

Бадмацырен Цыбикович Цыденжапов
(1928–2009)

прокурор Республики Бурятия (1961–1986), почетный работник Прокуратуры России и Монголии, почетный гражданин Республики Бурятия, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Бурятия, государственный советник 3-го класса, кандидат юридических наук, профессор Бурятского государственного университета

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной памяти профессора
Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова

*Год 20-летия юридического факультета
Бурятского государственного университета
и 15-летия кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

(Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.)

Ответственный редактор
Э.Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Улан-Удэ
2014

УДК 343.98
ББК 67.52
К 82

Редакционная коллегия

Ю.П. Гармаев, д-р юр. наук, профессор; *В.М. Мельников*, канд. психол. наук, доцент; *Е.А. Мурзина*, канд. юр. наук, доцент; *Э.Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доцент (отв. ред.); *А.Т. Тумурова*, д-р юр. наук, доцент; *Ю.В. Хармаев*, канд. юр. наук, доцент; *Ю.Г. Хамнуев*, канд. юр. наук, доцент; *Д.К. Чимитова*, д-р ист. наук, доцент; *Н.В. Шатуев*, канд. юр. наук, доцент

К 82 **Криминологические чтения:** материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Б.Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. – 302 с. (вкл.)
ISBN 978-5-9793-0696-4

В настоящий сборник вошли научные статьи ученых, преподавателей, практиков, аспирантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам криминологии.

Сборник предназначен для ученых, специалистов в области борьбы с преступностью, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological Readings: Materials of Xth AllRussian scientific and practical conference with international participation professor B.T. Tsydenzhapov (Ulan-Ude, 18.04.2014) / resp. ed. E.L. Radnaeva. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2014. – 302 p. (il.)

This collection includes scientific articles of scientists, lecturers, practitioners, graduate students and students of the Law Faculty, devoted to current theoretical and practical aspects of criminology.

The collection is intended for researchers, experts in the field of crime control, graduate students and students, as well as for a wide range of readers interested in the science of criminology.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-0696-4

© Бурятский госуниверситет, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш новый сборник – итог X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Криминологические чтения». Впервые «Криминологические чтения» были организованы в 2004 году по инициативе первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса Бурятского госуниверситета, заслуженного юриста России и Бурятии, государственного советника юстиции 3-го класса, одного из основоположников юридического факультета БГУ Б.Ц. Цыденжапова.

Памяти дорогого нашего Учителя и Наставника Бориса Цыбиковича и был посвящен этот научный форум, в котором приняли участие более 130 студентов, аспирантов, ученых и преподавателей Бурятского государственного университета, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского университета МВД России, Юридического института Иркутского государственного университета, Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутского филиала Российской академии правосудия, Академии Генеральной прокуратуры, Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, Сибирского института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск), Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления и других российских вузов и научных учреждений, а также сотрудники правоохранительных органов Республики Бурятия и Университета правоохранительной службы Монголии.

В наших предыдущих сборниках¹ также были отражены результаты проводимых студентами в рамках курса «Криминология» криминологических исследований, направленных на выявление региональных особенностей преступности, ее детерминации, разработку мер предупреждения этого сложного системно-структурного явления.

В последние годы преступность в России все более очевидно представляет угрозу национальной безопасности, в то же время подход к борьбе с ней характеризуется системными просчетами, непоследователь-

¹ Преступность в Бурятии глазами будущих юристов // Криминологические чтения: материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф. (2 дек. 2004 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005; Региональные особенности преступности: результаты криминологических исследований // Криминологические чтения: материалы межрегион. студ. науч.-практ. конф. (13 дек. 2005 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева, А.Л. Лихатина. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006; Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: материалы ежегодн. регион. науч.-практ. конф. «Криминологические чтения» (декабрь 2010 г.) и ежегодн. студ. науч.-практ. конф. (апрель 2011 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурят. гос. ун-та, 2012 и др.

ностью и низким уровнем профессионализма¹. В таких условиях серьезнейший удар по криминологической науке и системе подготовки специалистов в сфере борьбы с преступностью нанесло исключение дисциплины «Криминология» из числа базовых дисциплин профессионального цикла в юридических вузах России.

Проф. С.И. Герасимов совершенно справедливо назвал это «черной меткой» для криминологии, которой как никакой другой науке криминального цикла свойственна функция возмутителя спокойствия. В этом своем качестве она не вписывается в тот социально-политический благовест с парламентом, переставшим быть местом для дискуссий, и другими издержками...»².

В Обращении членов Российской криминологической ассоциации к Президенту Российской Федерации указывается: «именно криминология как общетеоретическая наука в системе наук антикриминального цикла дает представление о самой преступности и ее причинах, разрабатывает систему мер реагирования с учетом международно-правовых документов. Парадоксально уделять внимание только уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и иным мерам, но не показывать будущим и действующим юристам, каковы реальные характеристики преступности и преступников, причины и условия массового нарушения уголовного запрета».

Тем более значимо в условиях дефицита научных исследований в сфере борьбы с преступностью привлечение молодых специалистов к проведению эмпирических исследований, которые всегда выгодно отличали криминологию от других наук криминального цикла.

По нашему убеждению, крайне важно при столь кардинальной перестройке системы высшего образования сохранить достижения и преимущества отечественной системы подготовки юристов, а также традиции преподавания уголовно-правовых дисциплин.

Подобные криминологические исследования стали хорошей традицией на юридическом факультете Бурятского государственного университета³. Приоритетными направлениями научных исследований, проводимых во взаимосвязи теоретического и прикладного аспектов, являются:

- региональные особенности преступности;
- особенности причинного комплекса преступности;

¹ Из Обращения к Президенту Российской Федерации В.В. Путину участников Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (28-29 января 2014 года, МГУ). Сайт Российской криминологической ассоциации <http://crimas.ru>.

² Герасимов С.И. О некоторых резервах повышения научной обоснованности противодействия преступности / Вестник Российской правовой академии. №2. 2011. С. 4.

³ Раднаева Э.Л. Криминологические исследования в современной системе вузовской полготовки студентов // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 79-87.

- взаимосвязь преступности и социальных преобразований, в частности, влияние резкого расслоения социальных групп населения на преступное поведение;
- криминологические исследования общественного мнения и правосознания как основного регулятора юридически значимого поведения;
- виктимологические вопросы профилактики различных видов преступлений;
- экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, в частности, Проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др.

Хотелось бы отметить не только творческий характер представленных статей, но и воспитательный потенциал проводимых в группе криминологических исследований. В течение всего семестра студенты обрабатывают и анализируют собранные эмпирические данные: результаты общественного мнения населения о праве и деятельности правоохранительных органов; систематизируются предоставляемые Информационным центром МВД РБ статистические материалы и результаты ранее проведенных социологических исследований, прорабатывается их обширная нормативно-правовая, теоретическая и методологическая база и т.д.

И, самое главное, по ходу проведения исследований студенты активно включаются в волонтерское движение: с большим интересом и ответственностью оказывают помощь в проведении дней правовых знаний в школах и ссузах республики, участвуют в социально-правовых лекториях. Коллективная творческо-поисковая работа студентов становится важным шагом к полноценной научно-исследовательской работе и ценным опытом для дальнейшей практической деятельности. По результатам этих исследований будущие юристы разрабатывают различного рода памятки, практические рекомендации как для различных возрастных и социальных групп населения, так и правоохранительных органов, отражают опрос общественного мнения и результатов анкетирования в диаграммах, таблицах и других демонстрационных материалах.

Выражаем огромную благодарность за неоценимую помощь в организации конференции Прокуратуре Республики Бурятия, Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, МВД по Республике Бурятия, Следственному управлению Следственного комитета по РБ, УФСИН России по РБ, Управлению службы судебных приставов по РБ, Адвокатской палате РБ, Университету правоохранительной службы Монголии, а также родственникам Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова, принявшим активное участие в работе жюри конференции и учредившим именные призы победителям и призерам нашего научного форума.

Э. Раднаева,
председатель оргкомитета конференции «Криминологические чтения»,
председатель БРО Российской криминологической ассоциации

**Организаторам и участникам X Криминологических чтений,
посвященных памяти профессора Б.Ц. Цыденжапова**

Дорогие коллеги!

Рад приветствовать вас в связи с проведением X юбилейных Криминологических чтений, посвященных видному ученому и общественному деятелю Бадмацырен Цыбиковичу Цыденжапову. Его творческое наследие, интереснейший и во многом поучительный опыт правоприменительной деятельности имеют большое значение для развития правовой системы Республики Бурятия, деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью как в нашей республике, так и за её пределами.

Проведение такого рода Чтений, посвященных творческому наследию нашего видного земляка, важно не только для юристов-практиков. Речь идет прежде всего о подготовке молодых специалистов, которые должны теоретические знания дополнить «школой жизни», представлять себе и реальные проблемы, с которыми им придется столкнуться, и важность социальных исследований принимаемых ими решений. Пусть перед ними будут достойные образцы профессиональной юридической службы, каковые демонстрировал на протяжении всей своей жизнедеятельности незабвенный Б.Ц. Цыденжапов.

В условиях, когда в стране сворачиваются криминологические исследования, необходимо приветствовать будущих юристов и молодых специалистов – ученых и практиков, проявляющих научный интерес к проблемам профилактики преступности и укрепления законности и правопорядка.

Есть что-то символичное и в том, что юбилей Криминологических чтений совпал с 20-летним юбилеем юридического факультета БГУ, одним из отцов-основателей которого был Бадмацырен Цыбикович.

Успехов всем, кто причастен к этому благородному делу!

С уважением,

директор Центра правового обеспечения
взаимодействия Российской Федерации
со странами Азиатско-Тихоокеанского региона,
президент фонда «Правовые технологии
XXI века», профессор, д-р юр. наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
Ю.И. Скуратов

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Разрешите от всей души поприветствовать участников X Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения», посвященной памяти легендарного прокурора, заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Бурятского государственного университета Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова!

Просто замечательно, что конференция посвящена этому замечательному и легендарному человеку, профессионалу высшего класса, великолепно сочетавшему в своей деятельности науку и практику. Бадмацырен Цыбикович оставил о себе прекрасную память. Думается, что в Бурятии мало найдется людей, которые не слышали о нем. Находясь на очень высоком посту – посту прокурора Республики Бурятия, он никогда не был сухим, чванливым чиновником, всегда был добрым и отзывчивым человеком. Он очень много сделал для юридической науки и образования, многим молодым ученым дал путевку в научную жизнь. Просто поразительно, как Бадмацырен Цыбикович бережно и трогательно относился к молодым преподавателям, как помогал им своими добрыми советами и напутствиями.

Направления работы конференции чрезвычайно актуальны, поскольку проблемы борьбы с преступностью всегда находятся в центре внимания государства и государственных органов, волнуют все общество. В демократическом правовом государстве, к построению которого мы стремимся, преступности не должно быть места. Не может в стороне от указанных проблем оставаться и научное сообщество. Весьма похвально участие в работе конференции молодых ученых, магистрантов, аспирантов, студентов. Хотелось бы пожелать участникам конференции успешной и плодотворной работы!

Молодым исследователям хочу напомнить слова К. Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

В добрый путь!

С самыми дружескими пожеланиями,
заведующая кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора Байкальского
государственного университета
экономики и права (г. Иркутск),
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
И.В. Смолькова

О роли Б.Ц. Цыденжапова в укреплении законности и подготовке юридических кадров в республике

К.А. Будаев

*Председатель Конституционного Суда
Республики Бурятия (1999–2012),
профессор БГУ, заслуженный юрист
Российской Федерации, канд. юр. наук*

Как известно из истории Российского государства, основателем органов прокуратуры в России по праву считается Петр I. В период преобразований и обновлений в стране он столкнулся с ростом преступности, злоупотреблений, казнокрадства и взяточничества. Петр I вынужден был создать государственную службу для борьбы с этими негативными явлениями. Было издано три указа Петра I, и надзорное ведомство в стране стало функционировать с 12 января 1722 года.

В одной из статей, посвященных юбилейной дате со дня создания органов прокуратуры, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка сказал, что «в своей истории органы прокуратуры переживали разные времена. Менялось политическое устройство страны, трансформировалось законодательство, годы подъема приходили на смену упадку. Неизменным оставалось лишь одно: сотрудники прокуратуры честно и добросовестно исполняли свой профессиональный долг, неукоснительно служили Отечеству и народу». Эти слова можно с уверенностью отнести к работникам прокуратуры Бурятии, лично к Бадмацырену Цыбиковичу Цыденжапову и его ученикам.

Бадмацырен Цыбикович Цыденжапов родился 1 июня 1928 года в с. Шибертуй Бичурского района Бурятской АССР в крестьянской семье. В 1943 году в пятнадцатилетнем возрасте он начал свою трудовую деятельность в качестве судебного исполнителя народного суда Бичурского района, надолго связав свою судьбу с трудным и ответственным делом – служением Закону.

В 1946 году Цыденжапова по приказу прокурора БМАССР В.П. Крылова назначили народным следователем Мухоршибирского, затем Кяхтинского района. Работая следователем, он всегда справедливо относился ко всем правонарушителям, независимо от того, кто перед ним: преступник, «случайный» нарушитель закона, человек, попавший в беду ввиду жизненных неурядиц, или поддавшийся отрицательному влиянию слабовольный человек. Часто бывал в трудовых коллективах, выступал на собраниях, активно занимался правовой пропагандой.

Время было тяжелое, послевоенное, шло восстановление народного хозяйства, активная борьба с хищениями социалистической собственности, спекуляцией, растратами и выпуском недоброкачественной продукции. Молодой следователь энергично взялся за трудную работу борьбы с правонарушениями. За добросовестное отношение к работе Б.Ц. Цыден-

жапов получил свою первую премию от прокурора БМАССР – именные часы.

В 1950 году Бадмацырен Цыбикович принял участие в республиканском конкурсе на лучшего следователя и, как победитель, был направлен в Москву на II Всесоюзную конференцию лучших следователей органов прокуратуры СССР, где ему вручили памятный подарок от Генерального прокурора СССР Г.А. Сафонова – «Настольная книга для следователя» с дарственной надписью.

Вскоре Цыденжапов был назначен исполняющим обязанности прокурора Кяхтинского района. Работая в этой должности, продолжал расследовать уголовные дела, осуществлял надзор за законностью в райотделе милиции, поддерживал государственное обвинение, занимался организацией работы по борьбе с преступностью. Цыденжапов без отрыва от практической работы окончил Иркутскую юридическую школу и поступил во Всесоюзный заочный юридический институт.

В 1951 году Б.Ц. Цыденжапов был призван в ряды Вооруженных сил СССР для прохождения срочной службы. После демобилизации вернулся на работу в органы прокуратуры Бурятии. Работал помощником прокурора Советского района г. Улан-Удэ. В августе 1954 года он назначен прокурором Окинского района, а в июле 1957 года – Закаменским межрайонным прокурором. На этих должностях Б.Ц. Цыденжапов показал незаурядные организаторские способности, здесь ярко проявились его талант руководителя, умение требовать неукоснительного исполнения законов, дисциплины, нравственных критериев. За требовательность к себе, принципиальное и справедливое отношение к людям, профессионализм, он заслужил непререкаемый авторитет в коллективе прокуратуры, правоохранительных, советских и партийных органов.

В 1961 году бюро Бурятского обкома КПСС рекомендовало ЦК КПСС и Генеральному прокурору СССР Р.А. Руденко его кандидатуру на должность прокурора республики – Бадмацырену Цыбиковичу было всего 33 года. И не ошиблись... На этой должности Цыденжапов бесценно проработал пять конституционных сроков – 25 лет. Это был беспрецедентный и единственный в СССР случай.

За годы работы на посту прокурора республики он избирался депутатом Верховного Совета БурАССР шести созывов (1963–1989), членом Бурятского обкома КПСС.

В 1973 году Бадмацырен Цыбикович успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «Государственное право».

Под руководством Б.Ц. Цыденжапова активизировался «общий надзор» за точным исполнением законов, велась бескомпромиссная борьба с преступностью, нарушениями государственной и трудовой дисциплины, хищениями и злоупотреблениями. На протяжении многих лет раскрываемость умышленных преступлений была самая высокая в стране.

Раскрытие убийств и других тяжких преступлений обеспечивалось профессиональным мастерством следователей, сотрудников уголовного

розыска, четкой координацией их деятельности прокурорами районов, руководителями МВД и прокуратуры республики, в отдельных случаях на место происшествия выезжал лично Б.Ц. Цыденжапов. Умело применялись возможности криминалистической техники и других экспертных учреждений. Положительный опыт работы прокуратуры Бурятии неоднократно обобщался и распространялся прокуратурой СССР и РСФСР. В Улан-Удэ проводились зональные совещания и семинары по различным направлениям прокурорской деятельности с участием руководящих работников прокуратуры СССР и РСФСР, прокуратур областей и республик. В работе этих конференций и семинаров принимали участие заместители Генерального прокурора СССР О.В. Сорока, А.С. Побежимов, заместитель прокурора РСФСР, впоследствии Генеральный прокурор СССР Н.С. Трубин и многие другие руководители.

Высокие результаты в организации следственной работы и в других отраслях прокурорского надзора достигались благодаря подготовке кадров, умелому подбору и расстановке следователей, прокуроров районов, начальников отделов, заместителей, ответственному отношению их к исполнению своих обязанностей, постоянному повышению знаний, обмену опытом работы и должной работе с ними со стороны прокурора республики. Б.Ц. Цыденжаповым подготовлено несколько поколений прокурорских работников. Под его руководством прошло становление прокурора республики, сменившего его – А.Ф. Покацкого, заместителей прокурора республики – И.И. Фортуны, М.М. Гершевича, В.С. Цыганкова, В.Г. Петрова, В.А. Фалилеева и многих других работников прокуратуры Бурятии. Ученики Б.Ц. Цыденжапова – И.И. Фортуна работал прокурором Читинской области, М.М. Гершевич – с 2007 года работает Председателем Народного Хурала (парламента) Республики Бурятия, В.А. Фалилеев ныне работает прокурором Забайкальского края, В.Г. Петров с 2006 года работает прокурором Республики Бурятия. Прокурор республики В.Г. Петров продолжает славные традиции прокуратуры Бурятии. В 2011 году Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка провел зональное совещание прокуроров Сибири и Дальнего Востока. Поскольку прокуратура Бурятии по своим показателям работы занимает одно из ведущих мест в системе прокурорских органов Российской Федерации, он вручил В.Г. Петрову государственную награду «Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации». В.Г. Петров в числе первых удостоен этой награды Указом Президента Российской Федерации. В последние годы прокуратура Бурятии кардинально улучшает материально-техническую базу, более чем в половине районов республики введены новые здания районных прокуратур, на берегу Байкала построено здание учебной базы, возводится пристрой к зданию прокуратуры республики.

В период реформ 60-х годов XX века в стране необоснованно были закрыты вузы по подготовке юристов. Правоохранительные органы испытывали большие трудности в комплектовании кадров. Понимая, что уровень профессиональной подготовки зависит от качества юридического образования, по договоренности с руководством Свердловского юридиче-

ского института (ректор Д.Д. Остапенко), при поддержке Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко Б.Ц. Цыденжапов организовал обучение молодых кадров в Свердловском юридическом институте – одном из трех существовавших тогда в СССР юридических вузов. Прокуратура республики проводила отбор абитуриентов. В течение четырех лет было зачислено более 100 человек. Они успешно окончили институт, многие работали и работают в органах прокуратуры, в других правоохранительных органах. Это Генеральный прокурор РФ (1995–1999), доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ Ю.И. Скуратов, Заслуженные юристы РФ О.В. Хышиктуев, И.В. Сотнич, Р.Р. Хоринова, А.П. Усов, Почетные работники прокуратуры А.С. Шаракшанэ, Г.Л. Аюшиев, С.И. Денисов, А.П. Спиридонов, В.Б. Бухадеева и др. А.С. Шаракшанэ награждена государственной наградой – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени». И поныне в этом вузе обучается молодежь из Бурятии. Были приняты меры по укреплению связей с Иркутским юридическим институтом (филиалом) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и юридическим факультетом Иркутского государственного университета. Многие выпускники этих вузов трудятся в органах прокуратуры республики.

Авторитет органов прокуратуры складывался из повседневной, кропотливой, конкретной работы каждого следователя, помощника, прокурора района и работников аппарата. Бадмацырен Цыбикович умело подбирал и верно расставлял кадры, был строг и требователен, но вместе с тем мог понять и поддержать. Большое внимание уделялось им условиям труда и отдыха подчиненных работников, обеспеченности жильем, что в те времена представляло большую сложность. В 1970 году благодаря настойчивым усилиям Цыденжапова были построены здание прокуратуры республики, гаражное помещение. В конце 70-х годов на берегу озера Байкал пущена в строй база отдыха «Култушная».

Цыденжапов часто бывал в районах, встречался с их руководителями, с трудовыми коллективами предприятий, колхозов и совхозов, правоохранительных органов. Регулярно выступал с докладами и сообщениями о состоянии законности и борьбы с преступностью на партийно-советских активах, сессиях и других общественно-политических мероприятиях, постоянно информировал областной комитет партии, Верховный Совет и Совет Министров Бурятской АССР о состоянии правопорядка, поддерживал тесные связи с профсоюзными и другими общественными организациями. Б.Ц. Цыденжапов считал, что постоянное информирование населения, государственных и общественных организаций о работе прокуратуры имеет большое значение. Он требовал от прокуроров принимать профессионально верные, справедливые и своевременные решения по обращениям граждан, уголовным и гражданским делам. Это повышало авторитет прокуратуры, особенно по фактам правонарушений, имевшим большой общественный резонанс. Постоянно оказывал помощь и поддержку прокурорам районов.

Многие сотрудники прокуратуры Бурятии, работавшие под руководством Б.Ц. Цыденжапова, были выдвинуты на руководящие должности в правоохранительные органы республики: в министры юстиции республики – П.Т. Медведев, Р.Д. Нимаев, Ю.Б. Цыренжапов, в заместители председателя Верховного суда – Р.К. Старикова, С.Ж. Аржигаров.

После 25 лет работы прокурором республики Бадмацырен Цыбикович ушел на заслуженный отдых. Защитивший в 1973 году кандидатскую диссертацию, но не занимавшийся преподавательской деятельностью, Бадмацырен Цыбикович в 1988 году принял предложение ректора Бурятского государственного педагогического института имени Д. Банзарова (ныне Бурятский государственный университет) перейти на преподавательскую работу. А когда ректор БГУ Степан Владимирович Калмыков проявил инициативу по открытию юридического отделения при историческом факультете, Цыденжапов поддержал его. Кому, как не ему, была хорошо известна нехватка юристов в республике. Вместе с С.В. Калмыковым и Ю.И. Скуратовым он принимал непосредственное участие в открытии нового отделения, а затем и факультета.

Подготовка юристов, которой он уделял большое значение в бытность прокурором республики, стала для него вторым призванием.

Б.Ц. Цыденжапов занимал должности доцента, заведующего кафедрой правоведения БГУ, заведующего кафедрой уголовного права и гражданского права юридического факультета БГУ, заведующего кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета БГУ.

Пользуясь большим авторитетом и уважением не только в республике, но и в Российской Федерации, Б.Ц. Цыденжапов сыграл неоценимую роль в деле учреждения и развития в Республике Бурятия юридического факультета Бурятского государственного университета. Прежде всего, это подбор и расстановка преподавательских кадров, направление в аспирантуру перспективных молодых специалистов, организация учебного процесса, подготовка и формирование библиотечной и компьютерной базы, открытие филиала БГУ в Улан-Баторе (Монголия). Выпускники факультета трудятся не только в Бурятии, но и в других регионах России: Якутии, Забайкальском крае, Иркутской области, в регионах Дальнего Востока и Сибири. В органах прокуратуры Бурятии работают более 100 выпускников факультета, пятеро из них прокуроры районов: Б.С. Иванов – прокурор Иволгинского района, Б.Н. Баторов – прокурор Баргузинского района, А.Е. Гусяков – прокурор Тарбагатайского района, А.В. Раднаев – прокурор Кижингинского района, Д.Ц. Хобраков – прокурор Октябрьского района г. Улан-Удэ; А.С. Чмелев – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, Г.Н. Ковалева – заместитель прокурора республики.

После образования юридического факультета Бурятского государственного университета более 30 преподавателей защитили кандидатские диссертации, трое – докторские, десятки обучаются в аспирантуре. В подготовке защиты научных работ принимал активное участие Б.Ц. Цыденжапов – в качестве научного консультанта, оказывая организационную и

методическую помощь. Бадмацырен Цыбикович оппонировал две докторские диссертации и более двух десятков кандидатских. Среди соискателей ученых степеней были и видные юристы Монголии: Жарантайн Авхиа – Государственный прокурор МНР, Галдангийн Совд – Председатель Конституционного суда Монголии. Б.Ц. Цыденжапов поддерживал тесные связи с Государственной прокуратурой Монголии, обменивался опытом работы, оказывал организационно-правовую помощь, по его поручению в 1978 году я учился два месяца вместе с группой руководящих работников прокуратуры Монголии в Высших курсах Прокуратуры СССР в г. Москва в качестве переводчика, поскольку работал тогда прокурором приграничного с Монголией Кяхтинского района.

Б.Ц. Цыденжапов являлся одним из организаторов и активных участников ряда республиканских и межрегиональных научно-практических конференций, состоявшихся в г. Улан-Удэ: в мае 2000 года проведена республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка на современном этапе»; в июне 2001 года – межрегиональная научно-практическая конференция «Законодательство субъектов Российской Федерации: опыт, проблемы, обеспечение единого правового пространства в стране»; в апреле 2002 года – республиканская научно-практическая конференция «Судебно-правовая реформа и проблемы реализации новых законодательных актов»; в апреле 2003 года – республиканская научно-практическая конференция «Новое процессуальное законодательство Российской Федерации: уголовное, гражданское и арбитражное. Практика и проблемы применения»; в апреле 2004 года – межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования федеративных отношений в России».

В течение ряда лет Б.Ц. Цыденжапов возглавлял Методический совет юридических вузов, расположенных в г. Улан-Удэ, проводил большую работу по координации и обмену опытом научной и учебно-методической деятельности.

Студенческая молодежь республики знала Б.Ц. Цыденжапова как прекрасного лектора, читавшего курсы на высоком научном и методическом уровне. Его лекции содержали не только теоретический, но и значительный воспитательный потенциал, практическую направленность. Бадмацырен Цыбикович неоднократно проводил учебные занятия в Улан-Баторском филиале Бурятского государственного университета и по специальному приглашению в Юридическом университете «Их Засаг» (Монголия).

Б.Ц. Цыденжаповым опубликовано 90 научных и учебно-методических работ, в том числе 3 монографии. Основное направление его научной деятельности – вопросы укрепления законности, профилактики и борьбы с преступностью, совершенствования деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов. В числе работ, вышедших в последние годы, следует отметить подготовленные им учебно-методические пособия «Прокурорский надзор» (Улан-Удэ, 1999), «Право-

охранительные органы Российской Федерации» (Улан-Удэ, 2001), «Программа и методические указания по организации и прохождению ознакомительной, производственной и преддипломной практики студентов юридического факультета» (Улан-Удэ, 2002), а также впервые изданный под его редакцией в республике уникальный справочник «Современные юристы Бурятии: кто есть кто в юридической практике и науке» (Улан-Удэ, 2003).

За добросовестный труд, активное участие в общественной жизни Б.Ц. Цыденжапову были присвоены почетные звания «Заслуженный юрист РСФСР», «Заслуженный юрист Бурятской АССР»; он награжден двумя орденами «Знак Почета», орденом Дружбы народов, орденом Почета, десятью медалями; нагрудными знаками «Почетный работник прокуратуры СССР», «Почетный работник прокуратуры Монголии».

Я благодарен судьбе, что оказался в числе тех, кого он своими напутственными словами в 1970 году направлял на учебу в Свердловский юридический институт, в 1974 году встречал нас и направлял работать следователями в районные прокуратуры. Меня направил работать следователем в прокуратуру Железнодорожного района г. Улан-Удэ, где я проработал до 1976 года. В январе 1977 года он, вызвав меня и С.И. Денисова, сказал: «Немного научились дела расследовать, теперь будете работать в впервые создаваемом отделении по надзору за следствием и дознанием в органах МВД, осуществлять надзор и заодно помогать следователям органов милиции раскрывать и расследовать уголовные дела по тяжким преступлениям». По его поручению ездил в командировки в районы республики для проверки жалоб, поступавших в советско-партийные органы на незаконные действия органов милиции. Вспоминается ряд случаев. Из редакции газеты «Правда» прокурору республики поступила жалоба одной гражданки из г. Бабушкин Кабанского района о волоките с проверкой по избиению одного гражданина. Съездив на место, я за два дня расследовал данный факт, уголовное дело для дальнейшего расследования направил в ОВД Кабанского района. Подготовив проект письма за подписью прокурора республики, я зашел к Б.Ц. Цыденжапову для подписи. Однако он наполовину письмо перечеркнул, вернув, сказал, «Переделай, неправильно подготовлено, такие письма в газету «Правда» (это был орган ЦК КПСС) не пишут». В общем, я письмо подписал с третьего захода. Когда Бадмацырен Цыбикович письмо подписал, то сказал: «Учись грамотно писать документы». В том, что сегодня я немного научился писать статьи, это заслуга Бадмацырена Цыбиковича.

По одной жалобе на сотрудника милиции о том, что он избил гражданина после задержания, ездил в г. Гусиноозерск. На месте возбудил уголовное дело, расследовал и передал дело для дальнейшего расследования в Гусиноозерскую межрайонную прокуратуру. Также готовил ответ за подписью прокурора республики в обком КПСС.

Как-то летом 1977 года Борис Цыбикович вызвал меня и сказал, что он хочет направить ходатайство прокурору РСФСР о назначении меня прокурором Кяхтинского района, как я на это смотрю, согласен или нет. Я

ответил, что согласен. Тогда он сказал: «Ответ дашь завтра, посоветуйся дома с супругой». С сентября 1977 года по июль 1983 года я работал прокурором Кяхтинского района. За это время прокурор республики несколько раз оказывал мне помощь и поддержку в решении вопросов прокурорского надзора, несмотря на жалобы ряда руководителей района. Как-то в мае 1983 года Бадмацырен Цыбикович позвонил мне и сказал, чтобы я завтра утром был у него, я не знал, по какому поводу меня вызывают. Утром он сказал: «Сейчас пойдем в обком КПСС, к заведующему отделом административных органов К.А. Калашникову, скажем, что прокуратура рекомендует меня в этот отдел инструктором». Помню, что в этот же день я с К.А. Калашниковым был на приеме у первого секретаря обкома КПСС А.У. Модогоева, получив добро, уехал в Кяхту и примерно в начале июля перешел на работу в обком КПСС.

С 1987 по 1999 год я работал заместителем прокурора республики, Бадмацырен Цыбикович работал в те годы несколько лет старшим помощником прокурора республики по рассмотрению жалоб граждан, потом перешел на постоянную работу на юридический факультета Бурятского государственного университета. В марте 1999 года Народный Хурал Республики Бурятия по представлению Президента Республики Бурятия избрал меня Председателем Конституционного суда Республики Бурятия. Уже осенью этого года по предложению Б.Ц. Цыденжапова я стал преподавателем юридического факультета БГУ, начал читать лекции и проводить занятия по конституционному праву зарубежных стран. Через некоторое время Бадмацырен Цыбикович предложил мне поступить в заочную аспирантуру Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, что я и сделал. Аспирантуру закончил в 2005 году с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Научным руководителем был доктор юридических наук, профессор И.Н. Барциц. Одним из официальных оппонентов, давших положительный отзыв на диссертационное исследование, был известный в стране и за ее пределами ученый, доктор юридических наук, профессор Б.А. Стрешин, автор четырехтомного учебника по конституционному праву зарубежных стран.

Как видите, Бадмацырен Цыбикович принимал самое непосредственное участие в моей судьбе, начиная с поступления в вуз и до совместной работы на ниве преподавательской деятельности. Я в этом не одинок, Бадмацырен Цыбикович таким же образом направил на учебу, принял на работу, научил азам следственной, прокурорской, преподавательской деятельности десятки учеников, в стенах юридического факультета подготовил сотни выпускников, которые сегодня добросовестно трудятся в органах прокуратуры и других правоохранительных органах, судах, органах государственной власти и местного самоуправления. Мы бесконечно благодарны ему, гордимся тем, что он был нашим учителем, наставником и стараемся не уронить честь ученика Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова.

Роль органов прокуратуры в борьбе с преступностью: история и современность

Г.Н. Ковалева

*заместитель прокурора Республики Бурятия,
старший советник юстиции*

С момента создания органов прокуратуры и до настоящего времени задачи ее остались неизменными – обеспечение справедливости и законности.

Основал российские органы прокуратуры Петр I, который 12 января 1722 года Именным Высочайшим указом учредил при Сенате – *высшем государственном органе власти* – Российскую прокуратуру.

Первым Генерал-прокурором Сената император назначил графа Павла Ивановича Ягужинского. Генерал-прокурор не находился в ведении Сената и подчинялся самому императору. Основной задачей прокуратуры было осуществление надзора за соблюдением законов, который реализовывался в трех формах:

- наблюдение;
- предложение с напоминанием или предостережением;
- протестация и доношение высшему органу надзора, то есть Генерал-прокурору.

С 1802 года институт прокуратуры становится составной частью вновь образованного Министерства юстиции, а Министр юстиции – Генерал-прокурором.

В ноябре 1917 года высшим органом власти в стране – Советом Народных Комиссаров – принят Декрет о суде № 1, которым прокуратура как орган была упразднена. Однако уже через 5 лет, 26 мая 1922 года постановлением *Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК)* принято Положение о прокурорском надзоре, согласно которому в составе Народного комиссариата юстиции была воссоздана Государственная прокуратура.

В эти же годы происходило становление прокуратуры Бурятии. 30 мая 1923 года в результате объединения Бурят-Монгольских автономных областей Сибири, Дальнего Востока и Прибайкальской губернии образована Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая республика.

15 сентября 1923 года согласно Положению о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР образован Народный комиссариат юстиции. Прокуратура республики начала свою деятельность с отдела при Наркомате юстиции. Первым народным комиссаром юстиции и первым прокурором республики стал Иаким Александрович Ильин.

До 1933 года прокуроры союзных республик назначались Центральными исполнительными комитетами этих республик и, являясь также наркоматами юстиции, были подотчетны правительствам республик. Такое двойственное положение служило в определенной степени препятствием

к реализации прокурорами своих функций и выдвигало на первый план требования к выделению прокуратуры в отдельный государственный орган. И в 1933 году ЦИКом и Советом народных комиссаров СССР учреждается прокуратура СССР, которая стала самостоятельным органом. Основными направлениями прокурорского надзора стали:

- общий надзор;
- надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами;
- надзор за исполнением законов органами следствия и дознания;
- надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ (объединенного государственного политического управления), милиции, исправительно-трудовых учреждений.

Первым прокурором Советского Союза был назначен Иван Алексеевич Акулов.

В 1936 году Конституция СССР закрепила централизацию прокуратуры: местные прокуроры подчинялись только вышестоящему прокурору, а прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР и был ответственен только перед ним. Впервые в истории конституционного законодательства введено понятие высшего надзора за точным исполнением законов, которое отнесено к полномочиям только Прокурора Союза ССР. Утвердилась также система специальных прокуратур: военной, железнодорожной и транспортной.

Таким образом, в 1936 году произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему.

Как известно, период культа личности Сталина негативно отразился на всех сферах жизни: политической, государственной, хозяйственной, социально-культурной и правовой. Прокурорский надзор за исполнением законов был ослаблен, а надзор за деятельностью органов НКВД, исправительно-трудовых учреждений сведен к нулю. Органы прокуратуры понесли тяжелые потери: подверглись репрессиям многие прокуроры, отказавшиеся санкционировать незаконные решения.

В декабре 1937 года органами НКВД был арестован по обвинению в участии в «антисоветской панмонгольской организации» прокурор Бурят-Монгольской АССР Александр Ильич Гросс, возглавлявший органы прокуратуры республики с 1934 года. В июне 1938 года он был осужден к высшей мере наказания и расстрелян. В 1957 году Александр Ильич Гросс реабилитирован посмертно.

В годы Великой Отечественной войны деятельность органов прокуратуры была подчинена общей задаче – победе советского народа над немецким фашизмом. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, была перестроена на военный лад. Прокуроры надзирали за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, соблюдение трудовой и государственной дисциплины.

С целью укрепления трудовой и исполнительской дисциплины Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1943 г. прокурорско-следственным работникам устанавливаются классные чины с выдачей форменного обмундирования. Одновременно вводится сравнительная градация классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям.

Исполняя свой долг, многие прокуроры и следователи ушли на фронт, в действующую армию или в партизанские отряды, в том числе работники республиканской прокуратуры Ф.Д. Золтоев, А.Г. Хмелев, Г.П. Черепанов, Л.Л. Слепенков И.И. Арнаутов и многие другие. Ушедших сменили вчерашние выпускники школ, наспех обученные азам прокурорского надзора, остальные знания им пришлось добывать собственным опытом.

Во время войны прокурорами республики были Алексеев Василий Никанорович (август 1939 – декабрь 1942) и Докин Александр Иванович (декабрь 1942 – декабрь 1945).

Прокуроры и следователи вместе с Чрезвычайным государственным комитетом по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собирали материалы, которые были использованы в качестве доказательств на Нюрнбергском процессе. Главным обвинителем от нашей страны на этом процессе, *как многие из вас знают*, был Руденко Роман Андреевич, который бессменно, 28 лет, с 1953 по 1981 годы, находился на посту Генерального прокурора Советского Союза.

В послевоенные годы усилия прокуроров были направлены на укрепление законности в сфере экономики. Вместе с другими государственными органами прокуратура активно включилась в борьбу с теми, кто мешал восстановлению страны. На первый план были выдвинуты задачи укрепления социалистической законности, повышение дисциплины во всех областях деятельности. Основным видом преступлений по делам, расследуемым следователями прокуратуры, являлись дела о хищении государственного и общественного имущества.

Надзор за исполнением законов осуществлялся путем проверок в учреждениях, предприятиях, колхозах и совхозах; приведения в соответствие с законодательством правовых актов местных органов путем принесения протестов и внесения представлений.

Учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР в марте 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора Союза ССР».

Первым Генеральным прокурором Союза ССР стал Константин Петрович Горшенин.

В мае 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР. Статья 1 Положения возлагала на Генерального прокурора СССР осуществление высшего над-

зора за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, а также гражданами СССР.

В 1979 году, после принятия Конституции СССР 1977 года, разработан и принят Закон о Прокуратуре СССР.

Законом устанавливалось право законодательной инициативы Генерального прокурора СССР и его ответственность и подотчетность перед Верховным Советом СССР, а в период между его сессиями – Президиуму Верховного Совета СССР.

Впервые за прокуратурой были закреплены координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений.

С 1986 по 1997 год прокуратуру республики возглавлял Покацкий Александр Филиппович.

Работая прокурором в непростой период перестроечных реформ, Александр Филиппович сумел сориентировать коллектив на работу в новых условиях, принял все меры для обеспечения законности и правопорядка в республике.

После распада СССР, в январе 1992 г., был принят новый Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В дальнейшем в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., в статье 129-ой закреплён принцип единства и централизации системы органов прокуратуры.

В результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась структурно и функционально в самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти.

В принятом Законе был упразднен надзор за исполнением законов гражданами, установлен запрет на вмешательство прокуратуры в хозяйственную деятельность, совсем иным стало содержание прокурорского надзора. Утвержден и последовательно проводился в жизнь приоритет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

За органами прокуратуры сохранена координирующая роль в борьбе с преступностью. Отведение такой роли именно прокуратуре не случайно и является отражением исторически сложившихся условий. Именно прокурор, надзирающий за исполнением законов, может выявлять недостатки в деятельности органов правоохраны и принимать меры, направленные на их устранение. При проведении проверок органы прокуратуры могут устанавливать и такие нарушения закона, которые создают условия для совершения преступлений.

Координация даёт возможность глубоко и всесторонне оценивать происходящие процессы, состояние преступности, выявлять негативные тенденции, проблемы, требующие первоочередного внимания, выработать с правоохранительными органами единые оценки и подходы, осуществлять согласованные меры. Основные формы координационной деятельности и порядок ее осуществления закреплены в Положении о коор-

динации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденном Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567.

Прокуроры возглавляют координационные совещания правоохранительных органов на федеральном, региональном, районном и межрайонном уровнях. В Республике Бурятия членами координационного совещания являются руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия, министр внутренних дел, руководители республиканских управлений Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний, Главного управления МЧС, Бурятской таможни, Пограничного Управления ФСБ, военный прокурор Улан-Удэнского гарнизона. Совещание созывается ежеквартально. Обсуждаются наиболее актуальные проблемы борьбы с преступностью, вырабатываются конкретные меры, направленные на выявление и пресечение преступных проявлений. В рамках координации деятельности на межведомственном уровне проводятся совместные проверочные мероприятия по различным направлениям деятельности.

Говоря о новейшей истории органов прокуратуры республики, нельзя не отметить работу Семчишина Ивана Григорьевича, который возглавлял прокуратуру республики с 2003 по 2006 годы. Заслуга Ивана Григорьевича в том, что он объединил коллектив и настроил на достижение конечного результата. Значительно повысил авторитет органов прокуратуры, на качественно новый уровень поставил прокурорский надзор и взаимодействие с правоохранительными, законодательными, исполнительными и контролирующими органами. Особое внимание уделял защите прав и законных интересов граждан. В июле 2006 года Семчишин Иван Григорьевич назначен заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Неоценимый вклад в работу органов прокуратуры республики внес Цыденжапов Бадмацырен Цыбикович, памяти которого посвящена настоящая конференция. Бадмацырен Цыбикович назначен прокурором Бурят-Монгольской АССР в декабре 1961 года и руководил прокуратурой республики 5 конституционных сроков, то есть 25 лет. Под его руководством велась бескомпромиссная борьба с преступностью, хищениями и злоупотреблениями, активизировался прокурорский надзор за точным исполнением законов. Раскрываемость умышленных убийств была одной из самых высоких в стране. Положительный опыт работы прокуратуры Бурятской АССР неоднократно отмечался руководством Генеральной прокуратуры Союза ССР. Традиции, заложенные при Бадмацырене Цыбиковиче, мы сохраняем и приумножаем и сегодня.

Бадмацырен Цыбикович совместно с ректором Бурятского государственного университета Калмыковым Степаном Владимировичем и доктором юридических наук, профессором Скуратовым Юрием Ильичем, впоследствии Генеральным прокурором Российской Федерации, принимал участие в создании в университете отделения, а затем и юридическо-

го факультета. С 1995 года возглавлял ряд кафедр юридического факультета.

Сегодня в органах прокуратуры республики на оперативных должностях работают уже 65 выпускников юридического факультета БГУ, в том числе Ковалева Галина Николаевна – заместитель прокурора республики, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Чмелев Александр Сергеевич – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, ранее работавший прокурором Кяхтинского района, 5 районных прокуроров (Баторов Базар Николаевич – прокурор Баргузинского района, Гусяков Алексей Ефимович – прокурор Тарбагатайского района, Раднаев Александр Валерьевич – прокурор Кижингинского района, Хобраков Дмитрий Цыбикович – прокурор Октябрьского района, Иванов Булат Сергеевич – прокурор Иволгинского района), 8 заместителей районных прокуроров. 16 выпускников работают в аппарате прокуратуры республики.

Необходимо отметить, что социальный статус прокурорского работника постоянно укрепляется. Мы стремимся к тому, чтобы в органы прокуратуры приходили молодые, грамотные и перспективные специалисты, приходили с уважением к нашим традициям, мотивацией работать с полной отдачей, с гордостью за оказанное доверие и желанием внести свой вклад в обеспечение законности и правопорядка в республике.

В заключение, уважаемые участники конференции, хочу пожелать Вам плодотворной работы и творческих успехов.

Некоторые проблемы современной административной деликтологии

В.Н. Андриянов
*заведующий кафедрой конституционного
и административного права
Байкальского государственного университета
экономики и права (г. Иркутск),
канд. юр. наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Современное состояние криминогенной обстановки в России, беспокойство людей за свою жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество вызваны не только изменениями в структуре преступности и профессионализме преступников, но и во многом ростом административных правонарушений, их общественной опасности и причиняемого ими ущерба. Административные правонарушения превратились в одно из самых массовых антисоциальных явлений в обществе. Государство в лице его высших органов, в первую очередь законодательных, принимает определенные меры по противодействию нарастанию административных деликтов. В последние годы идет активное развитие законодательства об адми-

нистративной ответственности. В КоАП РФ, законы субъектов Российской Федерации вводятся новые составы административных правонарушений, декриминализируются и предусматриваются в КоАП РФ отдельные составы ранее уголовно-наказуемых деяний. Только в течение 2011-2014 гг. Кодекс об административных правонарушениях РФ пополнился более, чем 30 новыми составами административных правонарушений, изменилось содержание многих действующих статей КоАП РФ. Такое положение характеризует как стремление государства урегулировать назревшие, но не охваченные ранее правоотношения, проводимую политику либерализации уголовной ответственности, так и попытки активизации борьбы с административными правонарушениями. Приводимая в научных публикациях динамика выявленных только органами внутренних дел административных правонарушений (а это более 75% от общего числа всех зарегистрированных административных правонарушений) – рост более, чем на 2млн. в год¹, свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению административных правонарушений как по количеству и видам, так и объему. Например, число наложенных штрафов показывает рост до 50% и более в год². На этот фон накладывается ситуация, когда имеет место, мягко говоря, неудовлетворительное исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, и, как следствие, нарушается общеправовой принцип неотвратимости ответственности, создается благоприятная почва перерастания административных правонарушений в преступления, нивелируются цели административного наказания, укрепляется правовой нигилизм. Сложившаяся обстановка требует поиска новых путей, приемов, средств, используя которые общество могло бы создать условия для возникновения устойчивой тенденции их снижения. Эти пути, приемы и средства должны быть адекватны объекту своего воздействия – не отдельно взятому административному правонарушению и даже не механической их сумме, а целостному явлению, образуемому устойчивой совокупностью всех совершенных в стране правонарушений.

Административная деликтология как направление в юридической науке, имеющее целью изучение причинных связей и условий, способствующих совершению административных правонарушений (от лат. *delictum* – проступок, правонарушение) имеет в отличие от криминологии пока еще небольшую историю.

Генезис административной деликтности позволяет обратить внимание на активно прогрессирующий, особенно в последние два десятилетия, количественный и качественный рост как нормативного регулирования, так и фактического числа административных правонарушений. Если первые советские кодифицированные акты об административной ответственности в 20-е годы XX в. содержали около 30 составов административных

¹ Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2010. С. 719.

² Там же.

проступков и предоставляли право наложения административных взысканий лишь двум органам государственного управления, то кодексы об административных правонарушениях союзных республик на 1 октября 1990 г. включали более 200 составов, и должностные лица более 30 органов управления имели право налагать различные административные взыскания. В ныне действующем КоАП РФ содержится уже более 600 составов административных правонарушений и должностные лица почти 70 органов исполнительной власти (наряду с судебными и общественными коллегиальными органами) имеют право привлечения к административной ответственности как физических, так и юридические лиц.

Исследуя криминологические и деликтологические факторы правонарушений, необходимо иметь в виду, что при определенной близости административной деликтности и преступности это все же разные по своей природе, причинам и иным параметрам социальные явления, каждое из которых требует адекватных средств воздействия. Административные правонарушения (деликты) в большинстве своем совершаются в силу собственных причин, равно как существуют и определенные условия, способствующие проявлению таких причин. Это связано с тем, что в основном они совершаются по неосторожности, как правило, не связаны с подготовкой (приготовлением, покушением), в силу чего у правонарушителя нет установки на противоправную деятельность, а личность не деформирована. Административное правонарушение (деликт) не носит антагонистического характера, обычно не обусловлена антисоциальной сущностью личности правонарушителя, но связана с ослаблением внутреннего самоконтроля, с деформацией критериев оценки общественной опасности совершенного деяния. В какой-то степени подобное состояние нарушителя объясняется тем, что граница между административным правонарушением, особенно когда это касается технических или иных требующих специальных знаний норм, и допустимым поведением, порой недостаточно обоснованна и понятна. Поэтому выработанные криминологией меры, предназначенные для коррекции деформации личности или направленные на недопущение антиобщественной установки, в отношении административной деликтности не срабатывают. Следовательно, необходим комплекс специальных мер, ориентированных на блокировку, нейтрализацию причин административных проступков, которые в своей совокупности составляют самостоятельный вид социальной профилактики. Это возможно осуществить при знании административной деликтности как целого, ее тенденций, причин, вызвавших ее, и многих иных вопросов, вытекающих из понимания деликтности как самостоятельного вида социального отклонения.

Известно, что административно-правовая наука долгое время не исследовала на необходимом уровне проблемы административной деликтности, ее генезиса и мер по ее предупреждению. В силу различного рода объективных и субъективных обстоятельств она очень поздно приступила к изучению конкретного административного правонарушения – деликта. Только к середине 80-х годов прошлого столетия удалось законодательно

сформировать и наполнить содержание понятий «административное правонарушение» и «институт административной ответственности». Развитие и конкретизация этих и связанных с ними иных понятий, активное изучение практики их применения, возросший уровень теоретических исследований проблем административной ответственности – все это создало предпосылки для перехода к новому этапу изучения общих признаков, закономерностей и связей административных правонарушений. В немалой степени этому способствовала разработка обобщенных научных представлений о природе, динамике, структуре и причинах антиобщественных явлений. Например, в научной литературе 80-90-х годов отмечалось: "Коль скоро социальное предупреждение преступности предполагает воздействие на широкий комплекс различных социальных условий – экономических, демографических, социально-психологических и т.д., оно должно в той или иной мере касаться всех явлений, которые так или иначе связаны с преступностью, питают, способствуют совершению преступлений"¹, "мы должны как можно шире переносить свои действия в потенциальное криминогенное "предполье", пусть пока еще не имеющее уголовно-правового значения, но крайне интересное для полиции"². Миллионы ежегодно регистрируемых административных правонарушений, по определению одного из основоположников науки административной деликтологии В.И. Ремнева, в своей совокупности не просто суммативное множество, получившее название административной деликтности, а самостоятельное целостное явление, обладающее определенными внутренними и внешними закономерностями, системообразующими связям.³ Объективная необходимость исследования административной деликтности определила самостоятельный предмет такого изучения: структуру, состояние, динамику административной деликтности, причины, ее вызвавшие, и меры борьбы с ней. Дальнейшие исследования учения об административной деликтности позволили В.И. Ремневу обосновать существенную характеристику и содержание новой науки, которую он назвал административной деликтологией.

Предмет административной деликтологии, в основе которого лежат социальные характеристики административной деликтности, обуславливает совершенно иные функции, чем, например, предмет отрасли административного права. В основе первой науки лежит описательная, объяснительная и прогностическая функция, в основе второй – регулятивная и

¹ Сахаров А.Б. Методологические, методические и организационные проблемы социального планирования борьбы с преступностью и предупреждением преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1980. № 32. С. 37.

² Цит. по: Харцог У., Гесснер Р. За фасадом права. Методы новой тайной полиции. М., 1990. С. 47.

³ Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С.128.

правоохранительная¹. Более того, как считает Э.Е. Гензюк, «главное, что различает административную деликтологию и блок известных административно-правовых наук, – это их функции. Так, нормы административно-правового (административно-деликтного) права срабатывают тогда, когда проступок совершен (или выявлен). Основное же внимание административной деликтологии направлено в сторону предупреждения деликтов»². По мнению Е.В. Додина, к числу функций административной деликтологии относятся прогностическая, объяснительная и синтезирующая. Прогностическая функция состоит в установлении тенденций административной деликтности в целом, отдельных ее видов, географии ее распространения. Административная деликтология призвана дать прогноз эффективности использования тех или иных средств профилактики; особое значение имеет задача этой науки прогнозировать изменение законодательства об административной ответственности. Объяснительная функция заключается в раскрытии сущности административной деликтности, ее внутренних законов, влиянии на состояние правопорядка в стране. Синтезирующая функция состоит в упорядочении накопленного эмпирического материала, выявлении в нем закономерностей, связей³.

Говоря о методологии как еще одном обязательном условии выделения направления науки в самостоятельную отрасль, можно согласиться с выводами В.И. Ремнева, который отмечал, что «методологически все исследования в области административной деликтологии можно разделить на четыре основных направления. Они сводятся в основном к изучению: а) характера происходящих правонарушений, их масштабы, динамики и развития; б) причин конкретных правонарушений и условий, им способствующих; в) личности правонарушителя; г) к разработке мер предупреждения правонарушений»

Современное развитие административной деликтологии характеризуется накоплением теоретических разработок понятийного аппарата, отраслевой библиографии, определением и уточнением объекта и предмета исследования, обобщением накопленного опыта истории ее развития. На этапе становления административной деликтологии закономерен процесс тесной взаимосвязи системы рассматриваемой науки с системой других наук, близких по предмету регулирования. Это административно-деликтное право, административная политика и административная деликтология, предмет исследования которых в большей или меньшей степени охватывается административным правонарушением. Так, например, И.В. Куртяк утверждает следующее: «Под системой административной делик-

¹ Дерюга А.Н. О некоторых вопросах административной деликтологии // Государство и право, 2009. № 7. С.15.

² Гензюк Э.Е. Административная деликтология: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2001. С.74.

³ Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридических наук // Советское государство и право. 1991. №12. С.35.

⁴ Ремнев В.И. Актуальные проблемы административной деликтологии в современный период // Сборник научных трудов. Киев, 1984. С.6.

тологии следует понимать классификацию норм административного права по субъектам и объектам административных правонарушений»¹, аргументируя это тем, что подобная классификация позволит разграничить в первую очередь все субъекты административно-деликтных отношений, а затем административные правонарушения по объектам. Действительно, изучение причин административных правонарушений можно строить и на основе исследования массива определенной категории правонарушений, связанных с родовым объектом посягательства. Объединенные правонарушения по родовому признаку во многом схожи и по другим объективным характеристикам деликта. Однако подобные административно-деликтологические исследования ограничиваются лишь количественными и качественными характеристиками деликта прежде всего как социального, а не правового явления. В противном случае административная деликтология претендует на предмет административно-деликтного права.

Административная деликтология предполагает всестороннее исследование событий, явлений или поступков человека, которые предшествуют административному правонарушению. Они охватывают нравственные, социальные и психологические особенности субъекта правонарушения, механизм формирования его противоправного поведения и причин противоправного развития событий. Определить тенденцию развития административной деликтности в целом и на отдельных территориях или влияние ее изменения на другие общественные отношения с помощью только юридических средств представляется невозможным. Следовательно, для успешной борьбы с административными правонарушениями необходимо развитие таких исследований, суть которых охватывает установление связи между социальными процессами, явлениями и административной деликтностью, выявление механизма этой связи, а от него – к прогнозированию административной деликтности и планированию борьбы с ней. Определение стратегии борьбы с административной деликтностью является важнейшей задачей по предупреждению отдельных видов административных правонарушений.

Административная деликтология обязана предвидеть и предсказывать развитие событий, причем не только вызывающих административные правонарушения, но и вызываемые ими последствия. Без такого прогноза практика борьбы с административными правонарушениями становится неэффективной. В этом плане развитие частных теорий предупреждения отдельных видов административных правонарушений с привлечением всего комплекса административно-правовых средств – вполне естественный процесс формирования нового научного направления. Такие исследования, как правило, сопровождаются отдельными деликтологиче-

¹ Куртяк И.В. Административная деликтология как часть общей науки деликтологии // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2003. С. 421.

скими разработками по определению причин и условий соответствующих административных правонарушений.

Мы считаем правильными высказываемые в науке предложения о том, что развитие административной деликтологии может идти от определения связи между социальными процессами и деликтностью к выявлению механизма этой связи. Социальные явления разнятся не только во времени и в пространстве, но также отличаются по характеру выражения у разных общественных и возрастных групп. Поэтому административное правонарушение как социально-правовое явление содержит в себе обширную социальную информацию.

Несомненно, административная деликтология как наука находится в стадии своего оформления как самостоятельного научного направления. Поэтому ее успешное развитие во многом будет зависеть от помощи и поддержки научной юридической общественности. Речь идет прежде всего о научных рекомендациях по овладению будущими специалистами приемами, средствами и методами профилактики административных проступков, что позволит не только оптимизировать и сделать целенаправленной работу по предупреждению административной деликтности, но и реально приступить к ранней профилактике преступности. Поддержка научных исследований в области административной деликтологии поможет разработке комплексных программ борьбы с самым распространенным противоправным социальным явлением.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

Д.И. Хобраков
прокурор Октябрьского района
г. Улан-Удэ Республики Бурятия

Общеизвестно, что преступность – это социальное явление, борьба с которым требует активного и согласованного участия всех органов государственной власти, координации их деятельности.

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью отнесена к функциям прокуратуры.

Следует отметить, что координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов имеет свою историю. Особенно активно она проводилась в начале советского периода, примерно до середины 30-х годов, главным образом в форме межведомственных совещаний¹. Право-

¹ Бессарабов В.Г. Координация российской прокурорской деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Российское право. 2001. № 3.

вое закрепление как функция прокуратуры координация получила в Законе СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР».

В настоящее время вопрос о роли прокуратуры в координации деятельности по борьбе с преступностью является дискуссионным, служит предметом обсуждения практических и научных работников.

Существует мнение, что координация деятельности правоохранительных органов является прерогативой исполнительной власти, к которой, по общему мнению, прокуратура не относится. Так, советнику Генерального прокурора России А.Я. Мыщыкову не раз приходилось писать о том, «что в широком смысле действия государственных органов, хозяйствующих субъектов, органов правоохраны и общественности должны координироваться не на ведомственной, а на государственной основе, в рамках, установленных законом. В качестве руководителя такой координации с созданием необходимых правовых и материальных предпосылок предпочтительно видеть органы исполнительной власти»¹.

В настоящее время органы исполнительной власти осуществляют координацию по отдельным направлениям борьбы с преступностью. Так, созданы Национальный антитеррористический комитет под председательством директора Федеральной службы безопасности России, Государственный антинаркотический комитет под председательством директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму под председательством министра внутренних дел России. Во исполнение Указа Президента России от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации созданы координационные совещания по обеспечению правопорядка.

Означает ли это ослабление позиций органов прокуратуры? Уверен, что нет. Практические работники отмечают, что в настоящее время прокуратура является единственным органом, способным обеспечить необходимый уровень согласованности действий по борьбе с преступностью. Причина состоит в уникальных полномочиях прокурора на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с момента поступления сообщения о преступлении и заканчивая исполнением приговоров и иных решений суда.

Указом Президента России от 18.04.1996 №567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» утверждено Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Положением установлены принципы, основные направления координационной деятельности, полномочия её участников.

¹ Мыщыков А.Я. Координация борьбы с преступностью – новый поворот // Законность. 2011. № 3.

Основными принципами координационной деятельности являются: законность; равенство участников при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий; самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий; гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне; ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений.

Вопросы, связанные с координационной функцией прокуратуры, регламентированы также приказами и указаниями Генерального прокурора России. Например, приказом от 16.01.2012 г. №7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам предписано искоренить формализм и поверхностность в координационной работе; на координационных совещаниях рассматривать наиболее актуальные вопросы борьбы с преступностью, совершенствования правоохранительной деятельности, ее правового регулирования, практики предупреждения, выявления и расследования преступлений; шире использовать возможности межведомственных рабочих групп, совместных целевых мероприятий по профилактике и пресечению преступности; вести на постоянной основе мониторинг прокурорской, следственной и судебной практики, проявлять активность в распространении положительного опыта.

Координация осуществляется на федеральном, межрегиональном, региональном и местном уровнях путем проведения координационных совещаний руководителей, обмена информацией, совместных выездов для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи, изучения и распространения положительного опыта, создания следственно-оперативных групп, а также в иных формах, исчерпывающий перечень которых Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и ведомственными приказами не определен.

Координационная функция прокуратуры постоянно развивается, внедряются новые формы координации, расширяется круг участников.

Возложение функции ведения правовой статистики на органы прокуратуры дало новый импульс для повышения эффективности борьбы с преступностью. Практика свидетельствует, что органы внутренних дел не смогли обеспечить достоверность статистических сведений о преступности, во многом из-за желания отдельных руководителей приукрасить реальное положение дел. Передача органам прокуратуры функции ведения государственного статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы позволит создать достоверную информационную основу для согласованной борьбы с преступностью.

Очевидно, что резервы повышения эффективности координационной функции прокуратуры не исчерпаны. Существует мнение о необходимости усиления полномочий прокурора как координатора деятельности по борьбе с преступностью, отказа от принципа равенства участников координационной деятельности. Заместитель Генерального прокурора России С.П. Зайцев справедливо отметил, что «координационную деятельность необходимо развивать и далее, для чего надо разработать новое положение о координации; повысить статус прокурора как координатора; закрепить за ним соответствующие полномочия с правом постановки вопроса об ответственности за несоблюдение координационного регламента и неисполнение принятых решений».

Психологическая и криминогенная сущность личности преступника

В.М. Мельников

*декан юридического факультета
Бурятского государственного университета,
канд. психол. наук, доцент*

В отечественных исследованиях последних десятилетий многих авторов привлекало идея обоснования разных подходов к системе психологических свойств личности, существенных в детерминации преступного поведения.

Многие из них продолжают видеть связь детерминации в генезисе поведения личности, учитывающих роль внешних и скрытых условий жизни человека в обществе. Иные выделяют значение в создании точной типологии, способной описать индивидуальные и типичные («опасные») свойства криминальной личности (Ю.М. Антонян, В.Н. Васильев, М.И. Еникеев, М.М. Коченов, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, Е.Г. Самовичев, М.П. Стурова, В.Э. Эминов, А.И. Ушатиков).

В целом, на сегодня имеет место методологически обоснованный подход к системному психологическому изучению, объяснению и описанию криминогенной сущности личности преступника, ориентирующие нас на знания прогностического и преобразующего назначения.

Мы полагаем, что абсолютно правильных критериев интерпретации криминогенной сущности личности преступника пока нет. Это помогает нам, сделать свои выводы среди множества сверхдетерминаций и смысловых трансформаций.

Для характеристики личности, со свойственной ей пагубной криминогенной склонностью и потенции, важно учитывать роль и влияние тех причин и условий, которые «первыми» запускают разнонаправленные действия личности криминального типа. Это связано с «феноменом самовнушения» и оно противопоставлено внушению внешнего плана со

стороны в виде мнений и ценностей. То есть, мы имеем дело с таким психологическим самовоздействием, которое неотделимо от человеческой природы и зависит от сложившейся на данный момент ситуации. В такие моменты личность готова принимать решение без стороннего влияния. Возможно, что это похоже на увлечение идеями Робин Гуда, непревзойденного автора манипуляторной технологии неуязвимости и минимальной греховности криминальной жизни.

Моральное «противоборство» личности между специфическими психологическими особенностями основных криминологических типов и личностью законопослушных членов общества убеждает нас, что это регистрируемый факт.

В период формирования психологической зрелости личности даже самые разные ситуативные факторы, как оценка успеха или неуспеха, а также скрытые мотивы достижения или избегание неуспеха, способны играть положительную и отрицательную роль. Даже относительно простое событие или причинное нагромождение сложных событий и условий, в том числе вынуждающего характера, способны подталкивать человека к той или иной форме поведения. Причиной поступков могут быть самые разные качества человеческого, такие как, отсутствие опыта и зрелости, открытость чему-то новому, бесконечное разнообразие возможностей и т.д.

Именно поэтому психологическая и криминогенная сущность личности преступника – в той мере, в какой о них можно говорить, – представляют определенный интерес для исследователей. Контраст жизни общества помогает нам понять действительную основу человеческого бытия и поступков.

В процессе медленного и непрерывного развития личности человеческие переживания играют огромную роль. Осуществляя собственную судьбу и проходя через разнообразные ситуации, личность способна сталкиваться фундаментальными переживаниями, которые формируют глубокие эмоциональные изменения и определяют новый проблемный «сценарий жизни».

Под воздействием подобных психологических переживаний человек способен преждевременно исчерпать личностный потенциал и интеллектуальную энергетiku, «выгореть», отказаться от мечты, потерять надежду, с помощью которой он ограждал себя от действительности.

Таким образом, речь шла о воздействии аномальных внесознательных механизмах, не способных быть описанными полно и сводящихся к единому типу. Это как раз то количество явлений, событий и фактов внешней и внутренней жизни личности, которые по своей интенсивности, продолжительности, скрытности и плавности переходов выходят за рамки обычного.

В заключение, мне хотелось привести слова Вильгельма Гризингера (1817–1868), немецкого психиатра, одного из основоположников научной психиатрии, который обосновывает нормальные и иные реакции человека на сторонние события. Он, справедливо утверждал, что «каждое поколе-

ние, каждое сословие, каждый отдельный человек накапливает в себе духовные раны, получаемые в результате борьбы с природой или обстоятельствами окружающей действительности; и каждому свойствен определенный цент уязвимости, из которого с наибольшей долей вероятности могут исходить тяжелейшие потрясения – будь то деньги, репутация, чувства, вера, знание и семья».

Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа

Э.Л. Раднаева

*заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии юридического факультета
Бурятского госуниверситета,
канд. юр. наук, доцент*

Преступность – сложное социальное явление, имеющие свои закономерности развития в обществе. В последние десятилетия процессы детерминации преступности претерпели существенные, если не сказать глобальные изменения. По мнению проф. А.Л. Репецкой, эти изменения связаны не только с внутренними преобразованиями, произошедшими в эпоху постмодерна, но и процессами трансформации всего мира, его интеграцией, глобализацией всех процессов, происходящих в мировом пространстве¹.

На российской преступности рубежа XX–XXI в. лежит отпечаток ломки прежних и становления новых общественных отношений, регуляторов поведения. А.И. Долгова отмечает, что это – преступность кризисного периода и эпохи глубокой трансформации российского общества, в которой отмечались несколько иные закономерности развития, чем во времена социально стабильности². В России преступность все более очевидно представляет угрозу национальной безопасности, хотя поверхностный обзор уголовно-правовой статистики может дать несколько иное представление, не соответствующее реальной действительности.

Так, начиная с 2007 г. в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. В 2012 г. поступило в органы внутренних дел 26,4 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, на учет же было поставлено лишь 2 302,2 тыс. преступлений. В 2013 г. зарегистрировано еще на 4,2% меньше – **2206,2** тыс. преступлений. Рост регистрируемых преступлений

¹ Репецкая А.Л. Преступность в России и проблемы ее предупреждения // Пролог: журнал о праве. 2014. Т.2. №3. С. 29.

² Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 8.

отмечен в 21 субъекте Российской Федерации, снижение – в 62 субъектах. За последние 20 лет это самые низкие показатели, меньше преступлений было зарегистрировано только в 1991 г. – 2 178 тыс.¹ В 1999 году был преодолен рубеж в 3 млн зарегистрированных преступлений в год (3 001 748), затем небольшой период стабилизации (2000–2001) и вновь резкий скачок прироста регистрируемой преступности до 3,85 млн преступлений в 2006 году. В 2007–2012 гг., как видим, вновь наблюдалась стабилизация уровня преступности с тенденцией к снижению ее регистрации фактически более чем на 1 млн. преступлений².

В целом можно констатировать волнообразный характер динамики состояния современной российской преступности с тенденцией поднятия очередной «волны» на качественно иной уровень.

Уменьшение количества зарегистрированных преступлений, которое происходит в периоды стабилизации, во-первых, не является значительным для такой страны, как Россия, и никак не компенсирует роста преступности в предшествующих периодах; во-вторых, не отражает действительной динамики развития преступности, отличающейся высокой латентностью.

Подобная же волнообразная динамика отмечается и в Республике Бурятия как одном из субъектов Российской Федерации – если в 2007 г. коэффициент преступности составлял 3732 преступления на 100 тыс. населения, то к 2012 г. он снизился до **2419,2 (в РФ – 1609,2)**. Изменение тренда преступности наметилось в 2013 г. – в республике зарегистрировано 23 765 преступлений, что на 1,1% больше, чем в 2012 г. (23 507). Коэффициент преступности уже составил **2 445,4**. Наметившаяся динамика роста преступности продолжилась и в нынешнем году. За 6 месяцев 2014 г. Республика Бурятия с коэффициентом преступности 1241,3 заняла второе место среди субъектов Сибирского федерального округа (табл. 1).

¹ Раднаева Э.Л. Коллизии статистики убийств как индикатор криминальной ситуации // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сборник ст. (материалы II международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», состоявшейся 13-14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е.Н. Сальгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2014. С. 137.

² Здесь и далее использованы данные уголовного-правовой статистики из учебного издания: Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия. Изд. 2-ое, доп. / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятс. гос. ун-та, 2014. 65 с.

Таблица 1

Уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения в РФ и СФО

	6 мес. 2013г.	рейтинг	6 мес. 2014г.	рейтинг
Всего по РФ	781,0		756,6 / -3,1	
СФО	1030,0		1016,0 / -1,4	
1. Республика Алтай	1146,2	4	1095,3	4
2. Республика Бурятия	1237,2 / -0,8%	2	1241,3 / 0,3	2
3. Республика Тыва	941,0	9	1030,4	7
4. Республика Хакасия	1009,1	7	1222,6	3
5. Алтайский край	919,9	10	950,3	9
6. Красноярский край	1038,1	6	1014,4	8
7. Забайкальский край	1617,8	1	1554,7	1
8. Иркутская область	1165,6	3	1075,9	6
9. Кемеровская область	1079,3	5	1082,9	5
10. Новосибирская область	894,8	11	836,6	11
11. Омская область	727,5	12	750,0	12
12. Томская область	941,2	8	927,4	10

В данной статье попытаемся определить факторы, влияющие на столь высокий криминальный рейтинг Республики Бурятия, и выделить наиболее существенные региональные особенности преступности в сравнении со среднероссийскими тенденциями на основе анализа статистических данных, предоставленных МВД по РБ, размещенных на информационно-аналитическом интернет-ресурсе «Портал правовой статистики», а также обобщения результатов проведенных автором некоторых криминологических исследований.

Итак, Республика Бурятия, как показывает криминологический анализ, несмотря на более низкую плотность населения, по относительному количественному показателю стабильно превышает как средний уровень по Российской Федерации, так и по Сибирскому федеральному округу, который в свою очередь входит в тройку «лидеров» криминальных регионов России (диагр. 1).

Диаграмма 1

Динамика коэффициента преступности в России, Сибирском федеральном округе и Республике Бурятия

Представленное на диаграмме параллельное изменение на протяжении достаточно длительного периода трендов преступности в России и одном из ее субъектов – Республике Бурятия – доказывает реальность территориальных различий преступности. Они – закономерное следствие различий комплекса экономических, социальных, социально-психологических характеристик регионов во взаимосвязи с особенностями просчетов в организационно-управленческой деятельности, включая практику борьбу с преступностью¹.

Республика Бурятия, по данным Российской криминологической ассоциации, относится к регионам с традиционно высокими коэффициентами преступности. Уровень преступности увеличился с 2308 преступлений на 100 тысяч населения (2003 год) до **3642** (2006 год). Криминальная активность выросла на 8,6% (с 1552,8 выявленных лиц на 100 тысяч населения в 2003 году до 1685,7 в 2006 году). В 2010 году на территории Республики Бурятия, как и в целом по стране, произошло снижение как общего уровня преступности (всего зарегистрировано 26 510 преступлений против 30 273 в 2009 г.), так и уровня тяжкой преступности (с 776 до 676,8 преступлений). В 2011 г. сокращение регистрируемой преступности составило 9% (с 26 510 до 24 137) (в среднем по РФ и СФО снижение составило 8,5%), однако уровень преступности в Республике Бурятия (2505,2 преступления на 100 тыс. населения) существенно выше как среднероссийского, так и среднего по СФО показателей.

Криминологическими исследованиями установлена зависимость общих коэффициентов зарегистрированной преступности от интенсивно-

¹ Из аналитической справки по результатам исследования в семи регионах РСФСР «Территориальные различия преступности и их причины» (1985–1986 гг.) / Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 584.

сти отдельных ее видов. Так, в регионах с высокими общими показателями преступности выше коэффициенты преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, семейно-бытового характера, несовершеннолетних и лиц 18-24 лет. К примеру, более половины убийств и покушений на них совершается в республике на почве семейных ссор. Если в целом по Российской Федерации в 2012 г. на 100 тыс. населения в среднем совершено 9,5 убийств, то в Республике Бурятия – свыше 23¹. Только за шесть месяцев 2014 г. в республике совершено 112 убийств и покушений на убийство, по сравнению с показателями прошлого года рост составил 8,7% (в первом полугодии 2013 г. было зарегистрировано 101 убийство и покушения на убийство). В целом преступления против личности составили в 2013 г. 21,3% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Проблемы борьбы с **преступностью несовершеннолетних** всегда отличались особой остротой и актуальностью, так как именно подростковая преступность составляет основу для воспроизводства всей преступности. Анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных (а не раскрытых) преступлений, показал, что наибольшее значение показателя на территории республики отмечено, по данным МВД по РБ, в 1990 году (12,87%). Снижение в Республике Бурятия количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, началось в 2002 году, когда этот показатель по сравнению с предыдущим годом уменьшился с 2319 до 1437 преступлений, или на 38,03%.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних на территории Республики Бурятия с 2005 г. показывает, что она имеет «волнообразный» характер. Преступность несовершеннолетних начала свое снижение с 2008 года, вплоть до 2012 года. Объясняется это не только демографической «ямой», но и тем, что преступность несовершеннолетних «чутко» реагирует на изменения социальной среды, происходящие в стране политические, социально-экономические, духовные процессы. Если в 2005 году было зарегистрировано 1892 преступления, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, то в 2006 г. – 2001, а в 2007 г. – 2 303 преступления. В 2010 году на территории республики зафиксировано снижение на 21,6 % (с 7 932 до 6 220) количества лиц в возрасте от 14 до 29 лет, совершивших преступления, или в абсолютных цифрах снижение на 1 712 преступлений.

Удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений в 2011 г. незначительно вырос и составил 9% (2010 год – 8,8 %).

¹ Сухоруков В.В., Самданова Б.Б. О некоторых реалиях современной уголовно-правовой статистики // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сборник ст. (материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», сост. 13-14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2014. С. 57.

2012 год – последний год в рассматриваемом периоде, когда наблюдалось снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, – на 16,8% (с 1188 до 988). Удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 7,5%.

С 2013 г. началась обратная динамика, обусловленная рядом как объективных, так и субъективных факторов, – количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 12,7% (с 988 до 1113), удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 8%. Особенно тревожным представляется рост тяжких и особо тяжких преступлений на 10,2% (с 275 до 303), их доля от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила 9,3% (8,3%).

Количество несовершеннолетних участников преступлений возросло на 8,1% (с 937 до 1013), из которых 68,8% составляют несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет. На 1,6% (с 439 до 446) возросло количество школьников, совершивших преступления. Групповая преступность несовершеннолетних в 2013 г. возросла на 12,2% (с 262 до 294), в том числе на 8,3% (с 156 до 169) в группах только несовершеннолетними и на 17,9% (с 106 до 125) совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми.

Одной из причин роста количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, является совершение подростками многоэпизодных преступлений. *Так, несовершеннолетним Д., проживающем в г. Северобайкальск, в период с июня 2012 года по июль 2013 года совершено 23 преступления, предусмотренных ст. 158 УК РФ. Несовершеннолетним Б., 1998 года рождения, проживающем в п. Токсимо Муёского района, в период с июля 2012 года по июнь 2013 года совершено 33 преступления, предусмотренные ст. ст. 158, 166 УК РФ.*

За 9 месяцев 2014 года количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло на 20,3% (с 661 до 795). Удельный вес подростковой преступности, в общей массе раскрытых преступлений, составил 7,4% (6,3%). В нынешнем году продолжался рост тяжких и особо тяжких преступлений, – на 12,2% (со 188 до 211).

Отмечается рост на 50,7% (со 223 до 336) количества повторных преступлений и в то же время снижение на 4,5% (со 110 до 105) преступлений, совершенных судимыми несовершеннолетними.

В настоящее время примерно каждое двадцать третье преступление в Республике Бурятия от общего числа зарегистрированных на территории республики преступлений, совершается подростками или с их участием, а при расчете от числа раскрытых, это уже каждое двенадцатое преступление.

На 1 января 2014 года на профилактических учетах органов внутренних дел республики состоит 1 153 несовершеннолетних, в том числе 179 осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Выявлено в 2013 г. 34 факта (33) вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), 2 факта (10) в антиобществен-

ную деятельность (ст. 151 УК РФ). Количество повторных преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 33,7% (с 303 до 405), в том числе ранее судимыми несовершеннолетними на 16,6% (с 181 до 211).

За 9 месяцев 2014 года в республике отмечается рост на 21,8% (с 707 до 861) преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Число несовершеннолетних, признанных потерпевшими, возросло на 28,3% (с 812 до 1042). Как в Бурятии, так и в России в целом отмечается повышение общественной опасности, жестокости совершаемых в отношении детей преступлений и усугубление тяжести их последствий.

Общеизвестно, что подростковая и антиподростковая преступность суть одно явление. Нарастание преступных посягательств против детей напрямую коррелирует с последующим ростом преступлений несовершеннолетних.

Таблица 2

Сведения о детях-сиротах в Республике Бурятия в 2009–2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	6 мес. 2013	6 мес. 2014
Количество детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей	6549	6375	6274	6212	6189	6101
в т.ч. детей-сирот			1672	1657	1671	1483
Состояло на учете в качестве нуждающихся в жилье	3420	4470	4730	5084	5880	6410
– из них достигли совершеннолетия	1033	1610	1607	1834	2173	2527
Выделено ден. средств на приобретение жилья (р.)	51,8 млн р.	96,8 млн р.	259,1 млн р.	212,6 млн р.	200,3 млн р.	237,04 млн р.
Вынесено решений суда об обеспечении жильем	49	201	154	143	67	14
– из них по искам прокурора	43	120	88	109	39	9
Не исполнено решений суда на начало года	0	2	100	107	186	115

Пристального внимания и консолидации усилий со стороны всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений не-

совершеннолетних требуют дети из неблагополучных семей (только по официальным данным, их в республике 699, в которых проживает 1369 детей) и дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Из общей численности детского населения (241,1 тыс. человек) 1 483 являются сиротами, 4 618 – детьми, оставшимися без попечения родителей.

Молодёжная преступность в последние годы приобретает все более корыстную и корыстно-насильственную ориентацию. Сотрудники, работающие с молодёжью, единодушно отмечают повышение фона агрессивности их поведения, увеличение случаев так называемой немотивированной и нецеленаправленной агрессии и жестокости. Крайне негативные тенденции преступности молодёжи, опережающие аналогичные показатели общей преступности, наглядно показывают, что молодёжь составляет основу общей преступности и является наиболее криминально активной частью населения.

В 2010 г. на территории республики на 23,5% (с 366 до 452) увеличилось количество студентов, совершивших преступления:

Таблица 3

Учебные заведения	Общее количество учебных заведений	Общее количество студентов		Количество студентов, совершившие преступления за 12 месяцев		
				2009 г.	2010 г.	%
вузы	15	48 618		59	63	+6,8
		очно	заочно			
		19 527	29 091			
ссузы	35	25 855		281	325	+15,6
		20 626	5 229			
НПО	6	1 867		26	64	+146
ИТОГО	55	76 340		366	452	+ 23,5

Основными видами преступлений, совершаемые студентами, являются кражи чужого имущества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, грабежи, разбойные нападения, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и т.д. Особое беспокойство вызывает волна групповых преступлений студентов ссузов и повышение их общественной опасности, которое только усугубляется в последние годы ввиду отсутствия воспитательной работы, координации деятельности государственных и иных органов по профилактике правонарушений и неэффективной молодежной политики.

Таблица 4

Статья УК РФ	Диспозиция статьи	2009 г.	2010 г.	%
158	Кража	188	237	+6
228	Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	49	49	0
161	Грабеж	41	55	+34,1
166	Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	14	16	+14,3
162	Разбой	6	9	+50
159	Мошенничество	7	8	+14,2
264	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатация транспортных средств	1	4	+300
163	Вымогательство	6	4	-33,3
116	Побои	6	10	+66,6
213	Хулиганство	7	3	-57,1
105	Убийство	2	4	+100

Одной из значимых региональных особенностей преступности в регионе является высокий уровень **наркопреступности**, которая наряду с другими факторами, оказывает наиболее негативное влияние на степень наркотизации населения и рост уровня преступности. Указанное обстоятельство в значительной степени предопределяет высокий уровень как насильственных, так и корыстных преступлений, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними и женщинами.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на протяжении двух десятилетий являются наиболее динамичным видом общеуголовной преступности в Российской Федерации и Республике Бурятия. В период 2007 по 2010 г. количество наркопреступлений в республике уменьшилось с 2 408 в 2007 году до 2 308 в 2010 году. При этом пик преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наблюдался в 2009 году, когда их было зарегистрировано 2 422. В 2013 г. выявлено 2230 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+1,5%), тяжкие и особо тяжкие среди них составили больше половины – 57,4%. Выявлено 1803 человека, совершивших наркопреступления, в т.ч. 250 наркосбытчиков, общий вес изъятых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ составил 2 т 079 кг 241 г.

Таблица 5

Незаконный оборот наркотиков в РБ в первом полугодии 2014 г.

	6 мес. 2013	6 мес. 2014	%
Всего зарегистрировано преступлений	1 084	1 173	8,2
Раскрываемость	89,9%	86,1%	-3,8
в том числе связанных со сбытом	220	226	2,7
Изъято наркотических средств (в граммах)	1 364 655	817 946	-40,1
Окончено дел по числу преступлений	962	1 408	46,4
Направлено в суд по числу преступлений	860	1 307	52
удельный вес от числа оконченных	89,4 %	92,8%	3,4

Основными факторами, влияющими на наркоситуацию на территории Республики Бурятия, являются:

- доступность наркотиков каннабисной группы. Сбор дикорастущей конопли продолжает оставаться для части сельских жителей образом жизни, так как является одним из источников дохода. При этом природно-климатические условия республики благоприятны для естественного произрастания дикорастущей конопли;

- отсутствие постоянного источника дохода, снижение роли моральных факторов и мотивации в жизнедеятельности людей, в частности сельского населения;

- географическое расположение республики, близость Бурятии к г. Иркутску как к одному из наиболее крупных транспортных узлов Сибирского региона.

Республику Бурятия, согласно криминологической типологии регионов, предложенной проф. А.И. Долговой, можно отнести к группе регионов, криминальную ситуацию в которых определяет общеуголовная преступность, преимущественно спонтанная, в определенной мере зависящая от пьянства и деморализации немалой части населения. В 2012 году потребление алкоголя в республике в среднем на душу населения составило 7,5 литров (в 2011 г. – 8,4 литра, в 2010 г. – 7,5 литров).

По официальным данным, численность экономически активного населения по состоянию на 01.07.2014 г. составила меньше половины всего населения республики – 459,3 тыс. чел. (в 2010 г. – 468,9 тыс. чел., 2011 г. – 460,2 тыс. чел., в 2012 г. – 468,4 тыс. чел.). Уровень занятости составил 58,8% или 420,3 тыс. человек (в РФ – 64,8 %, СФО – 62 %), уровень безработицы – 8,5 % или 39 тыс. человек (в РФ – 5,5 %, в СФО – 7,2 %).

За чертой бедности (с доходом ниже величины прожиточного минимума) в 2013 году находилось 17% от общего количества населения республики (165,2 тыс. чел.) (в РФ – 15,7 млн чел. или 11%). Задолженность

по заработной плате в производственной сфере в республике в первом полугодии 2014 г. составила 25,9 млн р.

Неблагополучное материальное положение значительной части населения, расслоение общества по уровню доходов вкупе с серьезной деморализацией населения стимулировало имущественные посягательства. В структуре преступности традиционно доминируют преступления против собственности. В 2013 г. их удельный вес составил 55,5%, из которых 79,9% приходится на преступления, связанные с кражами чужого имущества. В первом полугодии 2014 г. зафиксировано 5 139 против 5 098 в первом полугодии 2013 г.

При этом количество регистрируемых как в стране, так и в республике грабежей и разбоев имело устойчивую динамику снижения. Так, количество разбоев в РБ с 2006 года по 2010 год снизилось с 235 до 128 соответственно. Количество грабежей за этот же период – с 3 150 до 1 457.

По данным ИЦ МВД по РБ, в 2013 г. регистрация карманных краж снизилась на 12,2%, зарегистрировано 878 краж (АППГ-1000), раскрыто 145 (АППГ-122), раскрываемость возросла на 4,5% и составила 16,5% (АППГ-12%).

Таблица 6
Статистика карманных краж в 2011–2013 гг. в Республике Бурятия

	учтено	раскрыто	Раскрываемость	+/-
2011 г.	1 039	176	16,1 %	+5,2 %
2012 г.	1000	122	12%	-4,1 %
2013 г.	878	145	16,5%	+4,5 %

Подавляющее большинство карманных краж совершается в г. Улан-Удэ, где в 2011 г. было совершено 916 преступлений (АППГ-1160); в 2012 г. – 912, в 2013 г. – 800.

Таблица 7
Статистика карманных краж в 2011–2013 гг. в районах г. Улан-Удэ

	Учтено			Раскрыто			Раскрываемость		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Советский	261	280	323	45	36	33	17,7%	12,3%	10,8%
Железнодорожный	265	235	276	32	21	35	10,8%	8,3%	13,7%
Октябрьский	390	397	201	42	26	27	10,3%	6,8%	11,6%

По месту совершения, наибольшее количество карманных краж совершается на остановках общественного транспорта (как правило, при

посадке); непосредственно в маршрутном транспорте (в маршрутных такси, трамваях, автобусах); в торговых центрах, магазинах, на рынках; в кафе, барах, закусочных; в учебных заведениях (школы, лицеи, институты); в финансово-кредитных учреждениях (банки, расчетно-кассовые центры); в организациях, медицинских и государственных учреждениях (почтовые отделения, поликлиники, больницы и т.д.).

В 2011 г. **в общественных местах** Республики Бурятия зарегистрировано 7 276 преступлений, что на 11,2% больше, чем за 2010 год (6 542), в 2012 г. – 7606, 2013 г. – 7514 (-1,2%). На **улицах населенных пунктов** зарегистрировано в 2011 г. 4 241 преступление, что на 20,6% больше, чем за 2010 год (3 516). В 2013 г. – 4 073 преступления, снижение по сравнению с 2012 г. составило 1,6%, удельный вес – 17,1%. Хотя до 2009 г. ситуация выглядела весьма благоприятно: по официальным данным удельный вес уличной преступности составлял всего 3-4%, однако после 2009 г. практически сравнялся с общероссийским и даже несколько превысил его. Находившаяся на довольно низком уровне с 2006 по 2011 гг., зарегистрированная уличная преступность увеличилась практически на **250 %**. По сравнению с 2006 годом количество преступлений в 2011 г. возросло в 3,5 раза. Основную массу уличных преступлений в РФ составляют преступления против собственности с наибольшим преобладанием грабежей и краж. Показывая достаточно низкий уровень подверженности грабежам до 2009 г., в 2010 г. Республика Бурятия продемонстрировала рост более чем в два раза. Несмотря на это, по количественным показателям республика выглядит вполне благополучно по сравнению с Иркутской областью и Забайкальским краем. Можно сказать, что уличные грабежи составляют практически половину от числа всех регистрируемых грабежей. Причем, если в 2006–2009 гг. в различных регионах это соотношение разнилось, то к 2010–2011 гг. оно практически сравнялось и стало составлять от 50,8% до 59,3%, в частности из-за резкого скачка в удельном весе грабежей в Республике Бурятия. Что касается уличных краж, до 2009 г. также наблюдался их спад, но к 2011 г. прирост по сравнению с 2006 г. составил 467,6%. Следует отметить, что ситуация в республике существенно отличается от общероссийской тенденции, где в 2007-2008 гг. наблюдался спад количества регистрируемых краж, а начиная с 2009 г. начался существенный подъем (по отношению к 2006 г. прирост уличных краж составил 47,8%). Тем не менее, уровень прироста краж в Республике Бурятия в 10 раз больше среднероссийского.

Можно отметить, что уличные кражи реже заявляются потерпевшими в органы правопорядка в отличие от квартирных краж, а это значит, что рост их регистрации может свидетельствовать о многократном их увеличении в реальности.¹

¹ Корягина С.А. Современные тенденции корыстно-насильственной преступности в г. Иркутске // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой – Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2007. Вып. 4. Ч.2. С.12-13.

Менее распространенным видом уличной преступности, но обладающим повышенной общественной опасностью, является разбой. В 2006 г. в России этот вид преступлений составлял 4,6% от общего числа зарегистрированных уличных преступлений, в 2011 – всего 1,8%. В 2006–2011 гг. было зарегистрировано 149 разбойных нападений. Число зарегистрированных разбоев, совершенных на улицах, ежегодно снижалось и к 2011 г. снизилось в среднем в 1,7 раза. Что касается насильственных преступлений, совершенных на улице, то их доля в структуре уличной преступности невелика (менее 1%).

В целом количество преступлений, совершенных на улицах Республики Бурятия в 2011 году, составило 4241, в 2012 г. – 4138, в 2013 г. – 4073, из них совершенных на улицах города 2011г. – 2876, 2012 г. – 2943, 2013 г. – 2877 преступления. Анализ данной статистики свидетельствует о том, что за последние три года на территории Республики Бурятия, в частности на улицах города количество уличных преступлений увеличилось на 2,3%, за последний год имело место снижение на 2,2%. Их удельный вес к учтенным преступлениям составил за 2013 год 17,1%.

Из них преступления категории тяжкие и особо тяжкие составили за 2011 г. – 511, 2012 г. – 521, в 2013 г. – 422 преступления. За 2013 год количество указанных преступлений на улицах города снизилось на 15,2%.

Таблица 8

	всего			+;_ в %		Из них тяжкие о/тяж.			+;_ в %	
	2011	2012	2013	2011-2012	2012-2013	2011	2012	2013	2011-2012	2012-2013
По Республике Бурятия	4241	4138	4073	-2,4	-1,6	825	717	612	-13,1	-14,6
МВД по г.У-У	2876	2943	2877	2,3	-2,2	511	521	442	2,0	-15,2
У МВД (Советский)	692	765	788	10,5	3,0	134	146	136	9,0	-6,8
Отдел пол.№1 (Ж/д)	1085	944	925	-13,0	-2,0	198	188	165	-5,1	-12,2
Отдел пол.№2 (Октябрьский)	1099	1234	1164	12,3	-5,7	179	187	141	4,5	-24,6

В г. Улан-Удэ Республики Бурятия количество преступлений, причинивших тяжкий вред здоровью в 2011 г. составило 46, в 2012 г. снизилось на 2,2%, 2013 г. увеличился на 4,4% и составило 47 преступлений. Преступления против собственности представлены следующими составами: разбой – в 2012 г. количество преступлений снизилось на 34,6%, в 2013 г. увеличилось на 47,1%, что в конечном итоге составило 25 преступлений;

открытое хищение чужого имущества на улицах города – в 2011 г. составило 545 преступлений, в 2012 г. было увеличение на 3,7%, в 2013 г. количество снизилось на 21,2% по сравнению с предыдущим годом. Наиболее часто совершаемое преступление на улицах – это тайное хищение чужого имущества. За последний год количество преступлений указанного вида резко возросло и составило 1616 эпизодов, что на 11,2% больше, чем в предыдущие года, в частности, кражи из транспортных средств составили 107 преступлений, что на 33,8% больше чем в 2011–2012 годах; карманные кражи – 276, увеличение на 10%.

Общее количество преступлений по статье 213 УК РФ «Хулиганство» в 2011 г. составило 24, в 2012 г. – 10, в 2013 г. – 20 преступлений. Неправомерное завладение транспортным средством за последние три года имеет тенденцию снижения в 2012 г. снизилось на 8,5%, в 2013 г. снижение имело место на 12,6%. А вот количество преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, возрастает. В 2011 г. количество составило 267, в 2012 г. оно возросло на 10,5% и составило 295 человек, а в 2013 г. 343 лица совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения на улицах города, что на 16,3% больше, чем предыдущие года.

Временное пространство, в котором совершаются уличные преступления, условно можно разбить на 3 периода, это с 17.00-24.00, 01.00-08.00, 09.00-16.00. Статистика свидетельствует о том, что большинство уличных преступлений совершаются в период времени с 17.00-24.00: в 2013 г. – 734 преступления были совершены в это время; затем период времени с 01.00-08.00; 684 преступления; и период с 09.00-16.00: 650 преступлений¹.

Анализ социальной принадлежности жителей республики, совершивших преступления, показывает, что это преимущественно лица, не имеющие постоянного источника дохода, в 2011 г. это 68,4% или 6 032 человека (РФ – 66,6%, СФО – 67%); больше 40% преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. В 2013 г. 8633 человека или 68,1% не имели постоянного источника дохода, 5758 преступлений совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения (+5,2%).

Увеличение числа краж и хищений в целом связано с последствиями экономического кризиса, во время которого многие люди потеряли работу, часть организаций закрылась, и появилось много людей, которые не нашли другого способа удовлетворения своих материальных потребностей, как с помощью кражи. В республике численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2009 году составляла 18,9% к 13,2% среднероссийских.

Несмотря на **значительное преобладание общеуголовной преступности** в регионе, наблюдается тенденция роста и ухудшения качест-

¹ Рачкова Н.М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Иркутской государственной юридической академии. 2012. № 4. С. 21-25.

венных характеристик коррупционной и организованной преступности, преступлений в экономической сфере. В исследованиях известного исследователя транснациональной преступности А.Л. Репецкой отмечается доминирующая тенденция смещения организованной преступной деятельности из общеуголовной в экономическую сферу¹. В 2013 г. зарегистрировано 547 преступлений экономической направленности.

Одним из крупных и распространенных направлений нелегальной экономической деятельности в регионе (83,2% его площади республики покрыто лесами) является криминальный оборот лесоматериалов. По официальной статистике, с 2006 по настоящее время объемы нелегальных рубок выросли более чем в два раза. Рост отмечен во всех регионах Сибирского федерального округа. В 2012 г. в Республике Бурятия зарегистрировано 799 преступлений в сфере незаконного оборота леса и лесопродуктов, в первом полугодии 2013 г. – 484 преступления (АППГ – 478, +1,3%). В 2013 г. зарегистрировано уже на 19,6% больше – 956 преступлений. Разница между ценой при добыче и при перепродаже хвойного леса на рынки Китая, где установлен запрет на вырубку собственного леса, в значительной степени способствуют развитию этого криминального рынка.

Таблица 9
Незаконная рубка лесных насаждений в Республике Бурятия

	6 мес. 2013	6 мес. 2014
выявлено незаконных рубок	473	443
объем незаконно заготовленной древесины м ³	12 235	12 198
сумма ущерба (тыс.руб.)	69 554	104 160
возбуждено дел	473	533
раскрыто преступлений	276	311
приостановлено уголовных дел	134	182
направлено в суд	270	303
осуждено лиц	134	140

Еще одним специфическим сырьевым товаром, имеющим исключительно региональное происхождение, и преимущественно находящимся в нелегальном обороте, является **нефрит**. Нелегальной добычей этого камня, месторождения которого расположены в Иркутской области и Бурятии, занимаются преимущественно местные жители, которые продают камни за наличный расчет китайцам. В Республике Бурятия ежегодно добывается от 270 до 600 т. этого камня и сосредоточено более 90% балансовых запасов сортового нефрита, включая самый ценный – белый нефрит, стоимость которого доходит до 10 000 дол. за 1 кг. В 2010–2011 гг. полицейские Бурятии изъяли из теневого оборота около 24 т нефрита, в

¹ См.: Репецкая А.Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири / Пролог Law. 2013. №2. С. 53.

январе-августе 2012 г. – более 38 тонн, 20 из которых уже обращено в собственность государству¹. На сегодняшний день нефритовый тынок носит ярко выраженный характер, который то и дело пытаются загнать в рамки закона и заставить платить полагающиеся государству налог, но пока безуспешно. Нефритовое сырье в необработанном виде через «серые» схемы вывозится в Китай, не принося стране должного дохода.

Проведенный анализ позволяет, с одной стороны, сделать вывод о реальности угрозы преступности мигрантов, прежде всего, в экономической (незаконный вывоз сырья и стратегических ресурсов; наводнение страны контрабандными товарами широкого потребления), в политической (установление тесных связей с коррумпированными чиновниками и проникновение, таким образом, в правоохранительные структуры, органы власти и управления) и социальной сферах (сращивание с российскими организованными преступными группами, осложнение криминогенной обстановки, усиление социальной напряженности и т.п.), а с другой – выделить некоторые проблемы и выработать предложения по снижению уровня преступности мигрантов в целом².

Приведем некоторые результаты анализа **преступности мигрантов** с 2005 г. на территории Республики Бурятия. В 2005 г. зарегистрировано 85 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2006 г. – 54; 2007 г. – 88; 2008 г. – 91; 2009 – 56; 2010 – 59; 2011 – 74; 2012 – 94; первом полугодии 2013 г. – 52 (рис. 1).

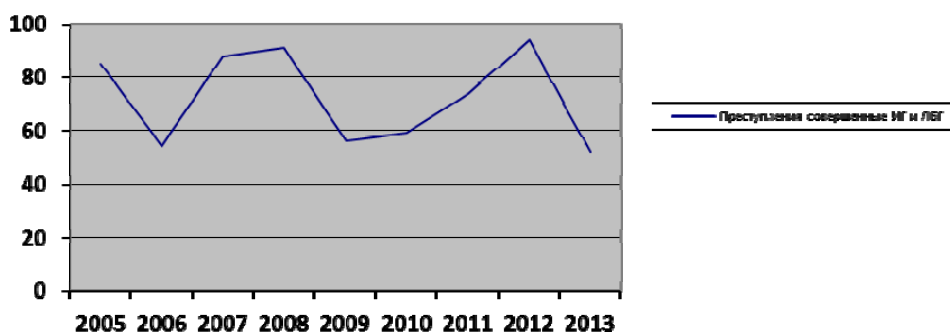

Рис.1 Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, за 2005–2013 (6 мес.) гг. в Республике Бурятия

Уровень миграционных преступлений не стабилен – то резко падает, то достаточно быстро повышается, что во многом обуславливается не

¹ Из отчета министра внутренних дел по Республике Бурятия о результатах деятельности органов внутренних дел в 2012 году на 29 сессии Народного Хурала Республики Бурятия 27 сентября 2012 года.

² Раднаева Э.Л., Гармаева А.Э. Криминологическая характеристика преступности граждан Монголии на территории Сибирского федерального округа // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск Экономика, право. 2/2014. С. 256.

только объективными факторами (социально-экономическая ситуация, число въезжающих, выезжающих и пребывающих на территории субъекта и др.), но и субъективными (адекватностью отражения уголовно-правовой статистикой реальной картины преступности). Наиболее часто совершаются преступления по ст.ст. 158, 228, 327 УК РФ. По статистическим данным УФМС по Республике Бурятия, преобладает количество преступлений, совершенных гражданами Китая и Монголии¹.

Именно Китай и Монголия в настоящее время являются основными производителями и поставщиками товаров широкого потребления, а доля товаров китайского и монгольского производства, в общей массе товаров, приобретаемых российскими гражданами, вообще доходит до 70–75%.

Отметим, что в детерминации преступности мигрантов большое значение имеет конкретная ситуация, в которой они оказываются после приезда, а также отсутствие четкой системы учета и регистрации иностранцев с момента пересечения ими государственной границы и контроля за их передвижением по стране. Долгожданное открытие в ноябре 2014 г. безвизового режима между Россией и Монголией, безусловно, явится позитивным фактором в укреплении сотрудничества между странами и народами, но может, при отсутствии должного комплекса превентивных мер, стать и серьезным криминогенным фактором, учет которого обязателен в деятельности полномочных органов двух государств.

Самостоятельного рассмотрения требует также анализ ситуации, когда иностранный гражданин выступает не только в качестве преступника, но и в качестве жертвы преступления, что сказывается на ограничении притока профессиональных работников в отдельные регионы России, нуждающиеся в интенсификации экономического развития. Согласно статистическим данным, в 2008 году в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 15 210 преступлений, 2009 – 14 919, 2010 – 12 425, 2011 – 11 480, 2012 году – 12 444 преступлений (прирост на 8,4%), за январь-июнь 2013 года – 6072 преступления (+8,8 %).

Территория двух субъектов Российской Федерации (Иркутская область и Республика Бурятия), в силу разных факторов отличается самым высоким уровнем криминальной виктимизации как в Сибири, так и в России.

¹ Наибольшее количество пересекших границу иностранцев – граждане Монголии. По Соглашению между Правительством России и Монголии о пограничных пунктах пропуска и упрощенном сообщении через монгольско-российскую границу от 10 августа 1994 г., жители приграничных районов Монголии вправе на территорию Российской Федерации по удостоверениям на разовое пересечение границы и находиться в пределах приграничного района, указанного в удостоверении. В 2009 г. данная категория составила 228398 человек, 2010 г. – 273315, 2011г. – 334889, 2012 – 364038, первое полугодие 2013 г. – 168496 человек. См.: Справочный материал УФМС по Республике Бурятия за 2009-2013 (6 мес.) гг.

Именно в этом регионе совершение преступлений в отношении иностранцев связано с тем, что за период с 2006 по 2013 г. количество прибывших в Байкальский регион иностранных граждан возросло в два раза. Ежегодно при собственном населении всего в 3,5 млн человек, из которых трудоспособными являются только 66%, на миграционный учет ставится более 200 тыс. иностранцев. Вследствие этого входящие в регион Иркутская область и Республика Бурятия среди других субъектов Сибирского федерального округа находятся по миграционной нагрузке на втором-третьем месте. Более того, региональными властями признается, что на самом деле иммигрантов значительно больше, чем показывает официальная статистика.

В Республике Бурятия отмечается следующая динамика преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: 2005 г. – 92; 2006 г. – 101; 2007 г. – 59; 2008 г. – 67; 2009 г. – 56; 2010 г. – 66; 2011 г. – 48; 2012 г. – 59; первое полугодие 2013 г. – 28.

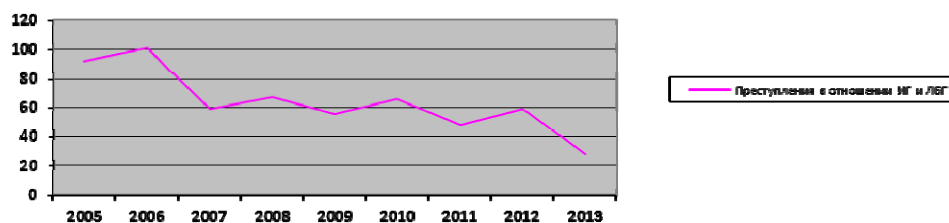

Рис.2. Преступления, совершенные в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, за 2005-2013 (6 мес.) гг. в Республике Бурятия

Официальные данные свидетельствуют о снижении количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, что не всегда соответствует действительности ввиду повышенной латентности этого вида преступлений¹.

Ядро всей современной преступности составляют коррупционная и организованная преступность. В 2013 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено **101 преступление коррупционной направленности**, предусмотренное главой 30 УК РФ. На фоне общего снижения количества выявленных должностных преступлений увеличивается количество преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах.

¹ Раднаева Э.Л. Взгляд на проблему региональной преступности мигрантов // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности. Баку, Академия полиции МВД Азербайджанской республики, 2014. С.292.

Таблица 10

Сведения по уголовным делам коррупционной направленности в РБ

	6 мес.2013	6 мес.2014
Выявлено преступлений	79	61
По ним возбуждено уголовных дел	57	52
Направлено в суд	36 дел по 59 пре- ступлениям	24 дел по 29 пре- ступлениям
Рассмотрено судом уг. дел	35	32
Осуждено лиц	25	24
Оправдано лиц	1	0

В 2011 г. вскрыта и пресечена деятельность **организованных преступных групп**, занимавшихся незаконным оборотом спирта, мошенничеством в кредитно-финансовой сфере, в лесной отрасли, а также двух коррупционных организованных преступных групп.

В 2012 г. возбужден ряд уголовных дел в отношении организаторов и членов 3 разных организованных преступных сообществ, занимавшихся разбоями, грабежами, квалифицированными вымогательствами, незаконным оборотом нефрита. В июле 2012 г. года пресечена деятельность организованной преступной группы в поселке Каменск Кабанского района, на счету которых грабежи, кражи, более 10 фактов вымогательства.

Таблица 11

Сведения о результатах борьбы с организованной преступностью в РБ

	6 мес.2013	6 мес.2014
Количество преступлений, зарегистрированных в составе ОПГ	45	55
– в т.ч. ст.205 (терроризм)	-	-
– в т.ч. ст.209 (бандитизм)	-	2
– в т.ч. ст.210 (прест. сообщества)	-	-
Количество лиц, совершивших преступления в составе ОПГ	23	29
– в т.ч. женщин	2	9
– в т.ч. несовершеннолетние	1	3
Прекращено дел	-	-
Количество приговоров, вступивших в законную силу / в отношении лиц	4 / 7	6 / 14
Осуждено лиц	7	20

В 2013 г. зарегистрировано 6 преступлений экстремистской направленности – рост составил 500% (в 2012 г. было зарегистрировано 1 подобное преступление).

Ежегодно в **дорожно-транспортных происшествиях** в Республике Бурятия погибают и получают ранения свыше 2,5 тысяч человек, три четверти из которых – люди трудоспособного возраста. Начиная с 2001 года в республике наблюдается рост основных показателей аварийности. По итогам 2004 г. количество ДТП достигло максимального показателя (1854) за последние 10 лет. Смертность населения в результате дорожно-транспортных происшествий (количество преступлений на 100 тыс. населения в год) составила в 2004 г. – 31,3, в 2005 г. – 27,2 в 2006 г. – 32,18, в 2009 – 10, в 2012 г. – 9,9, в 2013 г. – 11,5.

В 2013 г. произошло 1596 дорожно-транспортных происшествий (+9,1%), в которых погибли 237 человек (в 2009 г. – 230), получили ранения различной степени тяжести 1932 человек (в 2009 г. – 2171).

Подавляющее большинство ДТП (89,6%) допущено по причине нарушения Правил дорожного движения водителями транспортных средств, а также из-за неудовлетворительных дорожных условий (низкие сцепные качества покрытия, неровное покрытие, недостаточное освещение, дефекты покрытия, неисправности светофорных объектов). Особого внимания требует сфера предупреждения аварийности на автомобильном транспорте, осуществляющем массовые перевозки пассажиров, и эффективного контроля со стороны органов местного самоуправления и надзорных органов.

С учетом возрастающего числа зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом, как по России в целом, так и в Республике Бурятия, этот вид неосторожных преступлений можно охарактеризовать как достаточно распространенный, обладающий неблагоприятной динамикой, масштабностью причиняемых последствий и как результат – высокой степенью общественной опасности.

Еще одна крайне негативная тенденция региональной преступности – рост **рецидивной преступности**, сопровождающийся ухудшением ее качественных характеристик. Выросла доля участия лиц, ранее совершавших преступления, в совершении общеуголовных корыстных преступлений. Увеличивается число рецидивистов, совершающих групповые преступления. В последние годы характерен рост организованности и профессионализма рецидивных преступников, что, в свою очередь, сопровождается повышением степени общественной опасности и тяжести совершаемых преступлений. В 2012 г. рост составил 19,4% (7022 преступления) и в 2013 г. – 15,4%, зарегистрировано 8101 преступление, совершенное лицами, ранее их совершавшими.

Следует обратить внимание на тот факт, что преступность крупных городов самым существенным образом влияет, а зачастую и определяет криминальную ситуацию на территории всей республики. Общее количество **совершенных на территории г. Улан-Удэ преступлений составляет более 40%** от числа преступлений, зарегистрированных на территории всей Республики Бурятия. Это вполне закономерно, так как в г. Улан-Удэ проживает 421,5 тыс. человек, в сельской местности – 401,3 тыс. человек. Наблюдающийся рост преступности в г. Улан-Удэ отчасти связан и

с приростом городского населения за счет жителей сельских районов, не имеющих стабильного дохода, каких-либо социальных гарантий, ведущих маргинальный образ жизни. Степень урбанизации республики в 2014 г. составляет 58,9%.

Важнейшим направлением деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в Республике Бурятия является курс на усиление социальной ориентированности населения, адресной поддержки малоимущего населения, что позволит уменьшить разрушительное действие детерминант преступности, ослабит криминальное влияние безработицы, безнадзорности и беспризорности детей, маргинализации значительных групп населения республики.

Итак, преступность в Республике Бурятия, обусловленная причинами и условиями общесоциального уровня и подверженная общим тенденциям и закономерностям современной криминальной ситуации в стране, имеет ряд особенностей, некоторые из которых отражены в данной статье.

Региональные особенности преступности обусловлены, в первую очередь, низким уровнем социально-экономического развития региона, его геополитическим расположением и природными ресурсами, отсутствием высокодоходных отраслей, подверженных криминальному влиянию. Думается, на сложную криминальную ситуацию в Республике Бурятия не могла не повлиять и нестабильная обстановка в органах правопорядка республики, в частности, арест двух экс-глав МВД республики. Явное доминирование в республике общеуголовной преступности, органически взаимосвязанной с проблемами ранней деморализации и криминализации лиц, совершающих преступления, трудностями их позитивной ресоциализации, определяет в значительной мере тенденции развития рецидивной, профессиональной, организованной преступности и др. Как указывает А.И. Долгова, общеуголовная преступность – своеобразные «ворота» в разные виды и состояния преступности¹.

Между тем при криминологическом анализе необходимо учитывать, что в большинстве своем преступления остаются латентными – уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной. Высвечивание «темной цифры» преступности является первым шагом в направлении ограничения масштабов этого негативного явления. Основная доля реальной преступности является латентной, а в регистрации находится лишь незначительная часть из всех совершенных преступлений.

С 1 января 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации, в структуре которой создано Управление правовой статистики, осуществляет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости пре-

¹ Долгова А.И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ ред. А.И. Долговой. М. 2011. С. 17.

ступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры.

Только в 2013 г. в Республике Бурятия прокурорами выявлена почти тысяча нарушений, допущенных при учете преступлений, из них наибольшее количество связано с нарушением сроков направления учетных документов в информационный центр МВД по Республике Бурятия. Распространены нарушения, связанные с правильностью отражения в учетных документах сведений о криминологических характеристиках преступности, таких, как совершение преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ранее совершавшими преступления, несовершеннолетними, совершение преступлений в общественных местах и др.¹ Анализ практики надзорной деятельности показывает, что ежегодно удельный вес выявляемых прокурорами скрытых преступлений составляет более 8% от общего числа зарегистрированных².

В заключении укажем, что нужна большая и слаженная работа по высокопрофессиональному обеспечению борьбы с преступностью и приоритетным направлением должна стать профилактика. В этом деле важны консолидация усилий населения и власти; учет лучшего опыта, научных рекомендаций, международно-правовых норм; высокое уважение к профессионалам, осуществляющим такую борьбу, их экономическая и иная поддержка.

¹ Раднаева Э.Л. Коллизии статистики убийств как индикатор криминальной ситуации // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сборник ст. (материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», сост. 13-14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2014. С. 141.

² Будаев Б.Б. Практика прокурорского надзора: выявление скрытых от учета преступлений // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сборник ст. (материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», сост. 13-14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2014. С. 216.

Секция I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Коллизии правовой статистики по делам об убийстве

А. Байкалов, Б. Раднаев
студенты 3 курса
юридического факультета
Бурятского госуниверситета

Мы считаем, что ни одна реформа не приведет к укреплению правопорядка в нашей стране, если изначально вся нужная информация о преступности не будет базироваться на реальных данных. На сегодня не существует идеального статистического учёта преступлений, это связано с несовершенством самой системы учёта, а также с латентной преступностью. Принято считать, что, чем серьёзнее категория преступления, тем ниже для неё коэффициент латентности. Подобная зависимость существует, но не является абсолютной, примером могут служить тяжкие преступления – умышленные убийства, сокрытые под несчастными случаями и естественной смертью, безвестными пропажами людей и иными способами. Возникают ситуации, когда вследствие ошибочной или преднамеренной неправильной квалификации более тяжкого преступления представлено как менее тяжкое.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства, которую оно осуществляет различными методами, в том числе и с помощью уголовно-правовых мер. УК РФ провозглашает охрану прав и свобод человека и гражданина от противоправных действий одной из основных задач. О степени приоритета этой задачи можно говорить, так как Особенной частью УК РФ преступления против личности отводиться первое место. Убийства – самые общественно опасные преступления, предусмотренные разделом 7 УК РФ². Их повышенная опасность для общества определяется тем, что причиняется вред, который не может быть заглажен, так как жизнь не имеет равного эквивалента. Еще 30 лет назад А.А. Герцензон писал: «Какие бы преступления ни изучал криминолог, центральное место в его исследованиях занимают убийства». Именно этим объясняется наша заинтересованность к выработке правильного статистического учета убийств.

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г.

² Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

Сбору полноценной статистики мешает в первую очередь несовершенство системы учета и такое явление, как латентность. Хотя и считается, что латентность по данным преступлениям – одна из самых низких, но не стоит забывать, что по неофициальным данным в России в период с 1991 по 2014 год количество безвестно отсутствующих, кого объявили умершим по статье 45 Гражданского Кодекса РФ, составило около 100 000 человек¹. Если считать количество вместе с безвестно отсутствующими, то это 200 000, с 2010 года, по данным <http://crimestat.ru> уменьшилось количество убийств, но возросло количество безвестно отсутствующих. Также результатом многолетнего исследования латентной преступности «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности», проведенного НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, стали выводы о том, что уровень убийств все прошедшие десятилетия постоянно возрастал и составил в 2009 году 46,2 тыс. Только количество заявлений об убийствах, поступивших в правоохранительные органы, составило 45,1 тыс., а количество неопознанных трупов за тот же год – 77,9 тыс.

Министерство внутренних дел РФ ФКУ «ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР» ежегодно публикует сведения о состоянии преступности². В 2012 году было зарегистрировано против личности 396733 – из них 13265 убийств и покушений на убийства, что на 7,3 процента ниже, чем в прошлом году. Однако эти данные берутся по общей практике и собираются с портала правовой статистики – crimestat.ru и со статей 105, 106, 107 УК РФ. По состоянию на январь 2014 года зарегистрировано убийств и покушений на убийств – 1175. В Республике Бурятия в 2012 году было зарегистрировано убийств и покушений – 227, что 20,7% ниже, чем в 2013 году – 180. В 2014 г. по итогам 3 месяцев было совершено 53 таких деяний, если сравнивать с первыми тремя месяцами 2013 года, это больше на 8,2%³.

Помощь в решении проблем нашей уголовно-правовой статистики может оказать практика других государств и для начала изучения международной практики нужно внести ясность о сравнении статистического учёта разных стран. В данной работе мы сравним страны романо-германской правовой семьи, так как источник данной системы – нормативно-правовой акт – образует похожую практику его применения по конкретным нормам права. Сравнение с другими странами, не относящимися к романо-германской правовой семье, просто не позволит провести корректный сравнительно-правовой анализ. Сравнение разных явлений в правовом пространстве возможно лишь на глобальном уровне, без привязок к конкретным актам.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013).

² ФКУ «ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР» Состояние преступности за январь – декабрь 2012 г.

³ URL: <http://crimestat.ru>

В разделе 16 Уголовного Кодекса ФРГ со статьи 211 по 222 указаны случаи преступлений против жизни. По немецкому законодательству убийства могут быть и неосторожные, что категорически недопустимо по ст. 105 УК РФ. Фактически такое различие позволяет России не учитывать группу преступлений, выдавая её за причинение смерти по неосторожности.

«Причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, образует неумышленное убийство». Данное определение содержится в Уголовном кодексе Франции (статья 221-6), что свидетельствует о том, что в законодательстве данной страны более широко рассмотрено убийство, так же как и в ФРГ.

По нашему мнению, статья 109 УК РФ используется для улучшения уголовно-правовой статистики. Доклад «Глобальное исследование убийств – 2011», подготовленный Управлением ООН по наркотикам и преступности, сразу вызвал многочисленные споры¹. Так, к приведенной статистике (для России – это почти 16 тыс. убийств в 2009 году) возникли вопросы у отечественных экспертов. В 2009 г. (данные по убийствам в России были рассчитаны именно за тот год) в России совершено 15 954 убийства. В США зарегистрировано 15 241. При этом население США превышает население России в три раза. Впрочем, как показывает доклад, во многих уголках планеты ситуация еще хуже. Россия идёт по показателям чуть лучше стран Африки и Латинской Америки.

Россия выделяет довольно скромные деньги на общую борьбу с преступностью. По данным UNODC, в 2009 году РФ перечислила на эти нужды лишь 425 тыс. долларов. Для сравнения: Канада потратила тогда на те же нужды свыше 19 млн долларов, а Швеция и США – 15 и 11 млн долларов, соответственно.

Наше предложение для усовершенствования статистики и более эффективной борьбы с убийствами – это включение в перечень статей, рассматриваемых как убийства, статьи 109, однако такое изменение не возможно без введения нового понятия по ч. 1 ст.105, что может отразиться на уже существующей практике. В нашем понимании статистику по убийствам должны составлять деяния, предусмотренные ст.105, 106, 107, 108, 109 УК РФ. Также требуются изменения и в уголовно-процессуальном законодательстве, мы поддерживаем мнение законодательно закрепить положение о том, что началом расследования должно служить заявление, сообщение о преступлении или явка с повинной.

¹ Доклад ООН «Глобальное исследование убийств – 2011».

**Психические расстройства и проблемы уголовной ответственности:
к вопросу о так называемой «ограниченной вменяемости»**

С.К. Бураева

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Бурятского госуниверситета,
канд. юр. наук,
засл. юрист Республики Бурятия*

Существование проблемы влияния психических аномалий на психическое состояние лиц, совершивших действия, запрещенные уголовным законом, относительно которых они были признаны вменяемыми, сомнений не вызывает. В контингенте лиц, направляемых на экспертизу в связи с возникшими сомнениями во вменяемости, доля лиц, признанных вменяемыми, но имеющих выраженные психические аномалии, составляла 62-69%¹. Количество таких лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, не сокращается.

Необходимо устанавливать по каждому конкретному случаю, в какой мере эти психические аномалии повлияли на поведение индивида и совершение им преступления. Поскольку речь идет о лицах вменяемых, то, безусловно, встает вопрос об их уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 21 УК РФ.

Уголовный кодекс РФ 1996 года впервые в ст. 22 предусматривает уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. В ч.1 ст.22 УК РФ предусмотрено: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Как видим, на первое место в законе вынесен термин «вменяемое» лицо именно как конституционный признак субъекта преступления. И на этом основании лицо способно нести уголовную ответственность. При этом в ч. 2 ст. 22 УК предусмотрено: «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». Таким образом, в законе в настоящее время, хотя и говорится о психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, по сути, речь идет о так называемой «ограниченной» или «уменьшенной» вменяемости. Эта категория, на наш взгляд, наиболее последовательно способствует закреплению в праве института субъективного вменения и индивидуализации наказания.

В литературе упоминаются такие виды вменяемости, как социальная (Ф. Лист), уменьшенная (Каль, Тиссо), частичная (П.И. Ковалевский,

¹ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 84-85; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. С.74-75.

В.Ф. Чиж), ограниченная, более или менее сниженная, изменчивая, смягченная (А. Амон), относительная (И.И. Фарбер), сомнительная (С.И. Тихенко), неполная вменяемость или дефективная (А.А. Жижиленко), смешанная (В.С. Трахтеров), обычная (М. Осиновская), достаточная (З.А. Астемиров), общая и специальная (М.С. Гринберг), специально-профессиональная (А.П. Гриндорф), профессиональная (Э.Н. Зинченко). Г.В. Назаренко указывает, что вменяемость может иметь минимум две градации: полную (абсолютная вменяемость) и неполную (ограниченная вменяемость). По его мнению, ограниченная вменяемость есть не что иное, как сниженная способность виновного субъекта действовать осознанно и руководить своими действиями во время совершения преступления. Способность действовать виновно во время совершения преступления, как и любая другая способность, может быть выражена у субъекта в различной степени¹.

Соответственно «видам» вменяемости выдвигались и «виды» невменяемости: полная и временная, частичная или относительная, возрастная, абсолютная, юридическая и фактическая, общая и специальная.

Однако вменяемость не допускает степеней – либо лицо вменяемо, либо нет, последнее исключает уголовную ответственность. Поэтому представляется, что термин «относительная вменяемость», или «уменьшенная вменяемость», более удачен. Определение «ограниченная» предполагает, по нашему мнению, что-то стесненное, удержанное в определенных границах, находящееся в определенных рамках, что не может быть применено в ситуации, когда речь идет о такой категории, как вменяемость. Определение «частичная» также, на наш взгляд, неудачно, так как при этом предполагается возможность поделить вменяемость на какие-то части, что абсурдно. Всестороннее изучение использованных источников свидетельствует, что ранее более употребляемым был термин «уменьшенная вменяемость», в последние же годы в литературе стал употребляться термин «ограниченная вменяемость».

Мы пришли к выводу, что так называемая ограниченная вменяемость есть самостоятельное уголовно-правовое понятие, а не промежуточное. Вменяемость, равно как и ограниченная вменяемость, категория юридическая, но не медицинские или психологические. Этот наш вывод основан на том, что уголовным законом в ст. 22 УК лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, рассматриваются как самостоятельные субъекты уголовной ответственности. А потому ограниченная или уменьшенная вменяемость – это все-таки разновидность вменяемости. Выделив такое понятие, как «ограниченная», или «уменьшенная», вменяемость, из общего числа психических расстройств, законодатель в данном случае дает возможность относиться к лицам, страдающим психическими заболеваниями, дифференцированно.

¹ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 142.

Анализ ст. 22 УК РФ позволяет выделить медицинский и юридический критерии «ограниченной вменяемости». Медицинский критерий образует нарушения в психической сфере, не позволяющие в полной мере вменяемому субъекту осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Подобные состояния могут иметь место при нарушениях интеллекта как способности человека применять знания и опыт в практической деятельности, решать поставленные задачи. Нарушение интеллекта имеет место, например, при олигофрении, деменции, шизофрении, пограничных состояниях, психопатии, алкоголизме и при других формах психических расстройств, при которых лицо осознает окружающую действительность, но это сознание неполное. Ослабление самоконтроля в связи с болезненным состоянием, примитивность интересов не позволяют такому лицу принимать адекватное решение. Психические расстройства чрезвычайно разнообразны, но следует иметь в виду, что сами по себе они не влекут каких-либо правовых последствий. Поэтому под психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в смысле ч.2 ст. 22 УК правильно понимать только те состояния, которые указаны в ч.1 ст.22. Поэтому можно согласиться с мнением Е. Цымбала о том, что коль скоро правовые последствия влечет констатация у лица с психическим расстройством юридического критерия ограниченной вменяемости, то стремление предельно конкретизировать медицинский критерий не имеет существенного значения для правоприменительной практики, не считая назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера¹.

Ученые называют по-разному психические состояния, образующие, по их мнению, медицинский критерий ограниченной вменяемости. Это и длительно болезненное состояние (Каль), длительное болезненное состояние или умственная недостаточность (А.А. Жижиленко), качество сознания больного человека (В.С. Трахтеров), временное расстройство психической деятельности, хроническое душевное заболевание, слабоумие или иное болезненное состояние (С. Щерба), наличие психических аномалий (Т.К. Белокобыльская, С.В. Полубинская), те или иные психические аномалии: некоторые формы психопатии, неврозы, дебильность, остаточные явления органического поражения головного мозга, психофизиологическое недоразвитие и другие явления психопатологии (Ю.К. Сущенко), задержка интеллектуального (психофизиологического) развития, обусловленная душевным заболеванием (З.А. Астемиров, Карнеева), сужение содержания и объема интеллекта и воли субъекта (Л.И. Глухарева), изменения личности при состояниях психики между нормой и патологией (Н.И. Фелинская).

В современной психиатрии достаточно разработаны признаки и критерии вменяемости и невменяемости, а также различных пограничных состояний и психической патологии. Это дает возможность выделить

¹ Цымбал Е. Ограниченная вменяемость: дискуссионные вопросы теории и правоприменительной практики // Уголовное право, 2002. №1. С. 57.

группу психических заболеваний, расстройств и иных болезненных состояний, при которых лицо признается вменяемым.

Юридический критерий анализируемого понятия состоит в неспособности лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Главным отличительным признаком ограниченной вменяемости, таким образом, является возможность лица осознавать свои действия и руководить ими, но в силу психического расстройства имеет место уменьшенная способность к полноценной психической деятельности. Наличие медицинского критерия как психического расстройства и юридического критерия как способности хотя и не в полной мере, но осознавать свои действия (бездействие), руководить ими обуславливает возможность привлечения такого лица к уголовной ответственности.

В юриспруденции и в психиатрии высказывались мнения, отрицавшие необходимость выделения в уголовном законе такой категории, как ограниченная вменяемость. Возражения эти сводятся к трудностям установления конкретных критериев для определения ограниченной вменяемости и возможности вследствие этого ошибок. Но такое мнение основано, на наш взгляд, на ошибочном представлении об ограниченной вменяемости как промежуточном состоянии между вменяемостью и невменяемостью. Тогда как изучаемое понятие является разновидностью вменяемости. Ю.М. Антонян и С.В. Бородин обоснованно указали, что какой-либо новый юридический критерий не нужен, поскольку уменьшенная вменяемость – это все же вменяемость, а не какое-то совсем новое качество. Против ограниченной (уменьшенной) вменяемости выступали и такие известные ученые-юристы, как Н.С. Таганцев (1902) и С.В. Познышев (1912). При этом Н.С. Таганцев, хотя и допускал наличие различных оттенков вменяемости, но считал, что внесение в уголовный закон понятия уменьшенной вменяемости в обязательном порядке повлияет на уменьшение ответственности, что нежелательно¹.

В советский период против этого понятия выступали также В.С. Орлов (1958), В.Н. Кудрявцев (1965), Р.И. Михеев (1983), И.И. Карпец (1985) и другие ученые-юристы. В.С. Орлов, например, по этому поводу писал, что понятия относительно уменьшенной вменяемости и частичной невменяемости в равной степени несостоятельны в научном отношении и абсолютно неприемлемы и вредны с практической точки зрения².

Р.И. Михеев, солидарный с таким мнением, писал в то время, что советской правовой науке необходимо без всякого сожаления расстаться с юридически неточными и практически бесполезными понятиями «частичной» и т.п. вменяемости³.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 154.

² Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 68.

³ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 92.

И.И. Карпец отмечал, что точка зрения советского уголовного права и законодательства, не содержащих понятия «ограниченной вменяемости», является юридически обоснованной и нравственно оправданной, не позволяя без достаточных оснований и аргументов относить людей к наполовину больным или к наполовину здоровым¹.

Были и известные ученые в области отечественной психиатрии, разделявшие точку зрения о нецелесообразности законодательного закрепления понятия ограниченной вменяемости. Это В.Х. Кандинский (1890), В.П. Сербский (1896), советские ученые Е.Е. Краснушкин, Д.Р. Лунц, Г.В. Морозов и др.

Но в защиту института уменьшенной (ограниченной) вменяемости в своих научных исследованиях и трудах выступали не менее известные ученые, как юристы, так и психиатры, например, А.А. Жижиленко, В.С. Трахтеров, С.И. Тихенко, Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров, Ю.С. Богомяков, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин.

По их мнению, закрепление в уголовном законе института ограниченной (уменьшенной) вменяемости позволит более дифференцированно и справедливо подходить к лицам с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, при совершении ими преступных деяний, когда возникает вопрос о необходимости применить к ним уголовное наказание за содеянное. Отсутствие же в законе этого института не позволяет в должной мере суду учитывать психические аномалии и их влияние на преступное поведение лица при выборе меры наказания. В.С. Трахтеров по этому поводу указывал, что уменьшенная вменяемость уже не есть «каучуковое», растяжимое понятие, каким оно совсем недавно еще признавалось и его поэтому необходимо выделить и дать в законе особую обрисовку².

Ю.М. Антонян и В.В. Гульдман подчеркивали, что вопрос об уменьшенной вменяемости должен решаться не в связи с тем, что удобно или неудобно юристам и психиатрам, не в зависимости от того, что трудно определить ее критерии, а с позиций интересов всего общества. Общество заинтересовано в справедливом и обоснованном назначении наказания и гуманном его исполнении, т.е. в том, насколько это отражает его демократические представления и тенденции, насколько это целесообразно с точки зрения эффективности борьбы с преступностью.³ Такой подход к применению нормы об ограниченной вменяемости соответствует провозглашенным уголовным законом принципам справедливости и гуманности, а также целям наказания.

Предлагаемый некоторыми учеными термин «пограничная вменяемость» имел бы аналогичное уголовно-правовое значение для уголовной

¹ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 154.

² Трахтеров В.С. Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве // Право и жизнь. 1925. №9-10. С. 74

³ Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 218-219.

ответственности, что и ограниченная вменяемость. В соответствии с выводами Ю.М. Антоняна и С.В. Бородин, пограничная вменяемость представляет собой такое состояние лица, не исключающее уголовной ответственности и наказания, если во время совершения преступления ограничена способность субъекта отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии), осознавая общественную опасность деяния, или руководить ими по причинам расстройств психической деятельности (психических аномалий)¹.

Законодатель, предусмотрев новеллу в виде ст. 22 УК РФ, установил, что ограниченная или уменьшенная вменяемость представляет собой разновидность вменяемости. А вменяемость, как признак субъекта преступления, является основанием уголовной ответственности. Р.И. Михеев, изучающий проблемы вменяемости-невменяемости, так сформулировал определение вменяемости: «Вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности»².

Проф. Б.А. Спасенников, являясь сторонником законодательного закрепления понятия вменяемости в УК, предлагает его определить как «способность к осознанно волевому поведению во время совершения преступления»³.

Поэтому необходимо отметить, что ограниченная или уменьшенная вменяемость связана не с виной, а с уголовной ответственностью за совершенное противоправное деяние, а следовательно, и с индивидуализацией наказания лицам, признанным ограниченно вменяемыми. С.В. Бородин и Ю.М. Антонян исходят из того, что вина и вменяемость – самостоятельные категории, поэтому вменяемость не определяет и не может определить вину во всем многообразии ее форм и видов. Степень вины определяется элементами субъективной стороны состава преступления и зависит, как известно, от форм вины, от вида умысла или неосторожности и их конкретного содержания. Неполный умысел или неполная неосторожность в отличие от неполной (уменьшенной) вменяемости не существуют⁴.

Общество вообще освобождает от уголовного наказания лиц невменяемых, независимо от тяжести совершенных ими общественно опасных деяний. Этим же принципом следует руководствоваться в отношении

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 148.

² Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С.49.

³ Спасенников Б.А. Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть): в 2 т. СПб, 2011. Т.1. 696

⁴ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 179.

ограниченно вменяемых субъектов. Установление же факта о том, что лицо в силу психического расстройства не в полной мере осознавало фактический характер своих действий либо не могло в полной мере руководить ими, может учитываться при назначении наказания в соответствии с общими началами назначения наказания. Также это означает, что исполнение наказания в отношении указанных лиц приобретает новое дополнительное содержание, что следовало бы отразить в уголовно-исполнительном законодательстве.

Г.В. Назаренко таким образом дает определение ограниченной вменяемости: «Это сниженная психическим расстройством способность субъекта действовать осознанно и волимо во время совершения преступного деяния, т.е. способность реализовать виновное отношение к своему деянию и его последствиям»¹.

С учетом изложенного полагаем правильным введение в закон этой нормы (ст. 22 УК РФ) без использования термина «ограниченная вменяемость». Речь идет о «психическом расстройстве, не исключающем вменяемости». Эти психические расстройства существенно уменьшают способность лица контролировать свое поведение, приводят, как правило, к резкому снижению интеллекта и волевой сферы, затрудняют мыслительный процесс и волю лица во время совершения инкриминируемого ему деяния. Нельзя согласиться с мнением о том, что при неустановлении степени влияния психического расстройства на преступное поведение вменяемого субъекта, он подлежит «уменьшенной» ответственности. Н.Г. Иванов пишет в этой связи, что предпосылкой вины является вменяемость, точно так же как предпосылкой уменьшенной вины является уменьшенная вменяемость. Он же считает, что аномалии являются основанием для уменьшения вины, понимаемой как пренебрежение субъектом общественно значимыми ценностями.² Признавая такое мнение ошибочным, О.Д. Ситковская пишет, что механизм связи психических аномалий, не исключающих вменяемости, с преступным поведением и внешне сходной связи психических расстройств с опасными действиями невменяемых различен по своей природе. При невменяемости поведение обусловлено в решающей степени именно болезненным расстройством, при вменяемости же решающим в детерминации поведения (преступления) является адекватная связь с внешним миром. Кроме того, психическая аномалия может быть несущественной для детерминации конкретного преступления. Например, для психопатичных личностей характерны эмоционально-аффективные расстройства, которые могут иметь значение или повлиять на поведение лица при совершении ситуативных насильственных преступлений, но не сказаться на механизме должностного, хозяйственного и

¹ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 162.

² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С.190.

т.п. преступлений. Вывод о наличии или отсутствии связи аномалии психики и поведения должны делать специалисты¹.

Вменяемое лицо без психического расстройства и вменяемое лицо с психическим расстройством по отношению к уголовной ответственности являются субъектами равнозначными постольку, поскольку каждое из них подлежит уголовной ответственности. Но, как уже отмечалось, у них лишь неодинаковая способность действовать осознанно и руководить своими действиями. Поэтому законодатель предусматривает необходимость учитывать эти обстоятельства при назначении наказания, а психическое расстройство, не исключающее вменяемости, кроме того, является в соответствии с законом основанием для назначения такому лицу принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, следует иметь в виду, что ограниченная (уменьшенная) вменяемость в отличие от полной в конкретном случае может влиять на вид и размер наказания, а также выступать основанием для применения мер медицинского характера. Эти обстоятельства, как данные, характеризующие личность виновного лица, подлежат доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ.

Уголовно-правовой учет психических аномалий посредством введения в Уголовный кодекс понятия лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, важен и по следующим обстоятельствам. При таком учете дается правовая оценка не только личности, но и самого преступного деяния, мотива и механизма преступного поведения, что в свою очередь способствует правильной квалификации содеянного и назначению адекватного наказания.

Поэтому норму об уголовной ответственности лиц с расстройствами психики, не исключающими вменяемости, по нашему мнению, следовало включить в Уголовный кодекс не в главу 4, называемую «Лица, подлежащие уголовной ответственности» и входящую в раздел «Преступление», а в раздел III «Наказание».

**Совершенствование правовой регламентации субъекта
фальсификации доказательств по уголовному делу
как фактор повышения эффективности профилактики
преступлений против правосудия**

А.Н. Белоозерских
старший преподаватель колледжа Сибирского
института бизнеса, управления и психологии
(г. Красноярск)

Изучение правоприменительной практики показывает, что одной из главных причин низкой результативности деятельности правоохрани-

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 174-175.

тельных органов и суда по привлечению к уголовной ответственности и наказанию виновных лиц остается несовершенство действующего законодательства. Поиск возможных путей повышения потенциала норм, регламентирующих уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, сопряжен с обоснованием целесообразности такого исследования и необходимостью тщательной проработки перспектив эффективности данной уголовно-правовой нормы. На необходимость её совершенствования указывает то обстоятельство, что содержание нормы не в полной мере отвечает требованиям обеспечения уголовно-правовой охраны интересов правосудия в части предоставления суду достоверных и допустимых доказательств.

Полагаем, что назрела настоятельная потребность расширения субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. Так, одним из важнейших недостатков конструкции исследуемой уголовно-правовой нормы является отсутствие в перечне субъектов данного преступления судьи и секретаря судебного заседания. В связи с чем В.Я. Таций указывал на то, что законодательное сужение круга субъектов преступления зачастую способствует необоснованному ограничению действия той же уголовно-правовой нормы.¹

Необходимо поддержать позицию А.С. Горелика, Л.В. Лобановой, А.И. Чучаева, И. Дворянкова, А. Кибальника и В. Майбороды полагающих, что судья также должен быть включен в круг субъектов фальсификации доказательств². Ведь судья самым непосредственным образом участвует в уголовном и гражданском процессах, имея право истребовать доказательства, участвовать в их исследовании и оценке. При этом 63 % из 180 опрошенных сотрудников правоохранительных органов г. Красноярска считают возможным и целесообразным установление уголовной ответственности судьи за фальсификацию доказательств по уголовному делу³.

Рассматривая вероятность совершения судьей объективной стороны преступления, также следует помнить, что он осуществляет именно правосудие. Поэтому решение законодателя о возможности квалификации подобных действий судьи по общей норме – ст. 292 УК РФ («Служебный подлог»), а не специальной – ст. 303 УК РФ представляется не совсем обоснованным. Более того, в правоприменительной практике встречаются курьезы, состоящие в восприятии судьи «полноценным» субъектом фаль-

¹ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: Выща школа, 1988. С. 27.

² См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: монография. – СПб, 2005. С. 225-226; Чучаев А., Дворянков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 48; Кибальник А., В. Майборода Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1. С. 16.

³ Постановление следователя следственного отдела по Свердловскому району г. Красноярска СУ СК при прокуратуре РФ по Красноярскому об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 июля 2008 года в отношении О. и П.

сификации доказательств по уголовному делу. Например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 июля 2008 года следователь следственного отдела по Свердловскому району г. Красноярска СУ СК при прокуратуре РФ по Красноярскому краю отметил, что «имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие в действиях судьи Свердловского района г. Красноярска О.» признаков фальсификации доказательств по уголовному делу. Данный пример показывает, что фактически судья находится в социальном поле ответственности за фальсификацию доказательств, отсутствует лишь формально-юридическое закрепление судьи в перечне субъектов исследуемого преступления.

Вместе с тем некоторые авторы не считают необходимым включение в перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу судьи. Например, такого мнения декларативно придерживается В.Г. Павлов, который, однако, не аргументирует свою позицию¹.

На наш взгляд, в перечень субъектов исследуемого преступления также следует включить секретаря суда. Так, в уголовном судопроизводстве среди доказательств особое место принадлежит протоколу судебного заседания. Это обусловлено тем, что в данном процессуальном документе фиксируются все действия, производимые судом и сторонами в ходе судебного разбирательства, а также решения (определения, постановления), вынесенные судом по уголовному делу (ч. 3 ст. 259 УПК РФ). По его содержанию можно заключить о факте и процедуре исследования доказательств по делу, результатах произведенного исследования, действиях суда и участвующих сторон в ходе заседания и т.д. Суд основывает приговор только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Как отмечается в специальных исследованиях протокол судебного заседания является источником доказательств для суда вышестоящей инстанции, который главным образом по результатам его изучения формирует вывод о законности и обоснованности приговора или иного судебного решения².

Секретарь судебного заседания фактически может внести исправления в протоколе судебного заседания, совершить его подмену на другой либо внести в него заведомо ложные сведения, но эти действия не повлекут ответственности по ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ. В этом случае секретарь судебного заседания может быть привлечен к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу, только, если он совершил фальсификацию протокола судебного заседания в соучастии со специальным субъектом исследуемого преступления – лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

¹ Павлов В.Г. Квалификация преступлений против правосудия со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3(9). С. 100.

² Васяев А.А. Исследование доказательств в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 31-34.

В настоящее время в случаях обнаружения факта фальсификации секретарем судебного заседания протокола судебного заседания данное лицо привлекают к ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК РФ) либо за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Однако при вменении служебного подлога возникает проблема доказывания мотива – корыстной или иной личной заинтересованности, а при вменении превышения должностных полномочий существует необходимость наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Также необходимо отметить, что 57% опрошенных сотрудников правоохранительных органов считают возможным и целесообразным установление уголовной ответственности секретаря судебного заседания за фальсификацию доказательств по уголовному делу. Более того при изучении исторического опыта уголовно-правовой профилактики фальсификации доказательств было установлено, что в главе «О неправосудии» раздела «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года секретарь суда был включен в перечень субъектов, «вершащих правосудие» и привлекался к ответственности за «неправосудие», выражавшееся, в том числе, в искажении протокола судебного заседания.

Вместе с тем сложно согласиться с мнением Ю.И. Кулешова, который не конкретизирует перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу, предлагая включить в него судью (против включения которого мы не имеем никаких возражений) и «участников со стороны обвинения или защиты»¹. На наш взгляд, подобная неточность исследуемой уголовно-правовой нормы, её дополнительная и без того высокая бланкетность, неопределенность предлагаемого признака субъекта фальсификации доказательств по уголовному делу будет порождать многочисленные запросы, дополнительные толкования и разъяснения, вызывать трату времени, сил и энергии сотрудников правоохранительных органов, являться питательной почвой для бюрократической волокиты и злоупотреблений, позволит извращать смысл закона и неправильно его реализовывать.

Реализация данных предложений позволит ввести в уголовное законодательство новую редакцию логически последовательной и завершенной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

¹ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Владивосток: Юридический институт Дальневосточного государственного университета, 2007. С. 38.

**Анализ внедрения локального пилотного проекта
г. Санкт-Петербурга «Колпинский район – территория
без наркотиков» за период 2010–2013 гг.**

В. Семенова

адъюнкт I курса заочного обучения

кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России

Наличие устойчивой тенденции к увеличению наркотизации населения страны, и мира в целом вынуждает изыскивать новые возможности дальнейшего усиления противодействия наркопреступности и распространению наркомании.

С 01 сентября 2010 года на территории Колпинского района г. Санкт-Петербурга начал действовать локальный пилотный проект «Колпинский район – территория без наркотиков», разработанный прокуратурой Санкт-Петербурга совместно с общественными организациями во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 690 от 09.06.2010. Период проведения данного проекта на территории Колпинского района г. Санкт-Петербурга – не ограничен¹.

Эта уникальная разработка направлена на то, чтобы, с одной стороны, сделать все, что затруднит незаконное потребление наркотиков, а с другой стороны, – предотвратить процесс наркотизации населения.

Одним из эффективных направлений улучшения ситуации, по нашему мнению, является выявление и привлечение к уголовной ответственности с реальными сроками наказания лиц совершивших преступления, связанные со склонением к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения. К ним можно отнести ст. 228¹, 230, 232, 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), так как именно в этих составах преступлений одной из основных целей является склонение другого лица к потреблению.

В целях его предупреждения УК РФ предусмотрена специальная ст. 230 УК РФ. Кроме того, с целью склонения к потреблению совершаются и другие преступления. В частности, предусмотренные ст. 228¹, 234, направлены на сбыт запрещенных в гражданском обороте предметов. В действиях виновного преобладает корыстная мотивация сбыта. Наркоторговцы совершают его с целью получения дохода, а размер дохода, в свою очередь, зависит от количества вовлеченных клиентов в потребление. Таким образом, в потребление наркотиков ими ежегодно вовлекаются новые жертвы. Поэтому мы относим эти две статьи к группе составов преступлений, связанных со склонением к потреблению. Ст. 232 УК РФ предусматривает ответственность за организацию либо содержание или систе-

¹ Проект "Колпинский район – территория без наркотиков" "Официальный, портал администрации Санкт-Петербурга // Режим доступа: http://old.gov.spb.ru/gov/admin/terr/reg_kolpino/terbezn.

матическое предоставление притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Притоносодержатель осознает, что предоставляет помещение именно для потребления наркотиков и что притон сегодня является одним из мест приобщения (склонения) к их потреблению.

В связи с этим этот вид преступлений является наиболее опасным и требует особого внимания, ведь несложно проследить причинно-следственную связь, между склонением, как причиной, и увеличением количества наркопотребителей и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как последствием.

Подведя итоги трехлетней работы проекта по преступлениям в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, мы получили следующие данные.

В 2013 году было выявлено 231 преступление, связанное со склонением к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, что на 6,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ), в котором было зарегистрировано на 9,3% меньше, чем в 2011 году, а в 2011 году было выявлено на 54% больше, чем за аналогичный период 2010 года.

По статистике видно, что с момента действия пилотного проекта, количество выявленных преступлений, исследуемой группы преступлений увеличилось, что говорит об усилении правоохранительных мер по выявлению.

Согласно статистике городского организационно-методического консультативного отдела по наркологии в районном наркологическом диспансере Колпинского района г. Санкт-Петербурга, в 2013 году лиц больных наркоманией, зарегистрировано 546, что на 1, % меньше, чем за АППГ, в котором было зарегистрировано на 4,1% меньше, чем в 2011 году, а в 2011 году лиц зарегистрированных больных наркоманией составляло на 4,5% меньше, чем за аналогичный период 2010 года. За период действия пилотного проекта в районе наблюдается спад числа лиц больных наркоманией с впервые в жизни установленным диагнозом, в 2013 году зарегистрировано 19, что на 36,8% меньше, чем за АППГ, в котором было зарегистрировано на 19% больше, чем в 2011 году, а в 2011 году составляло на 70,4% меньше, чем за аналогичный период 2010 года.

Таким образом, анализ представленных статистических данных с 2010 по 2013 годы убеждает, что показатель учтенной распространенности заболевания наркомания изменился значительно в положительную сторону, что активное выявление преступлений дает свой профилактический эффект.

Однако, рассмотрев подробнее статистику возбужденных уголовных дел по ст. 228¹ УК РФ, в соотношении с количеством привлеченных лиц к

¹ Информационный бюллетень Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская наркологическая больница» и Городской

уголовной ответственности, можно прийти к ужасающему выводу. В 2010 году было возбуждено 223 уголовных дела по ст. 228¹ УК РФ, и только 23% лиц было привлечено к уголовной ответственности, что говорит, что 77% остались безнаказанным. В 2011 году было возбуждено 384 уголовных дела, и только 28 % лиц были привлечены к уголовной ответственности, а 72% остались безнаказанными. В 2012 году было возбуждено 346 уголовных дел, и так же как и в 2011 году к уголовной ответственности было привлечено 28 %. В 2013 году было возбуждено 367 уголовных дел, и 22,9% лиц было привлечено к уголовной ответственности, а 77,1% остались безнаказанными. Отмечается скачкообразный характер динамики преступлений и количества лиц привлеченных к уголовной ответственности, в котором наблюдается серьезная проблема, заключается в том, что большая часть преступников остается безнаказанными. В свою очередь безнаказанность способствует совершению нового преступления.

Согласно статистике 2010–2013 годов ежегодное регистрирование лиц, больных наркоманией с впервые в жизни установленным диагнозом, уменьшается, но в настоящее время еще не достигло среднего уровня по г. Санкт-Петербургу. Ежегодно в потребление приобщаются новые лица, но кто же их склоняет к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровья населения?

В районе с 2010 по 2013 год не выявлено ни одного преступления, предусматривающего ответственность по ст. 230 УК РФ. Лишь в 2013 году возбуждено 8 уголовных дел по ст. 230 УК РФ, но ни по одному делу лицо не было привлечено к уголовной ответственности, все они остались безнаказанными, что говорит о 100 процентной латентности в районе по раскрытию данных преступлений.

В районе также держится большой уровень латентности по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, в целях сбыта: в 2010 году – 0,3% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений в районе; в 2011 году – 0,1; в 2012 году – 0; преступлений, в 2013 году – 0 преступлений; а также связанных с организацией либо содержанием или систематическим предоставлением притонов для потребления: в 2010 году – 0,9 от общего числа зарегистрированных наркопреступлений, в 2011 году – 0,6, в 2012 году – 1, в 2013 г. – 0. По выявленным преступлениям, предусмотренными ст. 232,234 УК РФ все 100 % были привлечены к уголовной ответственности.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены положительные результаты проекта, а также факты, на которые следует обратить внимание при дальнейшей реализации проекта.

организационно-методического консультативного отдела по наркологии: «Абсолютные значения и интенсивные показатели заболеваемости и распространенности наркологических заболеваний в Санкт-Петербурге в 2010–2011 годах, в 2012–2013 годах», г. Санкт-Петербург, 2014 год.

**Факторы детерминации искусственной латентной преступности,
связанной с нарушением правил охраны труда и безопасности
при ведении работ**

О.М. Боднарчук

*прокурор отдела подготовки сводной
государственной отчетности
управления правовой статистики
прокуратуры Красноярского края,
юрист I класса, аспирант
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

Для современной России остаются актуальными задачи повышения эффективности надзорно-контрольных механизмов и снижения коррупции, затрагивающие все сферы общественной жизни, включая охрану труда и обеспечения безопасности при ведении работ.

Представляется возможным выделить следующие факторы сокрытия преступлений, совершаемых в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ.

1. Эти деяния отчасти являются так называемыми неочевидным преступлениями, при которых следователю (дознавателю) приходится отталкиваться в расследовании лишь от самого факта криминального события без каких-либо сведений о виновном лице. Так, из числа 305 изученных отказных материалов (постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела) по фактам производственных травм и(или) нарушения правил безопасности при ведении работ на предприятиях в городах Норильск и Дудинка в 61 (20 %) первоначально не были установлены субъекты нарушений правил охраны труда и мер обеспечения безопасности, что в последствии приводило к выводам о наличии «человеческого фактора» и вине самого потерпевшего. При этом неочевидные преступления сложно раскрываются, они требуют применения избирательных тактико-криминалистических и уголовно-процессуальных средств доказывания.

При расследовании практически любого преступления, совершаемого в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ, от лица, осуществляющего предварительное расследование, требуется тщательно разобраться с закономерностями механизма его совершения, что приводит к необходимости познания соответствующих технологий, интерпретации значительного объема технической информации. Например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 января 2011 года и материалах проверки по факту получения производственной травмы на руднике «Октябрьский», расположенного в г. Норильске, район Талнах, указано, что «...в ходе проведенной проверки не установлена причинно-следственная связь между нарушениями, допущенными начальником участка К., мастером горным И. и наступившими послед-

ствиями – травмой, полученной В., поскольку самим В. были допущены нарушения, которые отражены в акте расследования Н-1»¹.

Из данного примера видно, что следователю пришлось выяснять не только специфику технологии горной выработки, сопоставлять значительный объем фактов и разбираться в особенностях подзаконных правовых актов, регулирующих требования безопасности при проведении горных подземных работ, но и устанавливать причинно-следственную связь между действиями отдельных лиц и наступившим событием. Причем вывод об отсутствии причинно-следственной связи между действиями начальника участка К., мастера горных работ И. и наступившими последствиями – травмой, полученной В., не учитывает многофакторность явлений, сделан с нарушением формальной логики и слабо аргументирован (если не сказать вообще не аргументирован).

2. Существует необъективность при формировании базы данных об укрытых (сокрытых) от учета преступлениях, поскольку в настоящее время для отнесения преступления к укрытым (сокрытым) от учета используются данные статистической отчетности о работе прокуратуры, касающиеся выявленных и поставленных на учет должностными лицами преступлений, а также отмененных ими постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям. При признании преступления укрытым (сокрытым) от учета не берутся сведения о результатах принятия окончательных процессуальных решений по соответствующим уголовным делам (обвинительных приговоров и постановлений о прекращении дел по нереабилитирующим основаниям), общая картина остается неизменной. Отмеченные особенности в полной мере соответствуют специфике раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ.

3. Отсутствие четкого регулирования порядка приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о совершенном преступлении. Данный порядок урегулирован в подзаконных правовых актах, например в Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации.² Вместе с тем существует тесная связь порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении с характером и содержанием последующих процессуальных действий как на стадии возбуждения уголовного дела, так и

¹ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 января 2011 года (по факту причинения травмы В.) // Следственный отдел по г. Норильску Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю.

² Утверждена приказом Следственного комитета России от 11 октября 2012 года № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 48.

на последующих стадиях уголовного процесса. В частности, отсутствует определенность в предписаниях п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которым прокурор вправе «...проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях». Однако проект Федерального закона «О государственной системе регистрации и учета преступлений», подготовленный Генеральной прокуратурой РФ в 1999 и 2001 годах, отклонен Администрацией Президента Российской Федерации, а проект Федерального закона «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений», разработанный профессором Б.Я. Гавриловым, так и остался нереализованным. На этом основании И.В. Чечулин справедливо указывает, что «прокурору "проверять исполнение" несуществующего в природе федерального закона не представляется возможным»¹. Поэтому отсутствие в УПК РФ либо самостоятельном федеральном законе правот регламентации ключевых позиций порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении приводит к росту искусственной латентной преступности, в том числе в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ.

4. Нельзя обойти вниманием такой фактор искусственной латентной преступности в сфере в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении рода работ, как использование в правоохранительной деятельности так называемого «административного» фактора, заключающегося в способности регулирования состояния регистрируемой преступности при назначении на должность руководителя органа внутренних дел, прокуратуры либо территориального подразделения Следственного комитета Российской Федерации за счет значительного роста преступности (от 15 до 50%) в течение первого года и её снижения в последующие годы, что препятствует достоверности регистрации заявлений, сообщений о фактах противоправных действий и их учету в качестве преступлений². Ведь статистический учет преступности вторичен по отношению к первичной регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях.³ В Типовом положении о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, закреплены предписания, распространяющиеся на органы и должностных лиц, на которых возлагается организация приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях. Данные субъекты непосредственно заинтересованы в исходе дела, то есть зачастую в его раскрытии, изобличении всех соучастников

¹ Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 26-27.

² Торопин Ю.В. Указ. соч. С. 9. Он же. О некоторых проблемах правового регулирования регистрации преступлений // Российский следователь. 2011. № 16. С. 8-10.

³ См.: приложение № 1 к совместному приказу Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

преступления, осуждении виновных лиц судом. Такая заинтересованность в исходе дела зачастую приводит к выборочной регистрации сообщений о преступлениях.

5. Одним из факторов прироста искусственной латентной преступности в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ выступает крайне либеральное отношение работодателя, контролирующих и правоохранительных органов к фактам нарушения правил охраны труда и мер безопасности. Зачастую при наличии системы нарушений констатируется отсутствие состава преступления (даже в случае наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшему).

Таким образом, выявленные факторы искусственной латентной преступности в сфере охраны труда и обеспечения безопасности при ведении работ позволяют приблизиться к построению эффективной системы мер по её выявлению и профилактике.

Криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов с организации

А.А. Борисичев

аспирант кафедры

уголовного права факультета права

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Сегодняшняя экономическая конъюнктура в России обусловлена, прежде всего, замедлением роста экономики страны. По итогам 2013 года ВВП показал рост всего на 1,4%, что почти в три раза меньше прогнозируемого Министерством экономического развития РФ роста на 3,6% на начало года. При этом замедление экономического роста происходит на фоне сохранившейся в 2013 году на довольно высоком уровне инфляции¹, составившей 6,5% (для сравнения в 2012 г. – 6,6%, в 2011 г. – 6,1%). В связи с этим некоторые экономисты диагностируют у российской экономики признаки стагфляции². Так С.М. Шеленин, указывая на стагфляционные признаки российской экономики, отмечает, что уровень инфляции в России сейчас выше среднемирового, а рост экономики ниже. Но главное не в этом. В Китае, к примеру, потребительская инфляция в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выросла (с 2,6% до 3%), но при этом темпы роста остались практически прежними (7,7% в 2013 г. против 7,8% в 2012 г.). Та-

¹ По сравнению с уровнем инфляции в странах ЕС. Так, максимальный рост цен в 2% в 2013 г. среди стран ЕС был зафиксирован в Австрии, Великобритании и Эстонии. URL: <http://ria.ru/economy/20140129/992010100.html#ixzz2xGOxLbag>

² Под термином «стагфляция» понимается состояние народного хозяйства страны, характеризующееся одновременным переплетением затяжного ослабления экономической активности (стагнации) с инфляцией, см.: Щеголева Н.Г., Хабаров В.И. Финансы и кредит: учеб. пособие. М., 2011. С. 12.

ким образом, если у Китая есть какие-либо стагфляционные симптомы, то они во много раз слабее наших¹.

Вышеуказанные негативные макроэкономические показатели являются «фоновыми» криминологическими явлениями, тесно связанными с возможной активизацией уклонения от уплаты налогов с организации. Кризисные 2008-2010 г.г. показали, что как правило, организации пытаются сохранить неизменными прибыль, человеческий капитал (коллектив) за счет сокращения расходов, в том числе оптимизации своих налоговых моделей. В этой связи справедливо утверждение И.И. Кучерова о том, что не все налоговые преступления совершаются на основе личной корыстной заинтересованности². Следует согласиться с Л.В. Бариновой, которая указывает, что решающим фактором роста криминальной активности в экономической сфере послужило стремление субъектов хозяйственной деятельности к достижению максимальной прибыли, которую в условиях высоких предпринимательских рисков (инфляция, неплатежи, высокие налоги, коррупция, мошенничество, рэкет и пр.) зачастую можно было достичь только с использованием противоправных методов³.

Уровень зарплат, карьерный рост сотрудников организации зависят от ее коммерческой успешности, выраженной в получении прибыли. Так, за январь-февраль 2014 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) российских организаций составил 532 млрд руб., что на 63 млрд руб. меньше по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.⁴ Вместе с тем налоговое бремя организаций по НДС, НДСПИ, акцизам, налогу на имущество организаций, транспортному налогу (т.е. по налогам, размер которых не поставлен в прямую зависимость от итогового финансового результата) за этот период не изменилось, а заработные платы и карьерные ожидания могли быть урезаны, что является почвой для «социального оправдания» налоговой преступности организаций. А.М. Васильев отмечает, что в основной своей массе население относится к нарушителям уголовного и налогового законодательства достаточно терпимо, а иногда даже с сочувствием, не оказывает содействия государственным контролирующим и правоохранительным органам в их выявлении, а в отдельных случаях способствует их совершению⁵.

Традиционно преступления экономической направленности, к которым также относится и неуплата налогов с организации, совершаются в финансово активных регионах страны, где находятся менеджмент и органы управления организации. Общее число зарегистрированных в 2012 г. экономических преступлений составило 35399 преступлений, при этом

¹ URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/shelin/5859805.shtml>

² Кучеров И.И. Налоговые преступления. – М., 1997. С. 18.

³ Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Баринова, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006. С. 314.

⁴ Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, опубликованных на официальном сайте: <http://www.gks.ru/>

⁵ Васильев А.М. Криминологическая характеристика основных "налоговых" составов преступлений // *Налоги*. 2012. № 9. С. 23.

число зарегистрированных налоговых преступлений в 2012 г. составило 3055 преступлений, что составляет 8,63% от¹ общего числа экономических преступлений. По числу зарегистрированных в 2012 г. налоговых преступлений лидирующие позиции занимали: г. Москва (340 преступлений), Московская область (217 преступлений), Нижегородская область (165 преступлений), Республика Башкортостан (149 преступлений).² Примечательно, что в Санкт-Петербурге, являющим крупным финансовым центром России, общее число зарегистрированных налоговых преступлений в 3 раза меньше чем в г. Москве и 1,9 раза меньше чем в Московской области, составляя при этом 112 зарегистрированных преступлений. По нашему мнению это объясняется сохранившейся тенденцией располагать головные офисы компании в Московском регионе.

В целом следует отметить устойчивую тенденцию к снижению числа зарегистрированных преступлений по ст. 199 УК РФ. Так, если в 2010 г. было зарегистрировано 3849 преступлений по ст. 199 УК РФ, то в 2011 г. выявлено 1832 преступлений, а в 2012 г. 1739 таких случаев соответственно. В сравнении же с началом 2000-х гг. уклонение от уплаты налогов сократилось почти в 50 раз, а сумма возмещенного ущерба – в 25 раз. Снижение числа зарегистрированных преступлений по ст. 199 УК РФ происходило на фоне общего снижения числа экономических преступлений предусмотренных гл. 22 УК РФ: если в 2010 г. было выявлено 48818 преступлений, то в 2011 г. 38472 преступления, продолжая снижение в 2012 г. до 35399 и до 30654 в 2013 г.

Представляется, что основными причинами снижения числа налоговых преступлений являются увеличение в примечании 1 к ст. 199 УК РФ значения крупного и особо крупного размера неуплаченных организацией налогов, а также возможность прекращения уголовного дела в случае возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением. К причинам снижения числа налоговых преступлений отдельные исследователи³ относят также новую процедуру возбуждения уголовных дел данной категории: теперь оно возможно только на основании материалов, направленных налоговым органом в Следственный комитет РФ. На практике данная процедура породила системный кризис правоохранительной деятельности в области налогообложения, создав проблемы применения как материального, так и процессуального права.

По нашему мнению, сокращение числа преступлений по ст. 199 УК РФ связано с тем, что налоговые споры и уголовные дела переходят на качественно новый уровень, становясь сложнее в силу активного использования организациями механизмов международного налогового плани-

¹ В частности, по ст. 198 УК РФ – 856 преступлений, по ст. 199 УК РФ – 1739 преступлений, по ст. 199.1 – 283 преступлений, по ст. 199.2 УК РФ – 177 преступлений.

² Согласно данным приведенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: <http://crimestat.ru>

³ Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования государственной политики в области противодействия налоговой преступности // Закон. 2013. № 8. С. 72.

рования. С учетом того, что сейчас Правительством РФ проводится политика деофшоризации российской экономики¹, которая направлена на возврат объектов налогообложения в российскую юрисдикцию, то существо преступлений по ст. 199 УК РФ будет связано именно с процессом деофшоризации и его последствиями. В связи с этим, по нашему мнению, в будущем возможно увеличение числа преступлений по ст. 199 УК РФ.

Специальный субъект преступления, совершенного в соучастии

О. Гусельникова

студентка 2 курса

Восточно-Сибирский филиал

Российской академии правосудия

Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом, является одним из недостаточно исследованных и дискуссионных вопросов в институте соучастия. Эта проблема представляет повышенную опасность, так как вред объектам причиняется непосредственными участниками специальных отношений. Специальный субъект помимо общих признаков должен обладать дополнительными, обусловленными статусом лица (гражданин РФ, должностное лицо) и половыми особенностями (мужчина, женщина).

Уголовное законодательство в общем плане положительно решило вопрос о возможности соучастия со специальным субъектом установив в ч. 4 ст. 34 правило, согласно которому, лицо не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Вместе с тем реализации данной нормы вызывает определенные трудности.

В связи с этим цель нашей статьи – рассмотреть признаки исполнителя преступления и его особенности ответственности.

Для достижения установленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) сформулировать обязательные признаки специального субъекта;

¹ В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2018 года Минфину России необходимо реализовать комплекс мер по деофшоризации экономики, обеспечивающий условия, необходимые для перехода под российскую юрисдикцию сделок, совершаемых между российскими компаниями. Текст опубликован на официальном сайте Правительства РФ: URL: <http://government.ru/media/files/41d4469723e7e2a0d5b5.pdf>

2) проанализировать законодательную разновидность исполнителя преступления, закрепленная в ч. 2 ст. 33 Уголовного кодекса и сущность исполнителя как вида соучастия;

3) охарактеризовать наиболее подходящие пути решения.

Исследование институтов уголовного права основывается на учете комплексности и разноаспектности их содержания. Это касается и проблем соучастия в преступлениях со специальным составом. Вопросы соучастия в преступлениях со специальным исполнителем освещается во многих научных работах, например, у таких ученых как С.С. Аветисян, С.А. Семенов, А.И. Рарог, С.Ф. Милуков, О.В. Белокуров, Н. Иванов.

Вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом (исполнителем) следует подходить дифференцированно, для этого необходимо определиться с признаками данного субъекта. В уголовном кодексе имеются конструкции, в которых исполнителем может быть лицо, не обладающее признаками специального субъекта. Например, изнасилование (ст.131 УК РФ). Исполнителем этого преступления, совершенного одним лицом, может быть только мужчина, поскольку он полностью выполняет объективную сторону. Тем временем практика твердо придерживается того, что женщина, если она применяет насилие к потерпевшей, то есть частично выполняет объективную сторону изнасилования, то она признается соисполнителем преступления, совершенного группой лиц. По приведенному примеру А.В. Шлесер считает, что, когда характеристика специального субъекта в законе является общей и строго ничем не ограничена, исполнителем и соисполнителем могут быть любые лица, выполняющие объективную сторону преступления¹.

Рассмотрим теперь специальные должностные преступления, совершение которых возможно только, должностным лицом, наделенным специальными полномочиями и включенным в сферу специальных отношений.

О.В. Белокуров, анализируя данную проблему приводит следующий пример: заведующий складом (материально-ответственное лицо) по заранее достигнутой договоренности с водителем (сторожем, подсобным рабочим, уборщицей и т.п.), которому имущество не вверялось, незаконно выдает последнему товар со склада и поручает вывезти имущество с охраняемой территории.

При этом значительную часть объективной стороны преступления выполняет лицо, не являющееся субъектом (исполнителем) преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ. Действия материально – ответственного лица в данном случае необоснованно квалифицированы лишь по ч. 1 ст. 160 УК, ведь присвоения или растраты совершались фактически групповым способом².

¹ Шлесер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 46-47.

² Белокуров О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты). М., 2006. С. 102.

Судебная практика советского периода применительно к присвоению и растрате придерживалась этой позиции. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного суда СССР № 4 от 11.07.72 "О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества" (п.6) "лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, непосредственно участвовавшие в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ), несут ответственность по этим статьям". При этом, если названные лица совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ), их действия должны квалифицироваться по ч. 2, а при крупном размере похищенного – по ч. 3 этой статьи. В остальных случаях соучастия ответственность этих лиц должна наступать по ст. 17 (ст. 33 УК РФ) и 92 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ)¹.

Действующая судебная практика исходит из того, что если совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих к уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия квалифицировать по ч.1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)².

Следовательно, если посягательство на специальный объект организовал специальный субъект, а объективную сторону состава должностного преступления выполнил ненадлежащий специальный субъект, то исполнителем указанного преступления должен признаваться специальный субъект, а общий субъект несет ответственность в качестве пособника в совершении этого преступления.

По мнению В.В. Питецкого, ч. 2 ст. 33 УК РФ следует дополнить формулировкой "... лицом, использовавшим других лиц, подлежащих уголовной ответственности, но по другим статьям настоящего Кодекса". Подобное дополнение позволит разрешить ситуации, когда лицо с целью убийства человека уговаривает второго человека выстрелить в первого из ружья, заряженного якобы холостым патроном, но на самом деле боевым. Тогда действия уговорившего следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, а действия стрелявшего – по ст. 109 УК РФ. Предлагаемая формулировка будет также охватывать случаи, когда военнослужащий уговаривает гражданского человека избить своего командира для того, чтобы напугать его и получить привилегии по службе. В случае выполнения просьбы действия военнослужащего следует квалифицировать по ст. 334 УК РФ, а действия гражданского лица – по ст. 116 УК РФ³.

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. С.77.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. №29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"// Судебная практика по уголовным делам / под ред. Г.А. Есакова. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С.170.

³ Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С.21.

Данную позицию следует поддержать, но лишь применительно к возможности дать адекватную оценку действиям лиц, представляется, что речь идет о нормах, которые являются конкурирующими, так как норма, предусмотренная ст. 116 УК РФ, является общей по отношению к норме, предусмотренной ч. 1 ст. 334 УК РФ. Но при этом возникают проблемы, связанные с назначением наказания. Так, в санкции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 334 УК РФ, установлено наказание до 5 лет лишения свободы, в то время как санкция ч. 1 ст. 116 УК РФ предусматривает наказание до 3 месяцев ареста.

А. Арутюнов предлагает решить проблему комплексно в рамках института соучастия и в рамках посредственного причинения вреда, изложив ч. 2 ст. 33 УК РФ следующим образом: "Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют"¹.

С.А. Семенов считает, что понятия "исполнитель" и "соисполнитель" нетождественны, и предлагает ввести в уголовно-правовую доктрину и правоприменительную практику понятие "соисполнитель" как самостоятельный вид соучастника, под которым следует понимать лицо, непосредственно принимавшее участие в совершении преступного деяния совместно с исполнителем, но не обладающее его признаками, а также исключить ч. 4 ст. 34 УК РФ².

По мнению А. Кладкова, ч. 4 ст. 34 УК РФ после слова "пособника" следует дополнить формулировкой "за исключением случаев, когда неспециальный субъект является членом организованной группы или в составе иной группы выполняет хотя бы частично объективную сторону преступления и, следовательно, является исполнителем".

А.И. Рарог также предлагает необходимым дополнить ч. 4 ст. 34 УК РФ указанием на то, что лицо, не обладающее признаками специального субъекта, может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве соисполнителя³.

Предложения, направленные на изменение норм, регламентирующих институт соучастия, как способ решения ранее обозначенной проблемы, следует поддержать. Однако при этом отказываться от положений ч. 4 ст. 34 УК РФ не следует, так как объективная сторона преступления условно может быть выполнена как фактически, так и юридически. Поэтому все преступления со специальным субъектом можно подразделить

¹ Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. №3. С. 4.

² Семенов С.А. Указ. соч. С. 20-22.

³ Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Звонность. 1998. №8. С. 28.

на две группы: те, которые можно совершить фактически, и те, которые можно совершить юридически. Фактическое и юридическое совершение преступления обусловлено механизмом причинения вреда общественным отношениям посредством воздействия на его структурные элементы. Так, воздействие на предмет внешнего мира и субъект отношений характеризует фактическое совершение преступления.

Юридическое совершение преступления возможно путем невыполнения своих обязанностей или злоупотребления правом, когда объективная сторона состоит в выполнении действий, которые можно совершить лишь при наличии определенных полномочий, когда исполнителем преступления может быть только специальный субъект. Так, объективная сторона получения взятки (ст. 290 УК РФ) выражается в получении вознаграждения, что фактически может совершить частное лицо, и совершении действий, которые входят в полномочия должностного лица. Поэтому исполнителями и соисполнителями получения взятки могут быть только специальные субъекты – должностные лица, что и закреплено в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Таким образом, можно выделить следующие способы решения ранее обозначенной проблемы.

Во-первых, в рамках института соучастия в преступлении необходимо расширить объем понятия "исполнитель (соисполнитель) преступления", для того чтобы были более точно определены субъекты.

Во-вторых, отказаться от указания на субъект преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ.

Представляется, что законодателю следует использовать все способы в комплексе. Так гл. 4 УК РФ необходимо дополнить статьей следующего содержания: "Субъектом преступления следует признавать лицо, совершившее преступление посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а также лицо, использовавшее других лиц, подлежащих уголовной ответственности, но по другим статьям настоящего Кодекса". Положения ч. 4 ст. 34 УК РФ следует дополнить указанием "за исключением случаев, когда лицо является членом организованной группы или в составе иной группы фактически может выполнить объективную сторону преступления". Учитывая взаимосвязь между нормами Общей и Особенной частей УК РФ, в составах преступлений, объективную сторону которых фактически могут совершить любые лица, следует расширить круг субъектов.

Борьба с преступностью мигрантов и лиц без гражданства в России

*А. Доржиева
студентка 3 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Проблема преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства во время пребывания за рубежом, стала актуальной в современном мире. Борьба с преступностью мигрантов и лиц без гражданства стала важным направлением в деятельности государства. Важность эффективной миграционной политики подчеркивалась в ежегодном послании Президента РФ В.В. Путина.

Необходимы системные криминологические исследования преступности, связанной с иностранцами, выявление ее особенностей и разработка основных направлений по борьбе с миграционной преступностью и по ее предупреждению.

В настоящее время в России среди мигрантов преобладают граждане Грузии, Азербайджана и КНР.

Количество преступлений, совершенных иностранцами в Российской Федерации, в 2013 году увеличилось на 6%, однако еще больше возросло количество преступлений против них¹.

Мигранты прибывают в Россию на удачу, даже если приобретают легальный статус, то потом быстро его теряют и при этом они становятся низшими слоями общества. Поэтому и происходят грабежи, изнасилования, убийства, стычки и драки. Это является признаком той социальной среды, которую формируют мигранты в городах. Официальной статистики фактически так таковой нет, приходится оперировать теми данными, которые предоставляют различные официальные и полуофициальные лица, и цифры в каждом случае разнятся.

Но в целом преступления такого рода сложнее выявлять и расследовать, таких преступников сложнее наказывать, потому что мигранты находятся в «серой» зоне. Работа по социальной адаптации мигрантов может дать эффект только в перспективе, и, чтобы быть успешной, она требует колоссальных и непропорциональных задач и затрат.

Как отмечает В.М. Баранов, для целей миграции это поиск лучших условий жизни и необходимость констатации системы правоотношений, контролируемых государством².

В науке существуют различные классификации форм миграции по различным основаниям:

¹ URL: <http://www.odnako.org/>

² Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России. М., 2004. С. 44-49.

1. Стационарная, когда люди переселяются на новое место жительства на постоянной основе.

2. Сезонная, связанная с временным переездом для выполнения конкретных народнохозяйственных задач.

3. Маятниковая, когда люди совершают ежедневные переезды от места жительства к месту работы и обратно.

4. Эпизодическая, связанная с временной переменой места жительства на период, зависящий от целей приезда.

Наукой доказан факт того, что состояние преступности напрямую зависит от уровня развития экономики в стране. Миграция населения как социальный процесс естественно повлекла за собой различные по своему характеру последствия: экономические, демографические, социальные. Отрицательные последствия миграции нередко порождают антиобщественное поведение, способствующие правонарушениям, затрудняют борьбу с ними либо осложняют работу по предупреждению преступлений и иных нарушений закона. В связи с этим некоторые ученые-криминологи рассматривают миграцию как один из факторов, влияющих на состояние преступности в обществе, как одну из причин, детерминирующих преступность.¹

Одним из наиболее опасных видов миграции является криминальная миграция. Криминальная миграция, в силу своей специфики, выходит за рамки чисто социально-демографического процесса. Это обусловлено тем, что криминальная миграция находится на «стыке» преступности и миграции. Действительно, перемещения людей в целях совершения преступлений объективно представляют угрозу для общества и могут существенно влиять на состояние криминологической обстановки.

Криминальная миграция – явление латентное, что выражается в скрытности, невыявляемости самих территориальных перемещений в целях совершения преступлений. Латентность криминальной миграции во многом определяется ее конспиративностью.

Между тем, согласно официальным статистическим данным МВД и Генеральной прокуратуры РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации, за весь 2013 год количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 6,2% и составило 13,2 тыс. преступлений².

¹ Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. М., 1999. С. 78; Метелев, С.Е. Указ.соч. С. 9.

² URL: <http://mvd.ru>

	Всего	+ – в %	Удельный вес
Преступление совершенные:			
Иностранцами гражданами и лица без гражданства	46984	10,2	3,8
В том числе гражданами государств участников СНГ	40295	8,0	3,3
Зарегистрировано:			
В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	13214	6,2	0,6

Миграционная ситуация в целом в России характеризуется интенсивностью потоков мигрантов, обусловленной «прозрачностью» границ с соседними странами, особенно с Китаем, Монголией, Грузией и Азербайджаном. В последние 10-15 лет наблюдается высокая латентность данного вида преступности. Удельный вес традиционно выделяемых преступлений (убийство, грабеж, разбой, вымогательство, изнасилование), совершенных мигрантами, составляет 11% всей миграционной преступности. При этом правовой режим не обеспечивает ее эффективного предупреждения.

Наиболее часто совершаются преступления по ст. 158, 228, 327 УК РФ.

По официальным данным, в России на сегодня проживает около 350 000 этнических китайцев, однако, по некоторым оценкам, их число уже достигло 3,5 млн. чел., что составляет 2% от общего числа населения России. Самые большие китайские общины проживают в Москве, на Дальнем Востоке и в Южной Сибири. Специалисты заявляют, что Россия за последние годы вышла на первое место в мире по темпам прироста китайской миграции, в первую очередь за счет пограничных с Китаем регионов¹.

Сложность борьбы с преступностью приезжих определяется, прежде всего, разнородностью контингента мигрантов. С одной стороны, общие меры безопасности населения, применяемые повсеместно, призваны обеспечить правопорядок, охрану прав и законных интересов любых граждан, находящихся на территории страны. Поэтому, чем выше уровень безопасности населения, тем соответственно выше и уровень защищенно-

¹ Раднаева Э.Л. Региональные особенности преступности мигрантов и против них и меры предупреждения//Конституция Республики Бурятия как фактор регионального развития: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Республики Бурятия. 2014. С. 64-65.

сти приезжих, иностранцев и других подобных лиц. С другой стороны, интересы борьбы с преступностью и ее профилактики требуют специфических подходов к разным контингентам населения, в том числе к мигрантам.

Некоторые особенности назначения наказания женщинам, совершившим преступления

О.В. Карнова

*Мировой судья Ленинского округа
г. Иркутска*

Перед российским уголовным законодательством стоят важные задачи – охрана общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Решаются они путем закрепления оснований и принципов уголовной ответственности, определения, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и установления видов наказаний и иных меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В предупреждении преступности особое значение придается государственному принуждению. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет также цели наказания, подчеркивая, что оно не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Характеризуя практику назначения наказания женщинам в России и Иркутской области, можно с уверенностью говорить, что среди всех видов наказаний лишение свободы является самым распространенным, о чем свидетельствуют данные, приведенные ниже¹.

Таблица 1
Практика назначения женщинам лишения свободы
в Российской Федерации и Иркутской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация							
Осуждено женщин	79251	82998	84427	80530	71792	61893	49958
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщин, %</i>	<i>66,5</i>	<i>62,5</i>	<i>60,3</i>	<i>59,0</i>	<i>56,0</i>	<i>52,8</i>	<i>45,5</i>
В т. ч. условно к лишению свободы	54870	58528	55843	53160	46511	41110	31372

¹ Здесь и далее приведены данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

<i>Уд.вес в общ. числе осужд. женщ. к лиш. св. %</i>	69,2	70,5	66,1	66,0	64,8	66,4	62,8
Иркутская область							
Осуждено женщин	1604	1892	2076	2066	1969	1670	1561
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщ., %</i>	90,8	91,4	72,0	70,2	67,2	62,5	57,7
В т. ч. условно к лишению свободы	1002	1287	1457	1363	1347	1207	1047
<i>Уд.вес в общ. числе осужд. женщ. к лиш. св. %</i>	62,5	68,0	70,2	66,0	68,4	72,3	67,1

Динамика назначения данного вида наказания в Российской Федерации показывает, что в 2006 году он применялся к двум из трех осужденных женщин, а в 2012 году – уже к каждой второй. Таким образом, практика его назначения сократилась в 1,6 раза. Следует заметить, что женщинам данный вид наказания применяется несколько реже, чем мужчинам. В 2006 году мужчинам лишение свободы было назначено более чем в 70,0% случаев, а в 2012 году – уже в 55,0%.

В Иркутской области складывается несколько иная практика назначения данного вида наказания. В 2006 году лишение свободы назначалось 9 из 10 осужденным женщинам, а в 2012 году – уже 6 из 10. Эти данные свидетельствуют о том, что в регионе данный вид наказания к женщинам применяется чаще, чем в среднем по России. В отношении же мужчин лишение свободы в регионе применялось в 2006 году меньше, чем к женщинам – в 8 из 10 случаев, а уже в 2012 году – в равной степени с ними.

Особого внимания заслуживает тот факт, что чаще всего лишение свободы на определенный срок назначается условно. В Российской Федерации доля лишения свободы, назначаемого женщинам условно, в среднем составляет 66,5%, в Иркутской области – 67,7%. В отношении мужчин данный показатель составляет 53,4% и 61,2% соответственно, т.е. можно говорить о том, что в отношении женщин данный институт применяется чаще.

Вторым по частоте назначения видом наказания является штраф.

Из представленных данных видно, что в Российской Федерации за последние три года наблюдается тенденция к снижению назначения штрафа в абсолютных показателях, при этом доля штрафа в структуре всех назначаемых наказаний остается относительно стабильной и говорит о том, что данный вид наказания назначается в каждом пятом случае.

В Иркутской области штраф назначается намного реже, чем в Российской Федерации в целом, таковым наказанием является только каждое десятое.

Таблица 2

Практика назначения штрафа
в Российской Федерации и Иркутской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация							
Осуждено женщин	22117	29642	32332	30841	28794	25239	24427
<i>Уд.вес в общем числе осужденных женщин, %</i>	18,6	22,3	23,1	22,6	22,5	21,5	22,2
Иркутская область							
Осуждено женщин	94	241	284	302	302	280	259
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщин, %</i>	5,3	11,6	9,9	10,3	10,3	10,5	9,6

Третьим по частоте назначения видом наказания являются исправительные работы.

Таблица 3

Практика назначения исправительных работ
в Российской Федерации и Иркутской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация							
Осуждено женщин	7032	7925	10309	9061	8489	8903	15079
<i>Уд.вес в общем числе осужденных женщин, %</i>	5,9	6,0	7,4	6,6	6,6	7,6	13,7
Иркутская область							
Осуждено женщин	11	141	177	180	233	258	272
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщин, %</i>	0,6	6,8	6,1	6,1	8,0	9,6	10,0

Анализируя практику назначения данного вида наказания, можно сказать, что данный вид наказания назначается все чаще. Только в 2012 году в Российской Федерации почти в 2 раза увеличилось число случаев его назначения, при этом его удельный вес в структуре всех назначаемых наказаний составил 13,7% против 5,9% в 2006 году.

В Иркутской области темпы прироста назначения этого вида наказания также имеют положительную динамику, в настоящее время каждое десятое назначаемое наказание – исправительные работы.

Существенный прирост в назначении данного вида наказания можно объяснить внесенными в 2011 году изменениями в ст. 50 УК РФ, согласно которым исправительные работы с 2012 года можно назначать осужденному... как имеющему основное место работы, так и не имеющему его.

Именно в связи с этим обстоятельством совершенно противоположную динамику назначения наказания в последние годы нам показывает практика применения обязательных работ.

Таблица 4

Практика назначения обязательных работ
в Российской Федерации и Иркутской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация							
Осуждено женщин	3658	6150	8537	12233	14208	15176	11538
<i>Уд.вес в общем числе осужденных женщин, %</i>	<i>3,1</i>	<i>4,6</i>	<i>6,1</i>	<i>9,0</i>	<i>11,1</i>	<i>12,9</i>	<i>10,5</i>
Иркутская область							
Осуждено женщин	-	65	112	175	169	213	158
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщин, %</i>	<i>-</i>	<i>3,1</i>	<i>3,9</i>	<i>5,9</i>	<i>5,8</i>	<i>8,0</i>	<i>5,8</i>

Анализ представленных данных показывает, что до 2012 года практика назначения данного вида наказания имела устойчивую тенденцию к росту как в целом в Российской Федерации, так и в Иркутской области. Так, ежегодно увеличивалось его назначение и в абсолютных показателях, что неизбежно влекло увеличение его доли в общей структуре назначаемых наказаний.

В 2012 году, как свидетельствуют данные судебной статистики, назначение этого вида наказания сократилось в 1,3 раза и в Российской Федерации и в Иркутской области, при этом наблюдалось снижение его доли в общей структуре наказаний.

Такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначается достаточно редко. В Российской Федерации доля данного вида наказания в общей их структуре имеет значение, равное 0,1%, в Иркутской области случаи его назначения единичны.

С 2010 года судам дано право назначать такой вид наказания как ограничение свободы.

Практика его применения показывает, что ежегодно случаев назначения ограничения свободы становится все больше. Как в целом по России, так и в Иркутской области наблюдается трехкратное увеличение случаев его назначения. При этом удельный вес данного вида наказания составлял в 2012 году 3,0% в Российской Федерации и 2,5% в Иркутской области.

Таблица 5

Практика назначения ограничения свободы Российской Федерации
и Иркутской области

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация							
Осуждено женщин	-	-	-	-	1091	1558	3343
<i>Уд.вес в общем числе осужденных женщин, %</i>	-	-	-	-	0,9	1,3	3,0
Иркутская область							
Осуждено женщин	-	-	-	-	20	24	69
<i>Уд.вес в общем числе осужд. женщин, %</i>	-	-	-	-	0,7	0,9	2,5

В целом можно говорить о том, что российское общество все еще находится на той стадии развития мер уголовно-правового воздействия на преступников, когда уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества, т.е. помещение в криминальную среду, и условное осуждение, т.е. оставление осужденных в той же среде, которая в значительной степени сформировала их противоправное поведение, являются практически единственными возможностями для всех случаев судебного реагирования.

Нравственная, психологическая и психопатологическая характеристика убийц в Абхазии

М.Б. Колбая

канд. юр. наук,

член Российской криминологической ассоциации,

старший консультант Верховного Суда Республики Абхазия

Вопрос о личности преступника – одна из центральных проблем науки уголовного права и криминологии. Глубокое изучение личности преступника (убийцы), а именно нравственных, психологических и психопатологических характеристик имеет важное значение для практического осуществления тех задач ликвидации преступности, которые наиболее необходимо провести в настоящий момент¹.

Необходимо отметить, что в 54% рассмотренных случаев у убийц наблюдаются различные психические аномалии в рамках вменяемости, которые не способствовали приобщению к какой-либо культуре, развитию личности, как таковой, получению образования. Результаты исследований (М.И. Еникеева, Ю.М. Антоняна, Н.А. Ратиновой и др.) дают основания утверждать, что убийц, прежде всего, отличает дефектность социальной идентификации.

¹ Амирова Д.К. Криминология убийств. Казань. Мастер Лайн. 2000. С. 164.

Если обратиться к нравственно-психологическим чертам, то можно отметить следующее: убийцам свойственны эмоциональные нарушения, психологическая и иная социальная отчужденность. Убийцы часто переносят на других то, что свойственно им самим: враждебность, мстительность. Для этой категории убийц свойственны широкое использование средств психологической самозащиты, снятие своей социальной ответственности с помощью самооправдывающей мотивации, переложение вины на потерпевшего. Криминальному поведению, таким образом, придается положительный личностный смысл.

Обращает на себя внимание недостаток, а порой и полное отсутствие нравственных начал у убийц, позволяющее говорить о деформации морально-этической сферы.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие категории убийц:

- Лица, совершившие так называемые бытовые убийства, произошедшие в результате семейных, бытовых и иных конфликтов. Чаще всего такие убийства заранее не подготавливаются, меры по сокрытию самого убийства, его следов и орудий причинения смерти также обычно не принимаются. Лица, которые совершают подобные преступления, в равной степени могут характеризоваться как положительно, так и отрицательно.

- Лица, которые посягают на жизнь человека с заранее обдуманном умыслом по тщательно разработанному плану. Многие из этих лиц обладают определенными навыками в совершении убийств, это так называемые «наемные убийцы». Среди этих лиц могут быть рецидивисты, сделавшие своей профессией совершение грабежей, разбойных нападений и других опасных преступлений.

Как правило, убийцы бывают весьма решительны, но эта решительность не всегда продуманна, и они зачастую плохо представляют себе всю совокупность последствий своих поступков.

Статистический анализ лиц, совершивших убийства в Республике Абхазия за 2000-2013 годов показывает, что в 85% случаев убийцам не свойственны такие людские проявления чувств, как жалость, сострадание и боль. Наоборот, в случаях с убийствами на почве кровной мести, убийца с гордостью и без сожаления рассказывает о содеянном (пример из протокола допроса Р.Б. Ахвледиани № 205-304):

«Да, я совершил убийство Мукба Ш.А. на почве кровной мести, отомстив, тем самым за убийство своего отца – Ахвледиани Б.А. До совершения убийства я неоднократно предупреждал Мукба Ш.А., чтобы он покинул свое село и не попадался мне на глаза. После того, как он проигнорировал мои предупреждения, мне ничего не оставалось, как убить Мукба Ш.А. Единственным мотивом совершенного мной убийства является кровная месть, издавна имевшая место у абхазов. Теперь, после совершения данного деяния, я спокоен за то, что мой отец отомщен и родовой обычай выполнен».

Исследовав контингент убийц по характеру их антиобщественной направленности, можно выделить некоторые виды классификаций.

Моррисон делит всех лиц, совершивших убийство, на четыре категории:

- 1) психически больной убийца;
- 2) убийца, ведущий антисоциальный образ жизни;
- 3) «честный Джон» – случайный убийца;
- 4) субкультурный убийца, совершивший убийство, обусловленное поведением жертвы или другими обстоятельствами¹.

По глубине и стойкости криминального поведения убийц делят на:

- 1) впервые совершившие преступление в результате случайного стечения обстоятельств;
- 2) впервые совершившие преступление, в результате неблагоприятных условий формирования личности;
- 3) впервые совершившие преступление, но ранее совершавшие правонарушения;
- 4) лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе ранее судимых;
- 5) особо опасных рецидивистов².

Мы предлагаем разделить убийц, на три типа:

К первому можно отнести убийц с четко выраженной агрессивно-насильственной антиобщественной направленностью. Речь идет о лицах, ориентированных на поведение, опасное для жизни и здоровья граждан. Преступное посягательство на жизнь и здоровье другого человека для них звено в цепи постоянных непрекращающихся актов агрессивного насильственного поведения в разных сферах жизни и в различных ситуациях. По данным судебной практики судов Республики Абхазия (2000-2013 годы), к такому виду убийц, следует отнести примерно половину осужденных за убийства (53%).

Ко второму типу убийц по характеру антиобщественной направленности следует отнести лиц, характеризующихся в целом отрицательно, допускавших и раньше различные правонарушения, но направленность которых на совершение преступлений против жизни и здоровья – четко не выражена. Образ жизни таких убийц находится на грани социально приемлемого и антиобщественного. Подобный тип можно обозначить как промежуточный.

К третьему типу следует отнести так называемых ситуативных убийц. Как правило, это лица, совершающие бытовые убийства. Все убийцы, которые до преступления характеризовались положительно либо нейтрально, а само убийство совершили впервые, под воздействием неблагоприятной внешней ситуации. В их поведении отсутствуют признаки двух предыдущих видов убийц. Порой, криминальные деяния соверша-

¹ Фокс В. Введение в криминологию / пер. с англ. М.: Прогресс. С. 25.

² Криминология: учебник; под ред. проф. Кузнецовой, проф. Миньковского. М. 1998. С. 133.

ются ими неожиданно как для самих себя, так и для окружающих¹. Среди обследованных лиц к этой категории стоит отнести примерно 25-30%.

Как отмечалось выше, среди убийц присутствует высокий удельный вес (40-45%) распространенности психических аномалий. К ним относятся все расстройства психической деятельности, не исключая вменяемости, но приводящие к личностным изменениям, а отсюда – к отклоняющемуся поведению². К аномалиям такого рода следует отнести: психопатию, олигофрению в стадии дебильности, эпилепсию, шизофрению в состоянии ремиссии, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания головного мозга, сосудистые заболевания с психическими изменениями, хронический алкоголизм, наркоманию и другие психические расстройства.³ Многие из них представляют собой пограничные состояния психики, находящиеся на грани психического здоровья и болезни⁴.

В современной психиатрической литературе отмечается повышенная криминогенность параноидного, шизоидного, эмоционально неустойчивого, истероидного и особенно диссоциального расстройства личности.

Современные ученые прослеживают определенную связь между типом психопатического расстройства и особенностями насильственного криминального поведения. Главный врач Психиатрической больницы Республики Абхазия отметил высокий уровень наличия психических заболеваний и отклонений у убийц, направленных к ним на обследование. Как показало обобщение приговоров, вынесенных по ч. 1 и ч. 2 ст. 99 УК РА (ч. 1 и ч. 2. ст. 102 УК РФ) – в 37% случаев убийцы признаются невменяемыми. А в 45% случаев, по заключению психиатров, у убийц обнаружено наличие пограничных состояний психики, находящихся на грани психического здоровья и болезни.

Психиатр О.Г. Веленский выделяет характерный для шизоидов патологический инстинкт – гомицидоманию: «Интенсивное стремление к убийству вытекает у этих людей не из бредовых идей и галлюцинаций, а существует само по себе, побуждая искать все новые жертвы. Значительная часть жестоких, бессмысленных убийств, совершается именно такими людьми. В ряде случаев подобные убийства становятся серийными и сочетаются с изнасилованием женщин и расчленением трупов»⁵.

В целом лица с подобными отклонениями в психике отличаются эмоциональной неустойчивостью, повышенной, аффективной возбудимостью, раздражительностью, мстительностью, агрессивностью. Они склонны к бурным проявлениям аффектов в ответ на незначительные поводы. С их стороны возможны исключительно жестокие убийств.

¹ Зелинский А.Ф. Криминальная психология. Киев, 1999. С.117.

² Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. Издательство ВНИИ МВД России. 2001. С. 171.

³ Назаренко Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 37.

⁴ Из статистических данных Республиканской психиатрической больницы за 1998-2008.

⁵ Иванов В.И. Введение в криминальную гомицидологию. СПб., 2004.

Преступность в сфере оказания медицинских услуг

А. Козин, Н. Кутимский
студенты 4 курса юридического
факультета
Бурятского государственного университета

Конституция РФ, провозгласившая нашу страну правовым государством, защищает неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, важнейший из которых является право на жизнь и здоровье. В последнее время это право все чаще нарушается медицинскими работниками, по долгу профессии призванными лечить и облегчать физическое и психическое состояние пациентов.

Медицина относится к одной из самых сложных областей человеческой деятельности, требующей большого напряжения душевных и физических сил, основательных знаний и практических навыков. Проблема ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения представляет собой одну из самых сложных проблем, которые медицинская практика поставила перед правом.

Рассмотрение проблемы в области предупреждения правонарушений и преступлений медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих обязанностей не раз поднималось в печати, однако так и не нашло своего четкого и последовательного разрешения в российском законодательстве.

В настоящее время только доля неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, составляет около 13-16%, в то время как в 30-40-е годы XX века рассматриваемые деяния составляли лишь 4-6% от общего числа неосторожных преступлений.

Серьезной проблемой в современных условиях становятся и врачебные ошибки. По статистике, каждый третий диагноз определяется неверно, что впоследствии все чаще приводит к причинению тяжкого вреда здоровью либо смерти пациента. Уровень распространенности ненадлежащего оказания медицинской помощи, достигает 20,5%, в результате чего в России происходит до 40% всех смертей. Возросли уровень и разнообразие преступлений коррупционной направленности, совершаемых медицинскими работниками, в частности, это касается преступного оборота фармацевтической продукции.

Наблюдается правовая неурегулированность медицинских экспериментов, проводимых на пациентах, и их последствий. Отмечается рост умышленных преступлений медицинских работников, использующих свои профессиональные навыки и знания в качестве способа их совершения. До сих пор законом не урегулирована проблема эвтаназии, на что указывает серьезное злоупотребление медиками этим «правом» в европейских странах, где эвтаназия узаконена. Наличие указанных проблем сознательно утаивается, о чем свидетельствует отсутствие официальных статистических данных о правонарушениях медицинских работников в

России. Ежегодно количество случаев оказания медицинской помощи ненадлежащего качества, повлекших вред жизни и здоровью граждан, составляет около 150000. При проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз признаки ненадлежащего оказания медицинской помощи устанавливаются в среднем у 51,8% больных.

Причины преступности в сфере здравоохранения в современной России могут быть сведены к следующим главным факторам.

1. Резкое расслоение общества. К концу 1990-х годов общество раскололось на две неравные части: бедных и малообеспеченных, с одной стороны, состоятельных и богатых, – с другой. Остальные 20% не образуют единого среднего класса.

Потеря возможности легальными способами добывать средства к достойному существованию, лишение элементарных социальных гарантий привели к маргинализации многих членов общества.

2. Экономические отношения, уровень развития экономики затрагивают практически каждого человека. В современных российских условиях возможность трудиться является важной составляющей социального бытия человека.

Исторически так сложилось, что врачи как социальная (профессиональная) группа вступают с обществом в определенный общественный договор: они берут на себя задачу изучать, лечить и предупреждать болезни, а общество – следовать врачебным советам и достойно оценивать их гуманистический и самоотверженный труд. В России профессия врача традиционно располагается в первой десятке рейтингов самых низкооплачиваемых специальностей.

При этом следует подчеркнуть, что экономические факторы всегда действуют и влияют на криминогенность в медицинской отрасли в совокупности с другими факторами.

3. Правовые проблемы, противоречивость и дублирование правовых норм. Основные источники юридической опасности связаны с качеством правового регулирования отношений в этой области: неполнота, наличие законодательных пробелов, противоречивость, дублирование правовых норм. Эти недостатки правовой базы создают ситуацию незащищенности законных интересов пациентов и, соответственно, их безопасности.

Уровень правовой информированности врачей низок. Сегодня для улучшения правовой грамотности требуется серьезная работа по подготовке врачебного персонала по вопросам законодательства о здравоохранении, юридической ответственности и правовых санкциях.

4. Нарушение медицинскими работниками своего профессионального долга. Ю.Д. Сергеев справедливо отмечает, что «к сожалению, среди врачей встречаются люди, которые не служат медицине, а формально обслуживают поступающих больных, тягостно отработывая свои рабочие часы, совершая грубые нарушения профессиональных обязанностей. В случаях, предусмотренных законодательством, они должны нести ответственность в полной мере».

В силу недобросовестного отношения к своему врачебному долгу, халатности, отказа от борьбы за жизнь человека медицинский работник совершает профессиональное преступление.

5. Низкий уровень нравственности медицинских работников. Противоречие между духовным и моральным началами порождает преступное поведение, прежде всего, корыстной природы. Одной из самых главных причин развития коррупции в медицине стал упадок моральных устоев в обществе. Размеры взяток и злоупотребления служебным положением в медицине устрашающе велики. Данные социологов о черных доходах в медицине свидетельствуют о том, что размер теневых выплат населения врачам в России оценивается в 600 млн дол. США в год. Врачи стоят на первом месте среди всех государственных служащих, кто берет взятки, намного опережая работников дорожно-патрульной службы и системы образования.

6. Утрата контроля над функционированием и развитием сферы здравоохранения.

Необходимо заметить, что, согласно статистическим данным, наиболее существенными причинами дефектов в работе врачей являются:

- недостаточная квалификация медицинских работников – 24,7%;
- неполноценное обследование больных – 14,7%;
- невнимательное отношение к больному – 14,1%;
- недостатки в организации лечебного процесса – 13,8%;
- недооценка тяжести состояния больного – 2,6%.

Преступности в сфере здравоохранения способствуют следующие условия:

1. Низкий уровень квалификации медицинских работников. Они не имеют возможности повышать свою квалификацию в крупных научных центрах других стран из-за отсутствия средств. Кроме того, у нас в стране слабо развита специальная подготовка врачей-руководителей в вопросах управления, финансирования и планирования деятельности в сфере здравоохранения.

2. Нехватка специалистов всех уровней не позволяет работающим врачам оставить свое рабочее место на время обучения – их просто нечем заменить. Особенно неэффективна подготовка хирургов, кардиологов, чья деятельность связана с наибольшим риском для здоровья и жизни пациентов. Уровень знаний врача о современных методах диагностики и терапии, особенно когда речь идет о тяжелых заболеваниях, очень важен для успешного лечения. Сложнейшее медицинское оборудование требует глубоких фундаментальных знаний, успех диагностики и лечения зависит от квалификации и знаний врача.

3. Также к условиям преступности в сфере оказания медицинских услуг следует отнести усталость, эмоциональное напряжение из-за перегруженного рабочего графика медицинского работника.

Практически каждый врач вынужден работать на двух или более ставках, оставаться на дополнительные суточные дежурства. Естественно, такая загруженность врача ведет к усталости и ослаблению его внимания,

а также сказывается на качестве лечения, психологическом состоянии в трудовом коллективе.

Другим условием преступности является низкий контроль над качеством продукции на многих фармацевтических предприятиях РФ.

Отдельно необходимо отметить низкий уровень профессиональной подготовки специалистов в медицинских вузах. В результате слабой подготовки медиков некоторые выпускники не умеют выполнять простейшие медицинские процедуры: например, делать внутривенный укол, анестезию зуба, перевязку. Учебные требования и качество приобретенных знаний остаются на крайне низком уровне.

Следующим условием преступности является то, что сами пациенты часто проявляют пассивность по отношению к неправомерным действиям медицинских работников (например, вымогательство денежных средств за «хорошее лечение»), полагая, что лучше пойти на уступки ради сохранения собственного здоровья.

Многие руководители учреждений здравоохранения «закрывают глаза» на правонарушения своих подчиненных, поскольку не желают подрывать репутацию своего учреждения.

Из общего числа возбужденных уголовных дел о преступлениях в сфере медицинского обслуживания населения до суда доходят только единицы. Это связано с высокой латентностью преступности в сфере здравоохранения; преступников – медицинских работников практически не удается полностью изобличить и обеспечить привлечение их к уголовной ответственности. Это вызвано не только низкой правовой культурой населения, но и низким профессионализмом сотрудников правоохранительных органов, а также высокоорганизованной профессиональной корпоративностью медиков.

Кроме того, представляется, что стандартный перечень вопросов следователей и их низкая активность объясняются их некомпетентностью в медицинских вопросах, которая, в свою очередь, обуславливает их полную беспомощность в расследовании врачебных преступлений.

С правовой точки зрения, для предупреждения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры, которые сочетают в себе меры общего и специального предупреждения.

Меры общего предупреждения находятся во взаимосвязи с социально-экономическими причинами совершения преступлений и требуют:

- увеличения финансирования медицинских учреждений;
- повышения заработной платы медицинским работникам;
- существенного улучшения социально-бытовых условий медработников и предоставления им возможности удовлетворения своих материальных потребностей законным путем;
- правового обеспечения реформы в сфере здравоохранения;
- повышения эффективности работы правоохранительных органов в осуществлении противодействия преступлениям в сфере здравоохранения;

- совершенствования форм отчетности и статистического учета правонарушений, совершаемых медицинскими работниками;

- создание региональной и государственной системы непрерывного мониторинга неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи.

Меры специального предупреждения преступлений в сфере здравоохранения включают:

– проведение регулярного анализа судебно-медицинских экспертиз по «врачебным» делам;

– разработку учета и регистрации преступлений, совершаемых медицинскими работниками;

– проведение виктимологической профилактики, направленной на квалифицированное и постоянно действующее информирование населения о возможностях и сложностях медицины, правах и обязанностях граждан в области охраны здоровья, демонстрацию положительных результатов борьбы с преступностью и правонарушениями;

– проведение комплексной оценки нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения, выявление противоречий и несоответствий их друг другу;

– кодифицирование законов и подзаконных актов о здравоохранении, объединение их в единый Кодекс законов о здравоохранении;

– совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность медицинских работников;

– улучшение ведения медицинской документации с учетом ее юридического, медицинского и научно-педагогического значения;

– введение в медицинских и юридических высших учебных заведениях Российской Федерации дисциплины «Медицинское право».

Для современной России одним из важнейших вопросов является изучение и выработка механизма предупреждения преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения. Осуществление этого направления будет способствовать повышению уровня качества медицинской помощи, улучшению здоровья пациентов и стабилизации демографической ситуации в стране. Это, в свою очередь, диктует потребность в системном криминологическом исследовании преступности в рассматриваемой сфере, с последующей выработкой определенной концепции и конкретных мер, направленных на предупреждение преступного поведения работников сферы здравоохранения.

Основные новеллы в законодательстве Великобритании о противодействии коррупции

К. Лугавцов

*студент 5 курса юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

Коррупция – это интернациональная проблема, свойственная всем государствам вне зависимости от их политического устройства и уровня экономического развития. В то же время в России возникла острая необходимость в совершенствовании комплекса мер по противодействию коррупции, что заставляет внимательно изучать опыт зарубежных стран. При этом сложившаяся криминогенная ситуация свидетельствует, что структура коррупционной преступности, ее причины и условия нередко являются общими для каждого из государств. Именно поэтому зарубежные антикоррупционные модели требуют пристального изучения. Однако последние изменения в антикоррупционном законодательстве Великобритании приковывают к себе особое внимание вследствие целого ряда причин.

Прежде всего отметим, что ранее основу британского уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) составляли Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 года и Законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов.

Первый из вышеуказанных Законов «осуждал требование взятки или получение или согласие на получение подарка, ссуды, вознаграждения или чего-либо иного, имеющего ценность как средства побуждения служащего сделать что-либо или воздержаться от выполнения чего-либо. Закон 1906 года о предупреждении коррупции предусматривал уголовную ответственность независимо от того, совершило ли лицо, получившее взятку, те действия, за которые она была дана, и от мотивов, которыми руководствовался взяткодатель. Закон 1916 года об исправлении Закона о предупреждении коррупции и дополнениях к нему устанавливал ответственность за взяточничество в тех случаях, когда делом или сделкой, по поводу которых взятка была дана, был договор или предложение договора с центральным правительством или с отдельными правительственными ведомствами. Предусмотренное Законом 1916 г. взяточничество карается тюремным заключением на срок от трех до семи лет»¹.

В начале XXI века в Великобритании было решено комплекс старых антикоррупционных законов заменить одним новым. В 2010 году был принят Закон о противодействии взяткам (The Bribery Act 2010), который вступил в силу 1 июля 2011 года.

¹ Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2007. – № 6(351). – С. 47.

Закон является попыткой привести антикоррупционное законодательство в соответствии с международно-правовыми документами, в том числе с Конвенцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года.

Отметим, что и до принятия нового закона противодействие коррупции в Великобритании осуществлялось достаточно эффективно. Например, по Индексу восприятия коррупции, определяемом Transparency International, Британия в течение последних пяти лет остается примерно на одном уровне: 2009 год – 17 место, 2010 год – 20 место, 2011 год – 16 место, 2012 год – 17 место, 2013 год – 17 место.

Новый британский закон оказался одним из самых простых и одновременно жестких в мире. Закон о противодействии взяткам состоит из 20 статей и предусматривает четыре состава преступлений: дача взятки, получение взятки, подкуп должностных лиц иностранных государств и неисполнение коммерческими организациями обязанности по предупреждению взяточничества. Данные составы преступлений конкретизируются следующим образом.

«Дача взятки представляет собой предложение или предоставление финансовой или иной выгоды имущественного характера с целью побуждения лица исполнения соответствующей функции или осуществления соответствующей деятельности ненадлежащим образом, или с целью вознаграждения функции или деятельности такого лица». «Получение взятки представляет собой получение финансовой или иной выгоды имущественного характера, в результате получения которой будет исполнена или осуществлена соответствующая функция или деятельность ненадлежащим образом». Британские юристы отмечают, что данные формулировки могут включать в себя такие позиции, как контракты, неденежные подарки и предложения о работе. При этом в законе прописано, что это касается как прямого предложения, так и предложения через третье лицо¹.

Близкие формулировки прописаны в отношении дачи взятки на международном уровне: «Данное преступление заключается в предложении или предоставлении финансовой или иной выгоды имущественного характера должностному лицу иностранного государства в целях оказания на него влияния и осуществления соответствующей предпринимательской деятельности, если согласно действующему законодательству на такое лицо не должно было быть оказано влияние»².

Кроме того, данным законом вводится новый состав преступления, заключающийся в неисполнении коммерческими организациями обязанности по предупреждению взяточничества, ответственность за которое несут исключительно юридические лица. Указанное преступление может

¹ Чернов М. Великобритания: борьба с коррупцией поможет возродить империю // Первое Антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс]: <http://pasmi.ru/archive/82956>

² Там же.

быть совершено не только сотрудниками данной организации, но и агентами, а также внешними третьими лицами при невозможности организации доказать наличие и применение надлежащей процедуры по предупреждению взяточничества.

Закон о противодействии взяткам предусматривает серьезные санкции. Так, максимальный срок лишения свободы устанавливается до 10 лет с возможной конфискацией имущества, а признанные виновными компании могут подвергнуться штрафу, верхний предел которого не ограничен.

Однако главная новелла состоит в том, что действие британского антикоррупционного законодательства распространяется далеко за пределы границ Великобритании. К коррупционным преступлениям применяется принцип экстерриториальности. «Британский суд может начать производство, если преступление (действие или бездействие) совершено в любом государстве мира гражданином или коммерческой организацией Великобритании или британских заморских территорий, лицом, проживающим на территории Соединенного Королевства и ее заморских территорий, и любой компании, имеющей бизнес в Британии или на заморских территориях, многие из которых (например, Британские Виргинские острова) являются крупными международными офшорными зонами»¹.

Отметим, что принцип экстерриториальности реализуется и в США (Закон о коррупции за рубежом 1977 года), однако британский закон распространяется на действия не только должностных, но и частных лиц. Кроме того, он запрещает любые виды стимулирующих платежей при осуществлении экономической деятельности.

Таким образом, Закон о противодействии взяткам существенно расширил комплекс уголовно-правовых мер по борьбе с коррупцией, продемонстрировав стремление британского законодателя к максимальной прозрачности как в работе государственных органов, так и при осуществлении коммерческой деятельности британскими и зарубежными компаниями.

Продажа алкоголя несовершеннолетним

*О. Матвеева, С. Иванова
студенты 3 курса
юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

*«Многочисленность законов свидетельствует
не в пользу нравов, а многочисленность
процессов – не в пользу законов».
П. Буаст*

Одним из основных направлений деятельности государства является уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов. Негативная роль взрослых серьезно нарушает представления

¹ Чернов М. Там же.

несовершеннолетних о необходимости соблюдения законов в обществе. Употребление алкоголя может привести к печальным последствиям, как совершения преступления, которые после определенной дозы алкоголя перестает контролировать свои действия и поступки то можно предположить к чему это приведет. Алкоголизм развязывает самые сильные побуждения, угнетает процесс торможения.

Проблема алкоголизма в России носит системный характер, затрагивающий все стороны жизни человека.

Сегодня вопросы, посвященные проблематике алкоголизма и путям ее решения, изучаются и освещаются специалистами разного профиля и направления от медицинских работников до правоохранительных органов и президента. Исходя из того, что алкоголизм – проблема системная и многоуровневая, решают ее медицинские, социальные работники, психологи, конечно законодательные и исполнительные органы.

Можно предположить, что неуклонный рост потребления алкогольных напитков в мире является следствием, с одной стороны, слабой эффективности используемых человечеством мер со столь опасным социальным явлением, с другой – значительным усилением действия причин и условий, вызывающих приобщение широких масс населения к алкоголю.

Практика антиалкогольной борьбы показывает, что решение конкретных вопросов по предупреждению и вытеснению негативных явлений невозможно без глубокого изучения причин, вызывающих потребление спиртных напитков и способствующих распространению пьянства и алкоголизма.

Действующее федеральное законодательство, а именно, ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», устанавливает особые требования к розничной продаже алкогольной продукции. Данным законом установлено, что розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним не допускается. В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции, сомнения в достижении покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность.

За нарушение установленного ограничения предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Так, в соответствии с ч. 2.1. ст. 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, предусмотрено наказание в виде административного штрафа, налагаемого на граждан, в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Усиление ответственности за продажу детям алкоголя должно способствовать устранению нарушений правил реализации алкогольной продукции, профилактике алкоголизма в молодежной среде, охране здоровья несовершеннолетних.

В последнее время всё чаще мы стали встречать в средствах массовой информации публикации о том, что правоохранными органами возбуждено уголовное дело по факту розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, либо направлении в суд для рассмотрения по существу уголовных дел данной категории.

Российским законодательством предусмотрено как административное, так и уголовное наказание за указанное деяние.

Так, ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, предусматривает ответственность в виде «...административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.»

Статьёй 151.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенную лицом неоднократно. То есть за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. За данное преступление предусмотрена ответственность в виде «...штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо исправительных работ на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

Негативные последствия алкоголизма многоаспектны и широко известны. Это миллионы сломанных судеб, огромное число жертв преступлений насильственного характера, автотранспортных (пьяные водители), повышенная смертность, деградация, утрата здоровья нации.

Только за 2002–2013 годы Россия потеряла около 1 млн чел. по причинам, связанным с алкоголизмом.

Число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, из года в год увеличивается и в настоящее время достигает 25% выявленных преступников. Неслучайно совокупность преступлений, обусловленных пьянством, криминологи называют «алкогольной преступностью».

Среди причин алкоголизации выделяют две группы:

1. Психологические.
2. Социальные.

В ходе криминологического исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие учащиеся 8-11 классов. По состоя-

нию на 2014 год, в РБ 60% лиц употребляют алкогольные напитки в возрасте от 15-18 лет.

Около 70% покупают алкоголь сами, без помощи лиц, достигших совершеннолетия. Почти у 25% опрошенных при покупке алкогольной продукции требуют документы в соответствии законодательством РФ, а почти у 45%, принявших участия в анкетировании, не требуют документов для проверки возраста. Можно сделать вывод о том, что большинство продавцов магазинов не соблюдают закон.

Большинство опрошенных учеников на вопрос: «Как часто употребляете алкоголь?» ответили, что они употребляют по праздникам и в иные дни.

Более 20% принявших участие в анкетировании не знают об ограничении продажи алкогольной продукции.

Из опрошенных учеников примерно равное количество тех, которые попробовали алкоголь сами или им предложили друзья, более 5% учеников предложили родители, а самый маленький процент опрошенных ответили, что им предложили братья и сестры.

При составлении анкеты был включен вопрос: «Для чего вы употребляете алкоголь?», на который 30% опрошенных ответили, что они не употребляют; 5% – в целях оздоровления; 2% – для веселья; 4% – расслабиться и забыться; 6%-отвлечься.

В ходе криминологического исследования нами был проведен эксперимент по продаже алкоголя несовершеннолетним – отправлены в магазин три человека за покупкой алкогольной продукции. В результате чего в двух магазинах и одном киоске продали алкогольную продукцию. Отсюда можно сделать вывод о том, что в небольших магазинах продавцы нарушают нормы права, закрепленные ст. 151.1 УК РФ и 14.16 КоАП.

Проблема алкоголизма для нашей страны сверхактуальна. Как известно, болезнь легче предупредить, чем лечить, поэтому кроме лечения болезни, которое на сегодня не эффективно, требуется искоренять или ослаблять причины этой проблемы. Относительно простым выходом из данной ситуации могло бы стать радикальное повышение цен на спиртные напитки, которое снизило бы их доступность. Важными социальными мерами на сегодня остаются запрет на распитие спирта, высокая профилактическая и агитационная работа и др.

Страховые мошенники сегодня

Н.С. Муханова

аспирант кафедры уголовного процесса

юридического факультета

Бурятского государственного университета

Страховое мошенничество – это противоправное поведение субъектов договора страхования, направленное на получение страхователем

страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием либо внесение меньшей, чем необходимо при нормальном анализе риска, страховой премии (страхового взноса), а также сокрытие важной информации при заключении или в период действия договора страхования, а также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования оснований или гарантий, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать его в свою пользу.

До ноября 2012 года страховое мошенничество входило в состав преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ и все мошеннические действия, совершаемые в сфере страхования, квалифицировались как простое мошенничество. Данное обстоятельство можно было расценивать как несовершенство уголовного законодательства, поскольку страховое мошенничество, хотя и является разновидностью или производной от мошенничества, содержит в себе ряд специфических признаков, благодаря которым практикующие работники могут верно квалифицировать то или иное деяние, а теоретики – производить исследования касательно криминологической и криминалистической характеристики страхового мошенничества.

Одной из составляющих любой характеристики является личность преступника. Субъект страхового мошенничества – один из специфических признаков страхового мошенничества. Связано это с ограниченностью круга субъектов страховых правоотношений, ими чаще всего выступают страхователи, страховщики, страховые агенты, выгодоприобретатели, застрахованные лица.

Мошенниками являются представители практически всех слоев общества, интересы которых попали в сферу страхования. Их диапазон простирается от законопослушных граждан до профессиональных преступников. Среди мошенников можно встретить представителей практически всех областей и секторов хозяйства, культуры, экономики, политики. Однако мошенник должен быть неплохо знаком с практикой определения ущерба и условиями выплат, а также должен быть весьма хорошо информирован о правилах и условиях страхования, принятых в той или иной компании.

Как правило, выделяют следующие группы мошенников:

представители страхователя – юридические лица; представители страховщика;

застрахованные лица, выгодоприобретатели или страхователи – физические лица;

сговор различных субъектов отношений страхования (например, застрахованные лица и представители страховщика)¹.

По статистике, большинство мошеннических действий совершаются такой группой, как страхователи. Возможно, это вызвано ростом спроса

¹ Быкова Н.В. Понятие страхового мошенничества: сравнительно-правовой анализ. Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 2.

со стороны клиентов на страховые компании, что делает страховой бизнес лакомым куском и, как следствие, вызывает рост мошенничества. В любой стране всегда найдутся люди, желающие нажиться на страховых компаниях. Если раньше, на начальном этапе развития страхования, мошенничеством занимались отдельные недобросовестные граждане, то теперь это целые преступные группы, опытные и хорошо подготовленные.

Автор выделяет следующие группы мошенников-страхователей.

Первая категория – это организаторы групповых, тщательно спланированных преступлений и исполнители спланированных одиночных преступлений. Данная категория лиц наиболее опасна для страхового рынка, так как эти лица, как правило, обладают знаниями, имеют организаторские навыки, зачастую располагают знакомствами в правоохранительных органах и т.д. Все это значительно затрудняет расследование и раскрытие преступлений, совершаемых ими. Личность типичного мошенника относящегося к данной группе такова. Начнем с того, что мошенники вообще (не только в страховании) принципиально отличаются от других категорий преступников. Специалисты по изучению страхового рынка отмечают, что женщины реже становятся мошенниками, особенно в случаях, связанными с «техническим» воплощением мошенничества, например, с поджогами, и еще реже в случаях страхования средств транспорта и багажа. Дети и подростки также крайне редко выступают в роли страхователей, и проблемы страхования их не очень заботят. С точки зрения социально-демографических характеристик, среди них больше мужчин, немало лиц 30-45 лет, семейных, с высшим образованием (у некоторых даже более одного), материально обеспеченные, обладающие дорогостоящим имуществом.

Такое описание во многом напоминает описание «целевого клиента» многих страховых компаний – наиболее желанного контингента страхователей, за привлечение которых страховщики так борются. С этих позиций страховщик скорее всего не откажет даже подозрительному клиенту в заключении договора страхования. Личность мошенника весьма специфична и не лишена привлекательности. Мошенник имеет следующие способности и особенности:

- дар убеждения;
- умение вызывать доверие или уважение (доверие – через симпатию, уважение и страх – через иллюзию силы);
- адаптивность и гибкость;
- умение работать с информацией и быстрое реагирование на меняющуюся информацию;
- умение планировать, обдумывать все до мелочей;
- склонность к риску;
- пониженная тревожность;
- высокий самоконтроль, самообладание, терпение и др.

Вторая группа – это так называемые «законопослушные» преступники. Это те лица, которые в силу обстоятельств решили совершить попытку «заработать» на страховании. Очень часто случайные мошенники –

это лица, которые на самом деле имеют права на законные требования к страховой компании, но завышают размер причиненного им ущерба страховым событием ущерба. Они либо вступают в сговор с экспертом по поводу увеличения размера оценки, причиненного им или их имуществу ущерба, либо пытаются повреждения, полученные имуществом ранее, отнести к последствиям страхового случая. Данная категория преступников менее общественно опасна, чем лица, совершающие или организующие спланированные мошенничества.

Ранее приведенные характеристики мошенника больше относятся к запланированным преступлениям. А «законопослушные» страховые мошенничества совершаются практически всеми половозрастными группами людей: это и мужчины, и женщины, с различным социальным положением и доходом. Спонтанные мошенники могут и не осознавать, что они собираются совершить уголовно наказуемое деяние, хотя всегда понимают, что их действия незаконны (как минимум, в рамках гражданского права).

Кроме того, в отличие от обычных мошенников, чьими жертвами являются неинформированные обыватели, страховому мошеннику приходится решать задачу посложнее – ввести в заблуждение профессиональных сотрудников страховой компании, прекрасно информированных о предмете. Собственно, на разнице в уровне информированности и строится значительная часть мошенничеств вообще, хотя в страховании это не совсем так. Спонтанный страховой мошенник-дилетант, рискнувший «попробовать» обмануть страховщика впервые, возможно, лучше знает об обстоятельствах аварии или иного страхового случая, но плохо знает о порядке выплат, условиях страхования и экспертизы, других страховых случаях и т.п. Следовательно, профессионал его может и «переиграть», поэтому большая часть распознанных, пресеченных или урегулированных в рамках гражданско-правовых отношений страховщиками попыток мошенничества, – это именно спонтанные, а не профессионально подготовленные¹.

Спонтанные мошенники, как было сказано ранее, не обладают специальными знаниями страхового производства, в силу этого следы его преступной деятельности проще обнаружить и распознать, что нельзя сказать о профессиональных мошенниках.

В заключение хотелось бы отметить роль профилактических мероприятий на пути борьбы со страховым мошенничеством, ведь только совместными усилиями и комплексными мерами возможно формирование правового сознания и поведения населения, ориентированного на неприятие обмана, мошенничества и иных противоправных действий в повседневной жизни и деятельности.

¹ Волков В.Л. Уголовно-правовые меры борьбы с мошенничеством в сфере оборота недвижимости: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2005.

**Проявления общественной опасности преступности
в сфере поставки товаров, выполнения работ
и оказания услуг для муниципальных нужд**

Г. С-О. Набиев

*аспирант кафедры уголовного права
и процесса Юридического института
Красноярского государственного
аграрного университета*

Преступные посягательства в сфере функционирования института местного самоуправления, подтачивая основы гражданского общества и попирая социальные права граждан, характеризуются особой общественной опасностью, поскольку специфика подобных посягательств состоит в их осуществлении «изнутри» – как правило, муниципальными служащими, а население муниципального образования ущемляется в получении экономических, социальных и духовных благ и потребностей. Не случайно сложный, процедурный и слабо транспарантный порядок осуществления поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд потребовал с 1 января 2014 года замены Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Рассматриваемый вид преступности проявляется не только в пространственных границах функционирования местного самоуправления, но и тесно «вплетен» в сферу осуществления самой муниципальной службы. Ведь появление данной разновидности службы в Российской Федерации связано с формированием местного самоуправления, а также нового профессионального звена лиц, осуществляющих данный специфический вид деятельности. В свою очередь, процесс постепенного «отделения» сферы местного самоуправления от государственной власти и одновременное закрепление в его содержании известных публичных начал привели к включению в ряд уголовно-правовых норм, заключенных в главу 30 УК РФ, муниципальных служащих как специальных субъектов преступлений – служащих и должностных лиц органов местного самоуправления.

С криминологических позиций, при совершении преступлений, образующих рассматриваемый вид преступности, запускается механизм причинения вреда интересам местного самоуправления, который неразрывно связан с должным порядком несения службы должностными лицами и служащими муниципальных образований. Здесь мы видим мутацию предполагаемого положительного поведения в асоциальное и даже преступное путем активных или пассивных действий служащих местного самоуправления, что, в свою очередь, детерминирует совершение большинства посягательств, направленных на грубейшее попираание интересов

службы в органах местного самоуправления, специальными субъектами, материализующими общественные интересы посредством обладания публичными правами и обязанностями.

В результате разрушается в первую очередь установленный порядок взаимодействия публичных и частных субъектов местного самоуправления, публичных и общественных интересов, что выражается в конкретном поведении участников общественных отношений, обязанных обеспечивать интересы местного самоуправления. Максимальная степень гарантирования данных обязанностей проявляется посредством формализации в уголовном законодательстве ряда уголовно-правовых норм, заключенных в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Общественная опасность исследуемого вида преступности состоит в преступных последствиях, выражающихся в прямом нарушении социальных возможностей, а именно: 1) общественные отношения, поставленные в качестве объекта охраны, отражают поведение человека, связанное не только с материальными, но и с нематериальными, не обладающими вещной оболочкой благами; 2) реализация возможностей субъектов данных отношений как правило, обеспечивается позитивным поведением самого виновного. Действующий субъект, которым в первую очередь выступает служащий органа местного самоуправления, нарушает охраняемые общественные отношения путем трансформации своего социального статуса, исключая себя из этих отношений, неисполняя лежащие на нем обязанности (данные обязанности являются содержанием общественного отношения). Реализация социальной возможности в ее конкретном проявлении доверяется одной из сторон контракта по закупке товаров, которая в дальнейшем действует вразрез с соответствующими нормативными предписаниями. В результате общественная опасность исследуемого вида преступности заключается в ущемлении возможности государства и местного населения по обеспечению решений населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов, связанных с реализацией контрактной системы в сфере поставки товаров (работ, услуг), и посредством этого в нарушении нормальных условий достижения интересов органов местного самоуправления.

Можно утверждать, что данные преступления в силу их социально-правовых и специально-криминологических свойств в целом относятся к разряду коррупционных. Так, официальное определение коррупции, закрепленное в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», отражает перечень преступлений, структурно входящих в преступность в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд. Ведь без учета всех форм и видов преступных коррупционных проявлений, имеющих место в нашем обществе и государстве, невозможно выяснить истинное состояние коррупционной преступности и, соответственно, принять адекватные меры по её профилактике. Исследуемые проблемы, связанные с криминологическими свойствами преступности в сфере поставки товаров, выпол-

нения работ и оказания услуг для муниципальных нужд, позволяют утверждать, что в настоящее время не сформировалось целостное отражение в системе уголовно-правовой статистики сведений о коррупционных преступлениях. Как точно отмечает Г.С. Гончаренко, «российский законодатель вряд ли целенаправленно стремится криминализовать все известные формы общественно опасного коррупционного поведения. Многие его решения в этой сфере выглядят бессистемно. Так, например, до настоящего времени в УК РФ отсутствует прямой состав за преступления, совершаемые в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд»¹.

Резюмируя, необходимо обратить внимание на своеобразное «делегирование» муниципалитетом соответствующих функций иным организациям и объединениям, что зачастую ведет к криминальной «зараженности» этих субъектов и своеобразному пролонгированию общественной опасности. В связи с этим в средствах массовой информации можно очень часто встретить сведения о том, что достаточно распространены «хищения денежных средств, выделенных из федерального или местного бюджета для проведения капитального ремонта жилых домов, различных коммуникаций, котельных и т.д., в том числе путем завышения объемов выполненных работ. Также нередко встречаются преступления, связанные с завышением сотрудниками ТСЖ сумм, требуемых с собственников жилья в счет оплаты коммунальных услуг, и присвоения поступивших денежных средств»².

О значении административно-деликтных норм для профилактики преступности

О.С. Одоев
аспирант

*Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»*

История становления мировых цивилизаций показала, что преступность, являясь социальным институтом, представляет собой неотъемлемый элемент функционирования общества. Таким образом, реализация существующих механизмов противодействия преступности является лишь способом её сдерживания в социально приемлемых границах. В обозначенном смысле в литературе справедливо указывается, что «полностью искоренить преступность невозможно. Ее нужно лишь удержать в определенных рамках, не давая ей захлестнуть общество...». В свою очередь, ни для кого не секрет, что «архимедовым рычагом» системы борьбы

¹ Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 58-61.

² Криминал в ЖКХ // Административное право. 2011. № 3. С. 105-109.

с преступностью является её профилактика как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях. При этом в структуре функций юридической ответственности превенция правонарушений имеет приоритет над карой за содеянное. На принципиальную важность предупредительной деятельности для борьбы с негативными явлениями общественной жизни в рамках криминологической доктрины указывал ещё Р. Гарофало. Между тем экстенсивно развивающиеся общественные отношения, экономические и геополитические факторы обуславливают изменения как количественных, так и качественных характеристик современной преступности, противодействие которой, в свою очередь, требует современных мер превентивного характера. В настоящее время в криминологии разработан комплекс мер, имеющих своим назначением выявление и коррекцию социально опасного поведения отдельных лиц. В то же время практика реализации обозначенных мер не всегда свидетельствует об их эффективности. В связи с этим следует согласиться с Д.В. Бекетовым, что безусловным преимуществом обладают превентивные средства, применяемые органами исполнительной власти совместно, и, прежде всего, контрольно-надзорными и правоохранительными органами. В контексте обозначенного вопроса думается, что своевременное применение административно-правовых средств в наибольшей степени способствует реализации предупредительной задачи уголовного права, регламентированной ч. 1 ст. 2 УК РФ. Следует отметить, что в юридической литературе под административно-правовыми средствами понимаются:

- административно-правовые нормы;
- правоприменительные акты и полномочия лиц исполнительной власти;
- меры административного убеждения и принуждения.

В целом соглашаясь с таким пониманием административно-правовых средств, отметим, что в рамках категории административно-правовых норм целесообразно обособить группу административно-деликтных норм, сущность которых выражается в установлении соответствующих запретов для физических и юридических лиц под угрозой административной ответственности. Процесс применения рассматриваемых норм представляет собой юридическую квалификацию деяния, запрещённого предписаниями КоАП РФ, и назначение органами исполнительной власти или судом соответствующего административного наказания. Таким образом, административно-деликтная норма, воплощаясь в административном наказании, является карательной по своему содержанию. Между тем, как писал Б.В. Россинский, указывая, что «кара – не самоцель административного наказания. Она необходима и для того, чтобы воспитать субъекта, которому назначено наказание, в духе уважения к закону и правопорядку, чтобы предупредить совершение новых проступков...». Однако административный проступок, являясь виновным и противоправным деянием, в то же время обладает меньшей степенью общественной опасности по отношению к преступлению. Отсюда следует, что превентивная сущность рассматриваемых предписаний направлена на устранение при-

чин и условий не только административных правонарушений, но и потенциальных преступлений. При этом с криминологических позиций наибольшее предупредительное воздействие на преступность обеспечивается тем, что обозначенные предписания имеют тесную связь с уголовно-правовыми запретами. Так, преступление и административный проступок, в большинстве случаев имеют общие объект и предмет посягательства, признаки субъекта и субъективной стороны правонарушения, что предопределяет общность как процедуры привлечения, так и меры юридической ответственности. Между тем уголовная ответственность характеризуется большим объемом ограничений прав и свобод личности. Таким образом, после наложения административного наказания возникает реальная угроза привлечения к ответственности с увеличенным объемом репрессий, что и обуславливает профилактическое действие административно-деликтных норм. В данном случае механизм государственного принуждения, воздействуя на сознание, способствует профилактике как рецидива административных правонарушений, так и совершению преступлений.

Тем временем реализация предписаний административно-деликтного законодательства, обладающих наибольшим превентивным потенциалом, требует неукоснительного соблюдения как общеправовых принципов, так и принципа *личной виновной ответственности*. Так, следует учитывать, что применение норм законов об административных правонарушениях представляет собой меру процессуального принуждения, ограничивающую права и законные интересы личности, что, соответственно, требует наличия конкретного правонарушения и личности, в отношении и по поводу которых применяется норма закона. Иными словами, административное наказание, как одна из мер государственного принуждения, должна применяться к определённому лицу за уже совершённое им правонарушение. В противном случае такая деятельность по профилактике преступности *de facto* нарушала бы существующий режим законности и правопорядка в стране. В связи с этим следует согласиться с М.С. Студеникиной, что «механизм административно-правового принуждения вступает в действие лишь тогда, когда обязанность добровольно не выполняется, когда нарушаются нормы права». Между тем, в юридической доктрине высказывается точка зрения о том, что наличие правонарушения является факультативным признаком для применения административно-принудительных мер. Так, Д.А. Газизов указывает: «Применение таких мер, как административный надзор... наглядно свидетельствует о существовании мер административного предупреждения принудительного характера, используемых в целях недопущения преступлений». В связи с этим необходимо сделать замечание о том, что административный надзор, регулируемый Федеральным законом № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 года, не входит в систему административных наказаний. При этом факт наличия правонарушения является обязательным для применения административного наказания.

По нашему мнению, достижение максимального эффекта от воздействия административного наказания возможно при профилактике преступлений, обусловленных административной преюдицией. К примеру, при наложении наказания за совершение правонарушения, предусмотренного п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния» орган или должностное лицо должны уведомить нарушителя о потенциальной возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ. Между тем как с криминологической, так и с уголовно-правовой точек зрения необходимо негативно оценить отсутствие нормативного предписания об обязанности уведомления.

Дополнительное профилактическое воздействие по правонарушениям, предусмотренным п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ связано с процедурой рассмотрения указанных дел. Так, в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ полномочиями по рассмотрению указанных правонарушений обладают как внесудебные органы, так и суды общей юрисдикции. В результате анализа данных правоприменительной практики мы пришли к выводу, что в большинстве случаев правоприменительная практика идёт по пути судебного разрешения обозначенных правонарушений. Так, максимальное процедурно-процессуальное сходство административного и уголовного процессов по аналогичным правонарушениям способствует дополнительному воздействию на сознание субъекта и, соответственно, профилактике криминального поведения.

Подводя итог, мы пришли к следующим выводам:

1. Нормы административно-деликтного и уголовного законодательства в своей взаимосвязи представляют собой одно из наиболее эффективных профилактических средств российской правовой системы.

2. Частная превенция посредством административного наказания достигается только с соблюдением «иерархии» объёма репрессии. Иными словами, предупреждать преступления возможно административным наказанием, но не наоборот.

3. Применение административного наказания в целях предупреждения преступности должно основываться как на общеправовых принципах, так и на принципе личной виновной ответственности.

4. По нашему мнению, достижение максимального эффекта от воздействия административного наказания возможно при профилактике преступлений, обусловленных административной преюдицией.

**Личность лица, ходатайствующего о постановлении приговора
без проведения судебного разбирательства в общем порядке
по уголовным делам о хищениях**

Е.И. Попова
*старший преподаватель
кафедры УПД ФБГОУ ВПО
«Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»,
канд. юр. наук*

В настоящее время более половины всех уголовных дел рассматривается судами в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. При этом далеко не секрет, что подавляющее большинство совершаемых в нашей стране преступления это хищения. Подобная закономерность наблюдается и при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ. В результате анализа 214 уголовных дел рассмотренных судом в особом порядке было установлено, что 78% составляют хищения.

Заметим, что характер и степень противодействия уголовному преследованию во многом зависят от личностных особенностей субъекта хищения. Знание личностных особенностей субъектов совершения преступления, умелое выявление этих особенностей весьма важны для выбора тактических приемов и методов расследования и судебного разбирательства. Рассмотрим типичные свойства личности субъекта, совершающего хищения, более подробно¹.

Так, М.В. Субботина констатирует, что результаты анализа существующих методик расследования краж, грабежей, разбоев, мошенничества, вымогательства (последнее добавлено нами – *Е.П.*) свидетельствуют о том, что преступления этого рода (хищения чужого имущества) в целом подчиняются одинаковым закономерностям, а их расследование определяется одними и теми же следственными ситуациями и решаемыми задачами.² Таким образом, мы можем говорить о схожих в большинстве своем чертах личности субъекта, совершающего названные автором виды хищений. В то же время специфика расследования хищений чужого имущества, совершаемых путем присвоения или растраты, обусловлена предме-

¹ Мы намеренно не будем касаться характеристик личности несовершеннолетнего лица, совершающего хищения, поскольку, как было указано, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних судебное разбирательство в порядке главы 40 УПК РФ не проводится, а, следовательно, и расследование с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке осуществляться не может.

² Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. доктора юр. наук: 12.00.09. Волгоград 2004. С. 24.

том преступного посягательства и личностью преступника, что выделяет эти виды преступлений из общего перечня форм хищений чужого имущества.

Будучи ограничены рамками данной публикации, мы не будем вдаваться в подробный анализ каждого из обозначенных видов хищений, однако укажем, что считаем возможным выделить три группы лиц, совершающих хищения чужого имущества¹.

1. Прimitивные преступники – совершают хищения без использования технических средств в силу каких-либо конкретных ситуаций, заранее не готовясь к ним. В основном «прimitивные» преступники совершают такие разновидности хищений, как кражи, грабежи, разбои. Как отмечает М.В. Субботина, «практика расследования краж, грабежей, разбоев и мошенничества показывает, что в настоящее время для большинства преступников не имеет принципиального значения, каким способом завладеть чужим имуществом: на выбор способа влияют условия охраны имущества, навыки преступника и другие обстоятельства».² В результате хищения часто совершаются по внезапно возникшему умыслу, когда сама обстановка совершения преступления не требует каких-либо подготовительных мер, например, вещи оставлены без присмотра, не заперта дверь в квартиру и т.д.

«Прimitивные» преступники могут совершать и присвоения или растраты, например водитель и экспедитор договариваются в пути следования со случайным приобретателем о покупке у них части товара. Сюда же можно отнести некоторые случаи вымогательства.

2. Квалифицированные преступники – совершают хищения тщательно продуманным способом и обладают определенными навыками в соответствующей области. Иногда эти лица ранее судимы за преступления в сфере экономики или иные преступления. «Квалифицированные» преступники в основном совершают хищения путем присвоения и растраты, мошенничества, вымогательства, например, присвоение неучтенной продукции.

Вместе с тем «квалифицированные преступники» могут совершать кражи, грабежи, разбойные нападения. В качестве примера можно привести совершение разбойного нападения одним из инкассаторов на остальных во время перевозки крупной суммы денег.

3. Профессиональные преступники. Для них хищения являются основным источником доходов в силу устойчивой антиобщественной на-

¹ За основу нами взята классификация лиц, совершающих кражи, предложенная А.А. Беляковым: Беляков А.А. Методика расследования краж // Курс криминалистики: в 3 т. Т. III. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных технологий / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.31-32.

² Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. доктора юр. наук: 12.00.09. Волгоград 2004. С. 4-5.

правленности. Почти все они ранее судимы за аналогичные преступления. Обладая преступными навыками и опытом, они стараются совершить хищения чужого имущества хорошо продуманным способом. К числу «профессиональных» преступников в первую очередь можно отнести членов организованных групп, которые постоянно занимаются хищениями.

Кроме того, следует более детально рассмотреть некоторые особенности субъекта, совершающего хищения, которые оказывают непосредственное влияние на принятие следователем решения о целесообразности расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке¹. К таким характеристикам личности субъекта, совершающего хищения, можно отнести следующее:

- материальное положение;
- социальное положение;
- криминальная антиобщественная установка.

Анализ следственно-судебной практики, а также многочисленных публикаций по методике расследования хищений, показывает, что «примитивные» преступники после их изобличения чаще всего в силу скромного материального положения не могут заключить с адвокатом соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи. Несмотря на то что такие лица, как правило, ранее привлекались к уголовной ответственности и характеризуются криминальной направленностью, они часто уже в самом начале уголовного преследования полностью или частично признают свою вину, поскольку совершают, в основном очевидные, легко раскрываемые хищения.

«Квалифицированные» (а иногда «примитивные», «профессиональные») преступники в основном имеют значительный уровень доходов. Эти лица, как правило, в состоянии заключить с адвокатом соглашение, то есть оплатить его работу. Следует отметить, что «квалифицированные» преступники и их защитники часто оказывают активное противодействие уголовному преследованию.

Сказанное в определенной степени актуально и в отношении лиц, относимых к группе «профессиональных» преступников, которые характеризуются устойчивой криминальной направленностью. Они ранее, как правило, привлекались к уголовной ответственности и отбывали наказание в местах лишения свободы. Следователю необходимо особенно тщательно готовиться к допросам таких лиц, учитывать, что они склонны активно и порой агрессивно противодействовать уголовному преследованию, иногда даже без разумных мотивов, а лишь потому, что это поощряется соответствующей криминальной субкультурой.

Кроме того, необходимо помнить, что даже выраженное согласие подозреваемого, обвиняемого оказывать содействие расследованию не

¹ Об этом более подробно см. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение применения следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12. Краснодар, 2013.

всегда обеспечит отказ от противодействия. Здесь применим тезис о том, что некоторые бесконфликтные ситуации в действительности являются мнимобесконфликтными. «Подозреваемый и обвиняемый создают подобную ситуацию с целью обмануть следователя, чтобы он потерял бдительность и тактическую активность, не искал объективные доказательства, подтверждающие их признательные показания, от которых они в судебном заседании намерены были отказаться».

Все вышеизложенное должно учитываться следователем при осуществлении расследования и выборе тактики преодоления противодействия уголовному преследованию со стороны подозреваемого, обвиняемого. Изложенные обстоятельства также должны учитываться государственным обвинителем при решении вопроса о согласии либо не согласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также судом при назначении наказания в порядке гл. 40 УПК РФ.

Рецидив – случайность, феномен или закономерность?

Э. Резвякова

*студентка 4 курса
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»*

Высокий уровень рецидивной преступности в нашей стране вызывает серьезную озабоченность у научного сообщества, правоохранительных органов, отдельных граждан. На протяжении длительного времени ведется поиск мер эффективного предупреждения рецидива со стороны лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, ведь воспроизводство преступности во многом осуществляется за счет рецидива.

Уголовная система нашей страны нацелена главным образом на обнаружение преступлений, поиск и наказание преступников. В свою очередь, целями наказания являются исправление осужденного, предупреждение преступлений, а также восстановление социальной справедливости. Однако существование рецидивной преступности, да еще в таком масштабе, который имеет место в нашей стране, свидетельствует о недостижении целей наказания и заставляет задуматься о том, что же такое рецидив и по какой причине он существует? Является ли он сбоем в такой отлаженной и четко регламентированной системе уголовного наказания?

Как известно, различают уголовно-правовой и криминологический рецидивы. В соответствии со ст.18 УК РФ, рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В криминологии принято более широкое понятие рецидива: к нему относятся преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае, если прежние преступления становились известны правоохранительным органами и имело место основанное на законе реагирование на них.

Показатели рецидивной преступности в Российской Федерации

годы	Выявлено лиц, совершивших преступления	Ранее совершавших преступления		Ранее судимых за преступления		Совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом	
		всего	Уд.вес в общем числе выявленных лиц,%	всего	Уд.вес в общем числе выявленных лиц,%	всего	Уд.вес в общем числе выявленных лиц,%
2010	1111145	397403	35,8	294167	74	15124	3,8
2011	1041340	401894	38,6	299005	74,4	15772	3,9
2012	1010938	452312	44,7	326894	72,3	18176	4
2013	1012563	482520	47,7	322029	66,7	19699	4,1

Анализируя показатели рецидивной преступности в России за последние годы, мы пришли к выводу о том, что число лиц, повторно совершающих преступления, ежегодно увеличивается.

Показатели рецидивной преступности в Республике Бурятия

годы	Возбуждено уголовных дел	Удельный вес в общем числе расследованных преступлений, %
2010	2183,2 тыс.	37,1 %
2011	1982,4 тыс.	40,7 %
2012	1861,4 тыс.	46,6 %
2013	1761,5 тыс.	49,6 %

Анализ уровня рецидива после применения мер воздействия к лицу, совершившему преступление, имеет огромное значение, так как позволяет дать оценку мерам уголовно-правового воздействия с целью определения их адекватности и эффективности для выявления наиболее распространенных недостатков и их последующей коррекции.

Следует уделить внимание наиболее проблемным причинам возврата к криминальной деятельности:

- 1) безнаказанность
- 2) изменение психики
- 3) неприятие обществом
- 4) недостаточный контроль правоохранительными органами.

Безнаказанность как раз-таки чаще всего вытекает из предусмотренного законодательством освобождения от уголовной ответственности. Психика же претерпевает изменения в ходе отбывания наказания в местах лишения свободы и частое общение в криминальной сфере. Неприятие обществом характеризуется несовместимостью преступника с «нравственной и положительно характеризующейся» социальной средой. Недостаточный контроль правоохранительными органами воссоздает картину пробелов в уголовном законодательстве по части наблюдения и перевоспитания преступников:

Пути решения проблемы рецидивной преступности.

1. Разработка новых форм и методов индивидуальной профилактики.
2. Меры по улучшению взаимодействия уголовно-исполнительных учреждений с региональными органами внутренних дел.
3. Усиление социального контроля за ранее судимыми лицами, а также отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы.
4. Повышение эффективности административного надзора.
5. Оказание социальной помощи лицам, нуждающимся в ней после отбытия наказания.
6. Меры по совершенствованию информационного обеспечения борьбы с рецидивной преступностью.
7. Усиление внимания к выявлению и анализу причин и условий, способствующих рецидивной преступности, в том числе данных, характеризующих личность осужденного.
8. Правовые и медицинские меры по борьбе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией среди осужденных лиц, отбывающих наказание.

Подводя итог, необходимо определить, что же такое рецидив – случайность, феномен или закономерность. Ответ кроется в том, что он есть все эти явления с точки зрения выше рассмотренных существующих в обществе и законодательстве оказывающих влияние факторов.

Говоря о группе «случайных» рецидивистов, мы склонны утверждать, в них входят лишь рецидивисты, которые по стечению обстоятельств, отвергнутые обществом, вынуждены сферу преступных деяний признать как особенность их существования.

Также рецидив – это, прежде всего, феномен. Он является итогом сбоя в системе наказаний уголовного права России, которое рассчитано на исправление криминогенного элемента личности и недопущение повторного совершения преступления.

Закономерность же обусловлена отбыванием наказания за впервые совершенное преступление в местах лишения свободы, чье воздействие

приводит к необратимому реформированию и переустройству психики личности, его восприятия окружающего мира.

Криминальные банкротства как состав преступления

Г. Тюляев

студент 4 курса

Национального исследовательского

университета

«Высшая школа экономики»

Актуальность охраны экономических отношений в аспекте несостоятельности объясняется, с одной стороны, тем, что банкротство является институтом своеобразного оздоровления экономики, поддержания в ней конкурентной среды и гражданского оборота.

На сегодня криминальный характер объявления процедуры банкротства либо её проведения предусматривается третья статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так ст. 195, 196, 197 предусматривают составы неправомерных действий в процедуре банкротства, преднамеренного и фиктивного банкротств соответственно.

В то же время предмет криминального банкротства в зависимости от состава отличен. В частности, может осуществляться преступное посягательство на имущество и имущественные обязательства; информацию об имуществе; бухгалтерские и учётные документы. Содержание последних представляет участникам свободного рынка возможность проследить статус потенциального контрагента.

Следовательно, внесение подложных изменений в документацию приводит к искажению и ущербности экономических отношений – совершение неправомерных действий в адрес предмета преступления оказывает негативное воздействие на родовой объект в целом.

При ближайшем рассмотрении, однако, допустимым представляется вывод о некоторых различиях между объектами банкротства фиктивного и преднамеренного. Так, в случае с фиктивным банкротством происходит нарушение прав кредиторов, в том числе дарованных ему по закону и договору.

Но если при намеренном банкротстве состоятельность, активы юридического лица, индивидуального предпринимателя могут расцениваться в виде предмета состава, то при фиктивном банкротстве ни имущественные, ни обязательственные массивы по факту не ликвидируются. Цели субъекта же в данной ситуации иные. Следовательно, объект посягательства и общественные отношения едиными здесь не рассматриваются. Это

подтверждают взгляды А.Э. Жалинского на объект преступления в целом¹.

Предметом преступления, по И.В. Шишко, для неправомерных действий при банкротстве выступает имущество, имущественные права и обязанности, а также сведения об имуществе и учётные документы. При этом по ст. 128 ГК РФ понятие имущество охватывает и имущественные права на него. Схожее понимание представлено п. 2 ст. 131, п. 3 ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Отсюда следует посылка о суженном, самобытном толковании имущества в ст. 195 УК РФ. Имущество и имущественные права в идее объекта преступления носят в диспозиции альтернативный характер – следовательно, они разграничиваются. Это непосредственно определяет применение бланкетной диспозиции нормы. Во-первых, понятие имущества по ч. 1 ст. 195 УК РФ включает в себя только вещи. Во-вторых, общность основного объекта (общественных отношений, предпринимательских прав и свобод) обуславливает распространение такого толкования имущества на остальные части статьи.

Из указанной выше краткой характеристики предмета, объекта состава следует две основополагающих посылки к изучению представленных в УК РФ составов банкротства.

Во-первых, выделение специального предмета в рамках состава (ценные бумаги, бухгалтерская отчётность, имущественные обязательства) требует пояснения в соответствии с бланкетной диспозицией нормы уголовного права. К примеру, по п. 1 ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имущество включает в себя деньги, ценные бумаги, имущественные права. Под имущественными же обязательствами в соответствии со ст. 307 ГК РФ следует понимать действия, совершаемые в пользу должника, в том числе во исполнение гражданского договора. Уголовно-правовая коннотация категорий гражданского права наделяет такие понятия дополнительными, своеобразными свойствами. Например, лишь движимое имущество по смыслу закона может скрываться. Статус недвижимого имущества же прослеживается по Единому государственному реестру прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Во-вторых, неверное понимание юридических явлений, присущих составу банкротства, потенциально приводит к неверной квалификации деяния в целом. Неверное толкование предмета преступления в гражданско-правовом понимании приводит к некорректному видению, в свою очередь, объективной стороны преступления.

В соответствии со статистикой и криминологическими исследованиями причин и условий криминальных банкротств можно проследить исключительно высокую степень латентности таких преступлений. В действительности, возврат Российской Федерации к свободной и конкурент-

¹ Жалинский А.Э. Материальная сторона преступления // Проблемы юридической ответственности: сборник науч. тр. М. 2006. С. 50.

ной рыночной экономике спровоцировал рост числа предприятий, балансирующих на грани банкротства. Зачастую личная заинтересованность служила тому далеко не второстепенной причиной.

Однако же длящийся характер криминальных банкротств, вероятно отдалённо наступление преступных последствий затрудняет пресечение и своевременное раскрытие таких преступлений. Расширение в современной России сферы банковского кредитования, увеличение доли инвестиции в планирование и воплощение долгосрочных проектов выявляет необходимость в новых правоприменительных подходах к квалификации криминальных банкротств.

В заключение следует рассмотреть несколько примеров из судебной практики по криминальным банкротствам.

В частности, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 26.06.2008 года на основании рассмотрения судом финансового климата в организации был сделан вывод о направлении дела в вышестоящую инстанцию. Основные средства должника использовались в невыгодных для общества целях, а истинное финансовое положение дел не соответствует представленным документам.

В то же время в соответствии с определением высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 №ВАС-12921 уже по другому делу признаки банкротства организации обнаружены были, но все действия её не выходили за рамки законного.

Следует отметить также выбивающуюся из общего ряда позицию Европейского суда по правам человека в части определения криминальных банкротств. Оценка деяния, видится, не совпадает здесь с конструкцией российского законодателя, но в полной мере отвечает настроениям учёных исследователей. По делу Райнхардт (Reinhardt) и Слимман-Каид (Sliman-Kaid) против Франции умышленное банкротство определялось преступлением сходным, с растратой корпоративных средств и мошенничеством – то есть с вероятным способом в рамках объективной стороны преднамеренного банкротства, но уже по российскому законодательству.

Убийство, связанное с безвестным исчезновением потерпевшего

*А. Цыбенков
студент 4 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

По предоставленным данным отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия, в 2011 году поступило 2814 заявлений о безвестном исчезновении 1654 граждан, из них 1385 несовершеннолетних, в 2012 году поступило 3193 заявлений, в 2013 году 3318 заявлений о безвестном исчезновении 3448 граждан, из них 1809 несовершеннолетних, установлено

местонахождение трупов без признаков насильственной смерти в 2011 году – 216, в 2012 году – 129, в 2013 году – 97. Рост числа указанных заявлений растет с каждым годом в среднем на 10%; в среднем в год по факту безвестного исчезновения возбуждается 25 уголовных дел, в среднем в суд направляется по 9 уголовных дел. На 2011 год по РБ безвестно отсутствует 181 человек, на 2012 год – 131, на 2013 год – 60 человек. Вместе с тем ежегодно по России регистрируется около 45 тысяч неопознанных трупов, что свидетельствует о крайней низком уровне работы уполномоченных органов по идентификации учетов неопознанных трупов без вести пропавших.

Кто-то ушел на прошлой неделе, кто-то пропал много лет назад. Есть среди них лица, преступившие закон и скрывающиеся от правосудия, сложнее понять мотивы человека, который, отправившись в магазин через дорогу, вернулся домой через несколько дней. И вовсе непостижимо, когда люди, чьи фамилии долго значатся в списке без вести пропавших, покинули место постоянного проживания и благополучно здравствуют, не поставив об этом в известность родственников. Вместе с тем за многими фактами исчезновения стоят преступления.

Убийство – один из видов особо тяжких преступлений. Некоторые авторы отмечают, что на момент возбуждения уголовного дела по факту убийства без вести пропавшего лица сведения о механизме совершения преступления практически не известны следователю. Имеются данные только о личности потерпевшего. Соккрытие трупа после умышленного лишения человека жизни приводит к тому, что родственники погибшего зачастую не знают, что человек мертв, и обращаются в полицию по поводу его безвестного исчезновения. Уголовные дела в таких случаях возбуждаются не сразу, а после предварительной, иногда длительной по времени, проверки. Но даже в случае своевременного возбуждения уголовного дела труп может быть найден спустя несколько дней, недель, месяцев и даже лет. Знание способов совершения подобных убийств будет способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов по данному направлению.

Криминалистическая характеристика в качестве исходных положений своей структуры должна опираться на признаки состава преступления, содержащиеся в уголовно-правовой характеристике преступления, научной базой для ее разработки являются криминалистические учения о причинности, прогнозировании, способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

В криминалистической литературе встречаются различные названия убийств данного вида: «убийства без трупа», «убийства, сопряженные с сокрытием трупа», «убийства, сопряженные с безвестным исчезновением потерпевшего». Представляется, что наиболее точно отражает специфику таких убийств последнее название.

Структура способа совершения преступления включает в себя взаимосвязанную систему действий преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Анализ следственно-судебной практики пока-

зал, что при совершении убийств с последующим сокрытием трупа мотивами чаще всего являются: из корыстных побуждений – 55,5%; на почве семейных, родственных или дружеских разногласий – 38,9%; на сексуальной почве – 5,6%.

В работе рассмотрен механизм совершения убийств, обусловленный выделенными целями. Подготовка к совершению убийства с целью завладения автотранспортным средством включает в себя: выбор жертвы преступления, что обусловлено управлением ею искомым автотранспортным средством – 58,3% (автор отмечает, что в некоторых случаях жертвами убийств данного вида становятся случайные лица, например таксисты); подготовка орудий совершения преступления – 8,5%; выбор точного места и времени совершения преступления – 8,3%; хищение огнестрельного оружия – 8,3%; хищение патронов – 8,3%; переделка оружия – 8,3%.

Способами сокрытия трупа при совершении убийства с целью завладения автотранспортным средством являются: перемещение трупа в другое место – 50%; закапывание трупа – 21,4%; маскировка трупа в месте совершения преступления – 14,3%; оставление жертвы на месте совершения преступления – 14,3%.

В отдельных случаях преступники предпринимают дополнительные меры по уничтожению трупа с целью затруднения его идентификации в случае обнаружения (сожжение – 85,7%; изуродование – 14,3%).

Среди мест, где преступники прячут труп жертвы, преобладают лесные массивы, городские свалки, канавы, дачный массив, обочины дорог, берега реки или моря.

А.Г. Филиппов в качестве элементов криминалистической характеристики выделяет: 1) предмет преступного посягательства; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление; 4) особенности оставляемых преступниками следов; 5) личность преступника и потерпевшего.

Отличительной чертой всех убийств данной категории является их тщательная подготовка, которая включает следующие действия:

1. Поиск жилого помещения, которое может представлять преступный интерес. С этой целью преступники устанавливают контакты с работниками жилищно-эксплуатационных подразделений, участковыми инспекторами полиции, работниками поликлиник, психоневрологических и наркологических диспансеров, иных медицинских учреждений, органов социального обеспечения. Поиск квартир может осуществляться и иными методами: например, используются рекламные объявления о найме на работу, о предоставлении услуг, о покупке и обмене жилой площади и т.п. При этом преступники сами дают подобные объявления либо изучают объявления граждан и организаций. Выявленных таким образом лиц опрашивают: выясняют их семейное и материальное положение, жилищные условия.

2. Создание (либо использование существующих) риэлторских фирм, которые в дальнейшем будут осуществлять преступные операции с недвижимостью.

3. Установление контактов с нотариусами государственных нотариальных контор и частными нотариусами либо получение лицензии для «своего» нотариуса, а также создание условий для деятельности лженотариуса (подыскание помещений для конторы, изготовление печати и штампов и т.п.).

4. Установление контакта и вхождение в доверие к собственнику жилого помещения. Завладение необходимыми документами (для последующего представительства в органах и организациях «подставных» лиц вместо собственника (владельца) жилья с предъявлением его документов) либо оказание на собственника психического или физического давления, введение в заблуждение, склонение к употреблению алкогольных напитков или наркотических средств с целью понуждения к заключению сделок, необходимых для достижения желаемого результата.

Местом преступления (причинения смерти потерпевшему) может быть и квартира жертвы, если преступники знают, что предполагаемый потерпевший проживает либо в определенное время находится в квартире один. Исходя из такой информации, преступниками выбирается и время совершения убийства.

В наше время в России существует специальная наука (виктимология), занимающаяся разработками, исследованиями личности потерпевшего. Данная наука выделяет несколько категорий людей, которые чаще других оказываются в опасной ситуации и становятся жертвами. Перечислим их в порядке убывания степени виктимности:

1. Прежде всего это лица с грубым, вызывающим поведением, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, употребляющие алкогольные напитки, наркотические средства. Такого рода люди чаще становятся жертвами так называемых безмотивных убийств, убийств в драке, в результате случайного конфликта и т.п.

2. К другой категории можно отнести людей, конфликтующих в супружеских и любовных отношениях. Здесь частными мотивами являются месть, ревность, измена и т.п.

3. Особой категорией жертв являются наименее физически и морально защищенные лица – подростки, молодые девушки и девочки, а также дети, в том числе новорожденные, лица пожилого возраста. Причиной убийства могут являться сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия, а в отношении пожилых людей чаще всего побудительной причиной убийства является завладение их имуществом или месть.

4. К следующей категории относятся люди, в обязанности которых входит охрана общественного порядка, материальных ценностей. К ним относятся работники ОВД и органов безопасности, служб охраны, сторожа, инкассаторы и т.д. К данной категории наиболее частыми являются

убийства при завладении имуществом или при предотвращении нарушений общественного порядка.

5. Развитие рыночных отношений позволяет включить в отдельную «группу риска» лиц, занимающихся нелегальной, а иногда противозаконной деятельностью, крупным бизнесом и (или) политической деятельностью. Первые становятся жертвами в силу борьбы группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на их имущество. Другие погибают в результате активности их политической линии, когда противоборствующим политическим силам выгодно исчезновение данного политического деятеля, а также в результате действий психически неполноценных лиц. Однако в большинстве случаев (по изученным уголовным делам – это 100%) для совершения убийства избирается иное место, как правило, уединенное – для затруднения обнаружения трупа (частей трупа) потерпевшего, следовательно, и установления его личности, времени и причины смерти (возможно, и самого факта смерти). Способами совершения убийства с целью завладения жилым помещением жертвы избираются удушение – 75%; огнестрельное ранение – 25%.

Решение проблемы установления личности неопознанного трупа возможно в результате внесения дополнения об обязательном дактилоскопировании населения в Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 года № 1282, вступивший в силу с 1 января 1999 года, которое ускорит процесс установления личности неопознанных трупов и без вести пропавших граждан. На сегодняшний день обязательному дактилоскопированию подвергаются только сотрудники силовых структур.

Обязательная дактилоскопическая регистрация всех граждан Российской Федерации, определенная правовыми рамками, не только не нарушит их конституционные права и гарантии на частную жизнь, но, напротив, защитит личные права человека, а в случаях безвестного исчезновения позволит установить личность. Кроме того, обязательная дактилоскопическая регистрация граждан может, в частности, не только использоваться для розыска без вести пропавших лиц, идентификации неопознанных трупов, но и послужить мерой предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Экономическая преступность как угроза экономической безопасности

Т. Черных
магистрант
юридического факультета
Бурятского государственного университета

Одной из наиболее острых проблем, создающих угрозу экономической безопасности страны, по-прежнему остаётся криминализация экономики.

Ключевыми элементами борьбы с криминальной экономикой являются противодействие экономической преступности и коррупции. Затрагиваемая проблема является чрезвычайно острой и актуальной. В статье определяются основные проблемы и сложности осуществления противодействия в отношении преступлений экономического характера.

Экономическая преступность – одна из структурных частей преступности, включающая в себя совокупность всех совершенных в сфере экономики преступлений, посягающих на отношения собственности, правомерность предпринимательства и свободу экономической деятельности.

К числу экономических преступлений относятся посягательства, сосредоточенные в Разделе VIII Преступления в сфере экономики: гл. 21 – Преступления против собственности; гл. 22 – Преступления в сфере экономической деятельности; гл. 23 – Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Основным фактором, детерминирующим экономическую преступность, вне сомнения, является коррупция.

Довести борьбу с экономической преступностью, с коррупцией до логического конца пытались с помощью различных методов. К примеру, по рецептам основателей династии Тан, в VII веке нашей эры. В суть этих древних рецептов? Во-первых, казнили не за размер или вредность противоправного деяния, а за сам его факт. Во-вторых, для предотвращения «отмывания преступных капиталов» казнили не только самого преступника, но и всех его родственников «по трём линиям до третьего колена». То есть со стороны отца, матери и жены всех поголовно: от бабушек с дедушками до внуков и внучек. В-третьих, казненного преступника не хоронили, а набивали из него чучело, которое торжественно помещали в его же последнем служебном кабинете, в назидание приемнику.

Китайский народ династию Тан до сих пор вспоминает как эру Благоденствия. Однако, как мы понимаем, человеческую природу и ее негативную сущность победить не удалось. В те времена специалисты по набиванию чучел коррупционеров разного уровня и ранга сбивались с ног. В некоторых, особо «кормных» кабинетах императорских чиновников их скапливалось огромное количество. При этом оставшиеся в живых продолжали воровать.

Коррупция – общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц.

По мнению Н.А. Лопашенко, экономическая преступность – мощнейший негативный фактор, подрывающий экономическую и иную безопасность. Как и всякая преступность, она представляет собой массовое явление, складывающееся из всей совокупности совершаемых в стране либо каком-либо регионе экономических преступлений.

О.Г. Карпович полагает, что, экономическая преступность – цель и результат присвоение «недозволенного» без предоставления в замен труда или денежных средств (что характерно для законной экономической деятельности). Ключевой критерий отнесения того или иного противоположного деяния к разряду экономических преступлений – объект посягательства. Прежде всего, такие преступления причиняют ущерб экономике государства в целом либо отдельным секторам экономике, а также частной предпринимательской деятельности.

При рассмотрении преступлений в сфере частного бизнеса он выделил такой элемент, как «злоупотребление доверием». Этот признак наиболее часто встречается в преступности корпораций, которые нарушают принцип свободной конкуренции, основанный на доверии.

По мнению В.С. Овчинского, мотивами подавляющего большинства экономических преступлений на планете являются «алчность» и «ложь», говоря об алчности и лжи, имеют в виду не каких-то мелких лавочников или биржевых игроков. Речь, безусловно, идёт о «сильных мира сего» – тех «элитарных» финансовых мудрецах, которые в погоде за сверхприбылью и сверхвластью не останавливаются ни перед чем.

На общественно-экономическую ситуацию в России влияют достаточно пессимистичные результаты реформ. Завершилась, например, приватизация «общественного богатства», однако это не привело к становлению рыночной демократии, поскольку командные высоты экономики монополизированы гигантскими полугосударственными корпорациями, олигархами, преследующими свои корыстные интересы, а мелкий и средний бизнес попал в правовые и экономические тиски, не получив ожидаемого развития.

В целом, взгляды российских ученых сводятся к тому, что, экономические преступления в абсолютном большинстве случаев связаны с проявлением коррупции и проникновением криминалитета во власть. При этом практические работники правоохранительных органов утверждают, что противодействия преступлениям в сфере экономике и коррупции является наиболее важным и приоритетным направлением их деятельности.

Перечисленные характеристики экономической преступности актуальны и объективны, поскольку они свидетельствует об угрозе не только экономической безопасности России, а иным ее составляющим. Об этом

свидетельствуют данные Министерства внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главного информационно-аналитического центра".

Число преступлений экономической направленности в России в 2013 год по сравнению с 2012 годом сократилось на 18,4%, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 141,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,4%.

Так, материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 229,86 млрд. руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8%.

Подразделениями органов внутренних дел выявлено 130 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 92,0%.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки, эффективных мер, направленных на противодействие экономической преступности.

Экономическая безопасность зависит от выработанной и реализуемой в конкретных действиях политики противодействия с преступностью в целом. Экономические меры должны быть отнесены к сильным предупредительным мерам общесоциального уровня и нацелены на решение основной задачи по повышению уровня жизни и благосостояния всех слоев населения. Это первостепенная задача макроэкономической стабилизации и создания предпосылок для экономического роста России.

Основная цель современной государственной стратегии развития России – обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, для социально-экономической, военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния внутренней и внешней угрозе.

Полагаем, что среди основных направлений противодействия экономической преступности должны быть:

- государственный (межведомственный) мониторинг информации о состоянии экономической преступности;
- выделение приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности России, включая ее субъекты;
- разработка и безусловное выполнение Федеральной и региональных программ противодействия преступности.

При этом необходимо как можно чаще изучать общие составляющие криминальной ситуации, а на этой основе осуществлять прогноз развития экономической преступности в наиболее криминогенных отраслях отечественной экономики.

Результаты прогноза необходимо использовать для подготовки предложений в законодательные, исполнительные органы федерального и регионального уровня по нейтрализации преступлений.

Наивно полагать, что экономическая преступность, феномены коррупции исчезнут даже при появлении идеальных или самых жестких законов. Коррупция, как и преступность, имеет способность к реинкарнации как во времени, так и в пространстве. В данном случае важно то, что в настоящее время делает государство и его граждане для искоренения этого позорного социального явления современности либо сведения его до минимума.

Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния

*А. Шойдокова,
студентка 2 курса
Восточно-Сибирский филиал
«Российская академия правосудия»*

Одной из основных задач уголовного права является охрана от общественно-опасных посягательств неотъемлемых прав человека на жизнь, здоровье, физическую свободу и др. С юридической точки зрения, вышеперечисленные права представляют собой нематериальное, естественное и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения, и, соответственно, каждый вправе им свободно распоряжаться. Но, несмотря на это, в уголовном праве существует несколько исключений из этого положения. Согласие потерпевшего на причинение вреда не влечет освобождения от уголовной ответственности для лица, причиняющего вред, но требует более глубокого исследования.

На современном этапе развития науки уголовного права признание важности частного интереса должно сопровождаться более широким подходом к согласию потерпевшего с выделением ряда факторов.

В науке уголовного права рассмотрению вопросов, связанных с согласием потерпевшего, посвящали многие российские ученые. Среди них: В.А. Блинников, А.Н. Красиков, Ю.И. Ляпунов, С.В. Пархоменко, А.М. Плешанов, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, И.И. Слуцкий, А.В. Сумачев, Н.С. Таганцев, А.А. Пионтковский, Э.Л. Сидоренко, К.С. Широков, Ю.В. Баулин и др.

Целью исследования является получение новых знаний в области уголовно-правовых отношений, возникающих при согласии потерпевшего на причинение вреда. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) сформулировать определение понятия «согласие потерпевшего»;
- 2) проанализировать особенности согласия потерпевшего на причинение вреда и определить его возможные правовые последствия.

В гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако в науке имеются другие теории, влекущие освобождение от нака-

зания, которые не включены в действующий кодекс. В частности, таковым является согласие потерпевшего на причинение вреда.

Определение понятия «согласие потерпевшего» предполагает выяснение того, что представляет собой такое согласие и кто является его субъектом, т.е. «потерпевшим» лицом, давшим согласие на причинение вреда своим правам и законным интересам.

А.Н. Красиков предложил следующее определение: «Согласие потерпевшего есть выражение свободного волеизъявления лица за нарушение своих благ или поставление их в опасность (риск) как способ достижения личных интересов, с одной стороны, а с другой – поведение третьего лица в рамках этого согласия»¹.

Определяя то же понятие, А.В. Сумачев пришел к выводу, что согласие лица в уголовном праве – это разрешение на определенные условно значимые действия со стороны третьих лиц в отношении собственных благ, добровольно выраженное дееспособным лицом в установленной форме до начала совершения таких действий и влекущее уголовно-правовые последствия².

Таким образом, понятие согласия потерпевшего можно сформулировать следующим образом: «согласие потерпевшего – это разрешение, выражение воли лица на осуществление определенных действий относительно его законных прав и интересов со стороны третьих лиц».

Необходимо отметить, что согласие потерпевшего на причинение вреда должно быть результатом собственной воли. Субъект, выразивший согласие, должен быть вменяемым, достигшим возраста, с которого наступает полная дееспособность. Согласие дается добровольно, а не вынужденно (под влиянием обмана или под принуждением), по времени оно должно предшествовать причинению вреда.

Российское законодательство признает преступным лишение жизни человека не только с его согласия, но и по его просьбе, причем независимо от состояния его здоровья. (Ст. 45 Федерального закона об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации запрещает осуществление эвтаназии).³

При рассмотрении вопроса о согласии потерпевшего важно подчеркнуть, что речь идет лишь о строго ограниченном круге социально значимого и допустимого поведения – изъятии органов и тканей у живого донора для трансплантации, донорстве крови и ее компонентов, медицинской стерилизации, искусственном прерывании беременности, осуществлении научных экспериментов, занятиях спортом.

¹ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов.: издательство Саратовского университета, 1976. С. 58.

² Сумачев А.Н. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. Монография. – М.: Юрист, 2003. С.114.

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

Причинение вреда здоровью при других обстоятельствах уголовно наказуемо. Если действие лица подпадают под признаки конкретного состава преступления, то согласие потерпевшего не исключает уголовной ответственности.

Л.Л. Кругликов пишет: «Согласие лица на причинение вреда его здоровью не исключает уголовной ответственности причинителя, за некоторыми изъятиями (правомерное медицинское вмешательство, участие в спортивных соревнованиях, связанных и с физическим контактом, участие в эксперименте)»¹.

Т.В. Кондрашова, А.В. Иващенко относят к преступным деяниям лишь случаи причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека с его согласия².

А.В. Сумачев, проанализировав мнения ученых, сделал следующий вывод: «Итак, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью с согласия лица должно признаваться преступным»³.

Приводимая А.В. Сумачевым позиция является небесспорной, и для того чтобы проанализировать ее, рассмотрим следующий пример для иллюстрации дискуссионности рассматриваемого суждения. Девушка посетила салон тату-мастера, где по ее просьбе ей сделали тату на лице. После окончания работы мастера, посмотревшись в зеркало, девушка не одобрила результат и заявила, что ее изуродовали. С точки зрения А.В. Сумачева, мастера тату-салона следует привлечь к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания (ст. 111 УК РФ). Поэтому позиция автора представляется неоднозначной по следующим основаниям: человек как ему угодно может обращаться со своим правом как самостоятельно, так и при помощи специалистов, любого рода ограничение в осуществлении прав должно рассматриваться как неправомерное вмешательство в частную жизнь.

Непосредственный интерес представляют проблемы оценки причинения вреда здоровью при занятии спортом. Следует отметить, что причинение вреда здоровью во время спортивных состязаний учеными оценивается по-разному.

Л.Н. Красиков пишет: «Выражая желание на занятие определенным видом спорта, лицо тем самым подчеркивает границу того, на что он соглашается, а эта граница совпадает с границей дозволенных деяний, предусмотренных правилами. Поэтому если при состязаниях или тренировках причинены повреждения путем дозволенных действий, то оправданием этому является согласие»⁴.

¹ Кругликов Л.Л. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: Проспект, 1997. С. 59.

² Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. С. 285.

³ Сумачев А.Н. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. Монография. М.: Юрист, 2003. С. 125.

⁴ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов.: Изд-во Саратовского университета, 1976. С. 106.

И далее: «Согласие при спортивных повреждениях юридически значимо тогда, когда правила проведения спортивных состязаний и тренировок предусматривают физическое воздействие по отношению к партнеру как разрешенный способ достижения победы и повреждение как закономерное следствие законного действия».

Большинство ученых-криминалистов (А.А. Пионтковский, Н.А. Загородников, М.Д. Шаргородский) полагают, что при соблюдении установленных правил причинение вреда здоровью или жизни при занятиях спортом не влечет уголовной ответственности, поскольку занятием этим видом не запрещено законом, в связи с чем в деяниях лица отсутствует один из основных признаков преступления – противоправность¹.

Очевидно, что при занятии спортом любой вред, причиненный сопернику в рамках правил, не является преступным. Более сложной является проблема, когда во время проведения соревнований причиняется вред, не предусмотренный правилами.

Проведенное исследование показало неоднозначность согласия потерпевшего в уголовном праве. Позиции разных ученых относительно правовых последствий согласия потерпевшего на причинение вреда не отличаются единством. Это объясняется наличием ситуаций, в условиях которых потерпевший изъявляет свое согласие на причинение вреда, а также характера тех благ, на отчуждение которых оно изъясляется. Итак, под согласием потерпевшего следует понимать разрешение, выражение воли лица на осуществление определенных действий относительно его законных прав и интересов со стороны третьих лиц. Потерпевший, дающий согласие на нарушение его прав и законных интересов, может обладать специальными признаками, которые либо указываются в законе, либо вытекают из его толкования. Согласие должно быть добровольным, а не вынужденным или полученным путем обмана. Согласие не должно преследовать общественно вредных целей. Например, будет признано незаконным согласие на причинение вреда здоровью, если оно дано с целью в дальнейшем уклониться от призыва на военную службу. Поэтому такое согласие не может расцениваться в качестве основания для исключения преступности деяния.

¹ Скворцов А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровья при занятиях спортом: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Саратов. С. 4.

Криминологическая характеристика ряда преступлений в сфере охраны банковской деятельности

З.В. Эжаев

советник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Уголовно-правовая охрана банковской деятельности (в широком смысле) осуществляется рядом уголовно-правовых запретов, содержащихся в УК РФ. Данная группа запретов, по мнению ученых, включает различное их количество и именуется по-разному. Некоторые ученые, давая классификацию преступлений в сфере экономической деятельности, в самостоятельную группу выделяют *преступления против интересов кредиторов*¹. В частности, Б.В. Волженкин относил к указанной группе преступления, предусмотренные ст. 176, 177, 195-197 УК РФ.² Е.В. Благов относит преступления, закрепленные в указанных статьях, к группе преступлений *против интересов кредитной деятельности*³. Л.Д. Ермакова относит данные преступления к группе *преступлений в сфере кредитных отношений*⁴. В то же время преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, указанные авторы относят к преступлениям *в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности (нарушающие общие принципы осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности)*⁵. Б.В. Яценко относит к преступлениям в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности – преступления, предусмотренные ст. 169-175, 178-180, 182-184, 195-197 (выделено мной – З.Э.), к преступлениям в денежно-кредитной сфере – преступления, предусмотренные ст. 176, 177, 181, 185-187.

Безусловно, преступления, предусмотренные ст. 195-197 УК РФ, могут посягать и на интересы банков в сфере кредитования, но и на интересы иных кредиторов, не являющихся соответствующими кредитными организациями. Общественную опасность действий, связанных с неправомерными действиями при банкротстве, преднамеренным и фиктивным

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 85-87. Кругликов Л.Л. Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). – Ярославль: ЯрГУ, 2001. С. 15.

² Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 86.

³ Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: Лекции. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 53.

⁴ Уголовное право. Особенная часть. учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 237.

⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 237; Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 86.

банкротством, и реальный ущерб, наносимый банкам как элементам банковской системы, оценить достаточно сложно.

Таким образом, представляется, что к преступлениям, посягающим на законный порядок осуществления банковской деятельности (в широком смысле) относят, прежде всего, преступления, предусмотренные ст. 172, 176, 177 УК РФ, а также частично некоторые другие преступления (в частности, ст. 183 УК РФ в части незаконного разглашения банковской тайны).

Дадим криминологическую характеристику указанных преступлений.

Официальная статистика преступлений по ст. 172 УК характеризуется следующими показателями: в 1997 году зарегистрировано 33 преступления, в 1998 году – 79, в 1999 году – 52, в 2000 году – 79, в 2001 г. – 81, в 2002 году – 34, в 2003 г. – 12¹, в 2004 году – 28, в 2005 году – 27, в 2006 году – 32, в 2007 году – 56, в 2008 году – 55, в 2009 году – 91, в 2010 году – 84, в 2011 году – 115, в 2012 году – 141 преступление.

Указанную норму нельзя признать «мертвой», официальная статистика фиксирует даже определенный рост числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ, в последние 5 лет. Так, по сравнению с 2007 годом в 2012 году количество зарегистрированных преступлений по ст. 172 УК РФ выросло в 4,4 раза, тогда как общее количество зарегистрированных преступлений за этот же период снизилось в 1,55 раза. Более того, стоит отметить возрастание количества преступлений, зарегистрированных по данной статье, в период т.н. экономических кризисов.

Официальная статистика преступлений по ст. 176 «Незаконное получение кредита» УК характеризуется следующими показателями: в 1997 г. зарегистрировано 61 преступление, в 1998 году – 118, в 1999 году – 142, в 2000 году – 171, в 2001 году – 204, в 2002 году – 362, в 2003 году – 323, в 2004 году – 365, в 2005 году – 411, в 2006 году – 387, в 2007 году – 423, в 2008 году – 372, в 2009 году – 679, в 2010 году – 531, в 2011 году – 421, в 2012 году – 335 преступлений. По ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» в 1997 г. зарегистрировано 234 преступления, в 1998 г. – 208, в 1999 г. – 240, в 2000 г. – 287, в 2001 году – 202, в 2002 году – 187, в 2003 году – 98, в 2004 году – 110, в 2005 году – 164, в 2006 году – 181, в 2007 году – 150, в 2008 году – 142, в 2009 году – 588, в 2010 году – 393, в 2011 году – 465, в 2012 году – 365 преступлений. Количество преступлений, регистрируемых по указанным статьям УК РФ, остается относительно стабильно. Официальная статистика фиксирует даже определенный рост числа данных преступлений в последние 5 лет. Представляется, что данная тенденция в целом сохранится ввиду роста объемов кредитования, общей достаточно «сложной» экономической си-

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 439.

туации. В то же время реформы Центрального Банка РФ, направленные на общее оздоровление банковской системы, позволят не допустить значительного роста количества данных преступлений.

Правовое регулирование и организация деятельности тюрем в средневековой Италии

***Н.И. Нарышкина**
доцент кафедры
уголовно-исполнительного права
ВЮИ ФСИН России,
канд. юр. наук*

В Италии институт тюремного заключения сложился достаточно рано: уже в правовых документах V века встречаются сведения о нем. В соответствии с Эдиктом короля Теодориха Остготского «без предписания соответствующего судьи никто из свободных пусть не подвергается аресту... и не содержится под частной стражей на основе предположения о его виновности» (ст. 8). То есть правовым основанием ареста (заключения под стражу вероятно виновного в совершении преступления) являлось судебное предписание. А в соответствии со ст. 79 «кто удерживает свободного в рабстве и не может доказать его подчиненного положения, наказывается как виновный в клевете и оскорблении тюремным заключением». Если в первом случае о месте, где содержался арестованный, не упоминается, то во втором – конкретно говорится о назначении тюремного заключения в качестве наказания.

Известный исследователь истории становления и развития тюрем Средневековой Италии Г. Гелтнер указывает, что, начиная с XII в., в Венеции, бывшей, по сути, городом-государством, сложилась достаточно развернутая система тюрем, включающая:

1. Казенные места заключения (*casoni*) в каждом из шести районов города.

2. Долговую тюрьму для содержания несостоятельных должников.

3. Тюремные камеры в монастырях. Вообще, лишение свободы практиковалось в судебной церковной практике по отношению к заблудшим священнослужителям, начиная еще с IV века. Монастырское тюремное заключение применялось и по отношению к мирянам, особенно эта практика расширилась в XIII веке благодаря папской инквизиции, которая часто приговаривала еретиков к тюремному заключению.

4. Тюремные камеры внутри и вокруг Дворца дождей. В течение XIII–XIV веков были проведены дополнительные работы внутри дворца, в результате которых места заключения заняли весь первый этаж южного крыла дворца, а несколько камер были оборудованы под крышей восточного крыла для заключения женщин-еретичек, до этого содержавшихся в близлежащих монастырях. Несколько позже Венецианский совет поста-

новил о введении в эксплуатацию (или расширении уже имеющихся) камер на верхнем этаже дворца в качестве места заключения для лиц, находящихся под следствием.

То есть тюрьмы использовались в качестве места лишения свободы, предварительного заключения под стражу как за светские преступления, так и за преступления против религии, а также предназначались для содержания несостоятельных должников.

Что касается организации деятельности венецианских тюрем, то Гелтнер характеризует ее как полумимпровизированную, соответствующую весьма ограниченному законодательству в данной сфере. Так как большинство венецианских тюрем были во Дворце дождей, то гораздо проще было привлекать к охране заключенных дворцовую стражу, нежели создавать самостоятельное структурное подразделение. Если же охранники специально назначались для надзора за поведением содержащегося под стражей заключенного, то последний должен был сам платить им жалованье.

Дожд и члены Венецианского совета еженедельно инспектировали тюрьмы больше с целью контроля обеспечения судебной целесообразности заключения под стражу, чем с целью наблюдения за условиями содержания заключенных и поведением охранников.

В отличие от Венеции, во Флоренции были специально оборудованные коммунальные тюрьмы: Pagliazza (женская тюрьма), Burelle (располагавшаяся в византийской башне и римском амфитеатре), Bellanda Volognana, камеры в башне Palazzodel Podesta. Помимо указанных официальных мест заключения коммуна могла использовать под тюрьмы здания гостиниц, судов, особенно во время притока военнопленных. Во Флоренции устанавливался запрет на организацию и содержание частных тюрем. Но феодалы могли использовать свои замки в качестве тюрем иногда даже для того, чтобы собрать выкуп за пленников.

В 1300 году во Флоренции создали передовую не только во всей Италии, но и во всей континентальной Европе тюрьму – Le Stinche, отличавшуюся достаточно прогрессивной организацией деятельности. В течение двух десятилетий после своего основания в штат тюрьмы входили 3–4 надзирателя, 3–6 охранников, писец, 1–2 монаха, управляющий. Дополнительно приглашался священник из близлежащей церкви San Simone. Несколько позже в штат тюрьмы включили врача и чернорабочего, ответственного за своевременный вывоз тел умерших заключенных.

К 1355 году была сформирована наблюдательная комиссия, своего рода комитет по надзору за тюрьмами, которая осуществляла свою деятельность в тесной взаимосвязи с монахами, чтобы равномерно распределять полученную милостыню между заключенными. К концу XIV века в состав наблюдательной комиссии вошел юридически подготовленный чиновник.

Столь продуманная организация деятельности тюрьмы повлекла в дальнейшем процесс повышения культуры управления тюрьмами и улучшения правового положения заключенных. К 1358 году тюрьма со-

стояла из семи секций: старая тюрьма, новая тюрьма, женские камеры, больница, камеры магнатов, нижние и верхние malevato, а с 1359 года было создано отделение для безумных.

Дальнейшее нововведение было связано с оплатой труда персонала за счет средств коммуны. Выплата жалованья должна была снизить коррупцию среди надзирателей и охранников, кроме того, получение регулярной заработной платы должно было способствовать сохранению тюремного персонала. Однако, несмотря на данные меры, работники тюрьмы зачастую продолжали ждать выплаты денег в течение нескольких месяцев.

Наем священника, врача подтверждал растущее внимание властей к потребностям заключенных. В частности, в обязанности врача, имевшего заработок в 50 лир, входило наблюдение за состоянием здоровья заключенных, оказание им медицинской помощи и обеспечение необходимого ухода. Врач работал в тюрьме в небольшой больнице или «комнате больного». Безусловно, положение врача было не очень престижно, равно и как его зарплата, но врачи достаточно охотно работали в тюрьме, возможно, из-за недостатка работы за ее пределами ввиду высокой конкуренции, но отмечается, что они были довольно компетентны, так как в тюрьме была зарегистрирована низкая смертность среди заключенных от насилия, суицидов, болезней.

Второстепенные работники тюрем (священник, раздатчик милостыни, «приносящий воду» (водонос) представляли собой более устойчивую группу по сравнению с надзирателями, управляющим, писцом. Достаточно долгие сроки пребывания их на посту позволяли накопиться знаниям и опыту, что увеличивало их ценность в глазах руководства тюрьмы. Существовали неофициальные способы вознаграждения таких сотрудников (и одновременно обуздания коррупции), связанные с их использованием при выполнении различных поручений. Это способствовало значительному увеличению их дохода.

В штат тюрьмы входил также казначей, который распоряжался финансовыми средствами, и нотариус, который должен был регистрировать и вести документы, которые относились к трем группам:

1. Регистры (реестры) – хроники движения спецконтингента, которые включали сведения о: дате и основаниях заключения, биографии (род занятий, социальный статус, место жительства), сумме долга. Также туда добавлялись данные о поведении заключенных, основаниях выбытия из тюрьмы (освобождение, смерть или казнь). То есть эти хроники были прообразом современного личного дела подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

2. Финансовые документы, отражавшие: платежи, поступавшие от заключенных, штрафы и долги, заработную плату персонала, расходы на содержание заключенных, на ремонт тюремных помещений.

3. Различные ходатайства и жалобы, поступавшие от заключенных.

Правовое положение заключенных в тюрьмах Флоренции и других итальянских городов-государств характеризовалось следующим образом:

1. Во Флоренции осужденные размещались отдельно по камерам или учреждениям в зависимости от: совершенного преступления, пола (Pagliazza – женская тюрьма), социального статуса (тюрьма магнатов, камеры магнатов), состояния здоровья, в том числе психического. В Сиене в соответствии с документом от 5 февраля 1297 г. муниципальные тюрьмы предназначались для раздельного содержания: несостоятельных должников; осужденных и лиц, которые должны были предстать перед судом (за исключением дворян, нобилей, для которых вместо тюрьмы могли найти другое, более подходящее место, где они могли содержаться после взноса, внесенного поручителем). Также в Сиене отдельные заключенные изначально могли содержаться в одиночных камерах, если признавались особо жестокими или серьезно больными. Мужчины и женщины содержались раздельно. Вообще, требования раздельного размещения различных категорий заключенных декларировались и в других городах Италии, но на практике соблюдались не всегда.

2. До некоторой степени, благодаря разделению заключенных по гендерному признаку, реализовывалось право на личную безопасность, в том числе от посягательств сексуального характера. Вообще, Г. Гелтнер в статье «No-Woman's Land? On Female Crime and Incarceration, Past, Present, and Future» указывает, что число женщин, приговоренных к тюремному заключению, было относительно невелико (3,5 %). Несмотря на это, женщинам в тюрьмах преимущественно предоставлялись отдельные камеры. Заключенные женского пола довольно редко преследовались физически и морально как со стороны надзирателей, так и со стороны других заключенных, но подобные случаи имели место. В частности, в тюрьме Le Stinche в 1367 г. 9 мужчин были оштрафованы за то, что приблизились к женским камерам, в 1376 году заключенный был оштрафован за то же самое. В тюрьме Болоньи в 1363 году тюремный рабочий Лачетто принудил заключенную вступить с ним в половые сношения, в 1366 году охранники той же тюрьмы вошли в женскую камеру и изнасиловали заключенную. Все же подобные проявления были довольно редки, так как большинство заключенных и персонала мужского пола (в частности, в тюрьме Le Stinche) составляли взрослые, семейные, имущие местные жители, имевшие довольно высокий социальный статус.

3. Многие заключенные могли улучшить свои условия содержания, внося дополнительную плату в размере от 1 до 5 сольдо. В принципе эта плата означала возможность получения большей пространственной свободы. Такие заключенные могли проживать в отдельных камерах (malevato).

4. Заключенные контактировали не только с персоналом тюрьмы, но и с монахами, священнослужителями, нотариусами, кредиторами, семьей, посторонними людьми. То есть изоляция человека от общества не означала утраты его социально – полезных семейных и деловых связей, наоборот, Г. Гелтнер называет тюрьму Le Stinche «Isolanonisolate», что в переводе с итальянского означает «неизолированный остров», тем самым подтверждается высокая степень контактов заключенных с внешним миром.

5. Организация труда была примитивна. В основном трудились заключенные в тюрьму ремесленники на своем оборудовании.

6. Заключенные могли выходить за пределы тюрьмы, чтобы просить о финансовой помощи, о предоставлении денежных средств для оплаты своего содержания в тюрьме, но такие выходы предоставлялись сравнительно редко.

7. Могли участвовать в ежедневных мессах, еженедельных проповедях.

8. Немногие умевшие писать и читать заключенные могли зарабатывать на жизнь, копируя рукописи и бухгалтерские книги.

9. Имели в неограниченном количестве свечи, постельные и письменные принадлежности.

10. При отсутствии тюремной кухни (Флоренция, Венеция) семьи, благотворители, чиновники регулярно кормили заключенных. В тюрьмах Болоньи, где питание готовили, но оно было дорогостоящим, заключенные могли рассчитывать на милостыню, которую ежедневно распространяли монахи (в основном, хлеб).

11. Имели право на получение медицинской и правовой помощи («комнаты больного», общественные защитники).

В тюрьме Le Stinche в ходе еженедельных проверок камер выявлялись нарушения заключенными установленного режима содержания, которые тщательно документировались. К числу последних относились:

- игра на деньги в азартные игры;
- богохульство;
- нецензурная брань и распевание неприличных песен;
- употребление алкоголя;
- ссоры, насилие, вымогательство, нападения на других заключенных и администрацию, вооруженные беспорядки. В частности, в 1343 году заключенные разгромили Le Stinche, а 20 августа 1322 года вооруженные заключенные сломали ворота тюрьмы Болоньезе;
- ведение незаконных бесед с заключенными и иными лицами;
- половые сношения (по согласию; с применением насилия; гомосексуальные; с проститутками, приводимыми в тюрьму извне);
- вынашивание преступных намерений на подготовку и совершение побега, осуществление мести личным врагам и правительству.

За совершение нарушений режима содержания и преступлений заключенные подвергались наказаниям, преимущественно денежного характера. В частности, в 1355 году флорентийские судьи постановили: если один заключенный ранит другого, то должен быть оштрафован и заплатить штраф в течение 8 дней, иначе лишался руки.

В свою очередь, тюремная администрация, которая в целом была достаточно продажна и часто пренебрегала своими обязанностями, даже невзирая на угрозу огромных штрафов, также подлежала ответственности за:

- сговор с заключенными, приведший к совершению нарушений режима содержания. В частности, в 1369 году управляющий Le Stinche был

оштрафован на 5 лир за то, что позволил проститутке зайти в камеру. Также охранники могли способствовать покупке беспрошленного вина, сопровождали заключенных в местные таверны;

– побег заключенных. В принципе, побег заключенных из тюрем были сравнительно редки (во Флоренции 7 побегов за 45 лет (1299–1344), в Венеции 13 побегов за 77 лет (!) (1316–1393). И дело здесь не в высокой степени обеспечения охраны и надзора, которая, наоборот, была недостаточно эффективна, а в том, что заключенному, совершившему побег, приходилось очень трудно на свободе ввиду необходимости наличия значительных денежных средств и связей, чтобы скрыться, низкой степени личной анонимности, доступности транспорта и коммуникаций.

– взыскание лишних денежных средств, то есть разницы между реально собранными финансами и официально установленными взносами;

– присваивание милостыни, предназначенной для заключенных.

Персонал тюрем достаточно редко подвергался преследованиям со стороны заключенных, даже, наоборот, мог рассчитывать на их молчание относительно своего противозаконного поведения. Жалобы на действия администрации были единичны и в основном касались излишне собранных денежных средств.

В заключение данной статьи следует отметить, что жизнь заключенных в тюрьме Le Stinche (и тюрьмах некоторых других итальянских городов-государств) была достаточно сносной ввиду того, что:

а) большинство заключенных составляли несостоятельные должники, а не преступники;

б) из числа уголовных преступников большинство составляли осужденные за азартные игры, незаконное ношение оружия, то есть не самые криминальные личности;

в) в тюрьме также содержались провинившиеся рабы и дети (!). Заключение последних было прерогативой отца (главы) семейства;

г) гигиена в учреждении была несколько лучше, чем в городе, который до эпидемии чумы 1348 года был очень густо заселен;

д) в отношении между заключенными и представителями администрации последние избегали участвовать в пытках и казнях заключенных (в отличие от тюрем Венеции и Болоньи), даже, наоборот, исполняли за деньги незаконные просьбы и поручения заключенных;

е) заключенные имели весьма обширные возможности для общения с большим кругом лиц, которые оказывали им материальную, моральную, психологическую, правовую, медицинскую, духовную помощь и поддержку.

Тюремный персонал также осуществлял свои функциональные обязанности в достаточно сносных условиях, обеспечивался жильем, питанием, получал вознаграждение за свой труд.

Общие направления развития системы наказания в Российской Федерации

*Т.И. Эрхитуева,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Бурятского госуниверситета,
канд. юр. наук*

Расширение и обогащение системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, не связанных с реальным лишением свободы, – современная тенденция уголовно-правовой политики, определяемая принципам гуманизма. В настоящее время идет активный поиск путей сокращения и применения реального лишения свободы посредством введения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Одной из них является условное осуждение. Оно применяется с момента вступления приговора в законную силу и предполагает возможность позитивного воздействия на осужденного со стороны государственных органов, а также общественных структур без изолирования, осужденного от общества. Цель наказания – наказать конкретного преступника с целью предотвращения преступных деяний, как со стороны его самого, так и со стороны других лиц, а также возместить при этом всякого рода ущерб, причиненный потерпевшему. Потенциальная угроза применения более строгого наказания создает необходимый стимулирующий эффект воздействия на осужденного и обеспечивает реализацию данных мер.

Практика показывает, что не всегда карательные элементы воздействия на личность виновного достигают целей уголовной ответственности и наказания. Их применение, особенно в отношении лиц, которые виновны в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности для общества, зачастую чревато серьезными негативными последствиями. Очень точно было подмечено В.В. Меркурьевым, что «жестокость наказания – величина переменная, стремящаяся к нулю, как к своему пределу».¹

Условное осуждение свободно от подобного недостатка, но применять его следует лишь к узкому кругу лиц, чьи преступления не относятся к разделу тяжких.

Условное осуждение менее репрессивно, чем реальное лишение свободы, но само по себе оказывает принудительно-воспитательное воздействие на осужденного, способствует тому, чтобы он отказался от совершения преступления в будущем.

Преимущество условного осуждения, меры уголовно-правового характера, не связанной с лишением свободы, заключается в том, что осту-

¹ Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 105.

пившийся человек имеет реальную возможность реабилитировать себя вне изоляции от общества, не нарушая его норм.

Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, не сопровождается негативными последствиями в виде отрыва осужденного от привычной для него среды, утратой социально полезных связей. Применение таких наказаний связано с меньшими материальными затратами.

Исходя из приведенного анализа общих направлений развития системы наказания, можно сделать вывод о фактическом доминировании наказания в виде лишения свободы на определенный срок и условного осуждения, которое по УК РФ наказанием не является. Так, в 2010 году условное осуждение было назначено 329, 040 тыс. осужденным (38,05 % от общего числа осужденных), в 2011 году – 299, 676 тыс. осужденным (37,32 % от общего числа осужденных), 2012 году – 242,533 тыс. осужденным (31,91 % от общего числа осужденных), за первую половину 2013 года – 107,586 тыс. осужденным (29,6 % от общего числа осужденных). Как дополнительный вид наказания в 2011 году ограничение свободы было назначено 5,215 осужденным, 2012 году – 6,570 тыс. осужденным, за первую половину 2013 года 3,301 тыс. осужденным¹.

Вместе с тем в статистике назначения лишения свободы на определенный срок и условного осуждения за 2010-2012 год наблюдается небольшое снижение. Так, если в 2010 году лишение свободы на определенный срок назначено – 276,570 тыс. осужденным (32 % от общего числа осужденных), в 2011 году – 236, 901 тыс. осужденным (29,5 % от общего числа осужденных), в 2012 году – 218,539 тыс. осужденным (28,75 % от общего числа осужденных). Касательно условного осуждения, то здесь также наблюдается снижение числа применения данной меры с 329, 040 тыс. в 2010 году, что составило 38,05 % от общего числа осужденных и до 242,533 тыс. в 2012 году, что составило 31,91 % от общего числа осужденных.

Такое положение, можно связать, что с постепенным ростом назначения наказания в виде обязательных работ (если в 2009 г. обязательные работы были назначены 67,187 тыс. осужденным, то в 2010 году уже 81, 530 тыс. осужденным, 2011 году – 92, 170 тыс. осужденным, 2012 году 77,904 тыс. осужденным), с введением в 2010 году ограничения свободы как наказания (в 2010 году ограничение свободы было назначено 7, 893 тыс. осужденным (0,9 % от общего числа осужденных), в 2011 году – 11, 761 тыс. осужденным (1,46 % от общего числа осужденных), в 2012 году было назначено уже 26,886 тыс. осужденным (3,53 % от общего числа осужденных), за первую половину 2013 года – 16,067 тыс. осужденным (4,42 % от общего числа осужденных)), с увеличением числа назначения исправительных работ, связанного с расширением возможности назначения данного вида наказания осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему его. Так, если в 2011 году исправительные

¹ По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

работы были назначены 42,885 тыс. осужденным (5,34 % от общего числа осужденных), то в 2012 – 75,507 тыс. осужденным (9,93 % от общего числа осужденных), и в первую половину 2013 года – 38,754 тыс. осужденным (10,7 % от общего числа осужденных)¹.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что условное осуждение в настоящее время является важной мерой уголовно-правового характера, альтернативной лишению свободы.

Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде

Ю.В. Хармаев

канд. юр. наук, доцент

*заведующий кафедрой уголовного процесса
Бурятского государственного университета*

На сегодня очевидна необходимость конструктивных изменений духовно-нравственной сфере российского общества, в которой накопилось множество негативных явлений, в том числе и рассматриваемое нами, составляющих значительную часть в причинном комплексе роста преступности. Многие исследователи, практические работники говорят о нравственной деградации общества и общем духовном обнищании нашей страны.

Отметим, что основное направление противодействия распространению криминальной субкультуры в российском обществе (особенно среди молодежи) заключается в нравственном возрождении российского общества, её самобытности. Полагаем, что систему ценностей невозможно опровергнуть, но можно вывести из моды. Можно сделать так, что прежние ориентиры станут выглядеть старомодными: так теперь не поступают, так уже не принято. В этом свете видится очевидной необходимостью продуманной и последовательной работы по оздоровлению нравственной сферы нашего общества: пропаганда истинного патриотизма, блага созидательного труда, чести, долга, снижение гипертрофированного прагматизма ценностей, иными словами, реанимация норм общечеловеческой морали и ценностных ориентаций, исконно присущих российской цивилизации.

В основе формирования криминальной субкультуры, лежат отдельные предпосылки, обусловленные сращиванием преступных форм с легальной деятельностью. В своей сущности криминальная субкультура представляет собой укоренившиеся негативные проявления, привнесенные в современное общество под воздействием преступных групп, находящихся у власти.

Криминальная субкультура непосредственно связана с общностями несовершеннолетних и молодежи, имеющими криминальную направлен-

¹ По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

ность и занятыми преступной деятельностью¹. Криминальная субкультура выступает условием живучести, целостности и сплоченности криминальных сообществ, эффективности их преступной деятельности. В то же время нормы и ценности криминальной субкультуры являются мощными регуляторами индивидуального поведения несовершеннолетних и молодых правонарушителей и преступных групп, обладают высочайшей степенью референтности в силу действия механизмов психического заражения, подражания и особенно прессинга, постоянно создающих для подростка и молодого человека ситуацию фрустрации и психической травмы.

Криминальная субкультура имеет место не только в закрытых воспитательных и исправительных заведениях, но и в преступных группах на свободе. Вступление подростка и молодого человека в криминальную группу связано с принятием ее норм, ценностей и установок.

Особое место среди них занимает тюремная субкультура, которая в конце XX – начале XXI века, претерпела существенные изменения². Сегодня явно прослеживаются следующие тенденции: 1) вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не только не изолируются от социальной среды, но, напротив, глубоко в нее проникают и паразитируют на социальных институтах; 2) сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, где в силу «железного закона капитализма» идет война «всех против всех».

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева³, под преступной субкультурой понимают «нравы преступной среды... нравы, с одной стороны, «идеологически» поддерживают ее (преступность) существование, а с другой – как уже сказано, оказывают разлагающее влияние на неустойчивые социальные слои и группы только образующегося у нас гражданского общества». Под криминальной субкультурой, по мнению И.К. Масагутова, понимается «совокупность норм, ценностей, образцов поведения, регламентирующую жизнедеятельность преступного сообщества, его отдельных членов, способствующая его существованию и противостоянию правоохранительным органам, а также воспроизводству профессиональных преступников»⁴.

¹ Хармаев Ю.В. Криминальная субкультура и прогноз ее развития в республике Бурятия (криминологический и уголовно-исполнительный аспект) // Вестник БГУ, г. Улан-Удэ, 2005. С. 97.

² В юридической литературе встречаются различные определения данного явления, например, «преступная культура» (В.Н. Кудрявцев. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 103), «криминальная субкультура» (И.К. Масагутов. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних. СПб., 2001.); «тюремная субкультура» (Ю.В. Хармаев, В.С. Филиппова. Уголовно-исполнительное право. Улан-Удэ, 2004. С.84).

³ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 104.

⁴ Масагутов И.К. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних. СПб., 2001.

Представляется особенно опасным внедрение преступных или около преступных навыков и традиций в круги молодежи и несовершеннолетних. Но главная её опасность в том, что она искажает общественное сознание, трансформирует преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм, создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоохранительным органам в их задержании. Другими словами, тюремная субкультура является основным механизмом криминализации общностей и прежде всего молодежной среды¹.

Криминальная субкультура отличается от обычной подростково-молодежной субкультуры криминальным содержанием норм, регулирующих взаимоотношения членов группы между собой, с членами других групп, с сотрудниками правоохранительных органов, с общественностью и т.д. Она четко и жестко регулирует криминальную деятельность несовершеннолетних преступников, их преступный образ жизни, внося в них определенную упорядоченность, системность.

Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, в настоящее время все более расслаивается на ряд подсистем (субкультуры: «воровская», тюремная, рэкетиров, проституток, мошенников и т.д.), противостоящих официальной культуре. Криминальная субкультура несовершеннолетних – одна из самостоятельных подсистем, тесно связанных с другими подсистемами уголовной среды. В настоящее время, по нашему мнению, происходит своеобразная конвергенция криминальной субкультуры и молодежной субкультуры. Причем первая доминирует над второй, активно вливается в нее. Поэтому понимание необходимости особого внимания к этому своеобразному синтезу должно быть как у ученых, так и у представителей правоохранительных органов.

В связи с повсеместным ростом молодежной преступности, ее профессионализацией и организованностью и параллельно набирающей темпы вульгарной преступностью в последние годы наблюдается, с одной стороны, возрождение традиционного воровского «закона», а с другой стороны – все большее размывание граней этого классического закона, падение профессиональной «этики преступного мира». На девальвацию этических ценностей преступной среды влияет падение нравов в обществе. Этот процесс идет по двум направлениям:

– обесценивание результатов труда людей, крайнее неуважение к частной и государственной собственности и, как результат, развитие стяжательских тенденций у подростков и молодежи, следствием чего является рост корыстных преступлений и крайних проявлений вандализма;

– обесценивание человеческой жизни, и как результат, рост насильственных преступлений, а также агрессивности и уровня жестокости по отношению к жертве.

¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Тверь, 1994. С. 12

В современной России существует несколько видов преступных групп, различающиеся степенью сплоченности, криминальной направленностью и организацией. Несмотря на общие принципы и традиции, существующие среди преступных групп и у осужденных, все же есть принципиальные различия. Это связано во-первых, с изоляцией от общества, во-вторых, с невозможностью покинуть исправительное учреждение, в-третьих, особое психологическое состояние, в котором находятся осужденные. В исправительных учреждениях существует четко выраженная иерархическая структура, также нет возможности перейти из низкой касты в более высокую, при этом наказания за совершение проступков в исправительных учреждениях носят особо изощренный и непристойный характер, чего, конечно же, не встретить у преступных групп.

В связи с расширением сферы преступных проявлений, выходом преступности на межнациональную и международную арену криминальная субкультура утратила свою былую целостность как общая субкультура воровского мира. Она все больше превращается в систему взаимосвязанных субкультур преступных сообществ, специализирующихся в разных сферах криминальной деятельности. Наибольшее развитие наряду с традиционной воровской субкультурой получили тюремная субкультура, субкультура рэкетиров, бомжей, мошенников, представителей теневого бизнеса, мира проституток и сутенеров, вульгарных преступников (беспредельщиков).

Признание реальности криминальной субкультуры не означает, что с ее существованием надо мириться, но существенно уменьшить вред криминальной субкультуры вполне вероятно.

В отличие от преступного сообщества (как известного уголовному праву института), деятельность которого носит конспиративный характер и, соответственно, круг участников молодежных группировок определен и стабилен, данные формирования характеризуются относительной открытостью и нестабильностью. Межличностные отношения в таких сообществах опосредованы досуговыми интересами их членов. При этом традиционные досуговые интересы и криминальные ориентации участников, как правило, не противоречат друг другу и интегрированы в содержание деятельности объединений.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась такая ситуация с организованной преступностью, что она как обособленная общность уже сейчас способна продуцировать саму себя. Наиболее важная роль в этом процессе отводится так называемым «ворам в законе» – лидерам преступных группировок. Именно они в настоящее время являются носителями и хранителями криминальной субкультуры. Следует сказать, что это наиболее ограниченная и узко замкнутая каста является своего рода «аристократией» преступного мира. Они находятся в самой верхней части многочисленных разветвленных преступных пирамид.

Сейчас число коронованных в различное время на территории Российской Федерации «воров в законе» составляет около 3000 человек: около половины от этого числа (примерно 1500 человек) находится в данное время за пределами нашей родины, около 1000 человек содержатся в раз-

личных учреждениях уголовно-исполнительной системы на территории России, и, соответственно, 500 человек осели в различных регионах или свободно передвигаются по территории РФ¹.

Анализ оперативной обстановки по линии организованной преступности показывает, что в настоящее время в Республике Бурятия отсутствуют крупные преступные группировки и преступные сообщества. Основную массу составляют мелкие автономные организованные преступные группы, не стремящиеся к объединению в крупные сообщества.

В настоящее время на территории Республики Бурятия уже нет тех преступных сообществ или крупных преступных группировок, с которыми правоохранительным органам приходилось вести борьбу еще два-три года назад. Это отражено и в том, что большинство состоящих на оперативном учете организованных преступных групп действуют автономно и не стремятся к объединению в крупные преступные формирования. Отмечается снижение влияния «воровской» идеологии как на лиц, не имеющих криминального опыта, так и на ранее судимых. Отдельными лидерами уголовной среды предпринимаются попытки пропаганды «воровских идей», стремление консолидировать вокруг себя криминальных «авторитетов» и проведение ими подготовительных действий по сплочиванию уголовно-преступной среды, но компетентными органами эти процессы отслеживаются и принимаются определенные меры по нейтрализации влияния указанных лидеров и недопущению объединения организованных преступных групп в крупные формирования.

Анализ показывает, что в связи с изменениями в расстановке сил внутри криминальной системы в республике, произошла смена криминальных интересов многих лидеров крупных ОПГ. Прогнозируя дальнейшее развитие криминальной ситуации по Бурятии можно сделать заключение, что процессы разделения сфер влияния будут продолжаться, при этом основные направления криминальной деятельности организованных преступных групп останутся прежними.

Традиции, обычаи преступного мира поддерживаются и активно претворяются в жизнь благодаря деятельности преступных «авторитетов», лидеров уголовно-преступной среды в различных регионах России.

Исторически сложилось, что территория современной Бурятии, как и многих восточных регионов России, была местом ссылки, каторги преступников со всей страны. Вместе с «уголовниками» ссылались и «политические» спецпоселенцы – мятежные украинцы, поляки и декабристы. Список сосланных на наши земли расширился с начала XX века, среди которых были немцы, которые поселились в Закаменске, литовцы, осевшие в Заиграево, западные украинцы, русские харбинцы и японские военнопленные, оставшиеся в Улан-Удэ или разместившиеся в близлежащих районах.

Строительство промышленных гигантов первых пятилеток тоже не обошлось без труда заключенных, которые после освобождения остава-

¹ URL: [http:// crimerussia.ru/criminalauthorities.html](http://crimerussia.ru/criminalauthorities.html)

лись на насиженных местах. И не случайно в рабочих микрорайонах Улан-Удэ – на ПВЗ, «Стеколке», Машзаводе и Батарейке – всегда процветала и до сих пор жива криминальная субкультура. Это выражается в местном сленге, внешнем виде и поведении представителей этих районов.

Криминальный мир наложил свой отпечаток и на периферию, особенно на Гусиноозерск, Закаменск и Заиграево, где есть семьи, члены которых из поколения в поколение сидят в местах не столь отдаленных и вырабатывают привычку сопротивления и ненависти любой официальной власти.

Законы преступного мира прошли длительную апробацию жизнью криминальных сообществ, постоянно совершенствовались и шлифовались. Они четко и неоднозначно предъявляют требования к личности профессионального преступника, охватывая все сферы жизнедеятельности преступных сообществ: на свободе и в местах лишения свободы; в межличностных и в межгрупповых отношениях; в регулировании зон и сфер преступного промысла; в проведении досуга; в отношении к данному преступником слову; в регулировании долговых обязательств (особенно карточных) и т.д. Эти законы приемлемы для несовершеннолетних своей стабильностью, определенностью и четкостью моральных требований; формальным отсутствием двойного стандарта в жизни и поведении; четкостью правил продвижения в криминально-групповой иерархии.

«Воровской закон» не статичен, он постоянно совершенствуется представителями преступной элиты, так называемыми «ворами в законе», с учетом социальных процессов в обществе, предпринимаемых правоохранительными органами мер, изменением законодательства. При этом авторитеты преступного мира четко учитывают при модернизации «воровского закона» запросы и потребности молодежи, ее психологию.

Из перехваченных оперативными подразделениями учреждений исполняющих наказания и распространяемых нелегально писем четко прослеживается тенденция приобщения несовершеннолетних и молодежи к «правильной арестантской жизни». В таких письмах даются указания и определенные правила поведения, которые должны соблюдать не только осужденные, но и лица сочувствующие данной «идее», молодое поколение, которое придет на смену нынешним преступникам.

Характерно, что субкультурные атрибуты, ценности и ритуалы как устойчивые образцы поведения, хотя и отличаются от таковых в господствующей культуре, с ними связаны. Изменения в состоянии криминальной субкультуры можно проследить, проанализировав такие ее элементы как уголовный жаргон, татуировки, клички, невербальные средства общения, воровская касса («общак»), правила поведения с лицами, не принадлежащими к преступному миру, криминальный фольклор, т.е. «блатные» песни и поэзию. Можно отсюда сделать вывод, что все элементы криминальной субкультуры способствуют единению криминальной общности, обеспечивают его живучесть.

Изучение криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи позволяет сделать вывод, что она представляет собой вполне реальное и объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с куль-

турой общества, социальными процессами, происходящими в нем, динамикой преступности в стране, изменением ее характера и основных криминологических показателей.

Подводя итоги вышесказанному можно сделать некоторые выводы:

1. Криминальная субкультура является составной частью культуры общества и в целях профилактики преступлений, исправления осужденных необходимо обращать внимание на данный компонент.

2. Криминальная субкультура имеет свою структуру, содержащую такие элементы как уголовный жаргон, татуировки, клички, невербальные средства общения, воровская касса («общак»), правила поведения с лицами не принадлежащими к преступному миру, криминальный фольклор, т.е. «блатные» песни и поэзию. Вместе с тем следует заметить, что в последнее время некоторые элементы криминальной субкультуры (жаргон, татуировки) не носят обязательный характер их использования в общении среди уголовно-преступного элемента, они также подвержены изменениям, в зависимости от категории лиц, их роли в среде общения и т.д.

3. Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, вместе с тем, все более расслаивается на ряд подсистем (субкультуры: «воровская», тюремная, рэкетиров, проституток, мошенников и т.д.), противостоящих официальной культуре. Криминальная субкультура несовершеннолетних – одна из самостоятельных подсистем, тесно связанных с другими подсистемами уголовной среды.

4. Нормы криминальной субкультуры достаточно широко проникли в среду несовершеннолетних. Некоторые элементы криминальной субкультуры позитивно воспринимаются большинством несовершеннолетних (как несовершеннолетних, отбывающими уголовные наказания в виде лишения свободы, так и учащихся средних школ). Проводниками норм криминальной субкультуры в среду несовершеннолетних часто являются лидеры преступного мира не только проживающих на территории Бурятии, но и «преступные авторитеты», «воры в законе» соседних и центральных регионов России.

5. Ситуация, сложившаяся в информационном пространстве современной России, в частности Бурятии, объективно способствует привыканию к насилию, ожесточению нравов, к уничтожению моральных критериев, угрожает нравственному здоровью нации. Средства массовой информации¹, порой, распространяют преступные идеи, чувства и настроения. В сложившихся условиях информационная среда нуждается в контроле со стороны общества и государства.

¹ Логинова Л.П. Криминогенное влияние СМИ на сознание подростков // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (23-25 сентября 2009 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С.309.

Секция II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБА С НЕЙ

Криминологическая характеристика наркотических преступлений в г. Улан-Удэ

М. Алсаев
студент 4 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета

В современных условиях незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов представляет значительную угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью и жизни граждан, а также влияет на формирование нравственных качеств молодого поколения.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержит исходные определения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Общеизвестно, что любое противоправное деяние объективно общественно опасно. Опасность наркотизма заключается в том, что потребление

ние наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача причиняет вред общественным отношениям. Степень общественной опасности деяния определяется величиной причиненного вреда и ценностью поражаемого им общественного отношения. Ответственность за потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена ст. 6.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Объект рассматриваемого правонарушения – здоровье населения. И ценность здоровья населения общепризнана, так как статья 41 Конституции России провозглашает право всех граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, государством финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения и т.д. Действия, создающие угрозу для жизни и здоровья людей, влекут за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. К такого рода действиям, бесспорно, относятся злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот.

Продолжительное влияние наркотических средств на организм человека приводит к ослаблению интеллекта, нарушению памяти, притуплению чувства достоинства и чести, утрате общественно полезных интересов. И.В. Стрельчук, известный ученый в области наркологии, характеризуя опиоманов, отмечал: «Постепенно больные деградируют, опускаются. Круг их интересов сужается. Все помыслы и желания концентрируются вокруг опия и средств на его приобретение. Память больных слабеет. Появляется неустойчивость эмоциональной сферы. Характер больных изменяется, они становятся более замкнутыми, нелюдимыми». Особенно опасно злоупотребление наркотическими средствами несовершеннолетними и молодежью, поскольку именно в эти годы происходит интенсивный процесс их формирования, усвоения ими социальных норм и ценностей. Ранняя наркотизация затрудняет процесс становления личности, приводит к выпадению ее из социальных отношений и нередко оборачивается подлинной жизненной трагедией.

Злоупотребление наркотическими средствами приводит наркомана к паразитизму. Длительное воздействие наркотиков на организм человека, как правило, заканчивается потерей трудоспособности, это особенно характерно для лиц, злоупотребляющих синтетическими наркотиками (амфетамин, 3-метилфентанил, МДА (тенамфетамин), фенциклидин) и наркотическими средствами, получаемыми из мака: опий-сырец, морфин, кодеин, ацелированный опий, героин. В результате их регулярного приема в течение нескольких недель может возникнуть физическая и психическая зависимость, ее наличие вызывает комплекс болезненных симптомов. Состояние хронической интоксикации ведет к тому, что наркоманы становятся не способными к общественно полезному труду: не справляются с производственными и учебными заданиями, уклоняются от посещения учебных занятий, нарушают трудовую дисциплину. В свою очередь, нарушения трудовой и учебной дисциплины влекут за собой рас-

торжение трудового договора и исключение из учебного учреждения. Необходимо отметить, что действующее трудовое законодательство (ст. 76 и 81 ТК РФ) обязывает работодателя отстранить от работы (не допускать к работе) работника, появившегося на работе в состоянии наркотического опьянения, и предоставляет право работодателю расторгнуть трудовой договор в случае появления работника на работе в состоянии наркотического опьянения. Как показывает практика, наркоманы в дальнейшем не предпринимают попыток трудоустроиться. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что значительная часть лиц, злоупотребляющих наркотиками, ведет паразитический образ жизни.

Необходимо отметить, что наркотизация ставит в весьма затруднительное материальное положение лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами. Достаточно сказать, что сегодня наркоману на приобретение наркотиков приходится тратить значительную сумму денег, причем первоначальную дозу наркотика ему с каждым разом приходится повышать из-за возникающей толерантности. Покрывать такие расходы из законных источников (заработная плата, помощь родителей и т.д.) наркоману крайне сложно. К тому же потеря трудоспособности и конфликты с родителями из-за употребления наркотиков лишают его и этих источников. Постоянная и возрастающая потребность в наркотиках, высокие цены и отсутствие денежных средств на их приобретение толкают наркоманов на совершение противоправных действий.

Злоупотребление наркотическими средствами оказывает негативное воздействие на психическую сферу личности. "Повышенное настроение, эйфоричность, – как пишет И.С.Болотовский, – сочетаются с развязностью, двигательной расторможенностью, грубостью, цинизмом, гиперсексуальностью, возбудимостью, склонностью к конфликтам, вплоть до агрессивных действий по отношению к окружающим".

Вред здоровью, паразитизм, разрушение семьи, деградация личности, преступность – вот далеко не полные признаки, из которых складывается общественная опасность наркотизма. Серьезность и масштабность проблем, вызываемых злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, делают крайне важным разработку всеобъемлющей политики и программ по их противодействию.

Проблема борьбы с распространением наркотиков имеет многогранный характер. Однако, прежде чем принимать какие-либо меры, необходимо иметь четкое представление о данном явлении, его масштабах и специфике проявления. Сегодня существует три основных канала получения информации о тех или иных проявлениях существования наркокультуры в нашем обществе. Это медицинская статистика в отношении лиц, поставленных на учет в наркодиспансерах или других медицинских учреждениях. Также в качестве одного из источников поступления информации о распространении наркотиков также выступает статистика по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

По данным Министерства здравоохранения Республики Бурятия, на 31 декабря 2013 года на учете в республиканском наркодиспансере со-

стояло 1 554 (в АГППГ – 1 179; + 31,8 %) человека в связи с потреблением наркотиков, в том числе с диагнозом «наркомания» – 393 (в АППГ – 373; + 5,4 %), с диагнозом «эпизодическое употребление наркотиков с вредными последствиями» – 1 161 (в АППГ – 806; + 44 %); из них несовершеннолетних – 78 (в АППГ – 99; – 21,2 %), в том числе с диагнозом «наркомания» – 1 (в АППГ – 3), с диагнозом «эпизодическое употребление» – 77 (в АППГ – 96; – 19,8 %).

Наркоситуация на территории г. Улан-Удэ остается сложной, характеризуется увеличением количества зарегистрированных наркопреступлений, сохраняя тенденцию к обострению.

Уровень наркопреступности за 2013 год составил 171,4 наркопреступлений на 100 тыс. населения (средний показатель по республике – 229,6 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков), в том числе в разрезе городских округов:

Район городского округа г. Улан-Удэ	Коэффициент преступности (интенсивности)
Советский	252,2
Октябрьский	141,9
Железнодорожный	140,7

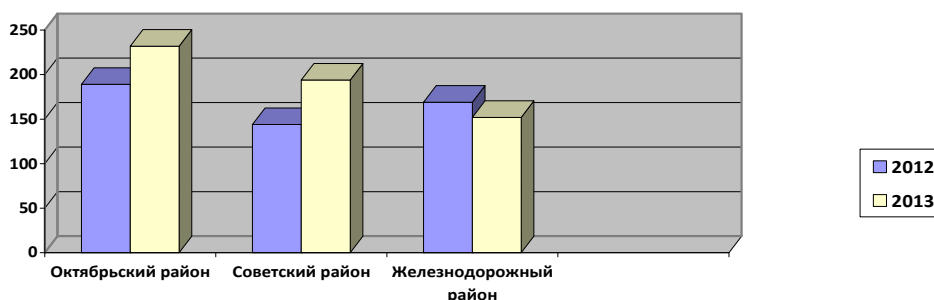
С 2004 по 2013 год на территории г. Улан-Удэ правоохранительными органами зарегистрировано – 6 678 наркопреступлений, в том числе связанных со сбытом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – 2 455 преступлений, ликвидировано 154 притона для потребления наркотиков, изъято из незаконного оборота – 1,6 т. наркотических средств.

С 2009 года абсолютный показатель числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее как НОН) по г. Улан-Удэ уменьшился лишь на 1,5 % (713 наркопреступлений в 2013 году к 724 в 2009 году), при этом в сельских районах республики данный показатель снизился на 10,7 % (1517 к 1698).

На фоне незначительного снижения общеуголовной преступности (10628 к 10637 в АППГ, – 0,1%), число выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2013 году возросло на 5,2 % (713 к 678 в АППГ); при этом отмечено снижение числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких наркопреступлений на 17,8 % (297 к 376), в том числе связанных со сбытом на 25,2% (166 к 222 в АППГ).

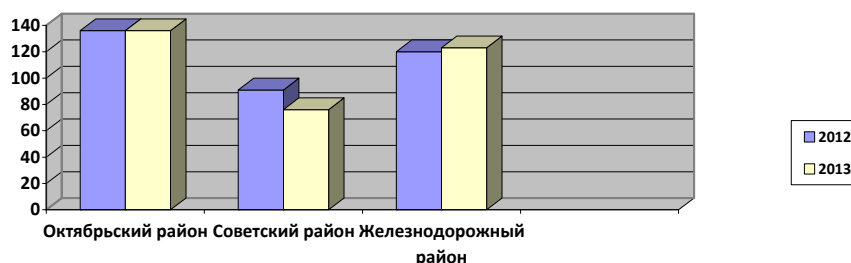
Район г. Улан-Удэ	Количество зарегистрированных преступлений		
	2012	2013	2013 к 2012, %
Советский	184	220	+ 19,6
Октябрьский	261	289	+ 10,7
Железнодорожный	233	204	- 12,4

Выявлено преступлений, связанных с хранением наркотических средств:

- на территории Октябрьского района сотрудниками МВД – 192 (АППГ – 159), сотрудниками ФСКН – 40 (АППГ- 30);
- на территории Советского района сотрудниками МВД – 162 (АППГ- 115), сотрудниками ФСКН – 32 (АППГ- 29);
- на территории Железнодорожного района сотрудниками МВД – 129 (АППГ – 132), сотрудниками ФСКН – 23 (АППГ – 37);

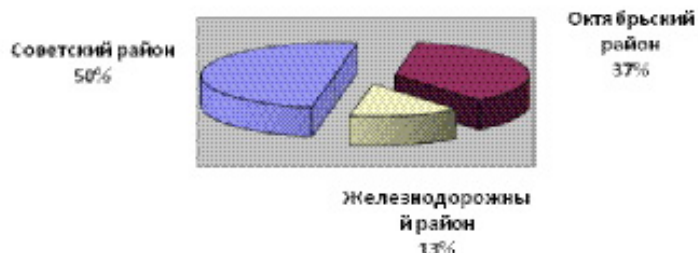
Выявлено преступлений, связанных со сбытом наркотических средств:

- на территории Октябрьского района сотрудниками МВД – 71 (АППГ- 80), сотрудниками ФСКН – 65 (АППГ-56);
- на территории Советского района сотрудниками МВД – 40 (АППГ – 57), сотрудниками ФСКН – 36 (АППГ- 34);
- на территории Железнодорожного района сотрудниками МВД – 78 (АППГ – 55), сотрудниками ФСКН – 45 (АППГ- 65).

Общий вес изъятых правоохранительными органами республики наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на момент возбуждения уголовного дела на территории г. Улан-Удэ в 2013 году составил 131,6 кг (в АППГ- 272,8 кг; снижение на 51,8 %) наркоти-

ков, в том числе по Советскому району вес изъятых наркотиков составил – 65,6 кг (в АППГ – 103,3 кг; – 36,5 %), по Октябрьскому району – 48,3 кг (в АППГ – 102,1 кг; – 52,7 %) и по Железнодорожному району – 17,7 кг (в АППГ – 67,3 кг; – 73,7 %). И тем самым в процентном соотношении составляет:

Выявлено лиц, совершивших наркопреступления, по г. Улан-Удэ – 521 (в АППГ-463; рост на 12,5%), из них по Советскому району – 158 (в АППГ- 131; + 20,6%); по Октябрьскому району – 218 (в АППГ – 175; + 24,6 %) и по Железнодорожному району – 145 (в АППГ- 157; – 7,6%), из них:

- наркосбытчиков – 91 (в АППГ – 129; – 29,5%), несовершеннолетних – 15 (в АППГ-17);

- лиц в возрасте от 18 до 29 лет – 251 (в АППГ-212; + 18,4%), или 48,2% от числа лиц совершивших наркопреступления по г. Улан-Удэ (средний показатель по республике также составляет – 48,2%); учащихся и студентов – 18 (в АППГ – 20);

- лиц без постоянного источника дохода и занятий – 368 (в АППГ – 313; + 17,6%), или 70,6% от общего числа лиц, совершивших наркопреступления, в т.ч. по Советскому району – 112 (в АППГ – 89; + 25,8%), или 70,9% от общего числа лиц совершивших наркопреступления по району; по Октябрьскому району – 152 (в АППГ – 121; + 25,6 %), или 69,7% от общего числа лиц совершивших наркопреступления по району и по Железнодорожному району – 104 (в АППГ – 103; + 1%), или 71,7 % от общего числа лиц, совершивших наркопреступления на территории городского округа.

Выявлено лиц ранее совершавших наркопреступления – 323 (в АППГ – 243; + 32,9%), или 62% от общего числа лиц совершивших преступления в сфере НОН по г. Улан-Удэ (средний показатель по республике – 63,3%), в том числе на территории Советского района – 99 (в АППГ – 65, рост на 52,3 % или 62,6%), по Октябрьскому району – 133 (в АППГ – 100, или 61%) и по Железнодорожному району – 91 (в АППГ – 78; + 16,7%, или 62,8%);

Состояло на учете в УМВД по г. Улан-Удэ лиц, совершивших наркопреступления – 65 (в АППГ – 56; + 16,1%), или 12,5% от общего числа

лиц совершивших преступления в сфере НОН по г. Улан-Удэ (средний показатель по республике – 8,1%); совершивших наркопреступления в состоянии наркотического и токсического опьянения – 78 (в АППГ – 81; – 3,7%) и наркоманами – 21 (в АППГ – 7).

В целях профилактики преступности в сфере НОН и ее рецидива, правоохранительными органами по г. Улан-Удэ зарегистрировано – 643 (в АППГ – 618, рост на 4 %) административных правонарушений, в том числе по Советскому району – 146 (в АППГ -115;+ 27%), по Октябрьскому району – 250 (в АППГ – 253; – 1,2 %) и по Железнодорожному району – 247 (в АППГ – 250; – 1,2%).

Район г. Улан-Удэ	Количество зарегистрированных административных правонарушений		
	2012	2013	2013 к 2012, %
Советский	115	146	+ 27
Октябрьский	253	250	- 1,2
Железнодорожный	250	247	- 1,2

По результатам анализа имеющихся данных есть основания предполагать, что основными причинами, влияющими на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков на территории г. Улан-Удэ являются наличие преступной среды, сформированной из лиц, имеющих криминальный опыт в совершении наркопреступлений и активно влияющих на наркоситуацию в г. Улан-Удэ и значительный удельный вес лиц без постоянного источника дохода и занятий среда населения городских округов. Так, наиболее криминогенными городскими округами по данным критериям в 2013 году являлись Советский и Октябрьский районы г. Улан-Удэ.

Сегодня борьба с незаконным оборотом наркотиков, исходя из приведенной криминологической характеристики, требует комплексного решения проблемы, на что указывается и в федеральной целевой программе: 1) профилактика распространения незаконного потребления и незаконного оборота наркотиков; 2) лечение и реабилитация больных наркоманией; 3) пресечение незаконного оборота наркотиков.

Причем усилия должны быть направлены на все направления, поскольку сосредоточение усилий исключительно на одном из них не позволит получить устойчивый положительный эффект.

Преступность крупного города (по материалам г. Улан-Удэ)

Н. Банина

*студентка 4 курса юридического
факультета*

*Восточно-Сибирского государственного
университета технологий и управления*

Криминологическое изучение преступности крупного города направлено на выявление особенностей количественных и качественных характеристик преступности, обусловленных географическим местоположением города, его демографической структурой, социально-экономическими условиями, спецификой культуры и организации профилактической работы и т.п.

Значение научного исследования характеристики преступности конкретного города заключается в том, что его результаты, как представляется, могут помочь органам власти и представителям общественности в профилактической работе, позволят обратить внимание на факторы, ухудшающие криминологическую ситуацию в городе.

Очевидно, что преступность несет на себе «отпечаток» конкретного города. А поскольку преступность – это не только преступления, но и люди, их совершившие, то и они могут быть носителями каких-либо особенностей, присущих конкретному городу¹.

Как показал анализ статистических данных о преступности в Бурятии, наибольшее количество учтенных преступлений сосредоточено в республиканском центре – г. Улан-Удэ. Если в целом по Бурятии в 2013 году зарегистрировано 23 765 преступлений, то в г. Улан-Удэ число преступлений составило 10637, или 45% от общего числа совершенных на территории республики преступлений (табл. 1).

Анализ распределения преступности по трем районам города показал, что наибольшее число преступлений регистрируется в Октябрьском районе г. Улан-Удэ. Так, на 2013 год их доля составила 37%. И это неудивительно, учитывая тот факт, что Октябрьский район является самым большим по численности населения (в этом районе проживает 45% городских жителей).

Вместе с тем в последние годы наблюдаются заметное увеличение преступлений, совершаемых в Советском районе. Так, если, по данным 2010 года на Советский район приходилась четверть всех зарегистрированных в городе преступлений, то уже в 2013 год их доля увеличилась до 30% от всей преступности в городе, и практически сравнялась с удельным весом преступности в Железнодорожном районе.

¹ Шоткинов С.А. Преступность крупного города Восточной Сибири как объект криминологического исследования: по материалам городов Иркутска, Братска и Улан-Удэ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2003. С. 3.

Таблица 1

Абсолютные показатели числа совершенных преступлений
в Республике Бурятия и г. Улан-Удэ за 2010-2013 годы

	2010		2011		2012		2013
	всего	Темп прироста и снижения в %	всего	Темп прироста и снижения в %	всего	Темп прироста и снижения в %	всего
По РБ	26510	-9,0	24137	-2,6	23507	1,1	23765
По г. Улан-Удэ	11751 100%	-11,6	10389 100%	2,4	10637 100%	-0,1	10628 100%
По Советскому району г. Улан-Удэ	3009 25,6%	-14,0	2589 25%	14,5	2964 27,9%	8,0	3201 30,1%
По Октябрьскому району г. Улан-Удэ	4541 38,6%	-11,2	4033 38,8%	2,4	4128 38,8%	-4,5	3941 37,1%
По Ж/д району г. Улан-Удэ	4201 35,8%	-10,3	3767 36,2%	-5,9	3545 33,3%	-1,7	3486 32,8%

И это несмотря на то, что Советский район, как известно, является административным, культурным центром, где проживает наименьшее число жителей г. Улан-Удэ – по данным официальной статистики порядка 21%.

Такое положение дел может быть связано с тем, что плотность населения Советского района в последние годы существенно изменилась за счет частной застройки и притока в город сельских жителей, которые оседают в Советском районе и зачастую живут без официальной регистрации, что отражается на данных статистики, которая по существу не отражает реальную численность населения, проживающего в данном районе.

Таблица 2

Структура преступности (абсолютные цифры и удельный вес, %)
г. Улан-Удэ (2010-2013 гг.)

	2010	2011	2012	2013
Всего по городу	11751 100%	10389 100%	10637 100%	10628 100%
Из них тяжких и особо тяжких	2872 24,4%	2534 24,4%	2619 24,6%	2327 21,9%
Убийства и покушения на убийства	73 0,6%	85 0,8%	87 0,8%	59 0,5
Тяжкий вред здоровью	196 1,7%	194 1,9%	192 1,8%	197 1,8%
Изнасилования	10 0,08%	14 0,1%	16 0,1%	13 0,1%
Разбои	54 0,4%	75 0,7%	55 0,5%	60 0,6%
Грабежи	1054 9%	761 7,3%	759 7,1%	593 5,6%
Кражи	6593 56,1%	5431 52,3%	5623 52,9%	5719 53,8%
Хулиганства	57 0,5%	28 0,3%	19 0,2%	26 0,2%
Мошенничества	321 2,7%	259 2,5%	268 2,5%	293 2,7%
Связанные с незаконным оборотом наркотиков	677 5,8%	677 6,5%	678 6,4%	713 6,7%
Преступления экономической направленности	494 4,2%	380 3,6%	435 4,0%	245 2,3%
совершенные лицами, ранее совершавшие преступления	894 25,6%	1487 37,9%	1996 46,1%	2640 55,7%
совершенные лицами в состоянии алкогольного опьянения	713 20,4%	1606 41,0%	1752 40,5%	2071 43,7%
совершенные лицами в состоянии наркотического опьянения	- -	69 1,8%	86 2,0%	90 1,9%
Совершенные группой лиц	323 9,2%	401 10,2%	410 9,5%	362 7,6%
Раскрыто	3495 29,7%	3921 37,7%	4329 40,7%	4742 44,6%

Изучение направленности преступности свидетельствует о том, что в структуре преступности г. Улан-Удэ по-прежнему лидируют хищения чужого имущества – 62,7% (для сравнения: аналогичный среднероссийский показатель составляет 46,7%). Львиную долю в числе хищений занимают кражи, их число колеблется от 52 до 56%. В целом кражи являются несомненным лидером среди всех преступлений в городе. Их удельный вес в 2010 году составляет 56,1%, в 2011 году доля краж снизилась до 52,3%, в 2012 году она увеличилась до 52,9%, а в 2013 году возросла до 53,8%. Их распространению и увеличению других корыстных преступлений способствует неблагоприятная социально-экономическая ситуация в городе.

Наряду с этим отметим снижение темпов роста грабежей в городе. Так, в 2010 году удельный вес грабежей составил 9%, а в 2013 году снизился до 5,6%.

Совокупная доля тяжких и особо тяжких преступлений против личности составила с 2010 года по 2012 год: 24,4% – 24,6%, в 2013 году она достигла 21,9%. Удельный вес данного вида преступления снизился на 2,7%.

Причинение тяжкого вреда здоровью в период с 2010 по 2011 год колеблется от 1,7% до 1,9%. Однако же, в период с 2012 по 2013 год удельный вес данного вида преступления устойчив – 1,8%.

Что касается количества регистрируемых в городе изнасилований, их число в анализируемый период колеблется от 10 до 16. Вместе с тем нужно учитывать высокую латентность данного вида преступления.

Заметно увеличилось абсолютное число преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, – с 677 в 2010 году до 713 в 2013 году. Высокий уровень наркотической преступности в городе связан с «соседством» с южными районами Бурятии, в которых благоприятные климатические условия для произрастания конопли.

Претерпели изменения и преступления экономической направленности. По сравнению с 2010 года удельный вес данных преступлений снизился практически в 2 раза. В целом это соответствует общероссийским тенденциям, при которых в 2013 году число экономических преступлений сократилось на 18,4%. Однако если сравнить показатели удельного веса экономической преступности в городе и среднее значение по стране, то доля таких преступлений в структуре преступности города заметно ниже: 2,3% в г. Улан-Удэ и 6,4% – в России. Это объясняется неразвитостью экономических отношений в городе, непривлекательностью объектов производства для криминальных структур.

Среди наиболее явных тенденций современной преступности в городе следует отметить рост числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Их удельный вес в анализируемый период увеличился более чем в 2 раза. Если в 2010 году число выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составило 713, то уже в 2013 году их количество возросло до 2071, или 47% от общего числа выявленных лиц (для сравнения по России этот показатель

равен 27,5%). К слову, среди субъектов Российской Федерации Бурятия занимает 10-е место по количеству преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Еще одной негативной тенденцией преступности в г. Улан-Удэ можно смело назвать увеличение доли рецидивистов в числе выявленных лиц, совершивших преступления. В 2010 году удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составил 25,6%, а в 2013 году увеличился на 30,1% и составил 55,7%.

Указанные характеристики серьезно отличаются от общероссийских показателей преступности и должны предопределять специфику профилактических мер, реализуемых в рамках нашего города.

Сравнительный анализ показателей преступности в Республике Тува и Республике Бурятия

Ю. Бюрбю, А. Петрова
студенты 4 курса
юридического факультета
Бурятского госуниверситета

Республика Тува представляет собой один из самых изолированных в географическом и социокультурном отношении регионов России. Как отметила в 1975 г. Т.Г. Морозова, «богатые природные ресурсы Тувы до последних лет, по существу, не использовались из-за неблагоприятных транспортных условий. Экономика Тувы развивалась медленными темпами. В результате в расчете на 1 жителя здесь производится сельскохозяйственной и промышленной продукции в 2,5 раза меньше, чем в среднем по Восточной Сибири».

Оценивая ситуацию в области занятости населения Республики Тува, основной причиной ее низкого уровня можно назвать последствия общеэкономического кризиса 1990-х годов. В результате снижения инвестиционной активности произошло сокращение числа занятых в строительстве и на предприятиях промышленности стройматериалов. Распались многие сельскохозяйственные организации, что привело к высвобождению сельского населения.

Республика Тува стабильно находится в десятке слаборазвитых регионов страны, на долю которых совокупно приходится всего 1% российского ВВП. По рейтингу ИЧРП (индекса развития человеческого потенциала), используемого в Программе развития ООН, Республика Тува сопоставима с такими странами, как Монголия, Гватемала и Таджикистан. Численность населения составляет 310 тыс. чел. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин не превышает 46-50 лет вследствие массового алкоголизма. Для республики, а особенно для её столицы – города Кызыла – характерен крайне высокий уровень преступности, в особенности уличного насилия.

В связи с этим анализ преступности современной Республики Тува является актуальным и своевременным. Рассмотрим ее особенности в сравнении с Республикой Бурятия.

Бурятия относится к числу регионов с наиболее высоким уровнем преступности как по России в целом, так и в Сибирском федеральном округе, что связано с высоким уровнем безработицы и бедности населения. Республика входит в пятерку регионов Сибирского Федерального округа с наиболее высоким уровнем преступности после Хакасии, Иркутской области, Тувы и Новосибирской области. Численность населения составляет 900 тыс. чел. Наибольший рост интенсивности преступности наблюдался в 2001 году (3213 преступления на 100 тыс. чел.). Экономическая ситуация, влияющая на социальное положение граждан, способствует возникновению факторов совершения различных преступлений. Существенным фактором, негативно сказывающимся на криминальной обстановке, является пьянство. В состоянии алкогольного опьянения совершается каждое девятое преступление.

Республика Тува отличается повышенным уровнем преступности. В рейтинге регионов по количеству преступлений на 100 тыс. жителей она занимает 25-е место. Среди наиболее характерных преступлений – убийство в состоянии алкогольного опьянения, кража, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж, хулиганство, хищение чужого имущества и др.

По составу преступлений на первом месте – преступления в общественных местах (в 2012 году – 1412). На втором месте – преступления, связанные с наркотиками и психотропными веществами – 1221. На третьем же месте – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 554. Из изложенных данных видно, что количество некоторых преступлений, такие как изнасилование и покушение на изнасилование, хулиганство, аварии со смертельным исходом, значительно уменьшилось за последние пять лет.

При общем сокращении преступности в Республике Тува на 9% число преступлений, совершенных несовершеннолетними, несмотря на принимаемые профилактические меры, увеличилось в 2010 году на 2,62 процента. В ОВД доставлено 876 несовершеннолетних за различные правонарушения, из которых 87 нуждались в помощи со стороны государства.

К сожалению, распространяется такой вид преступления, хищение чужого имущества. Увеличилось число краж скота на почти в 1,5 раз (в 2008 г. – 322 единиц, а в 2012 году – 500 единиц, то есть на 222 единиц). Число краж автотранспорта увеличилось почти вдвое.

В настоящее время сложилась криминогенная обстановка на территории Республики Бурятия, которая продолжает оказывать негативное влияние на социально-экономическое развитие региона. В связи с этим была разработана Республиканская целевая программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Республике Бурятия на 2009 – 2013 годы».

В рейтинге регионов по количеству преступлений на 100 тыс. жителей она занимает 31 место. В течение 2003-2007 гг. в Республике Бурятия по отдельным видам преступлений сохранялась устойчивая тенденция роста. Уровень преступности оставался также одним из самых высоких в стране и составлял 3642 преступления на 100 тыс. населения.

Сложилась крайне напряженная обстановка в лесной отрасли, сфере биоресурсов и незаконного оборота спирта, спиртосодержащей продукции, что вызывало справедливые нарекания со стороны общественности и средств массовой информации. Сложное положение складывается в жилом секторе. Нельзя назвать благополучным состояние правопорядка на улицах и в других общественных местах.

Нуждается в совершенствовании система профилактики правонарушений несовершеннолетних, которыми совершается свыше 10% уголовно наказуемых деяний.

Наиболее высокий уровень регистрируемой безработицы на 1 сентября 2006 года среди регионов СФО зарегистрирован в Республике Тува (7,8% от численности экономически активного населения). В Республике Бурятия уровень официально зарегистрированной безработицы составил 3,2% , что соответствует пятой позиции среди регионов СФО.

Одной из самых острых социальных проблем в стране является криминализация общества. Анализ уровня преступлений в республиках Тыва и Бурятия дает возможность проследить основные причины их проявления.

Основными особенностями преступности в обеих республиках можно выделить:

- незаконная миграция,
- высокая доля совершения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений,
- лицами, ранее судимыми за преступления,
- лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Особенности криминологической характеристики преступности в данных республиках в значительной мере определяются спецификой образа жизни граждан, их деятельности, социальных позиций и ролей в обществе.

Мы считаем, что в республиках Тува и Бурятия недостаточно ведется работа по реабилитации граждан, вышедших из мест лишения свободы. При анализе преступности в последнее время стало заметно влияние данной категории лиц на совершение преступлений.

Как показывает статистика, более 30% лиц, освобожденных из исправительных колоний, вновь совершают преступления. У граждан, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, низкая мотивация к трудоустройству, отсутствуют навыки к самостоятельному поиску работы. Каждый третий нуждается в бытовом и трудовом устройстве. Социальное неблагополучие является одной из основных причин совершения бывшими осужденными новых преступлений. С учетом действующего законодательства снижение уровня рецидивной преступности возможно

лишь при условии применения продуманных экономических и социальных мер, реализация которых возможна в рамках комплексной целевой программы.

На состоянии насильственных преступлений существенно сказывается рост пьянства и наркомании. Проблема употребления спиртных напитков выходит за рамки управляемой.

Преступность – явление социальное и ее состояние напрямую зависит от имеющихся проблем социально-экономического характера, уровня доходов населения, цен на продовольственные товары, безработицы, обеспеченности жильем, уровня правосознания граждан и т.д.

Необходимо усилить информационно-просветительскую работу по формированию семейно-культурных ценностей и активизировать работу по реабилитации лиц, прибывших из воспитательных колоний и мест заключения. Эффективными методами в профилактической работе признаны программы по духовно-нравственному воспитанию, комплексно-целевые образовательные превентивные программы, спецкурсы, направленные на популяризацию ценностей здорового образа жизни, семейного воспитания, профилактику злоупотребления алкоголем и психоактивными веществами среди несовершеннолетних и молодежи. Каждая из этих программ является неотъемлемой частью правильно построенной социально-педагогической работы.

Все вышеуказанные проблемные вопросы требуют контроля со стороны руководителей органов исполнительной власти, местного самоуправления и эффективной профилактической работы субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с принятием дополнительных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений, в том числе предотвращение повторных преступлений.

Задачей государства является дальнейшее развитие и повышение эффективности нормативно-правовой базы в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений. Создание условий по формированию единой многоуровневой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений, обеспечивающей защиту прав и свобод человека и гражданина, общественный порядок и безопасность, охрану собственности и повышение эффективности в борьбе с преступностью.

Из истории правоохранительных органов Бурятии в 1928–1929 годах

С. Ж. Дугарова

д-р ист. наук,

доцент кафедры теории и истории права

и государства юридического факультета

Бурятского государственного университета

В БМАССР, как в составной части РСФСР, к 1928 году, система правоохранительных органов была представлена Народным комиссариатом юстиции, при котором были отдел прокуратуры, Главный суд, адвокатура – коллегия защитников, и Народным комиссариатом внутренних дел, состоящим из 5 управлений: административного управления милиции; уголовного розыска; организационного управления; управления комхоза; инспекции мест заключения.

При организации БМАССР структура аппарата НКЮ была построена по губернской системе. Согласно положениям о НКЮ 1925 г., аппарат НКЮ БМАССР имел 4 отдела: судоустройство, организационно-инструкторский, отдел законодательных предложений, кодификаций и отдел прокуратуры.

В связи с сокращением штатного состава структура НКЮ БМАССР была изменена, лишь 2 отдела – общее (судоустройство) и прокуратура – были сохранены, а в марте 1928 года была ликвидирована инструкторско-ревизионная часть.

Впоследствии этого отрицательно сказалось на деятельности низового судебно-следственного и прокурорского аппарата. Работа по применению практики Главного суда не соответствовала требованиям правоохранительной деятельности.

В условиях формирования НКЮ БМАССР Коллегия НКЮ являлась руководящим центром в области администрирования и инспектирования низового судебного аппарата. Пленум Главного суда был органом судебного надзора за нижестоящими судами. Необходимо отметить, что участниками пленума и Коллеги НКЮ являлись одни и те же лица, поэтому вопросы, рассмотренные пленумом, не передавались Коллегии НКЮ. Проведенная реорганизация НКЮ в октябре 1928 года разграничила функции судебного управления от прокурорской работы с возложением руководства и ответственности за судебное управление на председателя Главного суда как на заместителя НКЮ по судебной линии. При этом, как подчеркивалось в отчете о работе НКЮ БМАССР по судебному управлению за 1929 год, руководство низовым судебным аппаратом усилилось не только в организационном плане.¹

Работа НКЮ республики строилась в области общего надзора по наблюдению за деятельностью уголовного розыска, органов дознания, след-

¹ НАРБ Ф. 465. Оп.1. Д. 47. Л. 140-141.

ствия и за местами заключения. Одновременно НКЮ осуществлял контроль за деятельностью местных учреждений и организаций по выполнению постановлений и распоряжений высших органов советской власти. Судебная работа занимала особое и исключительное место. Перечень должностей ответственных работников НКЮ к 1929 году. был в следующем виде:

Нарком юстиции – разряд 5, зарплата – 275 р.

Прокурор БМАССР – разряд 6, зарплата – 300 р.

В должности помощника прокурора 3 человека устанавливались по 4 разряду ежемесячным окладом – 240 р.¹

При НКЮ работала комиссия по формированию кадров органов юстиции, которая вела строгий учет кандидатур по основаниям: принадлежность к ВКП(б), партийный стаж, социальное происхождение, военное и общее образование, национальность, занимаемая должность. Исходя из этих оснований, личный состав аппарата НКЮ был представлен к началу 1928 года. 12 работниками. Из них русских было 9, бурят – 3, членов ВКП(б) – 2, беспартийных – 8, кандидатов в члены ВКП(б) – 2. Работников высшим образованием насчитывалось 4, со средним образованием – 4, с низшим – 4. Далее, работники по социальному происхождению распределялись следующим образом: выходцев из крестьянской среды было 3 человека, из рабочей среды – 1, служащих – 9.²

Решения XV съезда ВКП(б), ноябрьского пленума, последующие решения партии и правительства заострили внимание на соблюдении революционной законности как хозяйственной необходимости в переходный реконструктивный период. В условиях обострения классово-борьбы партия поставила перед органами юстиции задачи организационного порядка:

- сокращение расходов на содержание аппарата органов юстиции;
- усиление рабоче-крестьянской прослойки в органах юстиции.

Несмотря на ежегодное сокращение численного состава центрального аппарата НКЮ и Главного суда БМАССР, наблюдалось увеличение штатного состава НКЮ в 1929-1930 годах на 1,5% по сравнению с 1928-1929 годами. Из отчета 1929 года о работе НКЮ БМАССР ясно, что это вызвано увеличением штата участковой прокуратуры на 6 единиц в связи с организацией самостоятельного Селенгинского прокурорского участка и установлением в аймачной прокуратуре должности технического работника, организацией камеры народного суда в Баунтовском районе³.

Путем перераспределения и уточнения обязанностей между ответственным и техническим составом, а также объединения прокуратуры и хозяйственной части НКЮ и Главного суда штатный состав НКЮ на 1928-1929 годы был предусмотрен в 39 единиц: по НКЮ – 17; Главному суду – 17; нотариальной конторе – 5.

¹ НАРБ Ф. 475. Оп.1. Д. 142. Л. 362.

² НАРБ Ф. 475. Оп.1. Д. 480. Л. 362.

³ Там же.

Одним из основных вопросов советского строительства в национальной БМАССР являлась коренизация аппарата управления. Коренизации подлежали все учреждения и организации, работающие постоянно в пределах БМАССР. При замещении должностей предпочтение оказывалось тем работникам, которые владели бурятской разговорной речью и письменностью.

В НКЮ БМАССР проводилась работа по ликвидации монгольской письменной неграмотности среди сотрудников НКЮ. По сведениям о ликвидации неграмотности в органах НКЮ, среди ответственных работников бурятской национальности, владевших монгольской письменностью, был 1 человек; малограмотных – 1 и неграмотных – 6. Ответственные работники НКЮ русской национальности, народные судьи, прокуроры, помощники прокуроров не владели монгольской письменностью.

План коренизации составлялся на два года с перечислением всех должностей и указанием состояния аппарата по национальному признаку в момент составления плана и сроков проведения национализации. Сведения давались центральными органами БМАССР, аймачными исполнительными комитетами в БурЦИК. При подборе кадров прокурорских, народно-судейских, народно-следовательских участков учитывались местные особенности, соотношения в деревнях русского и бурятского населения. Вопрос формирования судебно-следственных участков районов обязательно подлежал обсуждению на заседании бюро райкомов ВКП(б). Ответственные должности Главного суда закреплялись за работниками бурятской национальности.

Политика коренизации НКЮ БМАССР, проведенная в 1928-1929 годах, в процентном соотношении выглядела следующим образом: в составе НКЮ на 1 января 1928 года состояло 14 ответственных работников, из них бурят-монголов – 4 чел., или 28%; на 1 января 1929 года из общего числа 12 ответственных работников бурят-монголов было 3 чел., или 28%; на 1 июля 1929 года из 13 ответственных работников в НКЮ насчитывалось 4 чел. бурят-монголов, или 33%. Среди 35 технических работников НКЮ бурят было на 1 января 1928 года 3 чел., или 8,5%; к началу 1929 года общее количество технических работников НКЮ сократилось на 6 единиц и составляло 29 человек, из которых трое были буряты, или 10,5%. Уже через полгода на 1 июля 1929 года технических работников в НКЮ насчитывалось 26 человек, из числа которых 5 работников, или 19%, являлись бурятами. Согласно плану коренизации на 1929–1931 годы. надлежало вовлечение в аппарат НКЮ бурят-монголов – 43% и по состоянию на 1 июля 1929 года в аппарате НКЮ состояло 10 бурят, или 26,5%.

Политика коренизации аппарата органов юстиции проводилась в соответствии с плановыми расписаниями. И уже через год (на 1 января 1930 года) было вовлечено в органы НКЮ национальных работников по центральному аппарату на ответственные должности 5 чел., или 45% от общего числа должностей. По центральному и местным аппаратам технических работников бурятский национальности было 18 чел., или 22%. По

плану национализации на 1929–1930 годы по центральному аппарату было задействовано 11 чел. бурятский национальности, или 31,4%. Таким образом, план коренизации НКЮ был выполнен на 61%. Политика коренизации проводилась и в органах рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска административного отделения СНК БМАССР. По центральному аппарату количество национальных работников в 1929 году составило 18%, а в 1928 году составляло всего 6%. По городскому аппарату представителей бурятской национальности в 1929 году было 17%, по аймачным, районным органам милиции в 1929 году – 36%, а в 1928 году – 24%.¹ В отчетном докладе начальника милиции за 1929 год отмечалось, что данная политика проводится в недостаточной степени. Это объяснялось особенностями милицейской и уголовно-розыскной службы, прием на которую был в известной мере осложнен требованиями к поступающим на службу. Лица, поступающие на службу, должны были иметь определенную квалификацию, учитывались социальное происхождение, партийная принадлежность.

В 1929 году в милиции и уголовном розыске количество рабочих и крестьян к общему числу работников данных учреждений составляло 74%. Женщины были привлечены на административную работу только по центральному и городскому аппарату, их удельный вес составлял в 1930 году 14%.² Большинство работников милиции и уголовного розыска имели стаж работы не менее 1 года, у 21% служащих стаж работы составлял более 3 лет. Общая подготовка личного состава была удовлетворительной. Вместе с тем отрицательно сказывалась на работу органов дознания текучесть личного состава. По городской милиции «текучка» кадров на протяжении 2-3 лет (1929–1930) достигала в среднем до 66%. Это объяснялось в известной мере трудностью работы, материальной необеспеченностью кадров милиции и уголовного розыска, а также, как отмечалось в отчете начальника милиции за 1929 год неприспособленностью национальных работников к этой работе.

Проведение политики коренизации затруднялось недостаточным количеством подготовленных работников бурятской национальности. Основной формой подготовки кадров судебных и прокурорских органов являлось обучение на сибирских краевых юридических курсах в г. Иркутске. В 1928-1929 годах окончили юридические курсы 3 работника НКЮ бурятской национальности, из них двое получили назначение на должность народного судьи. В 1930 году были отправлены на юридические курсы трое судебных работников. Выпускник Иркутского государственного университета бурятской национальности был назначен народным судьей.

С политикой коренизации кадров органов суда, прокуратуры, милиции был связан перевод судоговорения на национальный язык – бурятский, проведенный с 1 октября 1928 года в некоторых народных судах

¹ НАРБ Ф. 475, оп.1, д. 48, л. 313.

² НАРБ Ф. 93, оп.1, д. 161, л. 18.

восточных аймаков. В течение 1929 года были рассмотрены дела с письменным деломпроизводством на национальном языке: уголовные – 1 483, гражданские – 1 969. Кроме того, НКЮ дал распоряжение всем народным судьям, владеющим бурят-монгольской письменностью, при рассмотрении дел, в которых участвуют лица бурятской национальности, обязательно выносить приговоры решения на бурят-монгольском языке. С этой целью выпускались для народных судов различного рода бланки для судебного производства с соответствующим текстом. Если председательствовал на суде судья русской национальности, привлекались народные заседатели бурятской национальности и переводчик. Трудность перевода судебного делопроизводства на коренной язык в западных аймаках республики объяснялось незнанием не только населением, но и работниками судебных органов в восточных аймаках бурят-монгольской письменности. Судопроизводство в Главном суде в основном проводилось на русском языке. В Главном суде рассматривались дела, связанные с русской частью населения г. Верхнеудинск. В отчете о деятельности Главного суда БМАССР за период с 1 октября 1928 года по 1 января 1929 года сообщается, что намечается постепенный переход введения делопроизводства как НКЮ, так и Главным судом, начиная с низовой судебной сети, на бурят-монгольском языке. С середины 1929 года в Главном суде было введено параллельное делопроизводство: на русском и на бурят-монгольском языках. В соответствии с проводимой политикой в 1927 году были переведены на бурят-монгольский язык Гражданский кодекс и Кодекс о браке, семье и опеке. Штатным расписанием предусматривались на 1930 год ассигнования для перевода на бурят-монгольский язык Уголовного кодекса. В целом политика коренизации кадров не дала желаемых результатов.

Семья как субъект профилактики преступности несовершеннолетних

*Д. Дымбрылова, Е. Нимаева
студенты 4 курса
юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

Результаты криминологических исследований показывают, что взаимосвязь семейных отношений и преступности нельзя охарактеризовать однозначно со знаком «плюс» или «минус».

К тяжелым последствиям недостатка семейного воспитания относятся не только наркомания, алкоголизм и беспризорность, но и преступность среди несовершеннолетних. Это, наш взгляд, является прямым следствием недостатка внимания родителей, а порой вообще попустительства и безразличия к своим собственным детям. Вклад таких семей в

преступность несовершеннолетних, по некоторым подсчетам, составляет 30- 35%¹.

Роль семьи в воспитании несовершеннолетних трудно переоценить, поскольку образ жизни родителей – решающий элемент в формировании личности детей. Семья даёт подростку первый жизненный опыт, от семьи во многом зависит направление интересов и склонностей детей. Как указывал А.Б. Сахаров, от обстановки в семье, от примера родителей, от правильности их поведения по отношению к обществу и детям во многом зависит, какими вырастут сами дети².

Семья играет огромную роль в формировании подростков как личностей. В педагогике для характеристики семей часто используется термин «неблагополучная семья», к таким семьям относят семьи алкоголиков, наркоманов, безработных. Статистические данные МВД России свидетельствуют, что почти 50% несовершеннолетних, совершивших преступления, воспитывались в неполной семье. В соответствии со статистикой отмечается омоложение преступности: треть осужденных составляет группа в возрасте 14-15 лет, что свидетельствует о росте тяжких и особо тяжких преступлений, за которые устанавливается уголовная ответственность с 14 лет. В семьях, где, в отсутствие родного отца, воспитание осуществлялось матерью и отчимом или лицом, не состоящим в браке (52%), подростки также были склонны к совершению правонарушений, поскольку в подобных семьях нередко присутствует эмоциональное отвержение ребенка, дети становятся никому не нужны и предоставлены сами себе. Значительную часть правонарушителей составляют внебрачные дети, у 9% несовершеннолетних, совершивших преступления, отцы или матери находятся в местах лишения свободы. Жестокое отношение со стороны родителей, неполноценное питание приводят к ухудшению психологического климата в семье, к увеличению стрессовых ситуаций, побегам из семьи. По данным МВД России, ежегодно убегают из дома по причине плохого обращения свыше 90 тыс. юных россиян.

Исследования условий жизни в семье и особенностей воспитания несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстных преступлений, показывают, что основной причиной совершения ими преступлений являются, прежде всего, факторы семейного неблагополучия и, как следствие этого, педагогическая запущенность несовершеннолетних. А.Д. Вельчев и Г.Г. Мошак отмечают, что «преступление подростка – это в первую очередь результат дурного семейного воспитания»³. А в основе указанных обстоятельств лежит, прежде всего, легкомыслие родителей по отношению к рождению и воспитанию детей. На подростковую преступность влияет также отступление родителей в воспитании от принципов

¹ Игошев К.Е., Мильковский Г.М. Семья, дети, школа. М. 1989. С. 123.

² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 87.

³ Цит. по: Вельчев А.Д., Мошак Г.Г. Подросток и правонарушение / под ред. Г.И. Костаки. Кишинев: Картямолдовеняскэ, 1990. С. 40.

гуманизма (человеколюбия) и демократизма, усиление среди родителей, родственников и знакомых правового нигилизма, формирование установок на возможность силового решения проблемы¹.

Даже достаточно четко продуманная система воспитания, опирающаяся на проверенный опыт, традиции и вновь приобретенные знания, строится на использовании врожденных данных и осуществляется в семейной среде. Она занимает важнейшее место в системе развития детей и включает, по мнению В.М. Волковой, четыре основные сферы: социально-культурную среду (образовательный уровень родителей и их участие в социальной деятельности); технико-гигиеническую среду; социально-экономическую и демографическую среду, которые имеют такие параметры, как структура семьи, семейные отношения, занятость родителей на работе. Изменение этих и других параметров ведет к изменению семейной среды и эффективности семейного воспитания.

Семья – это своеобразное микрогосударство, где действует своя система воспитания, убеждения и наказания, предупреждения антиобщественных проступков. Общество должно быть заинтересовано в позитивном воздействии семьи на свое развитие, а не только вести борьбу с “неблагополучными семьями”. Чем больше будет создаваться материальных, культурных и других возможностей для нормального функционирования семьи, тем выше будет уровень предупреждения преступлений. Исторический опыт показывает, что в тех общественных системах, где есть культ семьи, родителей, детей, как правило, ниже уровень преступности. Из развитых стран наиболее убедительным примером является Япония. Конечно, семья как субъект предупреждения преступлений успешно действует при хорошо налаженном взаимодействии с учебно-воспитательными детскими учреждениями, службой опеки и попечительства, профилактическими структурами местных органов власти и правоохранительных органов.

Принципиально важным моментом, который необходимо учитывать, является построение сбалансированной системы воспитания в семье, основанной на установлении отношений между родителями и ребенком, характеризующихся высокой степенью внимания и доверия в сочетании с должным уровнем контроля поведения ребенка, но без допущения попустительства и авторитаризма. В связи с этим весьма актуально предложение Т.В. Шипуновой о введении обучения родителей педагогические навыки, возрождении утратившего, по мнению руководства образовательных ведомств, предмета «Этика и психология семейной жизни». Профилактика подростковой преступности и ее предпосылок – семейного неблагополучия – посредством введения обучения школьников основам семейного права, психологии, культуры, взаимоотношений в семье представляется весьма эффективным, поскольку позволит еще в школьном возрасте сформировать правильное представление об основах семейных отноше-

¹ Арзамасов Ю.Г. Проблемы подростковой преступности в крупных городах и пути ее профилактики // Гражданин и право. 2007. № 4. С. 83.

ний, а в дальнейшем – создать благополучные семьи и выбрать правильное направление в воспитании детей. В целях ранней профилактики преступности несовершеннолетних одним из особенно важных направлений воспитания подростков является приучение к труду. В ребенке с раннего возраста должно развиваться чувство ответственности, дисциплинированности путем привлечения его к простым работам по дому, выполнением адекватных его возрасту заданий, уборкой своей комнаты, вещей, рабочего места. Само формирование этих качеств является благотворным для здорового правосознания, а также для профилактики имеющих криминогенное значение потребительских установок личности.

Профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье может осуществляться в следующей последовательности:

1. Выявление неблагополучных семей.

2. Диагностика семейного неблагополучия.

3. Осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье;

4. Принятие административных и уголовно–правовых мер воздействия на родителей, злостно нарушающих обязанности по воспитанию детей.

Чтобы выявить неблагополучные семьи, нужно провести огромную работу по сбору и анализу различной информации. Источниками такой информации являются письма, жалобы, заявления граждан о нарушении прав ребенка в той или иной семье.

Для того чтобы понять степень неблагополучности семей, можно порекомендовать проведение в учебном заведении различных опросов не только самих подростков, но и их родителей, а также близких родственников. К этой работе целесообразно привлекать различных специалистов: психологов, педагогов, социальных работников и др.

Профилактика может представлять собой различные мероприятия правовой, педагогической и психологической помощи семьям. Они должны содержать в себе меры убеждения, помощи, а иногда и принуждения.

В некоторых случаях единственно верным решением данной проблемы является лишение родителей родительских прав и передача подростков в специализированные учреждения, либо иным лицам, способным обеспечить им надлежащее воспитание. Естественно, что такие меры должны применяться только в крайних случаях, то есть когда оказанная помощь (педагогическая, психологическая и др.) оказалась безрезультатной.

По-нашему мнению, родители с профилактических позиций должны соответствовать следующим требованиям:

- 1) вести здоровый образ жизни (не курить, не пить, не принимать наркотиков);

- 2) подавать своим поведением детям хороший пример;

- 3) в окружении семьи не должно быть людей с аморальной жизненной позицией, поведением;

4) в любой ситуации быть оптимистом, с отвагой переносить жизненные трудности (никто из нас не хочет быть бомжом, проституткой и т.д., но реальная жизнь вносит свои коррективы);

5) быть терпеливым, объяснять ребенку типы поведения на конкретных жизненных примерах;

6) умение создать в семье нормальную, хорошую обстановку для проживания;

7) умение заинтересовать ребенка.

Мы считаем, что думать о такой профилактике нужно и надо еще до вступления в брак. Ведь от выбора партнера также зависит дальнейшая жизнь и жизнь семьи, рождение здорового ребенка. Ведь одной из причин преступности несовершеннолетних является низкий интеллектуальный уровень (из-за психических болезней, из-за непосещения школы и т.д.).

К вопросу об эколого-экономических причинах преступлений в сфере незаконной разработки недр в Монголии и России

Н. Жутья

канд. юр. наук,

старший преподаватель кафедры

уголовного права Университет

правоохранительной службы,

капитан полиции Монголии

К началу второго десятилетия XXI века человечество пришло к всеобщему пониманию неизбежности экологической катастрофы, если только оно не изменит своего отношения и не станет заботиться об уникальной природе планеты. Насущные проблемы охраны окружающей среды объединяют интересы каждого человека, и границы государств здесь бессильны. Только транснациональные усилия стран могут остановить надвигающуюся катастрофу, которая грозит не только уничтожением природных ресурсов, но и жизненно важным интересам будущих поколений человечества.

Хозяйственная деятельность человека весьма интенсивно воздействует на верхнюю часть литосферы, в том числе при проведении геологоразведочных работ и разработке месторождений различных полезных ископаемых. В связи с этим достаточно часто возникают негативные изменения, которые нередко приводят к непрерывной перестройке литосферы и проявлению опасных и необратимых в экологическом отношении процессов и явлений. Кроме того, те изменения, которые происходят в верхней части литосферы, оказывают серьезное влияние на экологическую обстановку в отдельных регионах. Данное положение обусловлено тем, что через верхние слои литосферы происходит обмен веществ и энергии с атмосферой и гидросферой, а это в конечном счете приводит к ощутимому воздействию на общие показатели биосферы в целом.

В последние десятилетия верхние слои литосферы в пределах государственной территории Монголии испытывают достаточно активное воздействие, ставшее результатом осуществления инженерно-геологических исследований и геологоразведочных работ на различные виды полезных ископаемых.

При этом отчуждаются сельскохозяйственные и лесные угодья, происходит изменение теплового баланса недр, загрязнение окружающей среды нефтепродуктами, буровым раствором, кислотами и другими токсичными компонентами, используемыми при проводке скважин. Проведение сейсмических исследований с применением буровзрывных работ вызывает серьезные экологически отрицательные последствия, которые выражаются в нарушении физико-химических свойств почвы и верхних слоев литосферы, загрязнение грунтовых вод, техногенные изменения минерального состава отложений.

Огромное отрицательное воздействие на характер изменения литосферы оказывают разведка и последующая добыча полезных ископаемых. В результате деятельности различных горнодобывающих предприятий происходит перемещение больших объемов пород, изменение режимов поверхностных, грунтовых и подземных вод в пределах обширных территорий, нарушение структуры и продуктивности почв, активизация химических и геохимических процессов.

Следует отметить, что важной особенностью процесса добычи полезных ископаемых является их временный характер (поскольку при истощении запасов полезного ископаемого работы по его добыче прекращаются). Поэтому разработку месторождений необходимо вести таким образом, чтобы появляющиеся при этом ландшафты, выемки, отвалы, инженерные сооружения могли в последующем с максимальным экономическим и экологическим эффектом использоваться для других целей народного хозяйства. Это обеспечит низкий уровень негативного воздействия работ по добыче полезных ископаемых на окружающую среду и уменьшит затраты на ее восстановление.

За последние четыре года правительство Монголии, уделяя преобладающее внимание горнодобывающей отрасли, видя в ней основной выход экономического развития страны, привлекая в эту отрасль значительные по объёму иностранные капиталовложения, не ставя чётких ограничений в выдаче лицензий и выдав их в большем количестве, обеспечило возможность иностранным и отечественным горнодобывающим компаниям, отличающимся отсутствием «общественной ответственности» вообще, использование вредных химических веществ в объёмах, превышающих допустимые нормы, сброс сточных отработанных на промывке вод непосредственно в реки, вследствие чего участились случаи отравления людей и животных, высыхания рек и ручьёв, оставление отработанных участков без рекультивации, травмирование и даже гибель людей и животных, упавших в незасыпанные выработки и оставленные отвалы. Все это повлекло за собой резкое ухудшение экологической обстановки в

Монголии и потребовало специальных усилий по охране недр, прежде всего правовыми средствами.

Вообще, охрана недр рассматривается как система мероприятий, обеспечивающая сохранение существующего разнообразия и рациональное использование геологической среды, образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих особую научную, историческую, культурную, эстетическую и рекреационную ценность.

В настоящее время в Монголии ведутся исследования сохранившихся традиций далеких предков по защите природы и планеты, сохранению её первозданности; вклад страны в историю культурной цивилизации человечества особо подчеркивается и отмечается историками всего мира.

Природные богатства, способность природы к самовосстановлению и поддержка развития общества неограниченны. В Монголии традиции защиты природы, своей земли, сохранения природного равновесия, сбалансированного взаимоотношения природы и человека, оптимального использования природных ресурсов, их восстановления и охраны, берут начало ещё со времён Империи гуннов (206 г. до н.э.).¹ С тех пор Монголия накопила богатый опыт охраны природной среды, сохранения её красоты и оптимального использования природных богатств. Несмотря на то, что в древней истории, ещё при Чингис-хане, а затем и во все времена борьбы за независимость Монголии существовало множество фактов, подтверждающих бережное отношение монголов к своей земле. Но только после победы Национальной революции в 1921 году было положено начало системного исследования богатств страны при непосредственном участии ученых из Советского Союза. При содействии Академии наук и Геологического комитета Советского Союза начались геологические изыскания. В частности, в 1923 году начали работать первые геологические экспедиции и партии, заложившие основы геологической отрасли по изучению полезных ископаемых.² Однако такое бережное отношение к природе Монголии и ее недрам закончилось в конце XX века. Отказ от государственного регулирования экономики и переход на рыночные отношения привели к тому, что государство утратило контроль за разведкой и добычей полезных ископаемых. В настоящее время сложились такие условия, при которых практически любая компания может получать лицензии на поиски, разведку и разработку полезных ископаемых. Нередко при этом используются вредные и ядовитые химические вещества в объёмах, превышающих допустимые нормы, следствием чего являются беспорядочно отработанные месторождения, без проведения на них рекультивации. И, как следствие, эти преступные деяния влекут за собой смерть людей, создают реальную угрозу наступления экологических бедствий природной среды.

¹ Болдбаатар Ж. Исторические традиции государственности и права Монголии, некоторые вопросы обновления. Улан-Батор, 2001. С. 6-21.

² Официальный вэб-сайт Министерства минеральных ресурсов и энергетики: URL: <http://www.mmre.gov.mn>

В Оак Хонгор¹ аймака Дархан-Уул в ходе эксплуатации золотого прииска с инвестициями КНР был использован в больших объёмах цианистый натрий, что вызвало гибель людей и массовое отравление более 1000 голов скота². В данном регионе был установлен режим чрезвычайной ситуации, а в результате исследований, проведённых монгольскими и международными экспертными группами, было выдано заключение о непригодности территории сомона для проживания. Также исследованиями установлено, что содержание цинка, свинца, кадмия и других тяжёлых металлов в сточных водах и почве территории сомона превышает максимальные допустимые нормы. Кроме того, в течение многих десятилетий химические вещества накапливаются и сохраняются в природной среде, они ещё опасны тем, что могут переноситься на сотни километров водами, воздушным путём либо кочевыми животными. Сегодня 53,2 % территории Монголии загрязнены ртутью и цианидами. В России также существуют аналогичные ситуации, так, 15% территории страны считаются, по мнению специалистов, зонами экологических бедствий и примерно одна шестая часть ее территории экологически неблагополучна. 20 млн населения страны дышат воздухом, который загрязнен, наносит вред здоровью и жизни людей: каждый второй пьет воду, которая не соответствует санитарным нормам³.

Национальная безопасность Монголии в экологической сфере испытывает возрастающее негативное воздействие истощения запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, общего экологического неблагополучия, в значительной части порождаемого правонарушениями субъектов природопользования.⁴

Проблемы экологической безопасности являются важной составляющей частью государственной стратегии национальной безопасности.

В целом концепция национальной безопасности Монголии включает безопасность социального устройства и государственной системы, обеспечение прав и свобод граждан, экономическую, научную, техническую и информационную безопасность, безопасность монгольской цивилизации, населения и его генофонда и, наконец, экологическую безопасность, которая означает обеспечение условий для предотвращения негативных воздействий на среду обитания человека и экономику в результате эколо-

¹ Монголия по административно-территориальным признакам подразделяется на: аймаки, столицу. Аймаки на сомоны, сомоны на баги, столица на дистрикты, последние на хороо. В Монголии имеются 21 аймак, 336 сомонов, 1 столица, 9 дистриктов.

² Отчёт о совместных исследованиях Международной экспертной командой и МЗО, проведённых в сомоне Хонгор аймака Дархан-Уул. 2008 год, стр. 23.

³ Миронов О.О. Экология и нарушение прав человека: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. М., 2002. (Доклад был обсужден на заседании Государственной Думы 20 ноября 2002 г.)

⁴ Пункт 86 Раздела 8 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета от 19 мая 2009 г. № 88(4912). С. 15-16.

гических и климатических изменений, нерационального использования и недостаточной защиты природных ресурсов.¹

В Концепции особо подчеркивается роль государства в обеспечении экологической безопасности стран. Роль государства должна проявляться, в первую очередь, через его правовую политику, через эффективную, конкретно нацеленную законодательную базу.

Результатом осознания особой опасности экологических преступлений явилось, в частности, их выделение в особую отдельную главу уголовного кодекса.

Так, в ст. 1 УК Монголии указано, что задачей уголовного закона наряду с охраной государственного суверенитета, национальной безопасности Монголии, прав и свобод человека, общественной и частной собственности, национального богатства, общественного правопорядка, мира и безопасности человечества от преступных посягательств является охрана окружающей среды. Уголовный кодекс Монголии предусматривает 14 составов общественно опасных деяний, которые сформулированы в главе 23 «Экологические преступления». Ст. 214 Уголовного кодекса Монголии предусматривается ответственность за действия, связанные с незаконной разведкой, эксплуатацией и добычей полезных ископаемых.

Вообще, к экологическим угрозам, представляющим потенциальную опасность для нормальной жизнедеятельности Монголии в числе прочих относятся:

1. Неудовлетворительное состояние значительной части используемых в сельском хозяйстве земель, на 60% которых идет деградация за счет эрозии почв, снижения плодородия, накопления вредных веществ;

2. Повсеместное сокращение разнообразия экосистем, количества видов растений и животных, что ведет к дестабилизации окружающей среды и невозможным потерям генофонда;

3. Резкое ослабление охраны уникальных природных объектов, в том числе заповедников и национальных парков, на обустройство которых выделяется не более 10% необходимых средств;

4. Подрыв минерально-сырьевой базы экономики Монголии, как и в России, вследствие преобладания в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих и отсутствие эффективных государственных программ энерго- и ресурсосбережения.

В настоящее время экономика Монголии переживает период активного роста. Основной причиной данного роста является резко и постоянно увеличившийся спрос на минеральное сырье. В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная развитость правовых (в том числе и уголовно-правовых) и экономических механизмов управления и предупреждения экологической опасности постоянно ведут к ухудшению здоровья людей, росту потерь во всех отраслях хозяйства и деградации окружающей среды.

¹ Концепция национальной безопасности Монголии // The Mongolian Journal of International Affairs, Ulaanbaatar, 1995, № 2.

Перед органами государственной власти Монголии встала важная проблема, от решения которой зависит экономическая и экологическая безопасность государства – разделить доходы и сверхприбыли таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранить поддержку населения, а с другой – не отпугнуть представителей иностранных компаний, желающих инвестировать в монгольскую экономику. Стоит отметить, что резкий всплеск интереса у иностранных инвесторов Монголия пережила в самом начале 1990-х годов: именно тогда революционные преобразования привели к изменению баланса политических сил в государстве, да и самой политической системы. После этого, как ни странно, о Монголии забыли, и интерес к ней вновь появился только на пике экономического роста середины первой декады XXI века. Именно в этот период времени стремительно развивающиеся экономики стран Азии, и в первую очередь Китая, начали испытывать нехватку сырьевых ресурсов.

Оказалось, что Монголия достаточно удачно расположена на богатейших запасах меди, золота, серебра, цинка, энергетического и коксующегося угля. Однако на запасах разведанных, но, еще очень слабоосвоенных – в объемах, на выработку которых потребуются десятки, а в некоторых случаях сотни лет. Уже к 2009 году монгольским правительством было выдано около 2 тыс. лицензий на разработку данных природных ресурсов. Следует констатировать, что глобальная экономическая рецессия не снизила интерес – Китай, как основной импортер монгольского минерального сырья, прошел через кризис, почти не замедлив темпов развития своей экономики, и тем самым поддержал экономику Монголии.

Активный выход на рынок минерального сырья крупных международных горнодобывающих корпораций привел к тому, что Монголия снова привлекла к себе внимание иностранных и национальных компаний. Все это имеет как положительные, так и отрицательные последствия для экономической и экологической безопасности Монголии. «Монгольское чудо» и «ресурсный национализм» – вот две наиболее часто обсуждаемые проблемы. Нужно констатировать, что Европейский банк реконструкции и развития в октябре обновил свой прогноз для стран «посткоммунистической» Европы, Центральной Азии и Турции. У 31 государства, представленного в выборке, прогнозы темпов экономического роста в 2012 году были пересмотрены в сторону понижения. У всех – кроме Монголии. Она по-прежнему возглавляет список. Как ожидает монгольское правительство, ВВП на душу населения к концу следующего года составит 5 тыс. долл. США – в два раза выше, чем сегодня.

В основе такого стремительного роста благосостояния – устойчивое развитие горнодобывающей отрасли. Но именно это развитие может быть поставлено под удар некоторыми политическими движениями монгольского общества. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие обстоятельства: не так давно Верховный суд Монголии обязал правительство страны начать претворять в жизнь принятый в 2009 году запрет на проведение геолого-изыскательских и горнодобывающих работ в поймах рек и в зоне лесов. За два года, прошедшие с момента введения

запрета, за нарушение природоохранного законодательства Монголии была отозвана почти тысяча лицензий. Иностранные инвесторы, которые в один голос называли запрет «полусырым» и «поспешным», надеялись, что парламент его снимет, но этого пока не произошло. Ситуация развивалась с точностью до наоборот. 7 сентября 2011 года двадцать членов парламента Монголии обратились к премьер-министру страны с письмом, в котором требовали немедленно увеличить участие государства с 30 до 50% в самом крупном горнодобывающем проекте Монголии – разработке одного из крупнейших в мире месторождений золотосодержащих медно-порфириновых руд Ую-Толгой. Оно должно быть введено в строй в первой половине 2013 года. Разработка ведется канадским концерном Ivanhoe и австрало-английским RioTinto. Соглашение было заключено еще в 2009 году, и в его реализацию уже было вложено 3 млрд. долл. Несмотря на то, что согласно букве договора монгольская доля не может быть увеличена до 2039 года, премьер поддержал парламентариев и отдал распоряжение министру природных ресурсов «подготовить предложения». На что западные партнеры ответили вполне предсказуемо: «Инвестиционное соглашение, заключенное два года назад, стало фундаментом репутации Монголии как надежного партнера для иностранных инвесторов».

Следует отметить, что проблема «ресурсного национализма» не является сугубо монгольским изобретением. Во всем мире богатыми природными ресурсами страны стремятся увеличить свою долю в прибылях от разработки природных ископаемых, когда цены на них на международных рынках растут, и снизить участие в убытках, когда цены падают. Этот феномен свойствен как развивающимся, так и развитым странам.¹

В структуре экспорта Монголии господствует продукция горнодобывающей отрасли. Более трети экспорта приходится на уголь; за ним вплотную следует медь (в виде концентрата), железо, цинк, драгоценные металлы. «В течение следующих десяти лет мы создадим горнопромышленную отрасль, которая будет на равных конкурировать с Бразилией и Чили», – убеждены в правительстве Монголии. Поэтому охрана ресурсного потенциала в данной сфере для Монголии является первостепенной задачей с точки зрения обеспечения, прежде всего экономической безопасности.

Однако конкретный механизм справедливого распределения прибыли от эксплуатации минеральных богатств пока еще не разработан. Остается надеяться, что за образец будет принята Норвегия с ее государствен-

¹ Проблема «ресурсного национализма» достигла такой остроты, что британская аудиторская компания Ernst&Young поставила ее на первое место среди десяти главных «рисков» в горнодобывающем сегменте мировой экономики в 2011-2012 годах. Как убеждены аналитики компании, это произошло потому, что «сектор горнодобычи и металлов уже оправился от последствий глобального кризиса. Это привело к искушению увеличить налогообложение на добывающие индустрии, для того чтобы за их счет облегчить восстановление менее удачливых отраслей». И многие правительства не устояли... в том числе и монгольское.

ным пенсионным фондом, аккумулирующим средства от продажи национального углеводородного сырья с последующей дотацией социальных направлений.

Таким образом, интенсивное развитие в последние годы горнодобывающей отрасли Монголии, приобретение ею важного места в экономике страны, а равно рост мировых цен на продукцию горнодобывающих предприятий и все более возрастающее влияние его на экономику стран, влечёт за собой тем большее отрицательное влияние на природную среду. Сегодня в Монголии 715 юридических лиц имеют лицензии на осуществление горнодобывающей деятельности, в том числе 1123 – это эксплуатационные лицензии. 52% всей территории Монголии на основании лицензий отданы в пользование иностранным и отечественным компаниям. Сегодня треть всей территории Монголии, или 507 905 кв. км, охвачена разведкой и добычей полезных ископаемых. Однобокая, однополярная государственная политика, поставившая горнодобывающую промышленность как основной источник улучшения экономики страны, повлекла повышение интереса к данной отрасли, более того, резко сократилось количество компаний, которые работали в рамках законности, и, наоборот, появилось много компаний, для которых главным стал принцип – после нас хоть потоп, что повлекло резкое загрязнение природной среды, обмеление и высыхание рек и ручьев, отравление людей и скота, с причинением значительного ущерба государству в целом.

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, отбывших уголовное наказание в России

*Ц. Масалова, Т. Пыткина
студенты 3 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Тема этой работы актуальна, так как в последнее время стали активно обсуждаться вопросы, связанные с особой формой юстиции – ювенальной юстицией, где в качестве субъекта выступает несовершеннолетний. Не является тайной, что в нашей стране в последнее время возросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Например, в 2011 году количество осужденных несовершеннолетних составило 490 чел., в 2012 – 376 чел., в 2013 – 375 чел. Из них в 2011 году осужденных в возрасте 14-15 лет – 159 чел., с 16-17 лет составило 331 чел., в 2012 году в возрасте 14-15 лет – 113 чел., и в возрасте 16-17 лет – 263 чел., в 2013 году – 133 чел., 242 чел. соответственно. После отбытия любого наказания, будь то реальное лишение свободы, либо условная мера наказания, несовершеннолетние нуждаются в социальной реабилитации.

Социальная реабилитация осужденных – это комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных ими общественных связей и отношений вследствие изменения социального статуса, девиантного поведения личности. Эти меры осуществляются со стороны различных социальных служб. Проанализировав статистику, мы отметим спад преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, в связи с чем можно говорить об уменьшении количества осужденных несовершеннолетних.

Дело в том, что у большинства несовершеннолетних преступников до осуждения не существовало нормальных социальных связей. Они ограничивались только связями внутри девиантных групп и общностей, начиная с семьи преступников или алкоголиков и заканчивая криминогенным районом.

Проблему социальной адаптации можно разделить на две категории: первая категория охватывает заботы, связанные с удовлетворением насущных потребностей в жилье, пище, одежде, заработке, т.е. с созданием внешних условий жизнедеятельности субъекта. Другая группа проблем связана с вхождением освобожденного несовершеннолетнего в новую микросреду – семью, трудовой коллектив, ближайшее бытовое окружение.

И те, и другие проблемы решаются освобожденными по-разному, исходя из сложившихся условий и личных возможностей. А они в определенной мере зависят от возраста, пола, образования, профессии и других социально-демографических параметров личности.

Нельзя не сказать о профессиональной адаптации, состоящей из множества компонентов (поиск работы или выбор профессии, проблема производственного адаптирования, степень удовлетворенности своим трудом как фактор закрепления на рабочем месте и т.д.). Более половины несовершеннолетних, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, испытали при трудоустройстве серьезные препятствия.

В оценке жизненных перспектив несовершеннолетние, отбывшие наказание, обычно проявляют сдержанность, характеризуя таковые как неопределенные, неясные. Четвертая часть питает надежду на решение своих проблем и на ощущение своей ненужности, несправедливого к ним отношения.

Сложность их корреспондирования с окружающим миром, отчужденность иллюстрируются и тем фактом, что почти все почти не обращают внимания на общественное мнение о себе или вовсе выражают полнейшее безразличие. А это не что иное, как потеря доверия к обществу, его гуманности, объективности, неприятие его установок.

Таковы основные проблемы, встающие перед многими несовершеннолетними, освобожденными из мест лишения свободы.

В изучении этих проблем наиболее актуальными и эффективными видятся следующие:

- создание благотворительных организаций, которые могли бы координировать работу для реабилитации заключенных и освободившихся

из мест лишения свободы, адаптации их к условиям жизни в обществе, а также снижения уровня рецидивной преступности.

- создание института специальной помощи в структурах, к которым можно было бы обратиться для защиты прав, прививание навыков обращения в эти структуры, например в органы социальной защиты населения, миграционную службу, психологическую службу и так далее, в зависимости от ситуации.

Кроме того, необходимо рекомендовать администрации образовательных и трудовых коллективов организовывать адаптацию несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы с помощью таких методов, как кураторство и наставничество, вовлечение в общественную жизнь коллектива и в трудовое время и вне работы (общественные работы, например субботники, художественная самодеятельность, спортивные состязания), организация дополнительного образования, помощи в организации быта, в том числе предоставление жилья и соответствующих условий для проживания, а также с помощью материального стимулирования и поощрений.

Одним из важных путей решением этой проблемы является пропаганда здорового образа жизни. Средства массовой информации должны подвергаться строгой цензуре путем отмены рекламной информации алкоголя и табака, созданием и развитием рекламы физической культуры и творческой деятельности.

Важным является повышение духовной нравственности молодежи путем религиозного воспитания.

Но одним из основных вариантов и самым важным является возвращение несовершеннолетнего в родную семью, поддержка которой является жизненно необходимой.

Латентная преступность несовершеннолетних

Е. Найданова

студентка 4 курса

юридического факультета

Бурятского государственного университета

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных проблем науки криминологии и деятельности правоохранительных органов на протяжении многих лет. Как отметила Н.Е. Медведева, «характер криминологической ситуации во многом предопределен уровнем подростковой преступности на фоне общего социально-экономического положения в стране, в рамках которого перед правоохранительными органами возникают непосредственные задачи по противодействию их противоправному поведению. Важно также отметить, что состояние и характер преступной активности несовершеннолетних составляют одну из основ для воспроизводства преступности в целом».

Формирование латентной преступности несовершеннолетних имеет свою специфику и связано, прежде всего, с возрастными, психологическими, иными отличиями и механизмом преступного поведения, с проявлением и действием обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними; с динамикой, структурой их преступности, демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам. Выявление латентной преступности – задача сложная, но вполне выполнимая.

Сложилось устойчивое мнение о том, что главными причинами преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста являются резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Конечно, все это влияет и на взрослую преступность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, ибо во все времена несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимой частью общества. Их уязвимость заключается в том, что отличающие несовершеннолетних особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее. Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления. Несовершеннолетние активно участвуют в рэкрете, незаконном бизнесе и других видах преступной деятельности.

При этом необходимо учитывать, что преступления несовершеннолетних обладают достаточно высокой латентностью, поэтому статистические данные о преступности несовершеннолетних не могут отразить в полной мере размеры данного негативного явления. Латентность преступлений несовершеннолетних обусловлена во многом тем отношением, которое выработалось у населения к органам внутренних дел.

Известно, что не все потерпевшие от малолетних преступников обращаются в полицию. На фоне падения доверия к полиции статистика может свидетельствовать о снижении подростковой преступности, хотя на самом деле она может расти или оставаться на прежнем уровне».

Анализ уголовных дел показывает, что чаще всего причинами совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте и в отношении несовершеннолетних являются неблагоприятная обстановка в семье, где проживают дети (употребление родителями спиртных напитков, отсутствие надлежащего воспитания, контроля за поведением детей со стороны родителей, безразличное отношение к их судьбе, неблагоприятное материальное положение в семье и др.), равнодушие к ним со стороны других взрослых, незанятость подростков, а в ряде случаев – недостатки в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (табл.).

Таблица

Основные показатели преступности несовершеннолетних
(2011 – март 2014 г.)

	2011	2012	2013	Янв.- март 2014
Количество зарегистрированных преступлений	2404,8 тыс.	2302,2 тыс.	2206,2 тыс.	534,2 тыс.
Доля преступлений совершенных несовершеннолетними	каждое восемнадцатое (5,5%)	каждое двадцатое (5,1%)	каждое восемнадцатое (5,4%)	каждое двадцать третье (4,4%)

Из приведенной таблицы можем сделать вывод, что к 2014 году уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними, растет. Фактором повышения преступности, на наш взгляд, является проблема досуга. Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в два-три раза больше, чем у их законопослушных сверстников. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений.

Психологический портрет осужденного, совершившего побег

***М. Нильцигаева**
магистрант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

На наш взгляд, общую массу заключённых, можно разделить на ведущих и ведомых. В зависимости от личностных психологических особенностей каждой группе свойственно особое поведение. Ведомые – это безынициативные, способные мыслить, но не готовые принимать решение люди, зависящие от мнения окружающих и подконтрольные лидерам. Ведущие – это люди, имеющие своё собственное мнение по каждому вопросу, не зависящие от общего мнения и способные на основании этого мнения принимать решения и осуществлять поставленные задачи. Каждый осужденный с момента заключения его в места лишения свободы в зависимости от личных качеств и сложившейся ситуации занимает в общей массе заключённых то или иное положение. При наличии лидерских способностей и выгодно сложившейся ситуации заключённый может обла-

дать очень большим авторитетом среди остальных осужденных. Этот фактор даёт ему возможность стать лидером. Это первая группа лидеров. В случае если заключённый обладает лидерскими качествами, но по какой-либо причине не может стать лидером, например, такой лидер уже имеется и конкуренция неуместна, он становится теньвым лидером. Теньвой лидер – человек, распространяющий своё личное влияние на окружающих таким образом, что человек, выполняя его волю, воспринимал это как собственную волю и нёс всю долю ответственности за совершённое на себе. Ведомых также можно разделить на несколько групп. По степени управляемости – легкоуправляемые и замкнутые, не поддающиеся контролю.

Исходя из психологической этики, психологический портрет осужденного не может быть доступен для широкого круга работников исправительных учреждений, но выявленные психологические предпосылки должны быть известны сотрудникам исправительных учреждений. Склонность к побегу потенциально присутствует в каждом осужденном на лишение или ограничение свободы во всех учреждениях исправительного характера, а также по пути следования, из одного учреждения в другое, из суда в сизо, из сизо до места отбывания наказания непосредственно в исправительных учреждениях, на следственные эксперименты, медицинские лечебные учреждения.

Особую склонность к побегам проявляют личности, лица, не достигшие 16-летнего возраста, знающие о том, что дополнительного наказания не понесут, а также лица, осужденные на длительные сроки строгого и усиленного режима содержания. К ним относятся: рецидивисты, осужденные, считающие себя неправомерно осужденными, не чувствующие за собой вины за совершенное правонарушение, осужденные, получившие известие об угрозе близким и родным людям, то есть получившие мотивацию к побегу, внезапную возможность побега, по халатности сотрудников исправительных учреждений. Нередко встречаются осужденные, совершающие побег, для того что бы продлить себе срок пребывания в исправительных учреждениях. К этому типу относятся лица, неоднократно судимые за те или иные преступления, в основном преклонного возраста, не имеющие родных, способных проявить заботу, и не имеющие возможности начать полноценную жизнь за пределами исправительных учреждений. Совершая побег, они заранее рассчитывают вернуться.

Существует также категория осужденных, принужденных к побегу уже непосредственно в исправительных учреждениях, в результате насилия со стороны других заключенных, унижения, покушения на честь и достоинство, постоянных избиений, угрозы жизни, ввиду своего слабого здоровья или неконтактности, неумения и нежелания приспособиваться к обстановке и сложившейся ситуации. Много конфликтов также вызывает расовая и религиозная принадлежность заключенных, повлекшая негативные отношения, провоцирующие желания совершения побега, инстинкт самосохранения.

К наиболее сложному типу для выявления преступных намерениях преступников, готовящихся к побегу, относятся «присобленцы». «Присобленцы» – с виду спокойные, проявляющие только внешне определенную терпимость к системе, внутренне, психологически не признают норм и ценностей новой социальной среды, в которой они оказались, что значительно затрудняет определение к склонности подготовки и совершению побега.

К общим особенностям личности осужденных, склонных к побегу, относятся: неуравновешенность, неконкретность, повышенная эмоциональность, возбудимость, агрессия, замкнутость. Эти черты характера затрудняют адаптацию в местах лишения или ограничения свободы, следовательно, возникает обостренное желание совершить побег. Проведенные учеными социологические исследования по противопобеговой активности исправительных учреждений показали:

По возрастным категориям на момент совершения побега заключенные распределились следующим образом: 16–25 лет – 58,4%; 25–35 лет – 27,3%; 35–40 лет – 9,5%; свыше 40 лет – 3,8%.

По уровню образования осужденные распределились:

1–7 классов – 29,5%; незаконченное среднее (8–9 кл.) – 19%; среднее – 22%; среднее специальное – 9%; иное – 20%.

По характеру преступления, за которое лицо отбывает наказание:

- кража, разбой, грабеж (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ) – 67%.
- убийство – (ст. 105 УК РФ) – 7%;
- иные – 26%.

Наличие повторных судимостей:

1 – 36,7%; 2–3 – 49,8% (в том числе первую – условно); 4–5 – 9,7%; 6–9 – 3,8%.

Мотивами совершения побега в проведенном исследовании явились:

1. Нежелание отбывать наказание – 11,4%.
2. Желание побывать дома, тяжелая ситуация в семье – 8,5% (из них треть – под влиянием употребления алкоголя).
3. Конфликты с другими осужденными – 7,6%.
4. Отказ в представлении к условно-досрочному освобождению – 2,8%.
5. Ситуативные, неопределенные – 38,5%.
6. Иные – 30%.

На основании вышеизложенных фактов при проведении профилактической работы с осужденными важно учитывать связь между количеством судимостей и квалификацией преступления, а также совокупность всех других свойств личности, отражающих степень ее общественной опасности. А также акцентировать внимание сотрудников на подобных личностях.

Зачем бегут заключенные? В некоторых случаях на этот вопрос не могут ответить ни сотрудники служб исполнения наказаний, ни психологи, ни сами заключенные. Как мы уже выяснили, причин, толкнувших на такой шаг, может быть много: кто-то бежит из мест лишения свободы за

компанию с другими или не желая упускать представившуюся возможность, кто-то из-за личной трагедии, узнав о беде произошедшей дома. Но есть и такая категория заключенных – лица, имеющие генетическую склонность к побегам. При выявлении именно заключенного, необходима постановка на учет как особо опасного осужденного, склонного к побегу и особый индивидуальный контроль за ними. Специалисты утверждают, что весной с приходом тепла среди заключенных, склонных к совершению побегов, повышенная активность к попыткам и совершению преступлений, сопутствующим побегам, резко возрастает.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что деятельность по прогнозированию и предупреждению побегов чрезвычайно сложна. Необходимо учитывать целый ряд разнообразных факторов и особенностей: социально-демографических, личностных, ситуативных, оперативные сведения. Лишь комплексный подход, взаимодействие всех служб учреждения способны привести к успехам в профилактике столь общественно опасного явления, как побеги из мест лишения свободы.

Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение

М. Понкинова

студентка 2 курса

юридического факультета

Бурятского госуниверситета

Современное состояние общества дает основание полагать, что женщина в настоящее время сталкивается с множеством проблем. Неуверенность в будущем, безработица, трудности, связанные с получением образования, падение престижа ряда традиционно женских профессий – вот далеко не полный их перечень¹.

Сейчас проблема женской преступности все больше притягивает к себе внимание, так как ее существование детерминировано неблагоприятными тенденциями в развитии самого российского общества.

Это подтверждается темпами роста преступности за период с 2012 по 2013 год, увеличившийся на 1,2%.

Пытаясь понять причины сегодняшнего преступного поведения, нельзя не рассмотреть один из важнейших элементов криминалистической характеристики убийств – сведения о субъекте преступления.

Изучение женщин-преступниц позволяет разделить их по группам по характерным личностным особенностям, выделить психические и социальные черты.

¹ Кругликова. Л.Л. «Уголовное право России». – М.: БЕК, 1999.

Глубоким изучением женской преступности занимался итальянский психиатр Ч. Ломброзо¹. Он разделил всех женщин-преступниц на три типа: врожденные, случайные и преступницы по страсти. Он выделил множество личностных качеств, среди которых были жестокость, чувствительность, отсутствие материнских инстинктов и т.д.

Обобщение судебно-следственной практики по делам об убийствах, совершенных женщинами, позволило выделить несколько криминалистически значимых типов женщин-убийц:

- «законопослушные»;
- с устойчивой антиобщественной установкой;

По мотиву убийства:

- совершившие убийство в ходе «бытового» конфликта (из личных неприязненных отношений);
- руководствовавшие иным мотивом (корысть, желание скрыть другое преступление).

По количественному составу участников преступления:

- совершившие убийство в одиночку;
- в составе преступной группы².

«Законопослушными» женщинами-преступницами были женщины, которые не привлекались к уголовной ответственности до совершения преступления. Также они имели место работы и жительства, имели положительную характеристику. Такому типу женщин-преступниц были свойственны доброта, отзывчивость и неприменение насилия. В большинстве случаев «законопослушные» преступницы совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения, а пострадавшей стороной был сожитель преступницы.

Женщины с устойчивой антиобщественной установкой характеризуются такими признаками, как судимость, совершение раннее корыстных преступлений, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Данный тип женщин при совершении преступления не отдает себе отчет о последствиях своих действий. Высокий уровень агрессивности и низкий самоконтроль – это явные черты характера женщины с устойчивой антиобщественной установкой.

Количественные изменения в преступности женщин напрямую связаны с изменением преступности вообще.

Уровень преступности среди женщин остается ниже уровня преступности мужчин в 5,5 раз, при том, что женщин в стране больше, чем мужчин³.

1 Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. Чебоксары: издательская группа «Аван-И», 1994. С. 65, 86, 94.

2 Хлопков А.С. Особенности расследования убийств, совершенные женщинами: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – СПб., 2006. С. 17-18.

3 URL.: <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики. 2012.

Соотношение женской и мужской преступности может меняться в зависимости от вида преступления: в преступлениях против здоровья, свободы и достоинства женщины составляют 16%, среди мужчин – 83%; против собственности среди женщин – 21% (разбой, грабеж, кража, мошенничество, присвоение или растрата), среди мужчин – 79%; преступления против общественной безопасности и общественного порядка среди женщин (хулиганство и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) – 8 %, среди мужчин – 92%. Но данные статистики можно объяснить цитатой П. Лафарга: «Если женщина совершает меньше преступлений и проступков, то это следует приписать не ее более высокому нравственному уровню, а ее положению: ее силы слабее и сфера действия уже»¹.

Растет количество осужденных женщин в следственных изоляторах и тюрьмах в сравнении с началом 2000-х годов в Российской Федерации.²

Проанализировав состояние преступности среди женщин, возникает вопрос, с какими причинами это связано, какие факторы способствуют росту преступности, есть ли выход из данной ситуации.

Анализ современных социально-экономических процессов, и условий жизни женщин позволяет считать, что причины преступности среди них в настоящее время связаны с такими явлениями, как:

- безработица;
- существенное ослабление основных социальных институтов, ослабление социального контроля;
- возросшая социальная напряженность, связанные с нею тревожность, конфликты и враждебность между людьми;
- нарастание антиобщественных проявлений, таких, как наркотизм, алкоголизм и проституция.

Предупредить преступность женщин – это значит создать в обществе такой статус для женщины, чтобы она, прежде всего, была в семье, постоянно заботилась о детях. Как и любая деятельность, профилактика преступности среди женщин должна базироваться на общественных принципах: законности, демократизма, гуманности³.

Меры предупреждения могут быть классифицированы на следующие группы:

- 1) имеющий долговременный характер: разработка системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в семье, в быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступле-

¹ Лафарг П. Преступность по Франции с 1840 по 1886 г.: исследование ее причин и развития. // Проблемы преступности. Киев, 1924. С. 156.

² URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOIT/> Федеральная служба исполнения наказаний.

³ Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08: М., 2006. С. 240.

ний; повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей;

2) меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений (ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка») путем специальных методик.

3) меры, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений, таких как пьянство, потребление наркотиков и т. п.;

4) оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни;

5) оказание помощи женщинам, отбывающим срок лишения свободы в женских колониях;

6) оказание помощи женщинам, отбывающим срок наказания, в адаптации к жизни на свободе.

Рассматривая вопрос женской преступности, нельзя не сказать об актуальности данной проблемы, потому что динамика преступности среди женщин начинает набирать обороты.

Женская преступность имеет свои специфические особенности, это проявляется и в объекте преступления, целях, мотивах.

В современных экономических условиях женщина вынуждена идти на преступления, чтобы нормально существовать в этом мире. Основными причинами женской преступности являются возросшая напряженность в обществе, сложная экономическая ситуация и ослабление главных социальных институтов.

Напряженная профессиональная деятельность и семейные обязательства, трудности приводят к таким последствиям, как совершение преступлений.

Для многих женщин лишение свободы является огромным эмоциональным ударом, поэтому необходимо обеспечение колоний квалифицированными психологами.

Предупреждение женской преступности позволит укрепить законность, институт семьи. Государство должно обеспечивать социальную, материальную помощь, предоставить возможность зарабатывать, получать более высокую квалификацию.

Лица без определенного места жительства как социальное явление и социальная проблема

*И. Умарова, Д. Косых
студенты 3 курса
юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

Обращение к проблемам бомжей стало особенно актуальным для России с начала 1990-х годов в связи с кризисом государственности и децентрализацией управления экономической и социальной сферой. Утра-

тив признаки «тотального», государство оказалось неспособным удовлетворять все нужды и потребности населения, что нашло выражение в индивидуализации и приватизации важнейших сторон человеческой жизнедеятельности, которая стала реализовываться не в крупных социальных организациях, а на более скрытом уровне малых групп и сообществ. Известный английский социолог Ф. Тённис считает, что для последних характерна самоидентификация, основанная на межличностных условиях существования и необходимости отстаивать свои права. Любой негативный социальный феномен, и бездомность в этом смысле не исключение, может стать альтернативой господствующему типу социальных отношений. При этом наряду со сплоченностью члены таких сообществ, всегда демонстрируют противостояние дискриминации и преследованию, которым они подвергаются.

Бездомность означает несоблюдение государством целого ряда общепринятых правил и стандартов, которое приводит к возникновению следующих негативных тенденций: а) массовое нарушение прав на жилье; б) вынужденные его потери вследствие повышения цен за квартплату и полной неспособности производить ее; в) дефицит жилья вообще, дешевого и доступного, в частности, снижение его качества; г) наличие всякого рода «прописок» и «регистраций»; д) отсутствие у части населения желания жить постоянно на одном месте, присущего большинству. Факт существования бездомности как бы указывает обществу на избыточность ее представителей и необходимость преодоления привносимых ею угроз.

Бомжи – социальное явление, присущее человечеству на всем протяжении его существования. Но особенно широко оно распространяется в периоды социальных потрясений и стихийных бедствий: войн, голода, наводнений, землетрясений, кризисных процессов в тех или иных странах.

Ныне оно присуще как развитым, так и слаборазвитым странам. Не является исключением и Россия.

В нынешних условиях в качестве важнейших факторов роста числа бомжей в России и в целом в СНГ можно назвать развал СССР, нестабильность во взаимоотношениях вновь образованных государств, международные конфликты, разгул рыночной экономики, «дикого» капитализма.

В последние годы заметно ослаблена деятельность правоохранительных органов. Исключение из уголовного кодекса статей, осуждающих за спекуляцию и многие хозяйственные махинации, смягчение правил прописки резко сократили возможности полиции в борьбе с бродягами, попрошайками, жуликами. Хотя, конечно же, эти проблемы только полицейскими методами решить невозможно.

В России к числу бомжей можно отнести тех, кто ютится на чердаках и в подвалах, кто проживает в общежитиях, ночлежках и домах, предназначенных к сносу.

Бомж – лицо без определенного места жительства. В последние годы их число в России резко увеличилось. Главное место их пребывания – вокзалы больших городов.

Оставшиеся без крыши над головой в силу обстоятельств или личных склонностей, пристрастий, бомжи представляют собой реальную и потенциальную угрозу обществу, окружающим. Нередко и само общество толкает их к этому. Невозможность получить жилье, устроиться на работу толкает часть таких людей на преступления (случайные заработки и попрошайничество – не выход из положения). Ситуация особенно усугубляется в кризисных условиях.

Не так давно бомжей подбирала полиция и определяла в приемники-распределители. Многие из них с удовольствием отбывали в зону. Там они ели, жили, лечились. Но и этой привилегии их лишили в последние годы: из Уголовного кодекса изъята статья 209 – за бродяжничество. В России торжествует демократия.

Ряды бомжей пополняют бывшие заключенные, убегающие от родителей дети, инвалиды, наркоманы и алкоголики, беженцы, военнослужащие, возвращающиеся из других стран.

Точной официальной статистики о количестве бомжей в стране нет. Объясняется это отсутствием хорошо поставленного учета и сложностью положения самого объекта, не поддающегося подсчетам и однозначным оценкам со стороны разных организаций и ведомств. Так, полиция фиксирует и подсчитывает число задерживаемых бомжей, медики – количество обращающихся в учреждения здравоохранения, благотворительные организации.

Люди, которые бездомных замечают, в большинстве своем относятся к ним с сочувствием (49%). Гораздо меньше тех, кто сочувствия не испытывает (16%); еще чаще отношение к бродягам сопряжено с чувством настороженности, страха, которое обычно возникает по отношению к «чужому» (его испытывают 29% опрошенных).

Улан-удэнцы полагают, что бездомные сами виноваты в том, что оказались в таком положении (44%), чем считают их жертвами обстоятельств (37%). Причем электорат В. Путина определенно склоняется к первой точке зрения (49% против 33%). Видимо, возлагать ответственность на бездомных их побуждает, помимо прочего, вера в справедливость социального порядка и мудрость властей. Приверженцы же Г. Зюганова и В. Жириновского чаще разделяют второе мнение (36% против 45% и 36% против 50% соответственно) – для них естественнее обвинить в тяготах бомжей социальную ситуацию и, косвенно, – власти.

Выживание бродяг напрямую зависит от того, готовы ли окружающие помогать им. Сегодня 80% респондентов заявляют, что приняли бы участие в акции по сбору одежды, медикаментов, еды для бездомных. Примечательно, что чаще других соглашаются это сделать те, кто не винит бездомных в их положении, а считает жертвами обстоятельств. Оказывается, что милосердие наших сограждан избирательно и вполне рационально. Во внимание принимается не только тот факт, что человек влачит существование на улице, но и причина, по которой он там оказался. И уверенные в том, что бездомный во всем виноват сам, чаще осталь-

ных намерены отказывать ему в помощи, что и является своеобразным «наказанием» за ошибки.

Отсутствие у человека постоянного жилья еще не делает его бездомным. Известно, что кочевники, цыгане не рассматриваются в качестве таковых. Хотя эти люди, принадлежащие к указанным общностям, не имеют стационарного жилья, но в отличие от категории бездомных они принадлежат к своим первичным социальным группам, которые служат их эмоциональным прибежищем, дают возможность чувствовать себя дома везде, где в данный момент находится его род или племя. Люди, ведущие кочевой образ жизни, «вписаны» в систему своей общины, которая служит как бы инстанцией, закрепляющей за ними определенный общественный статус.

Отсутствие постоянного жилья становится решающим фактором в идентификации индивида лишь тогда, когда нет инстанции, которая присваивала бы ему социально приемлемую роль в системе общественной занятости, семье, общине. Если же такой инстанции нет, то жизнь «на улице» приводит к необратимым последствиям.

С целью изучения социального положения были охвачены все бездомные.

Анализ показал, что абсолютное большинство бездомных – мужчины – 280 человек (76%) и 85 человек (23%) – женщины; по этнической принадлежности 250 человек назвали себя русскими, 115 – бурятами; около половины бездомных – бывшие заключенные; жителей Улан-Удэ оказалось 153 человек (41%), остальные приезжие, причем 76 человек (20%) – из сельской местности Бурятии, 136 человека (37%) – из сопредельных или отдаленных регионов; в возрастном отношении 210 человек (58%) – от 40 до 50 лет; 71 человек (19%) от 30 до 40 лет; от 20 до 30 лет (14%); 34 человека (9%) – старше 50 лет.

Большинство бездомных ранее работали в промышленности, в сфере услуг, на транспорте; все имели низкий квалифицированный, образовательный уровень; 87% – выходцы из малообеспеченных семей с низким социальным статусом; все словесно выражали крайне негативное отношение к современному социально-экономическому положению России. На словах выражали желание работать, если бы такая возможность была предоставлена; почти все называли себя квалифицированными работниками – «мастерами на все руки».

Наблюдения и неформальные беседы с бомжами проводились в местах их проживания и добывания средств существования. Несмотря на кажущееся внешнее сходство, имеются различия в способах их существования. Была установлена достаточно четкая дифференциация бездомных по трем группам.

К первой группе, условно названной нами «элитной», были отнесены бомжи, проживающие на отдаленной окраине г. Улан-Удэ, недалеко от городской свалки (район Стеклозавода) в землянках, когда-то вырытых и оборудованных военными служащими. В землянках проживало 56 человек (22% от общего числа бомжей). Среди них было 43 мужчины и 13 жен-

щин; 32 человек назвали себя русскими; 20 человек – бурятами, 4 – якутами. По вероисповеданию называли себя христианами и буддистами. Это поселение было электрифицировано самими бомжами. Почти во всех землянках были радиоприемники, самодельные электрообогреватели, электроплитки, электрочайники. В одной землянке были телевизор и кирпичная печь. Все имели необходимую посуду и постельное белье. Кроме того, в некоторых землянках бомжи оборудовали бани. За деньги приобреталась вода, которая доставлялась в специальной цистерне. Все жильцы землянок оценивали свое материальное положение как удовлетворительное и отмечали, что их питание значительно улучшилось по сравнению с периодом, когда они имели обычное жилье.

В течение длительного времени мы наблюдали этих бомжей в трудовой деятельности. Их работа была связана с графиком прихода на свалку автомашин с мусором. Хожение на свалку называлось у них «отправлением на БАМ». Бомжи окружали привезенный мусор и начинали его «сортировать», отбирая бутылки, банки, металл, одежду. Пищевые продукты выбирались из отходов, доставлявшихся с рынков, предприятий пищевой промышленности и общественного питания (мясокомбината, хлебозаводов, молочного завода, столовых, ресторанов и т. д.). Эти бомжи могли приобретать продукты в магазинах за деньги от продажи стеклотары и обожженного металла, потребляли в основном доброкачественную пищу. Работа занимала в среднем 3–4 часа в день. Для удовлетворения потребностей в пище, алкоголе, табачных изделиях, моющих средствах тогда этого времени было достаточно. Остальное время проводили в праздности: потреблении алкоголя, курении в общении друг с другом. К вечеру почти все находились в состоянии опьянения.

Вторую группу бездомных составляли городские бомжи, проживавшие в холодное время года в колодцах теплотрасс, подвалах и на чердаках. Часть из них занимала пустующие зимой пригородные дачи. Их жизнедеятельность связана, главным образом, с собирательством утильсырья и стеклотары. Представители этой группы опрашивались. Велось наблюдение за ними в процессе «трудовой деятельности», состоявшей в ежедневном неоднократном обходе мест, где находились контейнеры с мусором во дворах. За каждым бомжом была как бы закреплена определенная территория, с которой он по возможности изгонял чужаков. Питались они исключительно тем, что находили в контейнерах. Изредка им удавалось похитить продукты или другие товары на рынках. Каждый из них рассчитывает только на себя, так как взаимопомощи между ними не наблюдалось, хотя проживали они, как правило, группами по 2–3 человека.

В отличие от бездомных первой группы эти бомжи совершенно не соблюдают элементарных правил личной гигиены. Меняют одежду лишь в случае приобретения (воровства) немного лучшей.

Бомжи данной группы подвергались наибольшему риску: замерзнуть, быть избитыми или убитыми, погибнуть от болезней, поэтому для них характерен высокий уровень смертности.

К третьей группе мы отнесли остальных бомжей. Они локализовались в наиболее людных местах центральной части города, занимались попрошайничеством. За каждым было закреплено «его место», на которое не претендовали другие нищие. Эти люди являются изгоями даже среди самих бомжей.

Анализ социального дна современного российского общества показывает, что границы между этими группами достаточно размыты, прозрачны. В реальной жизни бомжи могут легко переключаться с одного способа добывания средств к жизни на другой, переходить в ту или иную группу в рамках социальной группы бомжей.

Для решения проблемы бомжей необходимо принимать меры глобального, стратегического характера. Их реализация зависит от уровня развития общества, морали, духовной жизни в целом, политической культуры, степени развития социальной сферы, а также от состояния его экономики.

Требуется разработка кодекса миграционных законов, регламентирующих все аспекты территориальных перемещений населения в новых, еще до конца не оформленных условиях государственности.

Многое, конечно, зависит от решения жилищной проблемы.

За 1985–1995 годы в России ввод в эксплуатацию жилых домов сократился. При этом доля «элитных» квартир увеличилась (с 1990 г.) с 7 до 16%. Для трудящихся приобрести жилье стало практически невозможно. При этом государственные дотации на содержание жилищно-коммунального хозяйства сократились в 1990-е годы более чем в 3,5 раза, а платежи населения увеличились в 30 раз. Оплата коммунальных услуг «съедает» большую часть зарплаты или пенсии. Все это ведет к увеличению числа потенциальных бездомных.

Кроме намечаемых и решаемых задач перспективного, глобального характера, в России уже сейчас, сегодня, оказывают бомжам конкретную помощь, как-то: открывают дома ночного пребывания, приюты, дома-интернаты, временно расселяют беженцев в домах отдыха и пансионатах, в общежитиях предприятий и организаций и т. п. Принято и постепенно реализуется постановление Правительства «О домах ночного пребывания». Указом Президента Российской Федерации (ноябрь 1992 г.) «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» приемники-распределители УВД реорганизовуются в Центры социальной реабилитации, создаются новые. Кое-где для бродяг и бомжей действует специальный «телефон доверия».

К бомжам требуется особый подход. Не каждый (даже социальный работник) может работать с ними (особенно с некоторыми категориями, категориями, такими как люди, опустившиеся на «дно»).

Самое же главное в решении рассматриваемой проблемы – это преодоление системного кризиса в стране, проведение такой социальной политики, которая была бы нацелена на обеспечение нормальных условий жизни большинства населения, особенно так называемых слабозащищенных слоев.

Основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению карманных краж

П. Урмаев
студент 3 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета

Деятельность по раскрытию карманных краж осуществляется аппаратами уголовного розыска всех уровней, но непосредственную работу по борьбе с этим видом преступлений ведут специализированные подразделения УР. Но нельзя просто говорить о раскрытии преступления, не затрагивая профилактику.

При определении целей, задач и объектов профилактики карманных краж необходимо выделить три её уровня: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень – это решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминализации общества, и виктимного поведения граждан, которые и провоцируют совершения в отношении их преступления.

Следует иметь в виду, что любой человек может стать жертвой преступления. Получается, что объектом данного преступления может стать любой гражданин нашей страны. Одной из первоочередных задач является на данном уровне является: 1) создание системы эффективности социальной защиты всех граждан от возможной провокации со стороны самих граждан; 2) изменение практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого необходимы разработка и усовершенствование законов, создание новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и иных учреждений защиты жертв преступлений, подготовка специальных кадров для такой работы¹.

Специальный уровень – осуществляемые государственными органами, общественными организациями и отдельными гражданами мероприятия, которые ставят перед собой задачи по предупреждению преступлений путём недопущения реализации провокационных свойств и качеств отдельных групп населения. Профилактика на специальном уровне имеет свои особенности, объектом на данном уровне являются не всё население, а его отдельные группы повышенной виктимности, например, безработные, лица без определённого места жительства, наркоманы, проститутки, алкоголики и т.д.

¹ Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / под ред. Е.И. Каиржанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

На этом уровне основной задачей государственных органов, занимающихся общественными мероприятиями, является проведение работы с данной категорией лиц (безработных, лиц без определённого места жительства, наркоманов, проституток, алкоголиков и т.д.). Такая работа должна проводиться в виде разъяснительных бесед, привлечением психологов, а возможно и лиц ранее осужденных за карманные кражи.

Индивидуальный уровень – индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые в своём поведении или по совокупности личностных качеств могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение личной безопасности активности их защиты реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Все субъекты системы профилактики правонарушений, связанных с карманными кражами, объединяет общая цель, а также информационные, координационные, правовые связи. Особое положение среди субъектов предупредительной деятельности занимают органы внутренних дел, поскольку борьба с преступностью и предупреждение преступлений является их первоочередной задачей.

В проведении профилактической работы особую сложность представляет собой индивидуальная профилактика в отношении самих воров, которые в большинстве уже являются более опытными преступниками и основными носителями воровских идей и традиций. Но таких преступников очень сложно оказать воздействие, они в редких случаях отказываются от своей деятельности.

При постоянном и длительном повторении одних и тех же действий, направленных на извлечение преступного дохода для удовлетворения одних и тех же интересов, у многих карманников вырабатывается привычка, переходящая порой в нездоровый азарт и даже страсть. В их понимании преступное поведение начинает выступать в смысле определенной нормы с четко обусловленной установкой на узко избранную преступную деятельность, что и затрудняет их перевоспитание. И во многих случаях особо опасные рецидивисты, отбывшие большой срок лишения свободы, сразу же после освобождения продолжают совершать карманные кражи, не страшась нового наказания¹.

В сложившейся практике индивидуальной профилактики карманных краж имеются два направления: 1) выявление и учет лиц, склонных к совершению карманных краж; 2) принятие конкретных мер профилактического воздействия к выявленным лицам.

Первое направление обеспечивается путем установления лиц из следующих категорий:

- ранее судимые за совершение карманных краж, не имеющие законного источника дохода;
- употребляющие наркотические вещества;

¹ Формы и методы раскрытия карманных краж: методические рекомендации / под ред. В.А. Самсонова, А.В. Никитина, Е.А. Тамбовцева. Иркутск, 008.

- подростки, склонные к kleptomании и уходам из дома;
- задержанные по подозрению в совершении карманных краж.

Установление указанных категорий лиц обеспечивается всей системой оперативно-розыскных мер. Выявление лиц, склонных к совершению карманных краж, заканчивается их проверкой и постановкой на учет как в ОВД по месту жительства, так и в подразделениях УР, осуществляющих борьбу с карманными кражами. От того, насколько своевременно организованы выявление и постановка на учет лиц, представляющих оперативный интерес, во многом зависит эффективность предупреждения краж.

Определенную сложность у правоохранительных органов вызывает постановка на учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Освобождаясь из мест лишения свободы, вор по всем учетным документам значится как судимый за кражу чужого имущества, поэтому он уходит из поля зрения полиции, растворяясь в массе ранее судимых. В связи с этим в ряде областей применяется на основе договоренности информирование областных аппаратов УР оперативными частями исправительных учреждений о каждом освобождаемом воре и избранном им месте жительства. Однако такое взаимодействие носит локальный характер и централизованно пока не осуществляется.

Эффективность второго направления индивидуальной профилактики зависит от правильного выбора тактических приемов с учетом личности профилактируемого¹. Одним из эффективных способов профилактического воздействия является официальный вызов или доставление вора в ОВД для постановки на учет и проведения беседы. Вора фотографируют или снимают на видеопленку, в случае необходимости берут отпечатки пальцев, в карточку подучетного заносят данные о его личности и приметах, связях, прежних судимостях, соучастниках, способах и местах совершения краж; все полученные данные закладывают в электронную базу данных. В отношении некоторых из них может быть использован такой тактический прием, как взятие письменного обязательства о прекращении впредь совершения карманных краж, которое хотя и не имеет юридической силы, но оказывает психологическое воздействие на подучетного и в дальнейшем может быть использовано в судебном заседании как документ, характеризующий личность преступника. В процессе беседы подучетного предупреждают о привлечении к уголовной ответственности в случае совершения карманных краж и убеждают в необходимости прекращения преступной деятельности. Немаловажное значение имеет ранняя индивидуально-профилактическая работа с подростками, склонными к совершению таких преступлений. Каждый случай попытки или совершения несовершеннолетними кражи, особенно до 14 лет, не должен уходить от внимания сотрудников УР и подразделений по предупреждению преступности несовершеннолетних. Здесь необходимо постоянное взаимодействие этих служб.

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2007.

При рассмотрении вопроса проведения органами внутренних дел профилактической работы нужно учитывать категории лиц, с которыми и проводится данное мероприятие. Очень важно разделить работу по профилактике на отдельные уровни, такие как общесоциальный, специальный, индивидуальный, и проведение индивидуальной работы с лицами совершившими карманные кражи. Только слаженная работа работников ОВД и взаимодействия граждан может осуществить успешное профилактическое мероприятие. Каждый уровень и отдельная индивидуальная работа профилактики требует индивидуального подхода. Во всех уровнях есть своя специфика преподавания знаний по предупреждению карманных краж. В совокупности всех доводов можно сказать, что профилактика сама по себе очень сложная работа, но её цель представляет собой самую главную задачу правоохранительных органов.

Эволюция наказания в виде штрафа в России

Е. Хорошенина

*магистрант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Одним из приоритетных направлений в уголовно-правовой политике России на современном этапе является сокращение объема использования наказания в виде лишения свободы и все более широкого применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В частности, таким наказанием является штраф. Рассмотрим становление штрафа как вида наказания.

Анализируя историю, мы наблюдаем разнообразие форм и видов наказания, назначаемых преступникам. Объектами наказания выступали жизнь, тело, имущество, свобода, честь и достоинство человека. Средствами наказания, благодаря которым достигалась цель наказания, были увечье, причинение боли и физических страданий, заточение, изгнание, лишение имущества и т.п. Наказание всегда выносилось от имени государства, а также сопровождалось порицанием со стороны общества. Исторически наказание менялось в зависимости от уровня развития общества, общественного строя, идеологии, религии, нравственности и т.д. Наказание было способом совершения возмездия, устрашения, исправления, перевоспитания. Но какие бы функции на наказание ни возлагались, это не означает, что данные функции будут реализоваться в полном объеме.

В России в наиболее крупных законодательных актах отсутствовало понятие «наказание» даже в середине XIX века. Во время зарождения государства и права наказание за преступление исходило от частного лица и само преступление тоже было частным делом, наказание являлось формой самоуправления или самосуда, а не выполняло функцию общественной кары. Также ранняя история Российского государства подтверждает, что

наказание имело частный характер и было выражено в системе денежных штрафов или компенсации в пользу потерпевшего.

По мере роста общественной власти с развитием государства доминирующей целью становилось устрашение масс (также устрашающая сила наказания). Постепенно штрафы заменили взыскания в пользу пострадавшего и приоритетом государственной власти.

В России штраф применялся в качестве уголовного наказания еще на заре отечественного права. Истоки возникновения штрафа прослеживаются в самых древних памятниках российского законодательства. В законах Древней Руси, на примере Русской Правды, уголовное наказание носило термин «обида» – нанесение потерпевшему в результате причинения ему материального (имущественного, физического) или морального вреда. Оценка обиды завесила от устоявшихся обычаев. Так, ст. 1 краткой редакции Русской Правды предусматривала за убийство кровную месть, а при отказе от нее – сорок гривен за голову семье потерпевшего (кроме холопов). Ст. 38 предоставляла потерпевшему от воровства право убить вора на месте преступления, если воровство совершено ночью и вор не был связан. В иных случаях вора следовало вести «на княжий двор»¹.

Преобладающим видом наказания, по Русской Правде, были денежные взыскания с преступника, состоявшее из двух частей: штрафа и компенсации; штраф поступал князю, компенсация за причиненный преступлением ущерб шла потерпевшей стороне, а именно: за убийство – «вира» (в пользу князя) и головничество (родственникам потерпевшего), за прочие преступления – продажа (князю) и урок (потерпевшему). Тяжким наказанием в виде денежного взыскания была вира – денежный штраф, взыскивавшийся в пользу князя за убийство свободного человека.

Русская Правда предусматривает и такой вид наказания, как «продажа» – денежный штраф, взыскивавшийся с преступника в пользу князя за совершение ряда преступлений, как против личности, так и имущественных. При преступлениях имущественных или возвращается вещь, или цена ее, назначенная в законе. Денежные штрафы в определенном количестве могли иметь уголовно-правовое значение справедливости лишь в период экономического равенства. При несостоятельности преступника они должны были заменяться другими уголовными наказаниями, что и находим в позднейшем русском праве. Высший штраф, то есть вира, уплачиваемая без помощи общины, обыкновенно был не под силу для одного преступника, а потому в 3-й редакции Русской Правды вира была заменена «потоком».

Судебники 1497 г. великого князя Ивана III и 1550 г. царя Ивана IV Грозного сыграли большую роль в ликвидации феодальной раздробленности. Преступление звучало как «лихое дело», направленное против государства и отдельной личности. Судебник 1497 г. расширил круг деяний, признававшихся уголовно наказуемыми (например, крамола, «церковная татьба» (святотатство), ябедничество), и дал новое понятие преступления.

¹ Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т.1. С. 97-99.

В судебниках не было определено понятие наказания, но оба судебника в качестве меры наказания предусматривали смертную казнь, торговую казнь (битье кнутом) и т.п.

Государственный характер преступления и соответственно наказания более четко был закреплен в Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича. Но и в нем не было определено понятие наказания, понятие преступления было определено как «непослушание царской воле, нарушение предписаний», устанавливалась ответственность за действия совершенные «скопом и заговором», система наказания все более ужесточалась и регламентировалась. Целью наказания становилось устрашение людей. Было различие между назначением наказания дворянам, холопам и крестьянам.

Схожим относительно понятия наказания было и законодательство правления Петра I и его преемников.

Новым было только то, что наказание развивалось в поражении прав осужденного: «опала и отнятие чести», «отставление от должности и воспрещение занимать ее снова». Причем эти виды наказаний могли назначаться как в качестве самостоятельных наказаний, так и дополнительно.

Главными целями наказания на низких ступенях развития общества были устрашение населения и увлечение провинившихся. Отсюда – поражающая своей жестокостью система наказаний, рассчитанных на устрашение, – «дабы иным не повадно было».

М.Д. Шаргородский писал: «Типичными чертами наказания в уголовном праве эпохи позднего феодализма (XVI–VIII вв.) были: его жестокость и варварство; несоответствие между наказанием и преступлением; особо тяжелый характер наказаний за преступления против религии, государства и в особенности короля; неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к различным сословиям; неопределенность наказаний в законе и, таким образом, произвол суда при определении наказания»¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., с которым Россия вступила в XX в., нормам о наказаниях отводило четыре пятых текста Общей части. Ст. 90 «Определение наказания вообще» определения наказания не содержала. В ней говорилось, что «наказание за преступления и проступки определяется не иначе, как на точном основании постановления закона». Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. содержало чрезвычайно громоздкую, обширную и достаточно суровую систему наказаний: она состояла из 11 родов и 37 степеней видов наказаний. 11 родов наказания:

а) казнь смертная; б) смерть политическая; в) лишение прав состояния; г) телесные наказания; д) работы (имелись в виду общественные и принудительные); е) ссылка; ж) отдача в солдаты; з) лишение свободы; и) денежное взыскание и опись движимого имущества в казну; к) церковные наказания.

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 49.

В Уложении фигурирует и штраф как вид наказания за проступок (поскольку оно предусматривало еще и проступки), которое заключалось в различного рода принудительных и бесплатных работах, денежных взысканиях в незначительных суммах и кратковременных заточениях (разновидность ареста).

Уголовное уложение 1903 г. также не давало понятие наказания, хотя другим вопросам наказания было отведено по количеству 57 статей (ст. 15–72). Уголовное уложение установило перечень восьми видов наказания. Из-за неполной кодификации уголовно-правовых норм наказания предусматривались и в других актах. Наказания содержались в церковном законодательстве, военном и военно-морском уставах о наказаниях, особые наказания применялись по обычаям инородческих племен. Уложение не содержало понятие целей уголовного наказания. Согласно ст. 2 Уголовного уложения наказаниями являлись: а) смертная казнь; б) каторга; в) ссылка на поселение; г) заключение в исправительном доме; д) заключение в крепости; е) заключение в тюрьме; ж) арест; з) денежная пеня.

Октябрьская революция 1917 года повлияла на изменения не только в государственном и общественном устройстве России, но и на изменение подхода к средствам борьбы с преступностью, изменился взгляд на содержание понятия наказания и его целей.

Начальным прообразом Общей части первого советского Уголовного кодекса явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, изданные постановлением Наркомата юстиции (НКЮ) РСФСР 12 декабря 1919 г. В ст. 7 Руководящих начал было дано одно из первых законодательных определений понятия наказания: «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от крушителей последнего (преступников)», а ст. 8 определяла задачи наказания: «Задача наказания – охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц».

УК РСФСР 1922 г. содержал исчерпывающий перечень уголовных наказаний (ст. 32), включающий в себя:

а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; б) принудительные работы без содержания под стражей; в) условное осуждение; г) конфискация имущества – полная или частичная; д) штраф; е) поражение прав; ж) увольнение от должности; з) общественное порицание; и) возложение обязанности загладить вред.

Следующим шагом в направлении совершенствования уголовного законодательства явилось принятие Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик N24. Основные начала полностью отказались от термина «наказание» и заменили его термином «меры социальной защиты» судебно-исправительного характера (только они и являлись собственно наказанием).

В декабре 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. Они заменили понятие «меры социаль-

ной защиты» и ввели термин «наказание». Ст. 20 указывала, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных». Статья не давала по своей сути определения наказания, а указывала на его цели. В соответствии с Основами система наказаний выглядела следующим образом:

а) лишение свободы; б) ссылка; в) высылка; г) исправительные работы без лишения свободы; д) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; е) штраф; ж) общественное порицание.

В РСФСР Уголовный кодекс был принят в 1960 г. Ст. 20 УК практически полностью воспроизвела содержание ст. 20 Основ, в частности, указав, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Ст. 21 УК РСФСР указывала, что к лицам, совершившим преступления, могут применяться следующие наказания:

а) лишение свободы; б) ссылка; в) высылка; г) исправительные работы без лишения свободы; д) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; е) штраф; ж) увольнение от должности; з) возложение обязанности загладить причиненный вред; и) общественное порицание; к) конфискация имущества; л) лишение воинского или специального звания.

С 2005 г. зафиксирован рост назначения наказания в виде штрафа. По итогам 2012 года, штраф в качестве меры наказания был применен примерно к 15,3% всех осужденных, в 2013 г. показатель увеличился до 15,7. Для сравнения: в 2006 г. штраф применен был всего лишь к 10,8% всех осужденных. Экономическая ситуация в стране, с одной стороны, и распространенность преступлений, за которые целесообразно применить наказание в виде штрафа, с другой, и предполагает значительный объем его применения.

Дезертирство

Т. Чашкова

студентка 3 курса

юридического факультета

Бурятского госуниверситета

С первых дней создания Рабоче-крестьянской Красной армии законодатель уделял внимание борьбе с уклонениями от военной службы, особенно с дезертирством. В данных декретах говорилось об

общественной опасности дезертирства как преступления, равносильного предательству, и подчеркивалась необходимость решительной борьбы с ним. В уголовном законодательстве последующих лет (особенно в настоящее время) дезертирство, также признается одним из наиболее опасных воинских преступлений.

К моменту введения в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г. уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации за уклонение от военной службы наступала по ст. 245-249 УК РСФСР 1960 г., которые воспроизводили соответствующие нормы Закона СССР 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» с учетом изменений и дополнений, внесенных Указом Президиума Верховного совета СССР от 15 декабря 1983 г. К рассматриваемой группе воинских преступлений были отнесены: самовольная отлучка (ст. 245 УК РФ), самовольное оставление части или места службы (ст. 246 УК РФ), дезертирство (ст. 247 УК РФ), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 248 УК РФ) и уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249).

В действующем Уголовном кодексе РФ нормы об уклонениях от военной службы существенно отличаются от соответствующих норм прежнего уголовного законодательства. Гл. 33 УК РФ отказалась от двух самостоятельных составов преступлений – самовольной отлучки и самовольного оставления части, различающихся только продолжительностью незаконного пребывания виновного вне части, объединив их в одном составе под названием «самовольное оставление части или места службы» (ст. 337 УК РФ). Увеличена продолжительность уголовно наказуемого самовольного оставления части или места службы. Состав дезертирства дополнен новыми квалифицирующими признаками.

Нововведением УК РФ 1996 г., является возможность освобождения от уголовной ответственности за самовольное оставление части и дезертирство. Им же исключена уголовная ответственность за отказ от несения обязанностей военной службы.

По статистическим данным кафедры социологии Военного университета, наиболее часто совершаемым видом уклонения от воинской службы является:

- самовольное оставление части или места службы – 79%;
- дезертирство – 20%;
- членовредительство – 1%.

Наибольшее число уклонений от военной службы совершают военнослужащие первого периода службы (до 6-ти месяцев) - 42%. Для этого периода службы характерно в основном самовольное оставление части – 86%.

Военнослужащие второго периода (до 12 месяцев) в общей структуре уклонений от военной службы второе место, ими совершаются 35% уклонений, причем чаще самовольное оставление части – 67% и дезертирство – 33%.

Реже уклонения совершаются военнослужащими, прослужившими до полутора лет – 18% (для этой категории характерно самовольное оставление части – 79 %, членовредительство – 3%).

Незначительная часть уклонений от военной службы приходится на долю военнослужащих четвертого периода службы (до 24 месяцев) – 5%.

Таким образом, научно-практические исследования по данному вопросу показали, что данное правонарушение в значительной мере ослабляет боеспособность подразделения, части, корабля, весьма отрицательно влияет на состояние боевой готовности войск и сил флота. Самовольное оставление части или места службы затрудняет комплектование армии и флота личным составом, необходимым для успешного выполнения возложенных на них задач.

Ст. 338 УК определяет дезертирство как самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу.

В ч. 2 ст. 338 УК в качестве признаков квалифицированного состава предусмотрены дезертирство с оружием, вверенным по службе (штатное вооружение), а также его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Если дезертирство с оружием, вверенным по службе, содержит признаки его хищения, то содеянное должно оцениваться, кроме ч. 2 ст. 338 УК, и по ст. 226 УК (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). В конкретных случаях дезертирство с оружием может и не содержать признаков его хищения.

Например, умысел у военнослужащего на совершение дезертирства возник тогда, когда он с оружием охранял объект за пределами территории части либо когда возвращался из командировки и, не имея цели похищения оружия, не бросил его, а решил сохранить и принять меры к его возвращению по принадлежности в воинскую часть. В подобных случаях совершенное дезертирство подпадает под признаки ч. 2 ст. 338 УК, однако содеянное не образует состава хищения оружия.

Если при рассматриваемом уклонении военнослужащий уносит оружие, которое не было вверено ему по службе, то его действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 338 УК по признаку дезертирства с оружием. Противоправное завладение оружием при совершении дезертирства в зависимости от конкретных обстоятельств может быть самостоятельно квалифицировано как хищение и незаконное хранение оружия (ст. 226 и 222 УК).

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов.

Таким образом, дезертирство – самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу. И как составная часть порядка прохождения военной службы (родового объекта порядок пребывания на

военной службе детально регулируется законами «О воинской обязанности и военной службе» «О статусе военнослужащих», воинскими уставами, положениями, инструкциями и т.п.

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что военнослужащий, совершая самовольное оставление части или места службы, на тот или иной отрезок времени уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребывания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива. Даже кратковременное отсутствие военнослужащего на службе может отрицательно повлиять на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением, частью, кораблем. Случаи продолжительного уклонения от военной службы представляют собой прямое нарушение военнослужащим своего конституционного долга защищать Отечество.

Доминирующим мотивом в совершении уклонений от военной службы для военнослужащих службы является:

- первого периода:

смена воинской части – 42%;

- второго периода:

отдых от тягот и лишений военной службы – 37%;

- третьего и четвертого периодов:

решение личных вопросов – 46% и 43% соответственно.

Из сообщений правоохранительных органов следует, что более 1600 самовольно оставивших свои части военнослужащих Вооруженных сил России в настоящее время числятся в розыске. По данным «Комсомольской Правды», ежемесячно по Вооруженными силами фиксируется порядка 250 случаев самовольного оставления части военнослужащими, в том числе с оружием и боеприпасами на руках. Однако основную часть военнослужащих, как правило, удается найти и вернуть к месту службы.

Для предотвращения данного вида преступления необходимо проверять состояние повседневной деятельности соединений и воинских частей, службы войск и безопасности военной службы, качество комплектования и рационального распределения военнослужащих различных национальностей по подразделениям, морально-психологическая обстановка в воинских коллективах, а также принятие должностными лицами необходимых мер по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими на межнациональной основе и самовольных оставлений воинских частей. Министерству обороны РФ необходимо строго и принципиально подходить к оценке деятельности подчиненных должностных лиц по наведению уставного порядка, соблюдению законности и поддержанию воинской дисциплины.

Проблема жестокого обращения с детьми (мнение подростков)

Т. Шагдарова

*магистрант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Домашнее насилие – это сложная, противоречивая и латентная проблема в современном обществе. Совершаемые в отношении детей преступления поражают своей циничностью и жестокостью. Почти ежедневно в средствах массовой информации мы слышим или читаем отчеты о трагических случаях с детьми: они погибают в пожарах, тонут или являются жертвами жестокого обращения, изнасилований.

По данным СУ СКР по Бурятии, за 6 месяцев 2013 года в республике от злоумышленников пострадали 575 подростков. Из них 26 – погибли, здоровью 16 – причинён тяжкий вред. Сексуальному насилию подверглось 46 несовершеннолетних. Так, если за 2012 г. было зарегистрировано 91 такое преступление, то только за первую половину 2013 г. – уже 78. При этом каждое четвёртое совершается родителями, опекунами, педагогами.

В Российской Федерации ежегодно свыше 100 тыс. несовершеннолетних регистрируются в качестве потерпевших от различных преступных посягательств. Наблюдается рост числа преступлений, совершенных против семьи и детей (в 2008 г. – 53 386, в 2009 г. – 61 147, в 2010 г. – 66 218, в 2011 г. – 73 970, в 2012 г. – 75 731). На протяжении долгих лет Россия сохраняет первое место в мире по количеству детских суицидов. Приведенные данные вызывают серьезную озабоченность, поскольку жестокое обращение с детьми приводит к крайне неблагоприятным последствиям для физического и психического здоровья, нравственного, духовного и социального развития, это нарушает их социализацию, порождает безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

Вместе с тем все эти цифры не дают полного представления о количестве случаев жестокого обращения с детьми. Регистрируются в основном вопиющие факты, которые, лежат, «на поверхности», требуют вмешательства органов здравоохранения и внутренних дел, а все остальные случаи домашнего насилия над детьми до полиции не доходят. Родные ребенка, соседи и просто посторонние люди предпочитают не вмешиваться в «воспитание» ребенка, а сами дети – молчат, потому что боятся или просто не желают портить и без того непростые отношения с родителями.

Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, широкой распространённостью этого крайне опасного явления, продуцирующего всплеск жестокости и агрессии в обществе в целом, отсутствием достоверной информации о размахе домашнего насилия и его причинах, а также отсутствием в законодательстве понятия «насилие в семье» и «жестокое обращение с ребенком».

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Одним из правовых средств обеспечения этого положения Конституции является ст. 156 УК РФ.

Преступление, предусмотренное комментируемой статьей УК, состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении (действии или бездействии) обязанности заботиться о воспитании несовершеннолетнего в сочетании альтернативно с действием – жестоким обращением с несовершеннолетним.

Помимо уголовной ответственности за жестокое обращение с ребенком, Российским законодательством установлены следующие виды ответственности:

- административная ответственность (ст. 5.35 КоАП РФ);
- гражданско-правовая ответственность (ст. 151, 1087 Гражданского кодекса РФ);
- дисциплинарной ответственности могут быть подвергнуты должностные лица, в чьи обязанности входит обеспечение воспитания, содержания, обучения детей, допустившие сокрытие или оставление без внимания фактов жестокого обращения с детьми.

Таким образом, проблема насилия и жестокого обращения с детьми в семье – это вопрос, который нужно не просто обсуждать, но и принимать комплекс мер по его решению.

Выявление и распознавание случаев жестокого обращения с детьми – сложная задача, так как ребенок может скрывать происходящее, боясь наказаний со стороны родителей или не доверяя взрослым, а родители отрицают факт применения силы, опасаясь последствий и осуждения.

Для того чтобы выяснить, как относятся подростки к проблеме жестокого обращения с детьми, мы провели социологическое исследование. Выборку составили 90 учащихся 8-9 классов школ г. Улан-Удэ. Анкетирование проводилось анонимно, что повышает уровень достоверности результатов.

Для начала рассмотрим общие сведения об испытуемых.

В исследовании приняло участие 90 школьников, из них девочек – 49 (54,4%), мальчиков – 41 (45,6%). Средний возраст составил 14-15 лет.

57 подростков (т.е. 63,3% от общего числа опрошенных) живут в полных семьях, при этом многие дети отметили, что их воспитывает отец, а остальные 27,7% воспитываются в неполной семье.

Количество детей в семье (не достигших 18-летнего возраста): один ребенок – 15,5%; двое детей – 27,7%; трое – 44,4%; четверо – пятеро у 12,2% опрошенных.

Таким образом, мы видим, что 56,6% детей живут в многодетных семьях и 27,7% воспитываются одним из родителей.

Для начала мы хотели узнать, считают ли подростки насилие в семье реально существующей проблемой в современном обществе, и получили следующие результаты: 62,2% опрошенных согласны с данным выраже-

нием, 24.4% не задумывались над этим вопросом и 12.2% ответили, что данной проблемы не существует.

Рисунок показывает, что включают современные подростки в понятие «жестокое обращение».

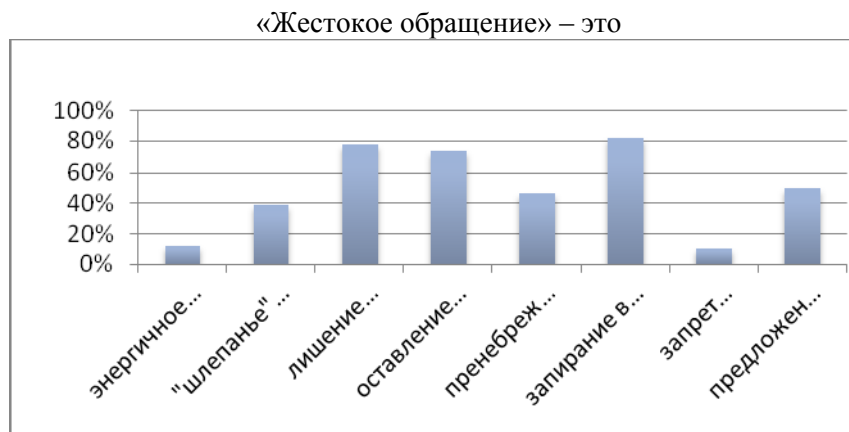

Рис.

Из рассмотренной диаграммы видно, что к жестокому обращению дети в первую очередь относят запираение ребёнка в темной комнате, угрозы и запугивания (82,2%); лишение ребёнка еды в качестве наказания (77,7%) и оставление маленького ребёнка без присмотра взрослых (73,3%).

Основными причинами жестокого обращения в семье школьники считают злоупотребление родителями алкоголем (88,9%); плохие отношения между родителями (51,1%); плохие жилищные условия семьи (47,7%) и отсутствие у родителей постоянной работы, низкую заработную плату (33,3%).

На вопрос «Какова вероятность того, что вы можете стать жертвой какого-либо насилия в течение ближайшего периода?» 33,3% опрошенных с абсолютной уверенностью ответим, что этого не произойдет и столько же подростков считают, что это «вряд ли случится»; 20% (каждый пятый) ответили, что от этого никто «не застрахован»; 8,9% затруднились ответить и 4,4% считают, что этого избежать невозможно.

На вопрос «Подвергались ли Вы жестокому обращению, насилию в Вашей семье?» 86,7% детей ответили отрицательно и 13,3% – положительно. Очень настораживает тот факт, что дети, подвергшиеся насилию, за помощью ни к кому не обращались.

Еще один интересный момент, на который стоит обратить внимание, – это то, какие меры применяют родителями к подросткам в случае непослушания, озорства, невыполнения их требований. Итак, мы получили следующие результаты: разговор «по душам» ведут только 20% родителей; приказ, требование применяют 1/3 родителей; каждый второй родитель запрещает ребенку что-либо (лишение карманных денег, ограниче-

ние свободы) и физические наказания, побои применяют 16,6% родителей.

Далее, подростки ответили на вопрос «Как вы оцениваете поведение отца, который систематически избивает своего ребенка и жестоко обращается с ним?». 27,7% опрошенных считают, что «это преступление и он должен отвечать по закону»; за лишение родительских прав высказались 28,9%; 20% детей считают, что «это недопустимо, но законом не запрещено».

«Это внутрисемейное дело», – так ответили 22,2% детей и затрудняются ответить – 7,8% опрошенных.

Данные ответы наглядно показывают нам, что нет единого мнения по данной проблеме. Скорее всего, это связано с тем, что большинство детей не знают своих прав, не знают обязанностей родителей, а некоторым детям просто трудно представить свою жизнь без отца, другие же настолько привыкли к подобному отношению, что для них это является нормой.

Следующий вопрос был направлен на выявление круга лиц, которым дети могли бы рассказать о ситуации, связанной с жестоким обращением. Были получены следующие результаты: 62,2% детей в первую очередь обратились бы за помощью к друзьям, затем – специалистам по социальной работе или психологу (27,7%), по 22,2% – родителям и на телефон доверия; родственникам – 18,8%, в полицию обратились бы только 14,4% подростков и к учителям – лишь 10% учащихся.

Из рассмотренной статистики мы видим, что в основном подростки за помощью обращаются к друзьям, что связано с тем, что в данном возрасте ведущим видом деятельности является интимно-личностное общение со сверстниками и именно друзья являются наиболее значимой социальной группой.

У многих подростков, как показали результаты исследования, есть друзья, к которым они могут обратиться в трудную минуту, умеющие выслушать и готовые поддержать их. Однако на вопрос: «Если бы к Вам обратился друг (подруга) за помощью в случае жестокого обращения с ним в семье, чтобы Вы сделали?» 46,6% ответили «не знаю, постарался бы поддержать морально», 42,% подростков обратились бы за помощью в полицию или к другому взрослому. Были и такие ответы: «позвал бы жить к себе» (7,8%), «поговорил бы с его родителями» (4,4%).

Данные результаты еще раз свидетельствуют о том, что именно взрослые (как родители, так и учителя, получившие наименьший уровень доверия у детей) должны быть более открытыми и внимательными к подросткам (ведь не всегда ребенок готов рассказать о жестокости и насилии, пережитыми им).

Неоднозначное мнение вызвал вопрос: «Как Вы считаете, в случае жестокого обращения правоохранительные органы (полиция) смогут защитить Вас?!». Были получены следующие результаты: 16,6% уверены, что смогут, 20% склонны считать «скорее да, чем нет», 27,7% – в зависи-

мости от обстоятельств, 14% затрудняются ответить и 17,7% опрошенных ответили «нет».

Таким образом, необходима конструктивная законодательная работа в рамках формирования целостной концепции уголовной политики, которая предусматривала бы своевременную, полную и целесообразную криминализацию деяний против несовершеннолетних, и в том числе. законодательное закрепление понятия «жестокое обращение» и комплексное совершенствование норм об уголовной ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних. Необходимо принятие специального законодательства и целевой программы по профилактике насилия в семье и школьных учреждениях и снижению уровня агрессии в современном обществе.

Политические основы деятельности правоохранительных органов БМАССР в 1928-1932 годы

***М.Д. Цыбикова,**
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

***Е.Ж. Дугарова,**
ассистент кафедры
теории и истории права и государства
юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

Характер правоохранительных органов, существующих в том или ином обществе зависит от сущности государства, а также от его формы, в частности от политического режима.

Политический режим как способ властвования характеризует взаимоотношения правящей элиты и населения, представляет собой совокупность методов практического осуществления власти государственными органами, в том числе правоохранительными.

Деятельность правоохранительных органов БМАССР на рубеже 1920-1930 годов определялась социально-экономическими, политическими условиями жизнедеятельности всей страны.

Сложившиеся в стране и на международной арене политические условия существенно изменили организацию и содержание деятельности этих учреждений. Управление страной в рассматриваемый период осуществляла одна партия – ВКП(б). Концентрация власти внутри партии совпадает с концентрацией власти в государственных органах: одни и те же люди управляли делами партии и государства. Делается все для сохранения единства партии, прежде всего ликвидация любой оппозиции. Между тем в БМАССР в рассматриваемый период отрицательно относилось к

проводимым государством социально-экономическим мероприятиям не только крестьянство, но и другие социально-классовые группы советского общества: часть рабочего класса, интеллигенция, военнослужащих. В материалах орг.отдела обкома ВКП (б) от 14 августа 1929 г. сообщается, что среди железнодорожных рабочих станции Мысовая Кабанского района появились антисоветские настроения. Подчеркивалось, что такие настроения усилились «особенно в связи с хлебозатруднениями». В информсводке «О политическом положении в БМАССР» информстатподдела обкома ВКП (б) от 31 декабря 1928 г. констатировалась, «что республиканская интеллигенция в отдельной своей части отражает мнение и настроение кулацко-зажиточных элементов, особенно в вопросах хлебозаготовок, кампании сельхозналога». Недовольство в армии политикой правящей партии наблюдается в секретных донесениях политотделов воинских частей. По мере возрастания недовольства политикой партии и советского государства, обком ВКП (б) в конце 1920 – начале 1930 годов принял ряд специальных партийных документов, которые касались ужесточения партийной дисциплины, усиления «революционной законности» и системы правоохранительных органов. Доктрина «революционной законности» стала идеологической основой строящейся системы правоохранительных органов.

Единая правовая база и единая централизованная система органов обеспечивали выполнение «революционной законности» – идеологии партии, создавали основу для усиления политических репрессий против оппозиции правящему режиму. Политические репрессии преследовали цель унификации идеологической сферы, уничтожение политической и идейной оппозиции. Открытое осуждение действий советской власти и партии, любое выражение протеста против политики партии расценивались как «антисоветская агитация и пропаганда». Первые сведения о фактах «антисоветской агитации и пропаганды», фактах выражения недовольства относятся к 1929 г. Они были связаны с перегибами при переходе республиканских властей, в рамках общесоюзных установок, к развертыванию кампаний форсированной индустриализации и массовой коллективизации сельского хозяйства Бурятии. Какое-либо критическое отношение к политике правящей партии фиксировалось и преследовалось исполнительными и правоохранительными органами. Преследования по поводу недовольства людей политикой партии и государства в рассматриваемый период усиливались и ужесточались из года в год, по мере усиления правоохранительных, исполнительных органов. Кампания массовой коллективизации сельского хозяйства Бурятии, приведшая к жесткой революционной ломке привычных устоев хозяйства и быта единой крестьянской деревни, к неопределенности для крестьян экономического уклада, создала огромный фронт работы для правоохранительных органов. Отсутствие продуманной экономической политики для революционной ломки сельского хозяйства приводило к действиям, которые не только не отвечали реальным экономическим потребностям сельского населения, но и вошли с ними в противоречие. Последствия этого

противоречия, как и само противоречие, требовали усиления деятельности правоохранительных органов для победы политики государства. Основные искривления линии партии способствовали усилению политической напряженности в бурятской деревне, увеличению количества правонарушений, с которыми и боролись правоохранительные органы. В рамках проведения кампании коллективизации, правящей партией была разработана программа борьбы с кулачеством. Политика «раскулачивания» носила исключительно репрессивный характер и осуществлялась правоохранительными и исполнительными органами. Именно им, согласно программе борьбы с кулачеством, предписывалось арестовывать и высылать кулаков, занимающихся контрреволюционной деятельностью, а также не оказывающих активного сопротивления власти, в Сибирь и Казахстан, конфисковывать их имущество. 4 июля 1931 г. вышло Постановление обкома ВКП (б), объявившее о начале кампании земельной реформы в БМАССР и развертывании системного раскулачивания. Раскулачивание представляло собой целый комплекс государственных социально-экономических и политико-правовых акций, проводимых правоохранительными органами, совместно с местными органами:

исключение из состава земельного общества, лишение права участия в сельских сходах, конфискация имущества, аресты, ссылки.

Деятельность правоохранительных органов осложнялась и сложной международной обстановкой, сложившейся в этот драматический период. Курс на укрепление обороноспособности, а по сути, на милитаризацию – одна из основных характеристик политики партии.

Военная опасность со стороны других стран для СССР не была вымышленной идеей. Именно в этот период правительства ведущих капиталистических государств заключили гарантийный пакт, фактически договор военного союза против СССР. В конце 1920 – начале 1930 годов существовала угроза безопасности государства и на востоке страны, исходившей от Японии и белоэмигрантских организаций, базировавшихся на территории Маньчжоу-Гоу¹.

На фоне повышения обороноспособности страны шло повышение научно-технического снабжения правоохранительных органов. Так, политика государства предполагала увеличение и усиление правоохранительных органов, поскольку именно им предстояло осуществлять контроль над всеми сферами жизни общества.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов республики была деформирована нарастающими процессами репрессивной политики государства. При проведении коллективизации сельского хозяйства, выполнении налоговых программ применялись меры государственного принуждения. Одной из таких мер было раскулачивание, явившееся

¹ Курас Л.В. Харбинская эмиграция в освещении спецслужб СССР (конец 1920 – начало 1930 гг.) Из истории спецслужб России. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВЧК – ФСБ. Улан-Удэ, 1997. С.49.

правовой формой репрессии крестьян. Нарастание репрессивного характера деятельности правоохранительных органов исходило из функции государства, характера политического режима, установленного в обществе. Политика партии была направлена на всеохватывающую власть, одновременно укреплялась единственная официальная идеология.

В своей деятельности правоохранительные органы БМАССР руководствовались нормативными актами императивного характера, директивными предписаниями партии, установивших чрезвычайный порядок рассмотрения судебных дел. Ввиду этого судебные органы, прокуратура, органы милиции не могли выполнять важнейшую функцию правоохранительной системы, заключающуюся в защите и охране прав и свобод граждан. Деятельность правоохранительных органов стала принимать односторонне репрессивный характер. Значительная роль в правоохранительной деятельности отводилась чрезвычайным органам: «тройкам», Особым совещаниям, комиссиям по раскулачиванию крестьян. В силу того обстоятельства судебные органы как самостоятельная ветвь власти не смогли быть представлены в полной мере.

В целом деятельность правоохранительных органов БМАССР в 1928-1932 годы была направлена на осуществление действующего законодательства. Органы милиции, суда, прокуратуры боролись с нарушениями закона, опротестовывая необоснованные аресты, защищая общественный порядок в рамках сложившихся общественных отношений.

Секция III

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Предупреждение преступности в Республике Бурятия

А. Аюшеев
студент 4 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета

Стабильно высокое число ежегодно регистрируемых преступных явлений требует повышения эффективности предупредительной работы. Бесспорно, немалая роль в решении обозначенной проблемы принадлежит раннему предупреждению преступности. Особую важность предупредительных мер актуализирует их способность на начальной стадии выявить причины и условия формирования противоправного поведения и принять меры по его коррекции.

Профилактика правонарушений на протяжении многих лет была и остается одной из основных задач, стоящих перед государством и обществом в целом. На современном этапе угроза криминального характера сопровождается проявлениями терроризма и экстремизма, наркоэкспансией, коррупцией и организованной преступностью. Они нарушают спокойствие граждан, подрывают здоровье и потенциал нации, мешают развитию экономических отношений.

Причем думается, что профилактические меры должны проводиться комплексно, с непосредственным и активным участием всех субъектов государственной системы предупреждения преступлений.

Одним из основных субъектов профилактики правонарушений, безусловно, являются органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Пожалуй, нет ни одного государственного правоохранительного органа, на который было бы возложено столько задач и функций, а также приковано столько общественного внимания и внимания руководства нашего государства.

Деятельность полиции направлена на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

В связи с этим очевидна необходимость правового положения ОВД как активного субъекта профилактики правонарушений.

В результате проведенного нами научного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В целом государственную систему профилактики правонарушений можно определить как системную деятельность определенных госу-

дарственных органов и институтов гражданского общества, имеющую некоторую структуру, вертикальные и горизонтальные связи и отношения, призванные обеспечить ожидаемое обществом снижение уровня преступности и потому подлежащие правовому регулированию, образующие самостоятельный вид правоотношений.

2. Задачами профилактики являются:

- снижение уровня преступности;
- развитие системы социальной профилактики правонарушений, направленной прежде всего на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией; преступностью, безнадзорностью, беспризорностью несовершеннолетних; незаконной миграцией; ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- совершенствование нормативной правовой базы России и субъектов РФ по профилактике правонарушений;
- активизация участия и улучшение координации деятельности органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления в предупреждении правонарушений;
- вовлечение в предупреждение правонарушений предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, а также общественных организаций;
- снижение «правового нигилизма» населения, создание системы стимулов для ведения законопослушного образа жизни;
- повышение оперативности реагирования на заявления и сообщения о правонарушении за счет наращивания сил правопорядка и технических средств контроля за ситуацией в общественных местах;
- оптимизация работы по предупреждению и профилактике правонарушений, совершаемых на улицах и в общественных местах;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Деятельность по профилактике правонарушений – это деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений по применению комплекса социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

3. Субъектами правовых отношений в сфере деятельности системы профилактики правонарушений в Российской Федерации являются: органы законодательной власти Российской Федерации; органы исполнительной власти Российской Федерации; органы законодательной власти субъектов Российской Федерации; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, выполняющие задачи в сфере профилактики правонарушений; органы и учреждения здравоохранения; образования; социальной защиты населения; органы и учреждения органов по делам молодежи; органы по вопросам занятости населения; органы местного самоуправления; организации, предприятия и учреждения различных форм собственности; политические партии и общественные движения; общест-

венные организации; религиозные конфессии; иные некоммерческие организации; средства массовой информации; трудовые коллективы; граждане Российской Федерации.

4. Считаю целесообразным принятие специального федерального закона, регулирующего основы деятельности субъектов государственной системы по профилактике правонарушений.

5. Функции по профилактике правонарушений возложены практически на каждое структурное подразделение ОВД, в связи с чем можно сделать вывод, что ОВД занимают одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов ввиду разнообразия возложенных на него задач и функций.

Проанализировав деятельность ОВД по профилактике правонарушений, мы можем сделать вывод, что в настоящее время эффективное осуществление данной функции невозможно без активного взаимодействия с другими субъектами государственной профилактики правонарушений, целостного нормативно-правового регулирования государственной системы по профилактике правонарушений, повышения доверия граждан к правоохранительным органам.

6. Выделим основные направления взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами государственного предупреждения преступлений и иных правонарушений:

- профилактика правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность;
- профилактика детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- предупреждение правонарушений, совершаемых ранее судимыми лицами;
- профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- привлечение граждан к участию в охране общественного порядка;
- реализация региональных программ профилактики преступлений и иных правонарушений субъектов Российской Федерации.

Представляется необходимым расширять данное взаимодействие, поскольку его результатом является более полное и качественное обеспечение конституционных прав и свобод личности и общества, что является основной обязанностью государства в решении основных задач по профилактике правонарушений.

7. Эффективность предупредительной деятельности органов внутренних дел во многом определяется ее организацией, в том числе информационным, ресурсным, кадровым и иным обеспечением. Оптимизация этого обеспечения предполагает широкое внедрение средств компьютеризации и других компонентов современных информационных технологий, активное использование научных рекомендаций, подготовку квалифицированных специалистов и т.п.

Необходимость реального повышения эффективности предупредительной деятельности органов внутренних дел обуславливает важность

разработки особой системы стимулирования активного участия их отраслевых служб в предупреждении, профилактике, предотвращении, пресечении, раскрытии преступлений. Этим целям может служить дополнение отчетности показателями, реально отражающими работу служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений на стадиях их замышления, приготовления и покушения.

В связи с этим МВД по Республике Бурятия разработан комплекс мер, направленный на активизацию работы по профилактике преступлений и правонарушений в молодежной среде с привлечением различных служб и подразделений МВД, заинтересованных органов и учреждений системы профилактики, а также общественных организаций и религиозных конфессий.

Создание в органах внутренних дел целостной системы предупреждения и профилактики преступлений и иных правонарушений должно обязательно сопровождаться совершенствованием управления – воздействия на субъекты соответствующей деятельности в целях повышения ее эффективности. При этом особенно возрастает роль руководителей органов внутренних дел различного уровня, которые обязаны знать существо и особенности превентивной работы, направлять на ее осуществление своих подчиненных, организовывать взаимодействие сотрудников с представителями других органов и организаций, осуществлять обучение сотрудников и постоянный контроль за выполнением ими соответствующей деятельности, оценивать ее эффективность.

Этническая идентичность учащейся молодежи Бурятии и воспроизводство социально одобряемого поведения

Т.Б. Бадмацыренов

канд. соц. наук,

доцент кафедры политологии и социологии

Бурятского госуниверситета

директор Центра социально-политических

исследований

Бурятского госуниверситета

А.В. Комбаев

канд. полит. наук,

доцент кафедры политологии и социологии

Бурятского госуниверситета

заместитель декана юридического факультета

Бурятского госуниверситета

В январе-марте 2014 г группой преподавателей БГУ по заказу Комитета по молодежной политике и воспитанию Министерства образования и науки РБ было проведено социологическое исследование «Межэтническая толерантность учащейся молодежи Бурятии», в ходе которого было

опрошено 603 учащихся 17 общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений в шести районах республики и г. Улан-Удэ.

В рамках исследования была использована специально разработанная анкета, включавшая девятнадцать вопросов, разбитых на три блока. Первый блок вопросов был направлен на выявление особенностей этнической идентичности респондентов, второй блок включал вопросы, связанные с изучением уровня межэтнической толерантности и конфликтного потенциала учащейся молодежи. Третий блок вопросов включал преимущественно социально-демографические характеристики.

На вопрос «Кем Вы ощущаете себя прежде всего?» ответы учащихся распределились так, что большинство опрошенных считают себя прежде всего россиянами, затем жителем Бурятии, затем представителем своей этнической группы, затем сибиряком и, наконец, дети этнически смешанных браков считают себя представителями двух народов. Лишь 2,8% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос.

Таблица 4

Кем Вы ощущаете себя прежде всего?	Количество
россиянином	39.0%
сибиряком	8.0%
жителем Бурятии	28.2%
представителем своей национальности	17.1%
представителем двух народов, так как родился в смешанном браке	5.0%
затрудняюсь ответить	2.8%
Всего	100.0%

В результате опроса было выявлена интересная особенность идентичности учащейся молодежи Республики Бурятия. Налицо идентичности по большим государственно-политическим и социально-территориальным категориям, когда русские учащиеся в большей степени склонны соотносить себя с Россией (я – россиянин), и лишь затем с Бурятией (я – житель Бурятии), в то время как для бурят ответы распределяются в обратном порядке. Кроме того, для русских респондентов из предложенных вариантов наименее значимым оказался вариант «Я ощущаю себя, прежде всего, представителем своей национальности», его выбрало лишь 7,9 % от числа опрошенных респондентов. Для бурят и представителей иных этнических групп этот вариант оказался значительно более значимым (25,3 и 24,2 % соответственно). Это может свидетельствовать о некотором размывании этнической идентичности русских учащихся, превалировании у них политической идентичности, соотносимой с общероссийским национальным уровнем государства. Примечательно, что 5% опрошенных – это дети этнически смешанных браков, причем они себя соотносят именно с двумя этническими группами, что указывает на отсутствие ситуации ост-

рого выбора этнической идентичности, характерной для этнического конфликта, даже в его латентной форме.

В целом распределение ответов на вопрос о возрасте, в котором респонденты начали ощущать свою национальную принадлежность позволяет сделать вывод о более ранней актуализации этничности в бурятских семьях. Значительно меньшая доля неопределившихся респондентов-бурят также свидетельствует о большей консолидированности общественного мнения у этой группы учащихся, причем наибольшая доля неопределившихся среди представителей иных национальностей 33,9%.

Таблица 5а

В каком возрасте Вы впервые начали ощущать свою национальную принадлежность?	Количество
до 3-х лет включительно	9.8%
4-10 лет	29.4%
11-14 лет	22.9%
15-17 лет	9.1%
18-21 года	6.3%
затрудняюсь ответить	22.6%
Всего	100.0%

Таблица 5б

В каком возрасте Вы впервые начали ощущать свою национальную принадлежность?	Ваша национальность			
	русский (-ая)	Бурят (-ка)	другая	Нет данных
до 3-х лет включительно	8.7%	12.3%	4.8%	-
4-10 лет	23.8%	37.2%	19.4%	66.7%
11-14 лет	27.1%	18.4%	24.2%	-
15-17 лет	9.7%	8.8%	8.1%	-
18-21 года	6.1%	5.7%	9.7%	-
затрудняюсь ответить	24.5%	17.6%	33.9%	33.3%
Всего	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

На вопрос «Где именно вы сталкивались с недоброжелательным отношением к людям по признаку национальной принадлежности?» значительная доля (38,8%) респондентов не ответила, но большинство учащихся указали типичные, по их мнению, этнически конфликтные ситуации и места Бурятии. Так, 24,7% опрошенных отметили, что сталкивались с подобным отношением в учебном заведении Бурятии, а 13,3% – в учебных заведениях вне пределов Бурятии, что составляет 38% от числа опрошенных учащихся. На улицах города в Бурятии и за ее пределами сталкива-

лись с недоброжелательным отношением по признаку этнической принадлежности 40,7% респондентов.

Таблица 6

Где именно вы сталкивались с недоброжелательным отношением к людям по признаку национальной принадлежности?	Количество
в учебном заведении в Республике Бурятия	24.7%
в учебном заведении за пределами Республики Бурятия	13.3%
в транспорте в Республике Бурятия	18.9%
в транспорте за пределами Республики Бурятия	11.8%
в органах государственной власти, муниципальных учреждениях в Республике Бурятия	7.0%
в органах государственной власти, муниципальных учреждениях за пределами республики	4.3%
в финансовых учреждениях в Республике Бурятия	4.3%
в финансовых учреждениях за пределами Республики Бурятия	2.7%
в учреждениях здравоохранения в Республике Бурятия	6.1%
в учреждениях здравоохранения за пределами Бурятии	2.8%
в учреждениях торговли в Бурятии	12.6%
в учреждениях торговли за пределами Бурятии	9.3%
в учреждениях быта в Бурятии	3.8%
в учреждениях быта за пределами Бурятии	4.1%
в местах проведения досуга в Республике Бурятия	10.8%
в местах проведения досуга за пределами Бурятии	9.3%
на улицах города в Бурятии	22.6%
на улицах города за пределами Бурятии	18.1%
в Интернете	0.7%
в армии	0.3%
в поезде	0.2%
республиканские соревнования	0.3%
Нет данных	38.8%
Всего	100.0%

Из представленных в таблице данных видно, что, несмотря на общепринятое мнение о благоприятном этническом климате Бурятии, многие учащиеся отмечают, что встречались с недоброжелательным отношением к людям по признаку национальной принадлежности в учебных заведениях, на улицах и в транспорте. Это свидетельствует о выраженной неблагоприятной ситуации межэтнических отношений, для которых характерен явный конфликтный потенциал. В социальной среде существует межэтническая напряженность, которая вполне осознается учащимися, поскольку, даже если в тех или иных ситуациях они могут ошибочно воспринимать реакции и поведение других людей как проявление недобро-

желательности по этническому признаку, само наличие такого выраженного и консолидированного мнения говорит о том, что с одной стороны вполне вероятны действительные факты так называемого «бытового национализма», а с другой стороны – существует практика трактовки конфликтных ситуаций в терминах этничности. Половина опрошенных школьников не сталкивалась с такими ситуациями, в то время как доля таких студентов ссузов и вузов снижается до 34,91 и 30,91% соответственно. Можно предположить, что изменение социальной среды и увеличение плотности индивидуальных социальных контактов учащихся системы СПО и ВПО влечет за собой увеличение числа межэтнических контактов, многие из которых, вероятно, оцениваются респондентами как недоброжелательные. Так, в учебном заведении в Бурятии сталкивались с таким отношением 15,49% школьников, 28,40% студентов ссузов и 30,45% студентов вузов, в транспорте Бурятии 15,02, 20,71, 21,36% соответственно, в органах государственной власти и местного самоуправления 3,76, 7,69, 9.55%, и на улицах города в Бурятии 19,25, 21,89, 25.91%. Респонденты-русские в большей степени, если сравнивать с респондентами-бурятами, склонны видеть недоброжелательное отношение по этнической принадлежности в учебных заведениях, в транспорте, в органах государственной власти, муниципальных учреждениях, в местах проведения досуга в Республике Бурятия.

Вместе с тем уровень межэтнической толерантности довольно высок, о чем свидетельствует распределение ответов на вопрос «Зависит ли ваше отношение к человеку от его национальности?» Подавляющее большинство опрошенных учащихся считают, что на их отношение к людям не оказывает влияние этническая принадлежность. Причем этот показатель несколько различается по этническим группам, для опрошенных респондентов-бурят это 71,3%, для русских 63,5%, для представителей иных национальностей 54,8%.

Таблица 7

Зависит ли ваше отношение к человеку от его национальности?	Ваша национальность			
	русский (-)	бурят	другая	Нет данных
совершенно не зависит	63.5%	71.3%	54.8%	66.7%
скорее не зависит, чем зависит	18.8%	14.9%	22.6%	-
зависит	9.0%	8.8%	6.5%	-
затрудняюсь ответить	8.7%	5.0%	16.1%	33.3%
Всего	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Открытое проявление недовольства какой-либо национальностью несколько более проявляют учащиеся-русские. На вопрос «Есть ли национальности, представители которых вызывают у Вас чувство раздражения, неприязни, страха?» более половины, или 57% учащихся ответили отрицательно, а 17,6% затруднились с ответом. Вместе с тем, существен-

ная доля учащихся вполне четко определили этнические группы, или квазиэтнические территориальные или религиозные категории (например, кавказцы, чурки, мусульмане), представители которых вызывают отрицательные эмоции, всего было указано около 30 таких групп.

Таблица 8

Были ли такие случаи, когда Вы открыто высказывали свое недовольство какой-нибудь национальностью?	Количество
никогда	58.5%
было один или несколько раз	29.4%
было много таких случаев	5.0%
я делаю так постоянно	2.7%
затрудняюсь ответить	4.5%
Всего	100.0%

Весьма тревожные данные получены в результате ответа на вопрос «Как Вам кажется, возможны ли столкновения на национальной почве в Вашем районе, населенном пункте?» Так, 41,5% опрошенных считают вполне возможными столкновения на национальной почве в своем районе или населенном пункте.

Таблица 9

Как Вам кажется, возможны ли столкновения на национальной почве в Вашем районе, населенном пункте?	Количество
Вполне возможны	41.5%
Скорее возможны	17.7%
Скорее невозможны	21.4%
Совершенно невозможны	7.5%
Затрудняюсь ответить	11.9%
Всего	100.0%

На основе результатов исследования можно сделать ряд выводов. Следует признать, что при воздействии каких-либо катализирующих факторов, таких как ухудшение социально-экономической ситуации, внешне- или внутреннеполитическая нестабильность, потенциально возможен латентный или даже открытый конфликт на этнической почве. Немногим менее половины опрошенных учащихся считают вполне возможным такой конфликт в своем населенном пункте. Многие респонденты отмечают, что сталкивались с проявлением недоброжелательного отношения признаку национальной принадлежности, причем в типовых социальных ситуациях повседневного социального взаимодействия. Даже если такие проявления в действительности встречаются не так часто, как считают учащиеся, само наличие схемы интерпретации конфликтных ситуаций

как этнически окрашенных свидетельствует, что наличие существования так называемого «бытового национализма» как массового явления, что не может не снижать общего уровня межэтнической толерантности учащихся. Вместе с тем можно констатировать наличие довольно высокого уровня межэтнической толерантности учащихся, поскольку существуют действительные социально одобряемые установки на воспроизводство уважительного отношения к представителям иных этнических групп, несмотря на противоречия и конфликтный потенциал.

На наш взгляд, необходимо создание координирующей группы в системе органов государственной власти Бурятии, местного самоуправления с целью организации системы мероприятий, направленных на повышение межэтнической толерантности учащихся и профилактику межэтнических конфликтов. Необходимо проведение регулярного этносоциологического мониторинга, направленного на сбор данных состояния межэтнической толерантности учащихся, диагностику и предупреждение этнополитических конфликтов.

Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы

*Э. Бадармаева, А. Мясников
студенты 4 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

В настоящее время наблюдается рост уровня преступности в государстве, в том числе и рецидивной преступности, что является одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности страны. В связи с этим предупреждение рецидивной преступности является одной из основных задач государства. Борьба с рецидивной преступностью – это комплекс государственных и общественных мер, одной из составных частей которых является ресоциализация лиц, совершивших преступления и освободившихся из мест лишения свободы. Под ресоциализацией осужденных в широком смысле понимается комплекс социально-психолого-педагогических, экономических, юридических, организационных мер, направленных на восстановление социального статуса осужденного, формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества, переориентацию их социальных установок за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения. В узком смысле ресоциализация – это сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества и возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе.

Существуют различные точки зрения по поводу определения содержания понятия «ресоциализация». Одни авторы, например З.А. Астеми-

ров, отождествляют понятие ресоциализации с перевоспитанием. Другие авторы, такие как И.В. Шмаров, под ресоциализацией определяют постепененциарную деятельность психологов. Третьи же рассматривают ресоциализацию как процесс возобновления и дальнейшего развития социально полезных связей и отношений как в период отбывания наказания в исправительном учреждении, так и после него.

Основной целью ресоциализации является изменение личности, внушение необходимости правоупослушного поведения. К одним из основных задач ресоциализации можно отнести:

- повышение общеобразовательного уровня осужденных;
- приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях;
- нейтрализация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, избыточного привыкания к условиям изоляции от общества;
- предоставление возможностей и оказание помощи в установлении, укреплении и поддержании социально полезных связей, подготовка к освобождению из мест лишения свободы.

Говоря о процессе ресоциализации, необходимо отметить, что важную роль в исправлении личности осужденного играет психологическая помощь, которая должна быть направлена на выработку у освободившегося устойчивой мотивации к законопослушному поведению и недопущение рецидива. Необходим действенный контроль со стороны правоохранительных органов. Что касается контроля, то для достижения высоких результатов в борьбе с рецидивной преступностью в РФ необходимо анализировать зарубежную практику ресоциализации осужденных.

Показательным является опыт Японии, традиционно удерживающей уровень рецидивной преступности на невысоком уровне, который достигается путем применения института экономии репрессии. Суть данного института состоит в обеспечении ресоциализации заключенных на основе понимания и содействия общества и государства, а также участия общественности в социальной адаптации бывших осужденных, включая участие добровольных сотрудников службы защитного надзора.

Система мер, направленных на ресоциализацию бывших осужденных, существует и в Южной Корее. С 1983 г. в этой стране функционируют Служба надзора за условно и досрочно освобожденными и Агентство гражданской реабилитации. Обе названные организации оказывают бывшим осужденным помощь, направленную на восстановление психики, в форме бесед, наблюдения, переписки, влияния на окружающую бывшего осужденного среду.

Также интересным для возможного использования является опыт Нидерландов. Система голландских тюрем строится на идее ресоциализации правонарушителей. В тюрьмах делаются попытки приблизить стиль жизни в местах заключения к домашнему, ищутся пути возложения на преступников коллективной и индивидуальной ответственности и налаживания доброжелательных отношений между заключенными и персона-

лом, а также предоставления первым возможности свободно выражать свое мнение.

Опыт зарубежных стран по ресоциализации бывших заключенных обширный и требует детального исследования. Но даже краткий обзор позволяет сделать вывод о существовании действенных мер профилактического и контрольно-надзорного характера, успешно реализованных в зарубежных странах уже довольно давно, которые можно было бы внедрять в РФ, к примеру, опыт ресоциализации Японии путем применения института экономии репрессии в настоящее время активно обсуждается и в России.

Перед российским государством стоит вопрос о выборе стратегических приоритетов, необходимых обществу для правовой ресоциализации осужденных. Этот вопрос состоит в выборе стратегии проведения ресоциализации: либо избавление индивида от асоциальных привычек путем использования жестких методов принуждения и строгой его изоляции (авторитарная стратегия), либо избрание гуманистических форм исправления, направленных на рациональное и позитивное изменение сознания человека, который должен принять систему правовых норм и установок, доминирующих в социуме (гуманистическая стратегия).

Важной компонентой системы правовой ресоциализации является пенитенциарная система. Развивающиеся страны не имеют возможности расходовать значительные бюджетные средства на создание нормальных условий тюремного быта. Кроме того, государство не может допустить, чтобы пребывание в тюрьме было для осужденного более комфортным и, соответственно, более предпочтительным, чем жизнь на свободе. Выбору авторитарного направления ресоциализации способствует также погоня за быстрыми результатами с использованием незатратных методов.

В современной России предпринимаются слабые попытки по гуманизации системы правовой ресоциализации, например, были предприняты некоторые меры, осуществление которых привело к росту процента условно осужденных и более широкому применению таких видов наказания, как штраф, обязательные и исправительные работы. Однако еще нельзя говорить о том, что уже сложились устойчивые позитивные тенденции гуманизации механизмов правовой ресоциализации. Более того, неразвитость службы по надзору и отсутствие системы психолого-социальной работы с условно осужденными привели к увеличению числа преступлений, совершенных ими.

Таким образом, сложившаяся российская система правовой ресоциализации в силу своей природы, лишенной гуманистических начал, не может в полной мере выполнять своих основных функций – повторного формирования нормального правосознания у субъектов делинквентного поведения и защиты законопослушных граждан от криминальной агрессии. Для совершенствования и модернизации этой системы следует изменить ее базовые принципы, выбрав в качестве системообразующего элемента принцип гуманизма. Необходимость такой трансформации вызвана объективными требованиями общественно-правового прогресса.

Борьба с преступностью: некоторые теоретические подходы

Ч. Базарон

*аспирант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Преступность стала сегодня одной из самых серьезных проблем в мире. Она создает угрозу для развития и безопасности государств. Многочисленные преступные группировки осуществляют свою деятельность на международном уровне, и рассматривают государственные границы не как барьеры, а как коммерческие возможности. Поэтому предупреждение преступности является первоочередной задачей государств. Это нашло свое отражение в сплочении в рамках ООН, ее специализированных учреждений, в международных неправительственных организаций, усилий, политической воли и ресурсов государств для совместной борьбы с транснациональной преступностью, особенно с таким ее видом, как, экономическая преступность.

В условиях развивающихся в мире интеграционных тенденций, результатов технологического и социального прогресса, достигнутых человечеством в последние десятилетия XX века, преступность обретает новые формы. В ее распоряжении сосредоточены огромные силовые и финансовые средства, новейшие достижения науки и техники. Возникают и быстрыми темпами развиваются новые виды преступлений, особенно в экономической сфере, такие как компьютерные, информационные, банковские преступления, для которых не существует национальных границ, а опыт борьбы с ними у международного сообщества в целом и у отдельного государства еще недостаточен.

Для специалистов давно стало очевидным, что сами по себе социально-экономические достижения, высокий уровень жизни, этнические особенности не дают ощутимого результата в усилиях по снижению преступности. Как отмечает В.В. Лунеев, «с развитием общества социальные, экономические, политические и психологические противоречия криминального характера не уменьшаются, а даже возрастают. Самый высокий реальный и особенно учитываемый общий уровень преступности, как ни парадоксально звучит, наличествует в самых богатых, экономически, социально и политически развитых странах»¹. Следовательно, надеяться, что с достижением успехов в экономическом и социальном преобразовании общества автоматически будет снижаться преступность, не приходится.

Чтобы правильно строить стратегию борьбы с преступностью, надо добиться ясности в представлениях об объекте управленческого воздействия. Что такое преступность и борьба с преступностью с точки зрения научных представлений?

¹ Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. №1.

В научной среде нет единого мнения по поводу понятийного аппарата в сфере борьбы с преступностью. По мнению В.Н. Кудрявцева, борьба с преступностью есть осознанное проявление инстинкта самосохранения, защитная реакция общества, вынужденного предпринимать сопротивленческие меры угрожающим ему процессам. Это необходимая функция государства, результаты которой не только служат делу охраны и защиты прав и свобод личности, но приносят его членам удовлетворение, связанное с восстановлением социальной справедливости¹.

С.В. Бородин, например, писал: «Мы исходим из того, что борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин»². В свою очередь, А.И. Долгова признает, что борьба с преступностью представляет собой одну из сфер социального управления в широком смысле слова, так как это, прежде всего, воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность³.

Термин "борьба с преступностью" широко применяется в правовых и других официальных документах, а также в научных трудах. Организация Объединенных Наций проводит конгрессы по борьбе с преступлениями и обращению с правонарушителями.

Теоретический анализ содержания данного термина показывает, что он применяется для обозначения сложной системно-структурной деятельности, имеющей цель добиться снижения преступности и степени ее общественной опасности, устранить или нейтрализовать детерминанты, причины преступности. Правда, в разные периоды эта цель формулировалась по-разному, в том числе максималистски: ликвидировать преступность и корни, ее порождающие. Но, поскольку такой подход был оценен как "криминологическая романтика" и сейчас практически не имеет сторонников, нет необходимости уделять ему какое-либо особое внимание.

Достижение указанной цели понималось таким образом, что борьба с преступностью представляет собой одну из сфер социального управления в широком смысле слова, так как это прежде всего воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияющие на их развитие. Борьба с преступностью предполагает также воздействие на лиц, совершающих преступления, саму преступность в целях недопущения рецидива преступлений и самодетерминации преступности. То есть сюда же включается правоохранительная деятельность по раскрытию и пресечению преступлений, выявлению виновных и их наказанию⁴.

¹ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. Изд. 2-е. СПб., 2002.

² Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.

³ Долгова А.И. Криминология: учебник. М., 1999.

⁴ Миндагулов А.Х. Правоохранительная деятельность и борьба с преступностью. Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав

"Предупреждение преступности" – принятый в криминологии термин, означающий целенаправленное воздействие на причины и условия преступности. В работе "Теоретические основы предупреждения преступности", говорится, что "предупреждение преступности – многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности". Это определение стало традиционным, оно же воспроизведено в "Курсе советской криминологии", на него опираются при проведении исследований многие криминологи.

Этот термин, разумеется, не является бесспорным. Его критики пишут о том, что нельзя предупредить то, что уже имеется, включая преступность. С этой точки зрения, термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот и вряд ли имеет смысл революционно ломать устоявшийся понятийный аппарат. Наряду с этим термином часто употребляют другой – "профилактика". Одними авторами эти два понятия трактуются как синонимы, другие видят в них различия (В.С. Лекарь, Г.А. Аванесов и др.). Практически все чаще о профилактике говорят применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их совершению и реагировании на эти факты.

В таком виде профилактика служит как бы мостиком между предупреждением преступности в указанном выше классическом смысле и правоохранительной деятельностью.

В последнее время особенно часто ставится под сомнение допустимость применения термина "борьба с преступностью". Его предлагают заменить другими: "контроль", "противодействие". Иногда употребляют и понятие "война". Однако указанные определения представляются более уязвимыми, чем "борьба с преступностью".

Слово "борьба" в словарях русского языка трактуется как активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений и т. п. в целях приобретения господства одних над другими. Это всегда такая деятельность, которая преследует определенную цель. В преступности находят свое проявление интересы, ценности, установки, находящиеся в непримиримом противоречии с теми, которые охраняются законом.

Цель в этом случае – прежде всего не допустить массового нарушения уголовного закона путем воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, а в случае его нарушения – применить к виновным меры государственного принуждения для того, чтобы добиться их отказа от преступного поведения. Компромисс здесь не допускается ни государством, ни обществом.

В юридическом словаре термин «Борьба с преступностью» определен как: совокупность мер экономического, политического (в том числе правового), психологического, организационного, технического характе-

ра, которые направлены на: устранение (ослабление) факторов, способствующих криминалу; предупреждение, пресечение, регистрации, раскрытие (розыск преступников) и расследование преступлений; осуществление уголовного правосудия; исправление лиц, совершивших преступление; контроль за их поведением по отбытию наказания; компенсацию отрицательных последствий преступлений.¹

Анализируя вышеуказанные определения, можно прийти к выводу, что в целом борьба с преступностью – это активное столкновение общества с преступностью для обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, осуществляемое в форме целенаправленной наступательной деятельности на причины, условия преступности и ее саму.

Противодействие мошенничеству с использованием банковских карт

Ж. Батоева

*магистрант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

В настоящее время банковские карты стали неотъемлемой частью во всех сферах жизнедеятельности. Современное общество при помощи пластиковой карты осуществляет различные платежи во всем мире и тем самым отслеживает тенденцию увеличения мошеннических действий с их использованием. На сегодня в мире банковских услуг существует относительно большое количество видов карт. Например, дебетовые карты используются для распоряжения собственными деньгами. Кредитные карты используются для распоряжения деньгами банка, которые при совершении платежа автоматически берутся у банка в кредит. По разным оценкам, зарплатных карт в нашей стране 80% от их общего числа. Как отмечают специалисты одного из процессингового центра, Россия – одна из наиболее активно развивающихся зон мира по приросту количества платежей по банковским картам в интернете. Следовательно, за последние 3 года их доля в общем объеме платежей по картам в интернете увеличилась на 50% и приблизилась к общемировому однопроцентному уровню.

Один из видов мошенничества – «скимминг» (от английского to skim – снимать). Мошенники копируют магнитную полосу кредитки при пользовании карт владельцами банкоматами. Рядом с банкоматами мошенники устанавливают миниатюрные видеокамеры, следящие за движением рук клиентов. Вторым способом является изготовление специальной наклейки на клавиатуру банкомата, которая регистрирует последовательность нажатия клавиш: для реализации этой схемы необходимо ещё

¹ Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М., 2003.

одно устройство, копирующее информацию с магнитной полосы в момент совершения транзакции. После этих действий у банковской карты появляется поддельный брат-близнец. Способ получения реквизитов и ПИН-кода карты называется «фишинг» (рыбная ловля). В данном случае мошенники связываются с владельцем карты либо через телефон, либо e-mail от имени банка, и обманным путем узнают от него данные по его карте. Также в торговых точках имеется оборудование для считывания данных с магнитной полосы карты во время операций по списанию с нее средств. Нередко встречаются в сводках полностью поддельные банкоматы, что позволяет считать реквизиты карты и узнать ПИН-код к ней. Далее по полученным сведениям изготавливается поддельная карта, с которой и происходит списание со счета клиента, ведь ее реквизиты полностью соответствуют. Путем кражи с серверов интернет-магазинов. Также весьма распространены случаи кражи реквизитов карт при оплате ими онлайн билетов, отелей и др.

Статья 159.3 УК РФ гласит: мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

А деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Во избежание действий мошенников в отношении использования пластиковых карт достаточно следовать следующим правилам безопасности: подключить услугу sms-информирования об операциях по карте и онлайн-кабинет. Это позволит отслеживать все операции по карте, и в случае сомнительных действий по карте – следует немедленно связаться с банком для прояснения ситуации. Сотрудники банка никогда не запрашивают данную информацию ни при каких обстоятельствах. При возникновении любых вопросов следует позвонить по горячей линии банка. Запрещается перезванивать и отправлять ответные sms на номер мобильного телефона, если с данного номера пришло сообщение или был звонок с просьбой предоставить персональные данные по карте. Не следует сообщать информацию о логине и пароле доступа (одноразовых паролях) к онлайн-кабинету банка. При обнаружении исчезновения карты следует позвонить в банк и заблокировать карту. Для покупок онлайн рекомендуется завести отдельную карту. Наилучшим способом сохранности большинства денежных средств на карте является установка лимита снятия в один календарный день, чтобы с нее невозможно было списать крупную сумму. А также следует выбирать варианты вложения собственных средств исключительно через брокерские компании, имеющие лицензию ФСФР (Федеральной службы по финансовым рынкам) на брокерскую деятельность, и инвестировать преимущественно на фондовом рынке, а не валютном (не ФОРЕКС), так как мошенничество на фондовом рынке маловероятно из-за строгого контроля ФСФР. Раз в год проверять свою кредитную историю на предмет кредитов. Раз в год свою кредитную историю можно запросить абсолютно бесплатно. Соблюдение элементарных мер предосторожности при использовании банковских карт снижают вероятность мошенничества, но и не гарантируют стопроцентной защиты. Эффективнее застраховаться от всех перечисленных рисков. На Западе страхование банковских карточек распространено довольно широко, а в России эта услуга пока не пользуется особой популярностью. Программы страхования согласуются с банком, а тарифы рассчитываются исходя из количества выпущенных карт, принятой в банке политики безопасности и статистики страховых случаев. Страхуются потеря банковской карты, ее несанкционированное использование, риски ограбления и разбоя при снятии денег в банкомате и даже личные вещи, если карта была вместе с ними. Убытки компенсируются даже в том случае, когда банк на законных основаниях отказывает держателю карты в возмещении средств – например, в ситуации, когда карта украдена и злоумышленники успели снять с нее деньги до того, как пользователь уведомил об этом банк. Однако если

своевременно не заблокирует украденную или потерянную карту и обратится с заявлением о пропаже позже, чем через 45 дней с момента ее утраты, компенсации пользователь не получит. Если мошенники сняли деньги с карточки за рубежом, клиенту придется предоставить выписку из банковского счета с расшифровкой всех операций снятия. Расследование по случаям несанкционированного снятия средств проводит сам банк, а затем предоставляет страховой компании необходимую информацию. Зачастую в расследовании участвует и служба безопасности страховщика. В среднем возврат средств на счет держателя карты происходит в течение 2-х недель. По статистике "РОСНО", около 80% убытков по банковским картам связано с изготовлением поддельных карт. За минувший год компания возместила около 11 млн. руб. по 135 случаям мошенничества с банковскими карточками и сейчас рассматривает несколько десятков заявлений о выплатах.

В заключение хотелось бы отметить, что банковские карты удобны в использовании, они не занимают много места в кошельке, можно в них держать крупные суммы, что подтверждает их практичность, а также на определенную сумму начисляются ежемесячно проценты как по вкладу. При утере карты можно за несколько минут ее заблокировать. По пластиковой карте можно без комиссий пополнить счет номера телефона, моментально отправить необходимую сумму родственникам или друзьям как по России, так и в другие страны, так как практически все карты являются международными. К пластиковой карте можно прикрепить все ежемесячные платежи и оплачивать через банкоматы или через официальные сайты банков не стоя в очереди и не потратив огромное количество своего времени.

Формирование толерантности у несовершеннолетних как один из этапов профилактики преступлений

Б.А. Бальжиев

*преподаватель кафедры теории и истории
права и государства юридического факультета
Бурятского государственного университета*

С каждым годом в Российской Федерации совершается большое количество преступлений, среди которых наибольшую опасность несут преступления, которые совершаются несовершеннолетними, малолетними преступниками. Можно сказать, что совершение преступлений несовершеннолетними является очень опасной «болезнью» для общества и государства. И прежде чем назначить «лечение», необходимо разобраться в причинах данного негативного социального явления.

Конечно, не только несовершеннолетние нарушают закон, к сожалению, и среди взрослых немало правонарушителей и преступников, но именно к подростковому периоду приковано все внимание юристов, пси-

хологов и педагогов. С одной стороны, это объясняется тем фактом, что подростки и вообще молодежь – это будущее нашей страны и от их поведения в конечном счете и зависит судьба общества и государства. Во-вторых, помочь оступившемуся несовершеннолетнему значительно легче, чем исправить закоренелого взрослого преступника.

Что касается причин совершения преступления, то можно выявить следующие закономерности.

Подростковый период представляет собой самый сложный период в жизни человека, так как он находится на стыке между детским и взрослым периодом жизни и как следствие этого большинству подростков свойственны противоречивые психологические особенности, такие как чувствительность, ранимость, тревожность, которые очень часто сочетаются с конфликтностью, вспыльчивостью и порой приобретают форму агрессии.

Большинство несовершеннолетних стремятся всеми силами освободиться от навязчивого контроля и опеки родителей, критически воспринимают все установленные ими ценности. Среди них можно выделить такую группу риска, как подростки, которые, находясь на стыке двух миров – детства и взрослости, но при этом свое детское «я» он уже перерос, а взрослое еще не сформировалось. Не зря в психологии данный возраст называют переходным. И в большинстве случаев подростки доказывают, что они повзрослели, только подражая внешним признакам взрослого образа жизни.

Можно предположить, что несовершеннолетний открывает и утверждает уникальность и неповторимость своего «Я». Э. Эриксон называл этот процесс становлением определенного чувства самоидентичности, которое включает в себя осознание себя личностью и в возможности дать четкий ответ на вопрос «кто я?»¹.

Можно предположить, что одной из причин, почему подростки совершают преступления, является необходимость чувствовать себя успешным и признанным другими людьми, в частности сверстниками и взрослыми.

Но, с сожалением можно констатировать, что, как правило, возможности некоторых несовершеннолетних оказывается весьма и весьма ограниченными. Не всем выпадает счастье родиться и жить в благополучной семье, где родители и другие близкие могут с пониманием и поддержкой отнестись к своему ребенку. Не все одинаково способны к наукам и успешны в учебе как в школе, так и в колледже и в университете. И как следствие, не у всех одинаково развито чувство долга, ответственности и совестливости.

Непонимание этих факторов и процессов становится основной причиной интолерантного отношения в среде несовершеннолетних. И нередко толкает подростков на преступный путь.

¹ Эриксон Э. Психологическое содержание педагогической толерантности / Э. Эриксон. – М.: Бонфи, 1999.

Следовательно, можно предположить, что именно воспитание в духе толерантности должно стать фактором профилактики преступных деяний среди несовершеннолетних.

Возникает необходимость в формировании у подрастающего поколения способности быть толерантными, в становлении у него универсальных методов ориентации в сложном, разнообразном, противоречивом мире.

Толерантность как определенное качество личности и феномен общественного бытия принадлежит к числу высших, базовых ценностей культуры. Оно входит в состав «смысловых дефиниций жизни» и фактом своей значимости определяет создание таких моделей образовательного процесса, которые бы исходили из жизненной практики толерантной культуры и основывались на субъектном опыте толерантных отношений участников процесса.

Толерантность – явление интегрированное, складывающееся под влиянием многих факторов. Применительно к человеку, совершенствование толерантности зависит от трех групп факторов: развития, формирования, становления.

Факторы развития – это особенности генетического развития, которые определяют основные этапы морфофизиологические изменения индивида.

Факторы формирования – это условия, в которых изменяется индивид как человеческая индивидуальность.

Факторы становления – это те влияния, которые применяет к себе сам человек, желая стать таким человеком, каким она себя видит в идеале, то есть личностью.

Стоит особо отметить, что толерантное сознание представляет собой систему принципов, основанных на правах человека и уважения к личности, а не ориентацию на бесконфликтность, равнодушие, безразличие. Данная система ориентируется также на неукоснительное выполнение норм морали и правовых норм и апелляцию к ним при оценке уровня толерантности высказываний и особенностей поведения людей. Толерантность предполагает также недопустимость отрицательного отношения к человеку только на основе его принадлежности к религиозной, национальной, профессиональной или какой-либо другой группе, а не на основе его взглядов и поступков.

Феномен толерантности неразрывно связан с внутренним ощущением человеком собственной свободы, позволяющим ему самостоятельно и ответственно определять свою позицию в сфере межкультурных отношений, противостоять экстремистским настроениям толпы, массовой ксенофобии и предрассудкам, восприятию отличий как отклонения нормы, как проявления чуждости и враждебности по отношению к себе.

Следовательно, чрезвычайно важным представляется формирование установки толерантного сознания. В научной разработке проблемы установки особое внимание приобретает возможность неосознаваемого формирования и неосознаваемого функционирования установок. Главная сила

сознания видится не в том, что «она решает все», а в способности к сопоставлению и критической оценке содержаний, которые актуально поступают из внешнего мира, а также из глубин собственной психики в соответствии с жизненной задачей. Как правило, установка возникает на базе условного рефлекса путем его усложнения, благодаря чему этот элементарный (нейрофизиологический) акт опережающего отражения преобразуется в психическое явление. Установка облегчает формирование новых условных рефлексов в сфере своего содержания, что ведет к расширению способов действия при сохранении общей их направленности. Установка индивида образует иерархическую систему, в которой каждый вышестоящий уровень установки является по отношению к нижестоящему целевым, а каждый нижестоящий уровень по отношению к вышестоящему – рабочим. Отсюда можно сделать вывод, что одна и та же установка в одном соотношении выступает как целевая, в другом соотношении – как рабочая.

Для того чтобы иметь более четкое представление, что же понимается под установкой, необходимо обратиться к работам известного ученого Д.Н. Узнадзе, который в свое время разработал теорию установки. Согласно данной теории, возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, а только физиологическим.¹ Именно это сознание мы называем установкой, то есть определенной готовностью к активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности. В каждом отдельном случае наличие у субъекта какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения у него проявляется готовность, тенденция или еще точнее – установка к определенной активности. По мнению С.К. Бондаревой, Д.В. Колесова, установка – это повышенная готовность к действию. Рассматривая данную формулировку, следует обратить внимание, что во-первых, под установкой в данном контексте следует понимать готовность к уже определенному действию, а не к действиям вообще: в противном случае, это была бы не установка, а реактивность². Во-вторых, установка – это повышенная готовность к некоему неконкретному действию или их последовательности: в определенной ситуации будет осуществляться именно это действие, более предпочтительное перед другими из числа возможных. Следовательно, можно сделать вывод, что под установкой понимается еще и оценка и отношение, ведь в основе установки всегда лежит некая ранее сложившаяся определенность.

¹ Узнадзе Д.Н. Развитие термина «толерантности» в современной психологической науке // Электронный научно-педагогический журнал. 2003. сент.

² Бондарева С.К. Основные установки толерантности. М.: Изд-во МГУ, 2008. 29 с.

Таким образом, смыслом толерантности заключается в творческой способности личности к выработке суждений, основанных на моральных ценностях, и можно предположить, что человек с высоким уровнем толерантности вряд ли пойдет на совершение преступлений. И основной задачей государства является воспитание молодежи в духе толерантности и терпимости.

К вопросу противодействия экстремизму в Российской Федерации

Н. Батуриная

*студентка 2 курса юридического института
Иркутского государственного университета*

Экстремизм в XXI веке стал одной из серьезнейших угроз обществу, государству и демократии. В настоящий момент отчетливо наблюдается тенденция, направленная на увеличение числа преступлений экстремистской направленности. По официальным данным, в 2004 г. в России было зарегистрировано 130 таких преступлений, а в 2012 г. – уже 696. В Сибирском Федеральном округе их количество выросло на 84%. Тенденция роста числа преступлений экстремистского характера сохраняется: в 2013 г. их число увеличилось на 29%. В январе 2014 г. зарегистрировано 75 преступлений экстремистской направленности, что на 56,3% больше, чем за первый месяц 2013 г.

Ситуацию осложняет тот факт, что нормативная база по данному вопросу в действующем законодательстве имеет множество недостатков. Ни в научной литературе, ни в законодательстве – как федеральном, так и международном, не существует четкого представления о том, что все-таки представляет собой экстремизм. Борьба идет с противником, которого лишь смутно представляют, но не видят. Именно это является одной из самых острых проблем, существующих в области противодействия экстремизму: невозможно противостоять тому, о чем не имеешь четких представлений.

Однако отсутствие качественного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом – не единственная проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы. Сама система такого противодействия нуждается в доработке и усовершенствовании. Необходима комплексная защита общественных отношений, которым наносит вред экстремистская деятельность. При этом, ввиду особой важности этих интересов, вполне возможно применение довольно жестких мер воздействия. Стоит также отметить, что нужно не только воздействовать на уже существующие экстремистские организации, но и бороться с причиной их появления.

Как уже было сказано, в существующую систему борьбы с рассматриваемыми угрозами, безусловно, необходимо внести определенные изменения. Предлагается условно разделить общество на две группы: лица,

от которых исходит угроза экстремизма и иные лица (не создающие никакой опасности рассматриваемым интересам). При этом меры воздействия на данные группы населения должны быть абсолютно разными.

Выявление причин осуществления людьми экстремистской деятельности требует внимательного и детального изучения обстоятельств каждого конкретного преступления, однако стоит попытаться определить именно ту общественную составляющую, ту часть «коллективного мышления», которая является почвой для распространения и популяризации крайних взглядов. Главная такая причина скрывается в особенностях человеческой психики, а именно в боязни чего-то нового и незнакомого, что, в свою очередь, вызывает восприятие «чужой» культуры как злой, вредной, абсолютное неприятие иных систем взглядов, идей.

Одним из способов устранения подобных установок может стать обеспечение с самого раннего возраста культурного развития населения, его просвещение и повышение уровня правосознания. Ребенок должен воспитываться в обществе, где царят идеи толерантности и равенства. Примером детям всегда служат именно старшие. То, что прививается ребенку с самого детства, те взгляды и идеи, которые высказывают и считают верными его родители, родственники, то и будет казаться ему правильным в дальнейшем. Отсутствие в семье подобной «либеральной» атмосферы, способствует появлению в обществе представителей тех взглядов, которые в дальнейшем могут трансформироваться в экстремистские. Необходимо понимать, что невозможно решить проблему, связанную напрямую с проявлением крайних взглядов, не изменив при этом отношения общества к лицам, чем-то отличающимся от большинства, принадлежащих другой культуре, имеющим другие политические взгляды. Требуется определенное информационное воздействие, такое, которое заставит людей размышлять. Нельзя навязывать людям определенные мысли: каждый сам должен понять, приемлемы ли те или иные теории, идеи, взгляды для современного общества. Необходимо именно понимание идей, доминирующих в государстве, а не слепое им следование. С практической точки зрения возможно создание и разработка разного рода Концепций и Стратегий для урегулирования законодательством подобных положений, привлечение научных работников для более ясного формулирования таких «мыслей для размышления», тезисов, проведение общедоступных для участия (возможно, даже поощряемых) дискуссий и дебатов по тем или иным вопросам. Вполне возможно введение особого школьного предмета, схожего с уже существующими основами религиозного воспитания и светской этики, но с большим уклоном не на дифференциацию культур, а на жизнь в мультикультурном обществе.

Еще одной причиной распространения в обществе экстремистских взглядов является недостаточная политическая активность населения. Незаинтересованность большей части населения ситуацией в стране не остается без внимания людей с более активной позицией. Такие люди в поисках единомышленников объединяются в небольшие группы, которые, ввиду своей малочисленности, а зачастую ввиду особенностей членов та-

ких групп (молодые люди с неконформистскими взглядами, не расположенные к диалогу, не желающие искать компромиссы), в качестве способа решения существующих проблем выбирают метод устрашения общества. С той целью, чтобы привлечь внимание людей к существующим социальным проблемам.

Такая ситуация обусловлена тем, что политически активная категория людей имеет недостаточно возможностей для самореализации. Они стремятся действовать, но при этом они сталкиваются с непониманием общества, не видят точки приложения силы в связи с тем, что придерживаются несколько иных взглядов, нежели большинство. Представляется возможным, что такие граждане могут быть привлечены к работе специально создаваемых объединений, имеющих перед собой целью просвещение населения, его информирование. Кроме того, создание таких организаций, в свою очередь, будет способствовать распространению и развитию в обществе толерантности и терпимости. При этом потребуются создание соответствующей нормативной базы, которая установит статус таких объединений, порядок контроля и надзора за деятельностью подобных организаций, а также обеспечить для них возможность получить финансирование со стороны государства. Фактически, в такой форме проявляется стимулирование проявления активной гражданской позиции.

Совершенно другое направление должна иметь государственная политика, направленная на противодействие лицам, осуществляющим экстремистскую деятельность. Возможно ужесточение санкций по составам данных преступлений, установленных Уголовным кодексом (при этом применение смертной казни даже в наиболее вопиющих случаях все равно нельзя считать уместным). Доля административной ответственности должна быть минимальна, ввиду особой важности охраняемых отношений.

Необходимо также отметить, что постоянное изменение и развитие общественных отношений ведет к постоянному изменению самого явления экстремизма: деяния, которые ранее не представляли общественной опасности, могут угрожать сложившимся общественным отношениям; другие деяния в результате таких изменений теряют общественную опасность и должны быть декриминализованы. В связи с этим от законодателя любого уровня требуется постоянное изучение существующих общественных отношений, постоянный мониторинг ситуации в целях своевременного изменения правовых норм.

Поведение в социальных сетях как виктимогенный фактор

А. Борисова

*студентка 4 курса юридического факультета
ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»*

В настоящее время трудно представить человека, абсолютно не использующего в своей повседневной жизни такие блага современного общества, как социальные сети. Разыскать старых друзей, обрести новых, встретить свою любовь – вот все те несомненные плюсы всемирной паутины. К сожалению, такие, казалось бы, полезные вещи таят в себе множество опасностей и могут обернуться для пользователей настоящей трагедией.

В последнее время в различных сводках новостей стало появляться всё больше сведений о различных преступлениях, совершаемых с помощью социальных сетей. Имея огромный массив информации о пользователях, социальные сети становятся незаменимыми помощниками для преступников в поиске очередной жертвы. Практически любому не составит труда выяснить такие обстоятельства, как место работы, учебы, хобби, предпочтения, адреса и телефоны интересующего его человека. А очередной жизнерадостный «статус» оповестит всех и каждого, заглянувшего на страничку, о сиюминутном отъезде её владельца в отпуск за границу, что при должной наблюдательности поможет какому-нибудь грабителю сделать вывод о том, что квартира данного субъекта будет пустовать ближайшие несколько недель.

Одним из преимуществ социальных сетей воспользовался гражданин Р. Несмотря на то, что гражданин отбывал наказание в одном из исправительных учреждений Смоленской области, обвиняемый каждый день с помощью мобильного телефона выходил в Интернет, где в одной из социальных сетей получал необходимую информацию о пользователях и выписывал в себе в блокнот все доступные о них сведения. После сбора информации он звонил по телефону «горячей» линии оператору Сбербанка России, называл данные, в числе которых были такие, как фамилии и имена, даты рождения, города проживания, номера телефонов и другие опубликованные пользователями сведения. Далее злоумышленник просил оператора сообщить данные о банковской карте, поясняя, что находится в пути и не имеет в досягаемой близости карты. Ему удавалось угадывать кодовые слова, и с помощью всего этого хитрого механизма находчивый преступник переводил с карт деньги себе на сотовый телефон.¹

¹ Пресс-служба УМВД России по Смоленской области. Мошенник из Рославля находил своих жертв в социальных сетях // UTL: <http://ropravda.ru/index.php/proisshestviya/849-moshennik-iz-roslavlya-nakhodil-svikh-zhertv-v-sotsialnykh-setyakh> (дата обращения: 02.04.14).

Специфика многих сайтов позволит без опасения навлечь на себя подозрения выйти с практически любым человеком на контакт и даже назначить ему встречу.

Так, 24-летний житель города Омска, руководясь преступными мотивами, познакомился в одной из социальных сетей с девушкой. Во время первой личной встречи, назначенной на квартире у потерпевшей через несколько дней после знакомства, преступник, угрожая ножом, потребовал у хозяйки отдать все деньги и золотые украшения.¹

Социальные сети – настоящая находка для изобретательных преступников, а поведение доверчивых и непредусмотрительных пользователей социальных сетей – один из факторов, способствующих их виктимизации.

Зачастую поведение пользователей в социальных сетях далеко не идеально и способствует благоприятному становлению жертвой преступления. Л. В. Франк первоначально определил индивидуальную виктимность «как реализованную преступным актом "предрасположенность", вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима».²

Опираясь на данные одного из основателей виктимологии Ганса фон Гентинга, который классифицировал жертв по биологическим и социальным основаниям, молодежь и дети характеризуются повышенной виктимностью.³ Юность – очень уязвимое время в жизни человека, когда происходит формирование личности, целей и идеалов. Неудивительно, что еще не совсем окрепшая психика и система ценностей может стать фактором, способствующим виктимизации. Если даже взрослые попадают на «удочки» преступников, использующих социальные сети в совершении преступлений, то что говорить о детях, чей уровень доверчивости намного ниже.

Шокирующая история произошла в Латвии, где был задержан педофил, уличенный в попытках совращения через социальные сети около 200 девочек. По данным следствия, преступник познакомился с детьми в социальной сети с помощью фальшивой странички, представлявшей собой профиль маленькой девочки. Педофил постепенно втирался в доверие к детям и впоследствии назначал им встречи. На его счету числится семь совершенных изнасилований⁴.

¹ Ирина Горняк. Преступник нашел свою жертву в соцсети в Омске // URL: <http://superomsk.ru/news/8413> (дата обращения: 02.04.14).

² Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 10.

³ Т.В. Варчук, К.В. Вишневский; под ред. С.Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С.71.

⁴ В Латвии задержан педофил, на счету которого более 200 жертв // URL: <http://nr2.ru/baltia/470306.html> (дата обращения: 02.04.14).

Очевидно, что пользователями социальных сетей является в большей степени молодежь, которая так же в виду своих психологических особенностей является группой с повышенной виктимностью.

Аналогические ситуации и случаи виктимизации пользователей социальных сетей происходят и в нашей республике. Резонансная история о похищении 17-летней улан-удэнки всколыхнула общественность. Увидев в одной из социальных сетей фотографию девушки в норковой шубе и в золотых ювелирных украшениях, преступник, подумав о материальной состоятельности девушки, задумал совершить её похищение с целью выкупа. Для исполнения своего преступного плана им была создана страничка рекламного агентства, через которую он впоследствии и заманил школьницу, предложив ей работу модели. Позже выяснилось, что шубу и украшения девушка попросила у матери для того, чтобы сфотографироваться. Эта история закончилась благополучно, но показательным остается тот факт, что если бы не та роковая фотография, демонстрирующая роскошь и материальный достаток, преступления, возможно, и не было бы. Налицо негативный пример поведения жертвы, когда та, руководствуясь какими-либо мотивами, создает о себе впечатление, как о человеке богатом, и этим привлекает к себе внимание преступников.¹

Информация, выкладываемая о себе пользователями социальных сетей, может стать предметом мошенничества со стороны изобретательных преступников. По статистике, приводимой В. Ривманом, наибольшая часть потерпевших от мошенничества – женщины (72% от общего числа жертв). Это объясняется тем, что большая часть мошенничества связана с различного рода «продажами» и «ворожбой», что обуславливает специфическую клиентуру таких преступников. Типичными личностными качествами большинства потерпевших от мошенничества являются легковерность и некритичность.²

Так, в украинских СМИ активно обсуждаются участившиеся случаи обмана пользователей социальных сетей различными мошенниками-гадалками. Пользуясь Интернетом, эти злоумышленники осуществляют сбор информации в различных социальных сетях. Особого труда в составлении портрета предполагаемой жертвы не представляется, так как пользователи социальных сетей зачастую публикуют на своих страничках множество информации личного характера, освещают свои проблемы. «Гадалка», собрав всю необходимую информацию, находит жертву, что тоже не составляет особого труда, а после убедительно излагает ей всё то, что узнала, и обещает помочь в решении личных проблем. Произведенный на жертву эффект не нуждается в описании, и впечатленная «даром» мошенницы-ворожеи жертва безропотно отдает свои средства в надежде

¹ Ривман. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 217.

² Там же. С. 207.

получить от злоумышленницы квалифицированную помощь в решении личных проблем¹.

Зачастую пользователи социальных сетей даже не подозревают об опасностях, которые они в себе таят. Важную роль в процессе виктимизации пользователей социальных сетей играют их личные качества, такие как демонстративность, излишняя открытость и доверчивость, склонность к беспечности. Общаясь в социальных сетях, следует не забывать о том, что доступ к ним имеется практически у каждого желающего. Информация, публикуемая в различных анкетах и «статусах», может обернуться против пользователей социальных сетей и сыграть с ними злую шутку, если ею умело воспользуется какой-либо злоумышленник. Поэтому всегда следует тщательно защищать и не выставлять на всеобщее обозрение персональные данные и личную информацию, а также помнить о том, что не каждый незнакомец или знакомка, вступающие в диалог, руководствуются при этом благими намерениями и мотивами.

**О некоторых понятиях Проекта Федерального закона
«Об основах системы профилактики правонарушений
в Российской Федерации» № 421465-6**

Л.В. Готчина

*Санкт-Петербургский университет МВД России
начальник кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, доцент*

Правительством Российской Федерации внесен на обсуждение проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Анализ его текста позволяет сформулировать предложения по внесению следующих изменений и дополнений:

1. В статье 2 понятие «1) профилактика правонарушений» изложить в следующей редакции:

«1) Профилактика правонарушений – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на устранение причин и условий правонарушений и их предупреждение».

Нами учтена формулировка понятия «профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреж-

¹ Серов И., Бережной В. Воры, псевдогадалки и маньяки подыскивают себе жертв в соцсетях // URL: <http://www.segodnya.ua/science/vory-pcevdohadalki-i-manjaki-podyckivajut-cebe-zhertv-v-cotscetjakh.html> (дата обращения: 02.04.14).

дение возникновения и распространения наркомании», предусмотренного Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ от 08.01.1998 г.)

2. В статье 2 понятие «2) объект профилактики правонарушений» изложить в следующей редакции:

«2) Объект профилактики правонарушений – причины и условия, способствующие совершению правонарушения или облегчающие его совершение, а также лица, которые способны стать потерпевшими от правонарушения и правонарушителями».

3. В статье 2 понятие «2) правонарушение» изложить в следующей редакции:

«3) Правонарушение – противоправное *виновное наказуемое* деяние (*действие или бездействие*), влекущее за собой уголовную, административную, *дисциплинарную, гражданско-правовую* ответственность (преступление, административное, *дисциплинарное, гражданско-правовое* правонарушение), *совершенное его субъектом*».

4. В статье 2 понятие «4) антиобщественное поведение» изложить в следующей редакции:

«4) Антиобщественное поведение – систематическое совершение *деяний (действий и (или) бездействий)*, противоречащих принятым в обществе нравственным нормам».

5. В статье 2 понятие «4) мониторинг в сфере профилактики правонарушений» изложить в следующей редакции:

«5) Мониторинг в сфере профилактики правонарушений – система *сбора, анализа, оценки данных* для прогнозирования факторов, *способствующих совершению правонарушений, состояния, динамики и тенденций правонарушений*, а также оценки эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений».

6. В п. 2 ст. 6 «Основные направления деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их реализации» подпункт 8, изложенный как «принятия мер, направленных на противодействие совершению правонарушений, связанных с незаконным изготовлением, потреблением и оборотом наркотических средств, психотропных веществ и (или) одурманивающих веществ» заменить на следующую редакцию:

«8) Принятия мер, направленных на противодействие совершению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и (или) одурманивающих веществ».

Роль адвокатуры в борьбе с преступностью: защита прав потерпевших

В.П. Сахьянов

*адвокат коллегии адвокатов Республики Бурятия,
руководитель аппарата Ассоциации юристов России
в Республике Бурятия*

К сожалению, в современном обществе сложилось устойчивое мнение об адвокатах как о лицах, ставящих своей основной целью избавление преступника от уголовного наказания. Однако проанализировав некоторые из функций адвокатской деятельности, такие как, например, превентивная и восстановительная функции, можно проследить роль адвокатуры в борьбе с преступностью.

Превентивная функция заключается в предупреждении вхождения субъектов права в такое состояние, когда для него возникает угроза наступления юридически неблагоприятных последствий. Субъекты права, обращаясь к адвокату за консультацией, получают возможность соизмерять свои цели и пути их достижения с требованием действующего законодательства. Также превентивная функция заключается и в содействии устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в пределах полномочий защитника.

Восстановительная функция заключается в восстановлении нарушенных прав клиентов и, на наш взгляд является доминирующей, поскольку права граждан могут быть нарушены в сферах уголовного, гражданского, административного и иных отраслей права. Адвокат же осуществляя свои полномочия, добивается восстановления нарушенных прав своих клиентов.

В вопросе борьбы с преступностью восстановительная функция адвокатской деятельности в последнее время приобретает особо важную роль. Это связано, например, с развитием института частного обвинения, когда без квалифицированной юридической помощи адвоката уголовное преследование правонарушителя становится весьма затруднительным, а обжалование в суд и вышестоящие органы отказа органов следствия или дознания в возбуждении уголовного дела, признание в суде действий (бездействий) должностных лиц позволяют действительно восстанавливать нарушенные права граждан, являющихся жертвами преступлений.

Однако не стоит забывать и то, что процессуально адвокат не наделен властными полномочиями. Он не должностное лицо органа публичной власти, он не принимает решений, обязательных к исполнению, не обладает полномочием, обязывающим выполнить решение о восстановлении нарушенных прав.

Для принуждения к исполнению решений о восстановлении нарушенных прав граждан либо об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, необходимо обладать властными полномочиями, возможностью применять санкции за неисполнение или ненад-

лежащее исполнение акта органа власти, должностного лица (дознавателя, следователя, прокурора, судьи). Такими полномочиями обладали и обладают лишь дознаватель, следователь, прокурор и судья. В этом отношении задача адвоката значительно проще и состоит в том, чтобы, с одной стороны, участвовать в выявлении, установлении и исследовании причин и условий, породивших преступление, а с другой – в пределах предоставленных ему процессуальных прав содействовать устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и восстановлению нарушенных прав путем обоснования предложений по данному поводу. Для выполнения рассматриваемого процессуального и этического долга адвокат может использовать различные меры и средства. Например, собирать сведения, касающиеся обстоятельств, совершения преступления; опрашивать с их согласия лиц, владеющих информацией по данному вопросу; запрашивать справки, акты, иные документы от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций; заявлять ходатайства о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, если это важно и существенно для защиты прав и интересов клиента (например, требовать от дознавателя или следователя внести представление соответствующему должностному лицу или предприятию об устранении рассматриваемых обстоятельств, а от суда – вынести частное определение или постановление). Заявление адвокатом такого рода ходатайств следственным и судебным органам невозможно трактовать как самостоятельную процессуальную деятельность по восстановлению нарушенных прав клиентов либо как деятельность по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Ведь заявление об этом ходатайства адвокатом на досудебном или судебном производстве не есть принятие им непосредственных мер, а только опосредованных, обращенных к следователю или суду, с тем чтобы они приняли решение об устранении названных обстоятельств и направили его соответствующему должностному лицу или органу для исполнения. Адвокат, как ранее подчеркивалось, таким правом не обладает, а потому призван обращаться за реализацией его к должностным лицам.

Если говорить непосредственно о защите прав потерпевших в уголовном процессе, то стоит отметить, что лица, признанные потерпевшими, гораздо реже обращаются за защитой своих прав к адвокатам, нежели лица совершившие преступление. Зачастую нарушение прав потерпевших носит латентный характер и, далеко не всегда осознается самими потерпевшими. В случае участия адвоката в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего, адвокат пользуясь своим правовым статусом обязывает других участников уголовного процесса – дознавателя, следователя, прокурора выполнять свои должностные обязанности строго в соответствии с законом, не допуская нарушений прав потерпевшего.

Проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в философии правосудия. Вполне очевидно, что главной задачей правосудия является наказание лица, преступившего законы государ-

ства. Наказание преступника и обеспечение прав потерпевшего от преступления – не всегда одно и то же. Именно по этой причине обвинитель в суде выступает от имени государства, правосудие так же отправляется от имени государства, а адвокат выступает исключительно в интересах своего доверителя – потерпевшего.

Во многих случаях пострадавший от преступления сталкивается с попыткой отказа либо сокрытия регистрации заявления о преступлении. Ему необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела, а также прекращают уголовное дело без учета его мнения. Зачастую следователь необоснованно отказывает в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств по делу, производит следственные действия с нарушением уголовно-процессуального закона, что, в свою очередь, лишает полученные результаты доказательственной силы. Вместе с тем признание доказательств недопустимыми, может повлечь отказ прокурора от поддержания обвинения, привести к прекращению уголовного дела и тем самым заблокировать доступ потерпевшего к правосудию. Лишь немногие самостоятельно добиваются доступа к правосудию путем подачи жалоб и только малая часть постановлений о приостановлении и прекращении уголовных дел отменяется по жалобам заинтересованных лиц.

Представление интересов потерпевших профессиональными участниками уголовного процесса – адвокатами, основной задачей которых является обеспечение их прав в ходе уголовного судопроизводства позволяет реализовать конституционные положения о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а так же об обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Несмотря на то, что потерпевший – центральная фигура уголовного процесса, поскольку именно его права и законные интересы нарушены преступлением, в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что дает основания считать неполной реализацию и несостоятельность принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве и принципа состязательности. Регулируя статус потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства, законодатель учел конституционные нормы относительно прав лиц, пострадавших от преступлений, но при этом не удалось в полной мере реализовать принцип, заложенный в ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Конечно, в наши дни наблюдается положительная тенденция с учетом принятия Федерального закона № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которым были расширены права и гарантии потерпевших от преступлений, однако и этого, полагаем, недостаточно, чтобы решить настоящую проблему, поскольку потерпевший в отличие от лица, подвергающегося уголовному преследованию, не обладает правом на бесплатную квалифицированную юридическую помощь адвоката.

Профилактика правонарушений, связанных с управлением транспортного средства водителем в состоянии опьянения

К. Лизунова

студентка 5 курса

юридического факультета

Бурятского государственного университета

Управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения относится к числу наиболее распространенных причин дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), прежде всего к ДТП с тяжкими последствиями.

Поэтому борьба с административными правонарушениями, связанными с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, относится к приоритетным направлениям деятельности правоохранительных и судебных органов РФ.¹

Согласно статистическим данным, за 12 месяцев 2013 г. на дорогах Республики Бурятия по вине водителей в состоянии опьянения совершено 165 ДТП (2012 г. – 136, +21,3%), в результате которых 17 человек погибло (2012 г. – 23, -26,1%) и 227 получили ранения различной степени тяжести (2012 г. – 206, +10,2%). На уровне Российской Федерации по вине водителей в состоянии опьянения совершено за 12 месяцев 2013 г. 3719 ДТП, в результате которых 568 человек погибло и 5381 получил ранения различной степени тяжести.

Обеспечение безопасности дорожного движения – одна из актуальных тем на сегодня, так как определяется огромными масштабами ущерба от дорожно-транспортных происшествий и требует эффективного правового регулирования отношений в этой сфере.

В п 2.7 Правил дорожного движения определяется, что водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.²

В настоящее время КоАП РФ не дает детального определения термина «состояние опьянения» участника дорожного движения. Учитывая, что человек может находиться под воздействием различных психоактивных веществ (алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, токсикантов), нарушающих его функциональное состояние. Опьянение – понятие медицинское, а не юридическое. Под ним понимается изменение психических и физиологических процессов в результате приема опреде-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 17.12.2013). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации «О правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 17.12.2013). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ленных веществ. Признаки алкогольного опьянения: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, выраженное дрожание пальцев рук, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке¹.

В гл. 12 ст. 12.8 КоАП РФ закреплено, что административная ответственность наступает при употреблении вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 мг на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека².

В большинстве зарубежных стран управление транспортным средством под воздействием алкоголя не запрещается, а лишь ограничивается количественно уровнем или степенью концентрации алкоголя в крови водителя. Влияние различных доз алкоголя на водительские способности человека и, как следствие, на вероятность совершения ДТП определено, по мнению зарубежных специалистов, достаточно четко. Предельно допустимое содержание алкоголя в крови не более 0,5 г/л или 0,25 мг/л выдыхаемого воздуха для водителей. Однако может быть установлен отдельный уровень содержания алкоголя в крови не более 0,2 г/л для определенных категорий водителей, таких как начинающие водители и водители коммерческих транспортных средств, в том числе перевозящих опасные грузы.

Мировой опыт свидетельствует, что даже при незначительном употреблении водителем ТС алкоголя резко возрастает вероятность возникновения ДТП. Поэтому ПДД во всем мире водителям запрещает управлять ТС в состоянии опьянения, и в случае, если есть основания полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, он подлежит освидетельствованию.

За правонарушения, совершенные участниками дорожного движения в состоянии опьянения, в КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

В некоторых странах сроки лишения права на управление транспортными средствами неодинаковы: от 1 месяца до 10 и более лет. Кроме того, в Дании и Норвегии возможно пожизненное лишение права на управление транспортными средствами.

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации « О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» от 14 июля 2003 г. № 308 (ред. от 25.08.2010, с изм. от 28.11.2013). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. (ред. от 25.11.2013) № 196-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант плюс».

средствами либо лишением права управления транспортными средствами, влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП РФ не может применяться административный арест, в размере тридцати тысяч рублей. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 12.8 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года.

После окончания срока лишения права управления транспортными средствами во Франции водительское удостоверение возвращается владельцу только после медицинского обследования во всех случаях, когда этот срок превышал 1 месяц, либо когда такой вид наказания был применен за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Приостановление действия прав и их аннулирование – самые эффективные средства предупреждения нарушений среди большинства водителей.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод:

Так как вероятность совершения ДТП находится в предметной зависимости от концентрации алкоголя в его крови, поэтому необходимо дифференцировать ответственность водителя в зависимости от концентрации алкоголя в его крови, и применять соответствующий вид наказания.

При избрании меры наказания следует учитывать под каким опьянением находится водитель (алкогольное, наркотическое, психотропное).

Повысить размер штрафа, с 30 тысяч рублей до 50 тысяч рублей, а за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 статьи 12.8 КоАП РФ 100 тысяч рублей.

Предусмотреть в законодательстве конфискацию (принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства) транспортного средства за повторное нетрезвое управление автомобилем.

Необходимо предусмотреть принудительное лечение от алкогольной зависимости и только после этого возвращать водительское удостоверение.

Предусмотреть пожизненное лишение права управления транспортным средством для лиц, которые неоднократно совершают правонарушения по ст. 12.8 КоАП РФ, совершившие ДТП с тяжкими последствиями (гибель человека).

Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних

Л. Логинова

*студентка 4 курса юридического факультета
ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»*

Подростки и молодежь характеризуются высоким уровнем криминальной активности. Являясь будущим любой страны, молодежь с привычным для них поведением, образом жизни, личностными характеристиками предопределяет и дальнейшую судьбу общества, государства и их развитие.

Подростково-молодежной преступности уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной литературе – криминологической, социологической, психологической, педагогической. При этом в теории и на практике используются различные термины, обозначающие преступность лиц молодого возраста. Наиболее распространенным из них является понятие преступность несовершеннолетних. Такие авторы, как Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Марцев и многие другие, под преступностью несовершеннолетних понимают совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Также в литературе встречается термин «подростковая преступность». В частности, британские социологи Н. Аберкромби, С. Хилл и Б.С. Тернер используют термин «подростковая делинквентность», обозначающий высокий уровень правонарушений, влекущих за собой предъявление обвинения, которые совершаются подростками в возрасте от 12 до 20 лет.

Кроме того, объектом исследования становится молодежная преступность. Одним из основных критериев отграничения молодежной преступности от иных проявлений преступности является возраст лиц, которые оказываются вовлеченными в преступную деятельность. На данный критерий указывает упоминание в ее названии того, что она «молодежная». Но при этом само определение возраста в конкретном количестве лет жизни, как это имеет место в случае использования термина «несовершеннолетний», сталкивается с некоторыми трудностями. В социологической, психологической и криминологической литературе нет единообразного понимания того, что такое молодежь и какими временными границами определяется данный возраст. Так, к молодежи одни исследователи относят лиц не старше 25 лет, другие отодвигают этот временной порог до 30 лет, «а в общественном мнении вообще бытует слишком расширительное понимание молодости (до 40 лет), когда к нему относят и «молодого ученого» за тридцать, и «молодого поэта» за сорок, и даже «молодого режиссера» за пятьдесят. Сложность при определении возраста состоит в том, что следует принимать за основу в определении того, что именуют «молодежным возрастом», «юностью». Это могут быть проис-

ходящие в организме физиологические изменения (к примеру – половое созревание), процессы психического развития, адаптация к жизни в обществе. Единого мнения здесь нет.

О том, что такое юность, а, следовательно, кто относится к молодежи, пытались выяснить давно. Как отмечает социолог С.И. Левикова, «молодежь – это одновременно и не дети... но также и не взрослые». Молодость – это смена социального статуса ребенка на социальный статус взрослого, которая не бывает одномоментной, а всегда предполагает достаточно длительный временной период. В этот период происходит привыкание к взрослому образу жизни, который состоит из ответственного подхода к планированию своей деятельности, самостоятельности суждений и взглядов.

В последние годы, с развитием общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, особое внимание уделяется детской преступности. Дети не могут нести уголовную ответственность, в силу не достижения возраста уголовной ответственности. Согласно ч.1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, а за совершение отдельных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, 14 лет.

В настоящее время по всей стране, и в частности в Республике Бурятия, наблюдается неблагоприятное состояние преступности среди детей, которое в последнее время приобрело широкие масштабы. Ежегодно в Российской Федерации выносятся более 100 тыс. решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с не достижением виновного возраста привлечения к уголовной ответственности, и эта цифра не включает латентных преступлений, совершаемых детьми. Говоря о латентности детской преступности нельзя не упомянуть о ее негативных последствиях, отмеченных В.М. Коганом:

1. Искажение представлений о действительных размерах и структуре правонарушений, о величине и характере ущерба, причиненного гражданам, организациям и обществу в целом.

2. Затруднение выявления обстоятельств, способствующих их совершению.

3. Не соблюдается принцип неотвратимости наказания, а у правонарушителей формируется мнение о безнаказанности.

4. Ограничение возможности прогнозирования преступности несовершеннолетних и эффективных мер по ее предупреждению.

Указанные последствия подчеркивают повышенную опасность детской преступности, как для общества, так и для самих преступников, и острую необходимость создания мер по ее предупреждению и предотвращению. Преступность лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, также представляет опасность поскольку, несовершеннолетние правонарушители являются так называемым «будущим резервом преступности» (76% взрослых преступников совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте).

Лица, нарушавшие закон в детском возрасте в дальнейшем, как правило, редко прекращают свою преступную деятельность. Так, 70% воспитанников и 75 % воспитанниц специальных учебно-воспитательных учреждений, первое преступление совершили в возрасте до 16 лет, лишь 10%, из числа совершивших преступление в детском возрасте, ведут себя в дальнейшем правомерно.

Согласно, официальным данным, число преступлений, совершенных малолетними в 2013 году составляет 2,5% от общего количества преступлений. Преступность подростков в Республике Бурятия в 2013 г. возросла почти в 1,5 раза по сравнению с 2010 г. Все это является следствием недостатков родительского контроля, плохого воспитания в семье и недостаточно эффективной профилактической работы воспитателей в детских садах и школах.

В соответствии со ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетние в возрасте от 11 лет на основании постановления судьи могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, если они не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Данная мера не является мерой уголовной ответственности. Цель пребывания в данном учреждении – обеспечить психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию несовершеннолетнего, скорректировать его поведение и адаптировать к жизни в обществе.

Говоря об уголовной ответственности несовершеннолетних, нельзя не упомянуть о дискуссии по поводу снижения минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Так, противник данной концепции Президент Ассоциации детских психологов А. Кузнецов считает, что этого делать нельзя до тех пор, пока не созданы учреждения ювенальной юстиции; понижение возраста приведет к росту преступности и к закреплению уголовного сознания у подростков. Сторонники же снижения возрастной планки аргументируют свою позицию ухудшением в последние годы криминальной ситуации, постепенным омоложением преступности, потому «должна быть возможность привлечения к уголовной ответственности, чтобы подростки понимали, что их ждет в случае совершения тех или иных тяжких преступлений. Это будет иметь большое профилактическое значение».

Результаты конкретно-социологического исследования, в ходе которого был проведен опрос респондентов по поводу возможности снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет, показали, что большинство опрошенных (64%) поддерживают понижение возраста уголовной ответственности. Большинство из них мотивируют это тем, что количество преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, слишком велико. 37% относятся отрицательно к снижению возрастной планки. Вместе с тем данный опрос выражает мнение не квалифицированных специалистов, которые могут всесторонне и объек-

тивно подойти к данному вопросу, а рядовых граждан РФ, решение которых, возможно было субъективным.

В любом случае решение данного вопроса серьезным образом повлияет на общественную жизнь, поэтому оно должно быть тщательно продумано, предусматривая все особенности государственного строя и социума, как на данный момент, так и в ближайшем будущем. Также следует учитывать, что лучшим способом борьбы с подростковой преступностью будет не наказание за уже совершенное правонарушение, а предупреждение таких деяний. Поэтому кроме понижения возраста уголовной ответственности не стоит забывать о таких мерах, как: изъятие детей из неблагополучной среды, т.е. лишение родительских прав лиц, которые уклоняются от исполнения родительских обязанностей и ведут антиобщественный образ жизни; беседы, работа психологов, квалифицированных специалистов в образовательных учреждениях (введение в учебный план специальных курсов по психологии, праву и других, изучая которые дети могли бы устанавливать свои жизненные ориентиры, раскрывать свои способности, повышать свой культурный уровень); обеспечение внеурочной занятости детей, т.е. посещение различных секций, кружков и т.д.

Таким образом, детская преступность представляет собой опасный вид преступности, который нельзя сравнивать с более зрелой преступностью, в силу психологических, физических и иных индивидуальных качеств формирующейся личности ребенка. В то же время преступность детей несет скрытую угрозу, ведь несовершеннолетние правонарушители, которых нельзя привлечь к ответственности в силу их возрастных характеристик, могут в дальнейшем стать особо опасными рецидивистами.

К вопросу о виктимологической профилактике дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов

К.С. Латынова

*ассистент кафедры уголовного
процесса юридического факультета
Бурятского госуниверситета*

Дорожно-транспортные преступления (далее – ДТП), связанные с наездами на пешеходов, являются серьезной и значимой проблемой для российского общества. Многие воспринимают ДТП как частную проблему отдельно взятого города, а не как проблему всего государства.

Тяжесть последствий ДТП в России в несколько раз выше аналогичных показателей других стран. Каждые сутки на дорогах Российской Федерации погибают более 20 и получают ранения около 500 человек.¹ По

¹ Чичерина М.П. Виктимологический анализ и профилактика дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями частных автомобилей: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 5.

данным ГИБДД, за январь – март 2014 г. в России произошло 35120 тяжких ДТП, что на 3,9% превышает показатель за аналогичный период прошлого года. Число погибших в этих авариях составило 4632 человека, еще 44795 серьезно пострадали. Оба показателя заметно подросли в сравнении с прошлым годом: на 6,3% увеличилось число погибших, на 2,4% – количество пострадавших в ДТП.

В современных криминологических исследованиях учеными отмечается, что изучение преступности в целом, в том числе ДТП, без обращения к ее виктимологическим аспектам является неполным и неточным. Действительно, совершение преступления – это динамичный процесс, в котором может происходить весьма интенсивное взаимодействие преступника и его жертвы, причем роль жертвы в ходе «криминальной драмы» может быть весьма существенной¹.

Виктимизация в сфере дорожного движения – это составная часть дорожно-транспортной аварийности, это последствия и процесс превращения конкретного лица, а также определенной общности людей в жертвы дорожно-транспортных происшествий.

В ДТП преступник, жертва и ситуация столь тесно переплетаются между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Вероятность стать жертвой ДТП повышается или снижается не только от наличия или отсутствия определенных личностных качеств человека и его виктимного поведения, но и от времени, места положения, в котором оказался, от ряда других условий, составляющих в совокупности виктимногенную ситуацию. Но при этом жертва (потерпевший) остается не только неотъемлемым, но и главным компонентом виктимогенной ситуации².

По данным нашего исследования, виктимологическая картина выглядит следующим образом: среди жертв-пешеходов от ДТП с виктимным неправомерным поведением нами было выявлено 39,4%³. Эти пешеходы привыкли считать себя привилегированными участниками дорожного движения, чаще всего они просто в неполной мере оценивают сложившуюся ситуацию, недооценивают значимости плохих погодных условий в конкретный момент, которые могут замедлять реакцию водителя (туман, неосвещенный участок дороги, гололед и т.д.).

Чаще всего пешеходы-мужчины идут по проезжей части улицы при наличии тротуара, переходят дорогу вне зоны перехода и перед близко идущим транспортом, появляются на проезжей части в состоянии алкогольного опьянения. Женщины же становятся жертвами ДТП, как правило, в результате неосмотрительности, растерянности, неумения оценить даже простые ситуации, хотя пьяных среди них сравнительно мало.

¹ Малков В.Д. Криминология. М., 2006. С. 179.

² Чичерина М.П. Виктимологический анализ и профилактика дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями частных легковых автомобилей: дис. ... канд. юр. наук. М., 2000. С. 35.

³ Справка по материалам изученных уголовных дел.

Так, потерпевший Ц., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вышел на проезжую часть и попытался остановить машину, при этом он не стоял на месте, а двигался в сторону движения автомобиля, в то время как водитель пытался избежать наезда. В результате такого поведения потерпевшего произошло ДТП.¹

Кроме того, у 41% потерпевших-пешеходов нами было выявлено неосмотрительное поведение. Потерпевшие с таким поведением не желали нарушать ПДД, они попросту переходили дорогу, невнимательно посмотрев по сторонам, либо они становились потерпевшими, когда готовились перейти дорожное полотно или стояли на обочине (на «островке безопасности»). Такие потерпевшие, как правило, неправильно оценивали конкретную предкриминальную ситуацию.

Вероятность стать жертвой ДТП повышается или снижается не только от наличия или отсутствия определенных личностных качеств человека и его виктимного поведения, но и от времени, места и положения, в котором он оказался, от ряда других условий, составляющих в совокупности виктимогенную ситуацию. Но при этом жертва (потерпевший) остается не только неотъемлемым, но и главным компонентом виктимогенной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, анализируя поведение пешеходов, мы приходим к выводу, что существуют два типа личности пешеходов, на которых был совершен наезд:

- 1) пешеходы – злостные нарушители;
- 2) пешеходы – жертвы ситуации (случайный тип);

Для первой группы жертв виктимное поведение характерно в виде появления на проезжей части дороги при наличии тротуара, переход улицы вне зоны перехода, что часто связано с их нахождением в состоянии алкогольного опьянения и т.п. По имеющимся данным, значительная часть пешеходов погибает на дорогах вследствие их неорганизованности и невнимательности.

Во второй группе большинство потерпевших от ДТП ведут себя не достаточно дальновидно, они невнимательны, недостаточно осмотрительны, не могут оценить сложившуюся ситуацию, которая привела к причинению им вреда. Кроме того, к ним можно отнести тех пешеходов, которые стали жертвами в силу сложившихся обстоятельств (потерпевшие, находящиеся на тротуаре, либо переходящие проезжую часть на зеленый свет)².

По-прежнему страдают на дорогах и дети. Как свидетельствует статистика, среди пострадавших от ДТП каждый 15-й – ребенок. За три месяца (май-июль) 2014 г. в России погибло 112 детей в возрасте до 16 лет.

¹ Уголовное дело № 57-245-2011 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

² Гридасова Л.В. Криминологическое исследование дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения: автореф. ... канд. юр. наук. Барнаул, 2005. С. 14.

При этом значительная доля всех ДТП в общей структуре, приходится именно на наезды на пешеходов, которые чаще всего становятся пострадавшими в результате ДТП – 40% от общего количества пострадавших¹.

Дети являются самой виктимной группой потерпевших пешеходов. Главной причиной большинства автомобильных наездов на детей являются, несоблюдение ими требований Правил дорожного движения. Многие дети не умеют правильно оценивать дорожную ситуацию: осматривать проезжую часть, вовремя замечать машины, оценивать скорость и возможное направление их движения, предвидеть появления автомобиля из-за другого транспорта или иную опасность.

В связи с этим основное внимание надо уделять профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, для чего с раннего детства детей необходимо приучать к соблюдению Правил дорожного движения. На наш взгляд, это единственный способ улучшить ситуацию на дорогах в будущем. Например, внедрение в дошкольных учреждениях интерактивных методов взаимодействия педагогов и родителей в работе по предупреждению ДТП с участием детей, с целью формирования у них безопасного поведения на дорогах. Суть такого обучения заключается в том, чтобы совместно с родителями проводить работу по обучению детей правилам безопасного поведения на дороге в соответствии с уровнем и образованием родителей. А этот уровень таков, что педагоги широко применяют интерактивные методы взаимодействия с семьями, что может повысить действительность педагогического информирования, обеспечить повышения качества освоения дошкольниками образовательной области «Безопасность», оказать эффективную педагогическую поддержку семье в обучении детей Правилам дорожного движения².

Основой разработанной концепции является формирование у детей интегративного качества «способный управлять своим поведением, планировать действия.» Безусловно, важным ориентиром являются Федеральные государственные требования, предполагающие, что содержание образовательной области «Безопасность» должно быть направлено достижение целей формирования основ безопасности дорожного движения и как пешехода, и как пассажира транспортного средства. Формируются указанные качества личности под влиянием семьи и общественного воспитания, и, чем теснее взаимосвязь этих социальных институтов, чем более упорядочена воспитывающая среда, чем активнее родители включены в обучение детей правилам поведения на дорогах, тем эффективнее условия для полноценного и безопасного развития каждого ребенка

Огромная роль в обучении детей правилам поведения на улицах и дорогах принадлежит родителям, которые своим примером должны пока-

¹ Евтюков С.А. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий. СПб.: ДНК, 2005. С. 5.

² Миленко В., Никулина В. Предупреждения дорожно-транспортных происшествий. Интерактивные методы взаимодействия педагогов и родителей // Дошкольное воспитание. № 5. 2013. С. 17-18.

зывать, как правильно и безопасно надо переходить дорогу, объяснить детям, какая опасность при этом может возникнуть и как ее избежать. Если своевременно привить детям навыки постоянного соблюдения Правил дорожного движения, это предотвратит возможные несчастные случаи с детьми на улице или на дороге, сохранит им жизнь и здоровье.

Особое место в структуре профилактических мер правового характера по предупреждению автотранспортных преступлений занимают разработка и внедрение так называемой концепции нулевой смертности. Пионером в этой сфере выступает Швеция, парламент которой в 1995 году одобрил эту идею, и она послужила основной для работы многих субъектов по обеспечению безопасности на дорогах. Главной целью стало не уменьшение числа аварий, а сокращение количества случаев получения тяжких телесных повреждений участниками дорожного движения. Главные направления реализации концепции – создание безопасной дорожной среды, повышение безопасности транспортных средств и грузов, подробное распределение аварий с летальным исходом, расширение сотрудничества в области обеспечения безопасности дорожного движения и т.д.

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что изучение особенностей виктимологической профилактики ДТП является необходимым условием для минимизации, снижения и предотвращения дорожно-транспортной преступности на дорогах России.

Дедовщина в армии как социально негативный феномен

*С. Линник, К. Михайлов
студенты 3 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Испокон веков армия считалась и считается основой государства, именно она является гарантом безопасности и защиты от угрозы извне. Стоит отметить, что, к сожалению, воспитание личного состава в российской армии является своего рода «ахиллесовой пятой». В данной статье мы постараемся выяснить, каковы причины дедовщины, и попытаемся предложить некоторые возможные пути решения этой острой проблемы.

Дедовщина – это разновидность неуставных отношений, которая представляет собой сформированные иерархические неофициальные отношения в армии между военнослужащими низшего звена (солдата, сержанта).

Дедовщина хорошо известна со времен царской Руси. Предполагаем, что причина этого заключается в том, что срок службы составлял 25 лет. Ведь в солдаты набирали из крепостных, которых всегда считали бесправными. И поэтому за удары и даже убийства солдат офицеры не несли никакой ответственности. Самым ярким примером проявления дедовщины в Российской монархии стали юнкерские училища. Так, в даже-

ском корпусе, самом престижном училище Российской империи, молодых курсантов заставляли бегать ночью по кругу, как лошадей в зале, при этом их нещадно били плетями.

Дедовщина в Советской армии перешла на новый виток развития. В 1919 г. трое военнослужащих РККА избили насмерть 18-летнего новобранца за то, что он отказался выполнить за них хозяйственные работы. По приговору данные лица были расстреляны.

В 1982 г. с началом Афганской войны дедовщина приобрела еще больший размах. Возможно, причиной послужило то, что в армию стали больше призывать людей из неблагополучных семей. Огромный резонанс получил случай, когда солдат срочной службы находясь в карауле, расстрелял семерых старослужащих.

Факторы, провоцирующие дедовщину:

- 1) закрытость сообщества, невозможность его покинуть;
- 2) незаинтересованность руководства, поддержание порядка в армии офицеры часто поддаются искушению отстранения от текущей работы;
- 3) отсутствие реакции руководства на официально зарегистрированное событие

По данным «Российской газеты» от 1 октября 2013 №79, в целом по России случаи дедовщины снижаются на 15-20%, конечно, данная статистика не может быть точной, так как данный вид преступлений является латентным.

Положительная динамика во многом обусловлена деятельностью различных, в том числе общественных организаций.

Многие родители, будучи обеспокоенными за судьбу своих сыновей, изначально готовят их к возможному применению в их адрес неуставных отношений, тем самым они пытаются всяческими способами избежать прохождения военной службы, что, в конечном счете, влечет уклонение от исполнения установленной Конституцией РФ воинской обязанности.

В качестве наглядной иллюстрации неуставных отношений нам хотелось бы привести следующий пример. В 2006 г. в батальоне обеспечения Челябинского танкового училища в новогоднюю ночь новобранец Сычев подвергся издевательствам со стороны сержанта Сивякова, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, заставил потерпевшего несколько часов просидеть в позе «глубокого полуприседа». В результате произошедшего у рядового Сычева начался тромбоз, а как следствие гангрена и сепсис, что повлекло ампутацию конечности и полового органа. Сержант Сивяков был признан виновным по 5-м эпизодам: по п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и осужден к 4-м годам лишения свободы с лишением права занимать командные должности в течение 3 лет с лишением воинского звания.

Вне зависимости от того, насколько часто так называемые «деды» пытаются проявить свои худшие человеческие качества в казарме или кубрике, отношение в обществе к таким явлениям резко отрицательное. Приведем данные социологического опроса. Так, если ранее почти три

четверти россиян считали, что ничего положительного в дедовщине нет, (73%), то сейчас такого мнения придерживаются только две трети (66%). Примерно каждый пятый (21%) думает, что в этом есть как отрицательные, так и положительные стороны. Среди мужчин готов найти дедовщине логические объяснения каждый третий (33%).

На вопрос о том, как окончательно искоренить неуставные отношения в армии, больше половины россиян (53%) ответили, что необходимо ужесточать ответственность офицеров за такие преступления или за попытки их скрыть; 40% – за то, чтобы более сурово наказывать виновных; 34% уповают на внеплановые проверки военной прокуратуры в воинских частях. К числу других мер предупреждения дедовщины, которые россияне считают наиболее эффективными, относятся: разъяснительная работа с призывниками, допуск общественных ревизоров в воинские части, увеличение времени для занятий боевой и спортивной подготовкой, информирование призывников о том, куда и как им надо обращаться в случае возникновения неуставных отношений. Кроме офицеров, по мнению россиян, особую роль могут сыграть и полковые священники, не лишним будет и материальное поощрение тех, кто поможет выявить факты казарменного хулиганства и добьется их пресечения.

Каждый двадцатый респондент выступал за то, чтобы полностью перевести армию на контрактную систему и сделать ее профессиональной – тогда для дедовщины не будет поводов. Но пока о таком переходе речи не идет, поэтому – контроль, контроль и еще раз контроль, а если нужно – выездные показательные суды и суровые наказания любому казарменному «деду».

Зачастую военнослужащие, совершившие преступления против рядовых не задумываются о последствиях и о том, что они могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Резюмируя сказанное, мы приходим к выводу, что «дедовщина» в современной России, к глубочайшему сожалению, продолжает существовать как некая отличительная черта, своего рода «визитная карточка» российской армии. Каждый год в СМИ появляются все новые и новые эпизоды чудовищных, а зачастую не поддающихся человеческому объяснению проступков со стороны старослужащих и офицерского состава.

Мы предлагаем такие пути решения, как перевод российской армии на 100%-ную контрактную основу; ужесточение наказания за подобные действия со стороны старослужащих, офицерского состава; усиление контроля в воинских частях за поведением военнослужащих различными надзорными органами, такими как военная полиция; пропаганда в средних, высших образовательных учреждениях законности прохождения военной службы.

Об общепредупредительном воздействии уголовно-правовых запретов

С.А. Маркунцов

*доцент кафедры уголовного права
факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»*

Вопросы борьбы с преступностью возникли и решались в течение многих столетий, единой терминологии в этом отношении до сих пор, по крайней мере в российской науке и практике, не выработано¹. Для обозначения указанного процесса в литературе используются такие термины, как «борьба», «война», «контроль», «противодействие», «предупреждение», «сдерживание», «профилактика», «реагирование», «управление» и даже «компромисс»². По своему смысловому значению эти термины не идентичны. Так, например, В.Н. Бурлаков употребляет термин «предупреждение преступности»³, тогда как, по мнению других ученых, «понятие предупреждение годится только применительно к отдельным преступлениям»⁴. Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным⁵.

В отечественном уголовном законодательстве используется термин «предупреждение преступлений» (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Проводя сравнительный анализ положений УК РСФСР 1960 г. и УК РФ, И.Э. Звечаровский пишет, что в новом уголовном законодательстве в число отраслевых задач наряду с охраной общественных отношений включается предупреждение преступлений. Следует, однако, заметить, что предупредительный эффект уголовного закона вытекает из самого факта его существования⁶.

Уголовный закон в советской криминологии традиционно считалось фактором сдерживания преступности. Так, М.Д. Шаргородский и О.С. Иоффе писали, что сам факт существования запретительных норм уголовного права, карающих за совершение общественно опасного деяния, воздействует на отдельных лиц, склонных к совершению преступлений, и

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. С. 35.

² Об этом, например, см.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2010. С. 429-434; Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: учебник / предисл. В.П. Сальникова. – СПб., 2006. С. 245-249.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2005. С. 191.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / предисл. В.П. Сальникова. – СПб., 2006. С. 245.

⁵ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2010. С. 480.

⁶ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб., 2001. С. 25.

удерживает их от совершения преступных действий¹. Я.М. Браинин указывал, что в системе мер предупреждения преступлений уголовные законы играют важную роль. Их предупредительное воздействие выражается различным образом. Прежде всего, оно проявляется самим фактом их издания². Давая определение *общей превенции* уголовного закона, А.В. Наумов пишет, что это предупреждение совершения преступления гражданами под воздействием уголовно-правового запрета. Общей превенции уголовного закона способствует существование не только самих уголовно-правовых запретов, но и выделенных нами управомочивающих, дозволильных норм (например, о необходимой обороне и крайней необходимости), поскольку эти нормы также способствуют предупреждению преступлений³. Ю.М. Антонян прямо указывает, что введение новых уголовно-правовых норм является специальной мерой предупреждения преступности⁴.

О наличии общепредупредительного действия уголовно-правовых запретов косвенно свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования лиц, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. Так, на вопрос, кто является адресатами уголовно-правовых запретов, примерно 54% опрошенных ответили «все граждане», примерно 18% – «физические лица, являющиеся субъектами уголовной ответственности», примерно 5% – «лица, потенциально склонные к совершению (совершающие) преступления» («неустойчивые граждане»), еще около 3% ответили «правоприменитель». Около 12% процентов респондентов выбрали иной вариант ответа: из них примерно 4% указали все четыре варианта ответа, примерно 8 % респондентов дали в целом аналогичные ответы: «все без исключения субъекты общественных отношений...», «все лица, находящиеся на территории государства», «граждане, апатриды, государство, юридические лица» и т.д. Еще примерно 7% опрошенных выбрали по 2 варианта ответа «все граждане» и «правоприменитель». Таким образом, из анализа результатов опроса видно, что адресатами уголовно-правовых запретов большинство ученых видит самый широкий круг лиц, что свидетельствует об общепревентивном воздействии уголовно-правовых запретов.

¹ Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 108.

² Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. С. 11-12.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – М., 2004. С. 24.

⁴ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 187. Однако в настоящее время такой «традиционный» подход в оценке уголовно-правовых норм (запретов) как специальных мер предупреждения преступности разделяется не всеми криминологами. Так, например, Я.И. Гилинский считает, что запрет часто служит значимым криминогенным (девиантогенным) фактором. См.: Гилинский Я.И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор. // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 311.

По мнению Ю.И. Ляпунова, общепредупредительная роль уголовного права есть необходимый элемент правового воздействия, но отнюдь не правового регулирования.¹ Эта мысль представляется весьма важной в контексте понимания механизма действия уголовно-правовых запретов. Действительно, если рассматривать механизм действия права и механизм правового регулирования сквозь призму функций права, можно сделать вывод о том, что информационное, ценностно-ориентационное действие права (будучи проявлением его воспитательной функции права), или механизм действия права в социальном, психологическом, организационном и иных аспектах, является составным элементом исключительно механизма действия права. Тогда как механизм действия права в юридическом аспекте, проявляющийся в возникновении и реализации соответствующих правоотношений, является составным элементом как механизма правового регулирования, так и механизма действия права. В то же время в механизм правового регулирования, как указывалось выше, входит процесс формирования правовых норм, не входящий в состав механизма действия права. Механизм правового регулирования и механизм действия права – взаимосвязанные явления. Позиция ученых, считающих, что указанные явления существуют параллельно друг с другом, представляется принципиально неверной. В то же время следует отметить, что если механизм правового регулирования по своей природе – направление сугубо правового (юридического) влияния уголовного права, то механизм действия права, прежде всего, направление социально-правового влияния. Исходя из этого, в уголовном праве также имеет место спор о существовании и наименовании правоотношений, связанных «с воздействием на преступность» (их именуют общими (общезапретительными), общеохранительными, регулятивными, общерегулятивными, регулятивно-охранительными, общепредупредительными, предупредительными, охранительно-предупредительными или правоотношениями в широком смысле слова.² На наш взгляд, если исходить из положения о том, что ценностно-ориентационное и мотивационно-психологическое действие уголовно-правовых запретов является иным уровнем проявления уголовно-правового воздействия, то следует признать, что наряду с регулятивной функцией как собственно-юридической функцией в контексте реализации права (в рамках механизма действия права в юридическом аспекте) параллельно осуществляется и предупредительная (воспитательная) функция как социальная функция права (в рамках механизма действия права в социально-психологическом аспекте). Однако эта функция обнаруживает себя главным образом в контексте механизма действия права (уголовно-правового воздействия) и практически отсутствует в рамках механизма правового регулирования (уголовно-правового регулирования). Во избе-

¹ Ляпунов Ю.И. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны: учебное пособие. – М., 1989. С. 51.

² Подробнее об этом см.: Маркунцов С.А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: монография. – М., 2013. С. 196-197.

жание терминологической путаницы, связанной с разными подходами ученых к определению функций уголовно-правовых запретов, считаем целесообразным, применить к указанным правоотношениям названия, предложенные С.С. Алексеевым¹, и именовать их – общими или общезапретительными уголовно-правовыми отношениями.

Ценностно-ориентационное и мотивационно-психологическое (превентивное) действие уголовно-правовых запретов является своеобразной надстройкой общезапретительных уголовно-правовых отношений, возникающих в процессе реализации (соблюдения) уголовно-правовых запретов. Оно проявляется, прежде всего, в форме уголовно-правовых связей, на основе которых могут возникать общезапретительные уголовно-правовые отношения. Правовые связи могут встраиваться в указанные правоотношения, становясь их имплементированной (составной) частью (в т.ч. при условии совпадения субъективного состава). Таким образом, они, с одной стороны, выступают предпосылкой указанных правоотношений, с другой, могут быть сквозным пронизывающим их элементом. Понятие правовой связи следует толковать более широко, как этап механизма действия права (уголовно-правового воздействия), на котором происходит восприятие (интерпретации и легитимации) уголовно-правового запрета.

Предупреждение преступности в контексте моделирования уголовного закона

И.А. Маркунцова

*аспирантка кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Задача предупреждения совершения преступлений является новеллой для УК РФ в сравнении с УК РСФСР 1960 г., несмотря на это, вопросы оптимальных моделей криминализации активно обсуждались и в более ранний период в рамках проблемы криминализации (декриминализации) общественно опасных деяний². В этом плане уголовный закон должен играть важную роль, став действенным, эффективным инструментом в предупреждении преступности в целом.

Представляется, что под моделированием уголовного закона следует понимать построение модели уголовного закона путем наполнения её конституционными и отраслевыми принципами, базовыми уголовно-

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – Свердловск, 1964. С. 143; Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – М., 2009. С. 347.

² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982; Фильмонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск, 1981; Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: Наука, 1983 и др.

правовыми институтами Общей части и доктринально структурированными уголовно-правовыми запретами Особенной части, с учетом тенденций социально-экономического развития государства и общества, концепции развития уголовной политики, анализа правоприменительной практики. Как справедливо указывает А.И. Долгова, наиболее общим критерием качества для всех преступных проявлений может служить следующее: социально обусловленное, но в то же время виновное нарушение уголовно-правового запрета, представляющее собой наивысшую степень общественной опасности по сравнению с иными негативными социальными отклонениями¹.

На догматическом (юридико-техническом) уровне моделирования уголовного закона оценка модели этого закона осуществляется, прежде всего, по двум основным направлениям:

- с позиции масштаба его действия (т.е. «горизонтальное») посредством моделирования уголовно-правовых запретов;
- с позиции характера и объема репрессий (т.е. «вертикальное») путем построения уголовно-правовых санкций.

О необходимости поиска критериев оптимальной модели диспозиции и санкции уголовно-правовой нормы в процессе криминализации писал В.Н. Кудрявцев, указывая, что одно из требований к диспозиции нормы – оптимальность ее объема и содержания... Основанием для выбора оптимальных пределов новой санкции представляются научные исследования². В настоящее время приходится констатировать, что такие исследования не просто не проводятся при моделировании уголовного закона, но даже отсутствует комплексное представление об этом процессе.

Только за 2012-2013 г. Особенная часть УК РФ дополнилась еще 27 новыми статьями³. При этом, как показывает анализ изменений, вносимых в УК РФ, они зачастую не просто противоречат тем тенденциям, которые провозглашаются при внесении соответствующих изменений. Наглядно на примере внесения изменений в составы экономических преступлений за ряд последних лет иллюстрирует данную тенденцию А.Г. Кудрявцев, приходя к выводу о том, что «... мы и являемся свидетелями «законодательной чехарды», когда не только одни решения (в виде проектов законов) явно противоречат другим по своим целям и предназначению, но и в рамках одного принимаемого закона... четко обнаруживаются грубейшие нестыковки содержания соответствующих новелл продеклариро-

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 57, 79.

² Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. / В.Н. Кудрявцев. Т. 1. Общая теория права. Уголовное право. – М.: Наука, 2002. С. 522.

³ Речь идет о ст. 242.2, 228.3, 228.4, 330.1, 128.1, 298.1, 283.1, 159.1-159.6, 193.1, 200.1, 258.1, 217.2, 243.1-243.3, 205.3-205.5, 322.2, 322.3, 240.1, 280.1 УК РФ.

ванным целям их принятия»¹. Еще одной особенностью развития современного уголовного законодательства также является то, что зачастую в одни и те же статьи УК РФ за сравнительно короткий период времени вносятся абсолютно противоречащие друг другу изменения. Пожалуй, наиболее ярким примером этого является «реинкорнация» уголовно-правового запрета клеветы. Норма о клевете претерпела существенные изменения как в части диспозиции, так и в части санкций. Напомним, что в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 129 «Клевета» утратила силу. Спустя примерно полгода согласно Федеральному закону от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ в УК РФ была введена ст. 128.1 «Клевета». Интересным представляется анализ санкции указанных норм, проведенный А.А. Арутюновым. В частности он указывает на то, что до 7 декабря 2011 г. клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 129 УК РФ), наказывалась штрафом от ста до трехсот тысяч рублей и даже лишением свободы на срок до трех лет. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, как указывалось выше, клевета была декриминализована и переведена в разряд административных правонарушений (ст. 5.60 КоАП РФ). При этом клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, предусматривала наложение административного штрафа на граждан в размере от трех до пяти тысяч рублей. Как уже указывалось, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ клевета была возвращена в Уголовный кодекс. В настоящее время клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ), наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов. Безусловно, законодательная «чехарда» с клеветой должна оцениваться отрицательно².

Представляется, законодатель при внесении очередных изменений просто не задумывается о предупреждении преступлений как задаче уголовного закона, зачастую лишь руководствуясь целью пресечения общественно опасных деяний. В то же время процесс моделирования уголовного закона безусловно должен учитывать его предупредительную функцию. Ибо уголовный закон – не сиюминутный инструмент пресечения преступности.

¹ Кудрявцев А.Г. О соответствии последних корректировок норм об экономических преступлениях заявленным целям реформирования уголовного закона // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 1 марта 2011 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ П.Н. Панченко, кандидата юридических наук, доцента А.В. Козлова. Н. Новгород: НИУ ВШЭ. Нижний Новгород, 2012. С. 141.

² Арутюнов А.А. К вопросу о соотношении уголовного и административного права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 33.

**Криминологическая характеристика личности лица,
совершившего преступление, связанное с дорожно-транспортным
происшествием, при котором водитель самовольно оставил
место дорожно-транспортного происшествия**

С. Мордвин

*магистрант юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Обеспечение защиты жизни и здоровья граждан в Российской Федерации в сфере транспорта регламентируется Федеральным законом «О безопасности дорожного движения», который определяет правовые основы безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации и закрепляет основные задачи: охрану жизни, здоровья и имущества граждан, защиту их прав и законных интересов, а также защиту интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), снижения тяжести их последствий.

Причины совершения ДТП нельзя ограничить лишь однозначной недисциплинированностью водителей или пешеходов, плохим состоянием дорог, машин и т.п.

Возможность определить, было ли нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД) вызвано сознательными действиями водителя, его грубой ошибкой или он был поставлен в такие условия, в которых не состоянием было избежать ДТП, в значительной степени затруднена, но при правильном учёте всех факторов вполне реальна. Данная задача значительно усложняется при условии того, что часть водителей после совершения ДТП, участниками которого они явились, желая избежать уголовной ответственности, самовольно покидают место ДТП.

К сожалению, в настоящее время ответственность за ДТП предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ч.2 ст. 12.27), ранее она была закреплена в ст.265 УК РФ.

По мнению автора, водитель, нарушивший пункт 2.5 Правил дорожного движения фактически совершает преступление, так как, не убедившись в том, какие наступили последствия: требуется ли кому из участников аварии оказание первой медицинской помощи, сколько человек пострадало, наступят ли более серьезные последствия, умышленно покидает место ДТП. Как показывает практика, в 90% случаев водители, скрывшиеся с места ДТП, были виновны в нарушении ПДД.

В 2012 г. в Российской Федерации совершено 8248 дорожно-транспортных происшествий, при которых водители самовольно покинули место ДТП, что на 0,4% выше, чем в 2011 г.¹

¹ Сведения за 2012 год [Электронный ресурс] // Управление ГИБДД МВД по Республике Бурятия. URL: <http://www.gibdd.ru/r/03/stat/> (23.03. 2014).

По состоянию за 11 месяцев 2012 г., на территории Республики Бурятия зарегистрировано 2120 (АППГ – 2014, рост на 5,2%) ДТП, с мест которых водители скрылись, из них: 165 (АППГ – 430, снижение на 61,6%) дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, что составляет 7,7% от общего количества ДТП данного вида. В результате данных дорожно-транспортных происшествий 22 человека (АППГ – 25, снижение на 12%) погибло, и 157 человек (АППГ – 413, снижение на 62%) получили ранения различной степени тяжести.

Также зарегистрировано 1955 (АППГ – 1584, рост на 23,4%) ДТП, с мест которых водители скрылись, с материальным ущербом.

Принятыми мерами сотрудников ГИБДД МВД по Республике Бурятия раскрыто 1183 (АППГ – 1011, рост на 17,0%) ДТП, с мест которых водители скрылись, из них: 100 (АППГ – 198, снижение на 49,4%) ДТП с пострадавшими и 1083 (АППГ – 813, рост на 33,2%) ДТП с материальным ущербом. Процент раскрываемости по ДТП с пострадавшими составил – 60,6% (АППГ – 46,0%) по ДТП с материальным ущербом – 55,4% (АППГ – 51,3%), общий процент розыска составил – 55,8% (АППГ – 50,2%).

Большее количество ДТП зарегистрировано на территории г. Улан-Удэ. Так, за 11 месяцев 2012 г. на территории г. Улан-Удэ зарегистрировано 1610 ДТП, сопряженных с оставлением водителем места происшествия, из них: 103 ДТП с пострадавшими, и 1507 ДТП с материальным ущербом. В результате данных ДТП 9 человек погибло, и 98 человек получили ранения различной степени тяжести

Поэтому, изучив и оценив современную криминогенную ситуацию и оценив существующие проблемы, необходимо отметить, что успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно поведение личности водителя во время и после ДТП, является ключевой причиной их совершения. Выше сказанное в полной мере относится к личности преступника, совершившего ДТП по неосторожности и подтверждается статистическими данными, которые свидетельствуют о том, что по вине водителей ежегодно совершается более 80% от общего числа зарегистрированных ДТП.

Определенные представления о социальной позиции и роли лица, совершившего ДТП дают традиционно выделяемые в криминологии социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность и род занятий, семейное положение и пр.

Изучение особенностей нравственного и правового сознания лиц, совершивших ДТП, считается основополагающим для понимания генезиса отклоняющегося поведения человека, его мотивов, для социальной оценки личности и прогнозирования антиобщественных поступков.

Безопасность движения зависит не только от стажа и опыта водителя, но и от его непосредственных действий и их соответствия конкретной дорожной ситуации. А эти действия нередко определяются характером водителя, его моральными и нравственными качествами. Дж. Версейс установил, что водители, часто попадающие в ДТП и нарушающие Правила

дорожного движения, более агрессивны, враждебно настроены, замкнуты, безразличны к окружающим, склонны к необоснованному риску. Установлено также, что водители, систематически нарушающие ПДД, в большинстве своем люди эгоистичные, легкомысленные, с трудом усваивающие не только ПДД, но и нормы общественной жизни.

Проведенное Е.А. Милеряном социологическое исследование 10000 ДТП показало, что наименьшее число их допускают водители, которые имеют семью и ведут нормальный образ жизни. В отличие от них неженатые водители, нередко ведущие беспорядочный образ жизни, в 1,7 раза чаще являются участниками ДТП. Водители, ведущие аморальный образ жизни, в числе которых оказалось много холостяков, разведенных и лиц, злоупотребляющих алкоголем, совершали ДТП, в три раза чаще, чем водители, ведущие нормальный образ жизни. Установлена прямая зависимость между морально-нравственным обликом личности водителей и количеством совершаемых ими ДТП. Поэтому морально-нравственное воспитание водителей имеет особенно большое значение для повышения безопасности дорожного движения.

Можно выделить следующие детерминанты (дефекты правосознания) общественно опасного поведения лиц, управляющих транспортными средствами:

1. Проявление повышенной самоуверенности в оценке своего мастерства, опыта.
2. Лихачество, сознательное рискованное поведение, негативный пример других правонарушителей.
3. Пренебрежение правилами ради выгоды в скорости, чтобы быстрее доехать до цели, выполнить задание и т.д.
4. Неудовлетворительное знание правил дорожного движения по разным причинам.
5. Не придание значения нарушениям, так как не видят опасности в их совершении.
6. Снисходительное отношение к алкогольному опьянению.

Резюмируя сказанное, следует указать на необходимость совместного воздействия государства и общества на участников дорожного движения с целью формирования общественно значимых стереотипов транспортной культуры и повышения правосознания. Ситуация усугубляется из-за всеобщего правового нигилизма, безразличного отношения к возможным последствиям ДТП, отсутствия адекватного понимания участниками дорожного движения причин возникновения ДТП, недостаточного привлечения населения к деятельности по предупреждению ДТП. Необходимо разработка и претворение в жизнь мер воздействия на личность участников дорожного движения, причем первоочередным объектом профилактики должны выступать именно те группы водителей, которые имеют большую вероятность оказаться участниками преступления. Особое внимание должно уделяться нравственному формированию личности, исправлению тех дефектов, которые способствуют нарушению правил безопасности – самоуверенности, переоценки собственных возможностей,

беспечности и т.д., воспитанию чувства ответственности и дисциплинированности и т.п.

Заявитель о коррупции как способ борьбы с ней

А. Нагулаев

*студент 3 курса Иркутского юридического
института (филиал) Академии Генеральной
Прокуратуры Российской Федерации*

Одной из главных причин, по которой в Российской Федерации не удается построить гражданское общество, является коррупция. Данное негативное социальное явление уже достигает национальных масштабов и угрожает существованию российского государства. Коррупция затрагивает интересы каждого гражданина, данное обстоятельство делает явление еще опасней.

Говорить об искоренении коррупции представляется невозможным, тем не менее, необходимо проводить меры по сокращению числа коррупционных правонарушений. Существует большое количество мер по противодействию коррупции. Их можно разделить на правовые и неправовые. К правовым можно отнести, например, закрепление уголовной ответственности за коррупционные преступления. Неправовые могут быть выражены в прозрачности системы государственного управления для граждан. Следует отметить следующую особенность, основным применением всех этих мер в большинстве случаев является государство. Как правило, граждане мало участвуют в борьбе с коррупцией. Например, подчиненное лицо, не всегда сможет сообщить в компетентные органы государственной власти о том, что его руководитель является участником «коррупционных» отношений. На основании этого мы делаем вывод о том, что перечень способов, методов, с помощью которых возможно бороться с коррупцией, необходимо расширить.

В частности, нами предлагается введение института заявителя о коррупции. Понятие «Заявитель о коррупции» является переводом английского термина «whistleblower». Термин стал широко применяться с начала 70-х годов XX века с подачи гражданского активиста Р. Найдера, который стал использовать его вместо слов «доносчик» и «осведомитель», имеющих, так же как и в русском языке, резко отрицательное значение.

На сегодняшний день в мировой практике не сформулировано единое определение понятия «заявитель о коррупции», имеющее юридическую силу. Согласно ст. 33 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. заявитель о коррупции – это лицо, сообщающее о любых фактах, связанных с преступлениями коррупционного характера, признанными таковыми в соответствии с положениями Конвенции. А также, следует сказать о том, что заявителем о коррупции может быть любое лицо, которому из-

вестный факты коррупционных правонарушений, тем не менее, при подаче заявления, которое не соответствует действительности, лицо будет нести соответствующую ответственность.

Заявление о коррупции можно разделить на два вида «внутренний» или «внешний». Под «внутренним» уведомлением понимается сообщение о правонарушении во внутреннее подразделение компании или государственного органа (например, в отдел кадров или в юридический отдел). «Внешнее» сообщение может быть сделано в специальный орган государственной власти, в профсоюзы и в правоохранительные органы. Заявитель о коррупции может также направить сообщение в СМИ или общественные правозащитные организации.

Согласно Конвенции существует множество оснований для подачи заявления о совершении коррупционного правонарушения.

Следует указать, каким принципам должно соответствовать заявление:

- 1) обоснованность, состоящая в наличии веских доказательств совершения неправомерного действия коррупционного характера;
- 2) добросовестность, которая должна выражаться в уверенности заявителя в том, что сообщаемые им сведения правдивы;
- 3) отсутствие личной выгоды для заявителя;
- 4) достоверность фактов изложенных в заявлении;
- 5) официальный и законный способ подачи заявления.

Если заявитель уверен в истинности сообщаемых им сведений, ему должна быть предоставлена защита, даже если в процессе расследования выяснится ошибочность его заявления. В некоторых случаях правила предоставления защиты не распространяются на работников спецслужб и военных в связи с тем, что раскрытие ими информации может нанести больше вреда, чем пользы.

Заявителя кроме внешних и внутренних способов, методов заявления необходимо обеспечить возможностью обращаться за защитой своих прав органы государственной власти. Целью данной защиты является побуждение лиц раскрывать информацию о нарушениях и защищать их от возможных неблагоприятных последствий.

Россия является участником Конвенции ООН против коррупции, принятой в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Конвенция ратифицирована ФЗ от 08.03.2006 №40-ФЗ (ст. 32-33). Согласно данному закону Россия обязуется принять Конвенцию за договорно-правовую основу для обеспечения защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции. Однако не все принципы Конвенции учтены в законодательстве РФ. В мировом сообществе очень активно муссируется вопрос о вознаграждении заявителей о коррупции. На данный момент механизм вознаграждений наиболее отлажено работает в США. Некоторые примеры. В 2009 году Джон Копчински, взявшим на себя ответственность за заявление, и группа сотрудников одного из крупнейших производителей медикаментов Pfizer получили вознаграждение в 102 млн долл. за сообщение о нелегальном продвижении лекарства против артрита Vextra. По нашему мнению, выплата опре-

деленного вознаграждения, лишь в случае правдивости сведений о коррупционных правонарушениях, является эффективным способом стимулирования граждан к сообщению о фактах преступлений коррупционной направленности.

При проведении данного исследования, нами были получены следующие выводы:

1. Заявитель о коррупции обладает особым статусом и не подлежит сравнению со свидетелем иными лицами, в силу социальной, правовой особенности коррупционных правонарушений и их особого правового статуса.

2. Необходимо развивать институт заявителя о коррупции, потому что он имеет значение в антикоррупционной политике государства, которое, например, может заключаться в том, что с помощью данных лиц появляется возможность выявить скрываемые и скрытые факты коррупционных правонарушений.

3. Нужно создать систему гарантий и стимулов для потенциальных заявителей, а также защиту от какого либо посягательства.

4. Необходимо принять меры по предотвращению подачи ложных заявлений о коррупции. Как было указано в работе, заявление должно отвечать принципам допустимости, законности, правдивости и др.

5. Необходимо проводить информационно-просветительскую работу с населением, целью которой будет являться привлечение большего количества социальных масс для борьбы с данным негативным социальным явлением, кроме того нужно преодолеть страх быть наказанным за уведомление государственных структур о коррупционных правонарушениях. Данное положение может быть реализовано посредством СМИ, которое участвует в формировании общественного мнения через печатные, теле, интернет-ресурсы, кроме этого посредством осуществления горячих анонимных линий между определенным лицом и органом государственной власти и т.д.

В заключение хотелось бы вернуться к основной мысли, которая заявлена в работе, борьба с коррупцией, как с негативным общегосударственным, социальным явлением, является делом не только государства, но и в целом каждого гражданина, потому что данное явление влияет на жизнь каждого лица.

Место России в мировой системе организованной преступности

М. Никонов

*студент 4 курса юридического факультета
Восточно-Сибирского государственного
университета технологии и управления*

Организованная преступность – это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая

преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.

Многочисленные научные исследования показывают, что, пройдя институциональный путь формирования, организованная преступность превратилась в реальную угрозу мировой безопасности и стабильности.

По степени разрушительности последствий организованная преступность уступает лишь экологическим и демографическим проблемам.

Сегодня транснациональная организованная преступность представляет угрозу для мира и безопасности, ведет к нарушению прав человека и подрывает экономическое, культурное, политическое и социальное развитие населения Земли¹.

По оценкам аналитиков Всемирного экономического форума (ВЭФ), организованная преступность является одним из глобальных рисков 2013г., так как тесно взаимосвязана с другими серьезными рисками – от геополитических (терроризм, политическая нестабильность и распространение оружия массового уничтожения) до сокращения биологического разнообразия и защиты важнейших информационных инфраструктур.

Транснациональная организованная преступность не стоит на месте, а является постоянно изменяющейся отраслью, которая адаптируется к рынкам и порождает новые виды преступности. Перечислим самые масштабные и распространённые из них:

1. Незаконный оборот наркотиков по-прежнему является самым выгодным для преступников бизнесом, стоимость которого, по оценкам, составляет 320 млрд дол. США².

2. Торговля людьми является глобальной преступной деятельностью, посредством которой мужчины, женщины и дети становятся объектами сексуальной или трудовой эксплуатации.

3. Незаконная миграция – это хорошо организованный бизнес, связанный с перемещением людей по всему миру по нелегальным маршрутам через преступные сети и группы.

4. Незаконная торговля огнестрельным оружием ежегодно приносит порядка 170-320 млн дол. США, и в результате этой торговли в руки преступников и бандитских шайк попадает легкое и автоматическое стрелковое оружие.

5. Незаконный оборот природных ресурсов включает контрабанду необработанных материалов, например алмазов и редких металлов (нередко из зон конфликтов). При этом незаконный оборот древесины Юго-Восточной Азии приносит доход в размере 3,5 млрд долларов США.

¹ ЮНОДК: Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности. 2012 год. URL: <http://www.unodc.org>

² ЮНОДК: Всемирный доклад о наркотиках за 2011 год. URL: <http://www.unodc.org>

6. Незаконная торговля дикими животными и растениями является еще одним прибыльным бизнесом для организованных преступных групп. Незаконная торговля слоновой костью, рогом носорога и шкурами тигра, ежегодно приносит 75 млн дол. США преступных доходов и угрожает самому существованию некоторых видов.

7. Торговля поддельными лекарствами вызывает особую тревогу, поскольку этот вид бизнеса может представлять смертельную опасность для потребителей. Преступники зарабатывают на продаже поддельных лекарств только в Азии и в Африке 1,6 млрд дол. США.

8. Киберпреступность охватывает несколько направлений, однако одним из самых выгодных для преступников направлений является хищение личных данных, которое ежегодно приносит им порядка 1 млрд. долл. США.

Экскурс в историю изучения рассматриваемой проблемы свидетельствует о неоднократных попытках научного сообщества оценить масштабы организованной преступности на основе статистических данных правоохранительных служб. Однако несопоставимость этих данных (в силу разности систем уголовного законодательства и судопроизводства, порядка учета и регистрации преступлений) и естественная латентность не позволяют говорить об объективности таких оценок. Между тем даже приблизительные расчеты не могут не настораживать.

Если рассчитать ежегодный совокупный доход всех преступных организаций (исходя из 2-5% мирового ВВП) без учета возможных погрешностей вычислений, то суммы окажутся еще более внушительными. В последние годы этот показатель варьируется в интервале от 1 до 3 трлн дол.

Среди 15 стран с наихудшими показателями по уровню организованной преступности Россия заняла 7-е место. В качестве основных причин столь значительной распространенности организованной преступности были названы высокие уровни коррупции и социального неблагополучия, низкий уровень эффективности государственного управления и законности.

Организованная преступность в России – форма преступности, появившаяся в СССР в 60-х годах, представленная организованными преступными формированиями, совершающими в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления, ведущими теневою и легальную экономическую деятельность, имеющими коррупционные связи в органах власти.

В деятельности транснациональных организованных преступных групп наблюдаются определенные приоритетные направления, обусловленные во многом спецификой региона и криминальными традициями, например: Средняя Азия – преимущественно незаконный оборот наркотиков; Северный Кавказ и Закавказье – незаконный оборот оружия и боеприпасов; Прибалтика – валютные и экспортно-импортные операции со стратегическим сырьем и продукцией; Дальний Восток – махинации с автомобилями, ввозимыми из-за рубежа, рэкет, внешнеэкономические

преступления, в частности, связанные с контрабандным вывозом природных ресурсов¹.

Продолжается укрепление международных связей российского криминалитета с преступными формированиями за рубежом.

Большую опасность представляют группировки, формировавшиеся по признакам этнической принадлежности и землячества, имеющие прочные связи с представителями своих диаспор за рубежом. На это обращают внимание как российские, так и зарубежные исследователи.

В последнее время все чаще начинают появляться преступные группировки из числа участников вооруженных формирований, которые по различным причинам покидают зоны межнациональных конфликтов и перемещаются в Россию. Такие группы хорошо вооружены, дисциплинированы, имеют опыт ведения боевых действий и, как правило, находятся на нелегальном положении.

В заключение хотелось бы выделить характерные особенности современной Российской организованной преступности:

1. Широкая распространенность и влияние на экономику и политику. Около 40-60% предприятий и 60-80% банков находятся так или иначе под контролем криминальных структур.

2. Очень высокий доход (сверхприбыль) преступного бизнеса.

3. Тотальная коррумпированность властных структур и правоохранительных органов всех уровней, что облегчает деятельность преступных сообществ и их лидеров.

4. Широкая социальная база организованной преступности: безработица, низкая оплата труда в бюджетных организациях; незанятость подростков и молодежи;

5. Распространение насильственных методов «решения конфликтов»

6. Широкое использование современных технологий, компьютерной техники.

7. Новые тенденции: стремление к легализации криминальной деятельности; переход к легальной и полуполюгальной деятельности; проникновение в легальный бизнес и во властные структуры.

8. Политизация организованной преступности и криминализация политики, экономики, общества и государства.

¹ Интервью начальника НЦБ Интерпола МВД России А. Прокопчука // ИТАР-ТАСС. 2012. 14 февр.

**Современная политика государства в сфере предупреждения
преступлений. Анализ проекта федерального закона
«Об основах системы профилактики правонарушений
в Российской Федерации»**

*Р. Полев
студент 4 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

Еще на ранних этапах своего существования человечество осознало, что сдерживать преступность только с помощью наказания трудно и почти невозможно. Складывалось понимание, что рациональнее предупредить преступления.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается, как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условия преступности

Кратко говоря об историческом экскурсе в системе предупреждения преступлений, стоит упомянуть, что еще Екатерина II в своем Наказе, преисполненная мыслями юристов-современников, таких, как Монтескье, Блэкстон, Романьози, говорила о принятии мер по предупреждению преступлений.

Однако, до сих пор система предупреждения преступности в современной России находится на стадии становления, и основной груз реальной профилактической работы продолжают нести службы и подразделения органов внутренних дел, которые и возглавляют ранжир субъектов специально-криминологической профилактики. Но, отечественная система предупреждения преступлений в органах внутренних дел за сравнительно короткий период своего существования (вторая половина XX столетия) трижды претерпевала кардинальные изменения: от признания ее главной роли и приоритетности в ряду основных направлений борьбы с преступностью (70-е – 80-е г.), практического свертывания в конце 80-х – начале 90-х, частичного, якобы казалось, воссоздания, а на деле поной стагнации, с 1994 по 2005 г. до периода малой прогрессии по сегодняшний день.

Итак, период стагнации и почему он таков?!

В советское время, до развала СССР существовала мощная и четкая система предупреждения преступлений. Этим занимались узкоспециализированные отделы и службы. В 1971 г. насчитывалось уже более 120 горрайорганов внутренних дел, в которых были созданы подразделения профилактики, а к концу 1972 г. их число достигало уже 1300. В соответствии с приказом МВД СССР №260 от 15 марта 1974 г. «Об утверждении Положения о профилактической службе Управления уголовного розыска МВД СССР» была создана профилактическая служба правонарушений. В ее состав были переданы все подразделения про-

филактики МВД, УВД и ОВД, подразделения по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также участковые инспектора милиции с сохранением за ними их служебных функций. Вновь созданная служба занималась: изучением причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению; информированием администрации предприятий, учреждений и организаций о выявленных причинах и условиях, внесении предложений по их устранению; разработкой мер по обеспечению воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к правонарушениям.

Так уж случилось в нашей истории, что смена власти в 90-х г, преобразование государственной системы, переход к новому экономическому укладу, территориальные преобразования плохо повлияли на четко функционировавшую ранее систему, заставив уйти её «на покой». Ученые-криминологи возлагали надежды, что с 1994 года начнется становление совершенно новой, отвечающей рыночным устоям экономики, критериям развитого правового государства, системы профилактики. Они связывали это с утверждением Президентом РФ Федеральной программы по усилению борьбы с преступностью, где указывалось на разработку проекта закона «О профилактике правонарушений». Но, увы, ни это обстоятельство, ни принятые позже в 1996, 1998 и 2001 г. аналогичные программы никак не сподвигли к развитию системы предупреждения преступлений, не было сформулировано и нет единой модели предупреждения преступлений, не появилась новая специализированная служба, не был принят законодательный акт, который бы стал фундаментом всей правовой базы этого вопроса. Была попытка принять ФЗ «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» № 10090-3, внесенный для рассмотрения в Государственную Думу 28.09.2000 г., но он даже не был рассмотрен как проект, а просто снят с рассмотрения.

Лишь в 2005 г. была разработана МВД России базовая модель государственной системы профилактики правонарушений. Основными направлениями деятельности системы профилактики правонарушений являются: предупреждение преступлений общекриминальной направленности, административных правонарушений; активизация борьбы с алкоголизмом, наркоманией, детской беспризорностью, незаконной миграцией, экстремизмом и терроризмом; ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы; обеспечение безопасности дорожного движения.

Главам всех субъектов Российской Федерации МВД России направило предложения о принятии необходимых мер по созданию государственной системы профилактики правонарушений. В качестве одного из существенных моментов ее формирования рекомендовалось введение освобожденных должностей заместителей глав администраций по профилактике правонарушений на всех уровнях: в администрациях субъектов Российской Федерации, городов с районным делением, городов без районного деления и муниципальных образований в сельской местности. Координировать деятельность всех субъектов профилактики возможно при

условии повсеместного создания межведомственных комиссий по профилактике правонарушений.

В Российской Федерации по состоянию на конец 2008 г. было создано 3496 межведомственных комиссий различных уровней по профилактике правонарушений.

Эта, безусловно, положительная тенденция, к сожалению, так и осталась носить лишь базовый характер, рекомендательный по отношению к субъектам РФ, заключающаяся в регулярном создании МВД России аналогичных инструкций по взаимодействию федеральных служб, территориальных органов по предупреждению преступлений.

Не раз высказывались идеи, что в целях повышения эффективности предупреждения преступлений в условиях формирования правового государства необходимо принятие на федеральном уровне единого нормативно-правового акта, регулирующего общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предупредительной деятельности.

Итак, спустя не один десяток лет с момента появления нового государства в очередной раз появился законопроект «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Государственная Дума приняла его в первом чтении 12 марта 2014 г. Вопросов с актуальностью принятия такого даже не возникает. По данным проведенного социологического опроса из 50 опрошенных 38 ответили, что такой закон необходим и он должен положительно повлиять на политику государства в системе профилактики преступлений. Мнения остальных участников разделились на «Данный закон ничего не изменит» и «Затрудняюсь ответить» по 8 и 4 опрошенных соответственно.

Но пройдет ли он дальше, а если пройдет – то нужен ли он обществу таким, в какой редакции он сейчас остается, будет ли он эффективен?!

На наш взгляд, этот проект нуждается в серьезной, детальной доработке. Об этом было сказано и на заседании Экспертного совета комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции. Абсолютное большинство членов Экспертного совета сошлись в едином мнении, что представленный законопроект является рамочным, сырым и не выполняет возложенных на профилактику задач.

В частности, главный научный сотрудник «ВНИИ МВД России» Алексей Крылов предложил сделать этот закон, понятным всем гражданам; начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России Семен Лебедев отметил, что закон не соответствует основам самой криминологической науки.

Проект предлагает следующие формы профилактического воздействия: 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан; 2) проведение профилактической беседы; 3) предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; 4) представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений; 5) осуществление профилактического учета;

6) осуществление профилактического контроля; 7) социальная адаптация; 8) социальная реабилитация.

Тут следует отметить, что советник Министра внутренних дел РФ В. Овчинский обратил внимание на то, что в законе отсутствует четкое определение того, что такое профилактический учет, как он проводится и каким образом граждане ставятся на него. Исходя из текста закона, он отметил, что «каждый из собравшихся здесь может быть поставлен на профилактический учет». Действительно, в ст. 2 проекта присутствует слишком размытое понятие термина «объект профилактики правонарушений», под которым понимаются общественные отношения, порождающие причины и условия правонарушений, способствующие их совершению или облегчающие их совершение, а также лицо, поведение которого носит противоправный или антиобщественный характер или которое способно стать потерпевшим от правонарушения. И как понять в тексте закона формулировку «антиобщественный характер»? Аналогичную формулировку содержит и Индивидуальная профилактика правонарушений представляющая собой меры, направленные на коррекцию поведения лица, имеющего противоправный или антиобщественный характер, устранение криминогенных факторов, действующих в его окружении. А ведь профилактический учет и есть форма индивидуального профилактического воздействия, исходя из ст.13 и ст.18 проекта ФЗ.

Автор статьи согласен с мнением заместителя председателя комитета по безопасности и противодействию коррупции А. Хинштейна, который отметил, что «закон должен быть предельно конкретным, не создавать почвы для разночтений и тем самым не провоцировать коррупцию и произвол».

Вдобавок ко всему, хочется отметить, что очень неясными в проекте остались основания осуществления мер по профилактике правонарушений. Например, в п. 3. ст. 12 приводится такое основание, как «сообщения или заявления физических и (или) юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации». Отсюда логично вытекают следующие вопросы: 1) Каков порядок принятия таких заявлений? 2) На чем они должны быть основаны? 3) Каков порядок проверки представленных в заявлениях информации и будет ли он вообще? Ведь абсолютно на любого из нас найдется не один человек, который по разным причинам захочет подать такое заявление, а следовательно, по существующей норме проекта любой из нас может попасть под меры профилактики.

В свою очередь, есть и положительные моменты в проекте. К примеру, идея о создании системы органов по профилактике во главе с координационным органом, устанавливаемым Правительством РФ. Согласно проекту в федеральных органах исполнительной власти, Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Следственном комитете Российской Федерации создаются отраслевые комиссии по профилактике правонарушений. Также предусмотрено формирование таких комиссий, координационных органов на уровне субъектов РФ и муниципальном уровне.

Интересным представляется и тот факт, что проект предусматривает участие граждан и организаций в качестве субъектов профилактики. Однако, регламентация их деятельности ограничилась лишь одной ст. 10, которая, к сожалению, не дает четкого понятия об их деятельности, ограничившись лишь простым перечислением их прав.

В связи с этим следует отметить, что одним из основных направлений предупредительной деятельности органов внутренних дел является привлечение населения, общественности к предупреждению правонарушений и охране общественного порядка в жилых микрорайонах, населенных пунктах, на объектах массового пребывания граждан.

Представляется, что успешное решение данных задач государственной системы профилактики преступлений, поставленных в первую очередь перед органами внутренних дел, невозможно без всесторонней и действенной помощи населения. На сегодняшнем этапе формирования новой системы профилактики правонарушений в стране наиболее доступным и эффективным способом оказать действенную помощь сотрудникам правоохранительных органов является привлечение к обеспечению общественного порядка представителей общественных формирований правоохранительной направленности. Именно поэтому 21 марта 2014 г. был принят ФЗ № 44-ФЗ «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка».

Итак, на сегодня Россия может создать совершенно новую для себя систему профилактики, но совершенно неэффективную. Для решения этой проблемы автор предлагает:

1. Изменить существующий текст проекта: четко определить понятийный аппарат, исключив из него формулировки, которые предполагают возможность широкого толкования; пересмотреть ст. 12, определяющую основания осуществления профилактических мер; предусмотреть порядок предоставления сообщений физических или юридических лиц, определить порядок реагирования и рассмотрения таковых; конкретизировать положения о профилактическом учете и контроле в ст. 18 и ст. 19, которые касаются сроков их проведения; доработать ст. 10 в плане прав граждан и юридических лиц при осуществлении мер профилактики и их оснований.

2. Связать между собой путем отсылки из проекта закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к ФЗ «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка»

3. Представляется целесообразным создать в системе предупреждения правонарушений не просто координационный орган, собирающий статистическую отчетность о проведенной другими субъектами профилактики работу, а специализированную аналитическую службу, к основным задачам которой будут относиться изучение проблем, разработка мероприятий и рекомендаций по предупреждению преступности отдельно для каждого субъекта профилактики, с учетом специфики территориальных, этнических, экономических особенностей региона

4. Особое внимание уделить в перечне мер общего предупреждения виктимологической профилактики.

5. Профилактика преступлений – одно из главных направлений деятельности органов внутренних дел, при этом успешность предупредительной деятельности зависит от информации об объекте профилактики, требуемой для соответствующего воздействия. Необходимо создание специализированной базы данных, где будут учтены не только факты совершения самих преступлений, но и будут накапливаться сведения о преступлениях по различным основаниям классификации

6. В рамках общей профилактики необходимо усилить борьбу с уличной и рецидивной преступностью, уделить повышенное внимание реализации молодежной политики.

В представленной статье рассмотрены лишь отдельные моменты эффективной системы профилактики правонарушений. Представляется, что решение в числе первых указанных проблем будет способствовать осуществлению всех иных мер предупредительной деятельности.

Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики

В.В. Хилота

*Гродненский государственный университет
им. Я. Купалы,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии,
канд. юр. наук, доцент*

В настоящее время поиск цивилизованного пути развития связан с установлением в обществе принципов свободного рынка, что неизбежно влечет за собой либерализацию экономических отношений. В реальной жизни рыночные отношения серьезно потеснили позиции прежнего экономического режима и получают все большее развитие в современной России. Настоящий этап социально-экономического развития можно считать переходным, характеризующимся форсированием рыночных отношений и становлением негосударственных форм собственности. Можно даже констатировать, что сегодня происходит формирование социально-экономических отношений нового типа, складывается новая экономическая система, которая не может находиться вне взаимодействия с системой социальной, более того, прямо воздействует на факторы формирования и развития полноценного социального государства, определяет тип конституционного строя страны на десятилетия.

Наряду с этим, свобода экономической деятельности, несмотря на огромные трудности ее становления, все же прочно утвердилась в качестве одной из важнейших основ современной цивилизации и стала общепризнанной, общечеловеческой ценностью. Мировой опыт показывает, что достойных альтернатив свободе экономической деятельности пока

нет: без нее невозможно функционирование механизмов хозяйственной инициативы, конкуренции, развития предпринимательства, а значит – рыночной экономики и гражданского общества¹.

Итак, на современном этапе развития и модернизации российского общества особое значение в системе приоритетов национальной безопасности отводится укреплению собственности, имущественных отношений и дальнейшему их развитию. Понятно, что при такой постановке задачи уголовное законодательство должно стоять на страже охраны экономических отношений, способствовать соблюдению принципов законности и правопорядка, справедливости. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года специально выделил гл. 21 и 22, посвященные преступлениям против собственности и сферы экономической деятельности, которые в принципе, как раз и предназначены для уголовно-правового регулирования и защиты возникших новых рыночных отношений социальной направленности.

Нарастающая криминализация социально-экономических отношений вынуждает законодателя охватить уголовно-правовым регулированием наибольшее число правоотношений в экономической системе, одновременно при этом усиливая уголовную ответственность за противоправные деяния, как в имущественной сфере, так и в сфере экономической деятельности. Учитывая высокую степень общественной опасности данных преступлений, представляющих огромную угрозу экономической безопасности государства, интерес к ним со стороны исследователей продолжает оставаться довольно актуальным.

Тем не менее современные представления об общих экономических закономерностях, о содержании и отличительных особенностях различных типов экономических порядков помогают по-новому осмыслить проблемы ответственности за преступления, совершаемые в экономической системе. Только всестороннее, комплексное и целостное исследование этой группы посягательств позволяет определить действительное содержание и объем преступных проявлений в сфере экономической жизнедеятельности общества и на этой основе предложить эффективные меры борьбы с указанными негативными явлениями. Таким образом, сегодня есть все условия и предпосылки для формирования новой теории экономических преступлений².

Иначе говоря, в очередной раз следует упомянуть о том, что тематика преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности является одной из актуальнейших в сегодняшней уголовно-правовой доктрине. Теоретиками и практиками предпринимаются раз-

¹ Устинова С.В. Преступления, посягающие на свободу экономической деятельности (уголовно-правовые и экономические аспекты): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Н.Новгород, 2002. С. 3; Алтатов, П.Ю. Экономическое содержание собственности в условиях формирования социального государства в России. М., 2009. С. 5.

² Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник ТИСБИ. 2002. № 4.

личные попытки по систематизации и совершенствованию уголовного законодательства в сфере экономики. За последние годы накопилось огромное количество исследований, посвященных данной проблеме. Написано множество монографий, защищены сотни кандидатских и десятки докторских диссертаций, а количество статей в сборниках и журналах вообще трудно подсчитать.

Вместе с тем вносимые предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере экономики весьма разноречивы и порой противоречат друг другу. Безусловно, для теории и практики важны не только частные случаи квалификации преступлений и корректировки уголовно-правовых норм, но и существенное значение имеют принципиальные теоретические модели (концепции) развития уголовного законодательства в сфере экономической деятельности и имущественных отношений¹.

Концептуальные основы развития уголовного законодательства в экономической сфере должны непременно опираться на теоретические разработки и догматические постулаты науки уголовного права об объекте преступного посягательства, онтологии развития уголовного законодательства и научной систематизации однотипных групп преступных посягательств. Поэтому имеющиеся научные рекомендации требуют обобщения и выведения их на более высокий методологический уровень, как и существующая законодательная модель преступлений в сфере экономики (преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности).

Как отмечают специалисты, необходимость модернизации современного уголовного законодательства в экономической сфере продиктована как его очевидной неэффективностью и чрезмерной репрессивностью, так и осознанием современным обществом того факта, что сложившееся определение границ легального правопорядка в сфере экономики и практики применения уголовного закона, ограничивают конституционно гарантированную свободу экономической деятельности и тормозят экономическое развитие страны².

¹ Как отмечает по этому поводу Н.А. Лопашенко, сегодня в уголовно-правовой науке складывается парадоксальная ситуация: чем больше и глубже мы исследуем новые составы преступлений в сфере экономики, тем меньше ясности наблюдается в трактовке законодательных понятий, используемых для формулировки этих составов преступлений (Лопашенко Н. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2002. № 2. С. 42). Эту мысль также отчетливо проводит в своем исследовании И.В. Лозинский (Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Томск, 2010. С. 3-5).

² Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 7.

Полагаем, что поставленная нами задача является сегодня весьма актуальной, потому как обеспечение экономической безопасности видится в глубоком и всестороннем обосновании комплексной концепции уголовной ответственности за преступления против собственности и в сфере экономической деятельности в комплексе. Однако формированию концепции как системы официально выраженных взглядов должна предшествовать тщательная научная проработка проблемы.

Постановку данного вопроса в ином ракурсе можно рассматривать как очередной шаг в развитии науки уголовного права в области изучения эффективности существующей модели уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Подобные меры борьбы с преступностью в имущественной сфере будут сориентированы на специалистов, изучающих проблемы борьбы с экономической преступностью и законодателя, призванного в будущем создать оптимальную модель систематизации «экономических» преступлений и последующей квалификации деяний в сфере экономики.

Криминологический взгляд на причины и условия коррупции в России

Н.И. Шаликова

*магистр юриспруденции,
ассистент кафедры уголовного процесса
юридического факультета
Бурятского государственного университета*

На сегодня тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства представляет особый научный интерес. В данной статье речь пойдет о причинах и условиях порождающих коррупцию в России.

В условиях глобализации коррупция приобретает новое качество, выражающееся, в частности, в ее транснациональном характере и становится своего рода вызовом мировому сообществу. На этом основании даже серьезные ученые относят коррупцию к системным заболеваниям государственного организма, отмечают ее вирусный характер и трудности борьбы с этой глобальной проблемой человечества. Она рассматривается как неизбежность, которую следует и можно уменьшить, но нельзя искоренить.

Генеральный секретарь ООН К. Аннан в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи по случаю принятия Конвенции ООН против коррупции весьма точно сравнил коррупцию с «социальной чумой», эпидемией которой подвержены все современные общества: «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угро-

зам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных...»¹.

По данным Transparency International, только 42 государства в мире опережают Россию по уровню коррумпированности общества. Индекс восприятия коррупции в России, который не менялся с 2012 г., сейчас составляет 28 – в этом отношении Россия по уровню нравственного и правового развития стоит на одной ступени с Пакистаном, Никарагуа, Гамбией и Ливаном. Отметим, что если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущего года, позиции страны не изменились, а повышение места в рейтинге на шесть пунктов вовсе не обусловлено эффективностью принимаемых законодательных мер по противодействию коррупции, а лишь явилось следствием отрицательной динамики ряда других стран².

В расчете своего индекса Transparency International, учитывает ответы на два вопроса: станут ли граждане той или иной страны красть, и если да, то может ли правительство этой страны закрыть на это глаза? Когда речь заходит о России, ответ на оба эти вопроса утвердительный. «Левада», наиболее уважаемая российская компания, занимающаяся изучением общественного мнения, недавно спросила россиян, что они думают о коррупции. 75% респондентов ответили, что за те 14 лет, пока Путин находится у власти, уровень коррупции в стране остался прежним (64%) или вырос (11%). Большинство опрошенных (52%) сказали, что власть имущие в России гораздо больше озабочены тем, чтобы сохранить власти и заработать личное состояние, чем работой на благо всей нации. 78% респондентов считают Путина полностью или частично ответственным за расцвет коррупции в России. Менее трети опрошенных 27% полагают, что в будущем он достигнет более значимых успехов в борьбе с коррупцией, чем ему удалось достичь до сих пор³.

Прежде чем выделить причины коррупции в России, необходимо определить, что же такое коррупция. В научном мире и в практической сфере не существует однозначного понимания этого явления.

Так, в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была подписана 12 декабря 2000 г. в Палермо, коррупция определяется как умышленные уголовно-наказуемые деяния, которые включают:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-

¹ Документы ООН A/58/422 8/422 URL: <http://docs.cntd.ru/document/901922914> (дата обращения: 15.09.2014 г.).

² Индекс восприятия коррупции Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/> (дата обращения: 10.09.2014 г.).

³ Опрос «Левада – Центра» Сможем ли мы победить коррупцию// Российская газета. 2011. 20 дек.

либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.¹

Большой юридический словарь содержит следующее понятие коррупции: «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц».²

В документах ООН о международной борьбе с коррупцией дано определение «коррупции» – как злоупотребления государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп.

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица³.

Анализируя положения приведенных выше определений, трактовок и подходов к понятию коррупции, мы приходим к выводу что, несмотря на свое многообразие единым в них остается наличие ключевых признаков, определяющих содержательную сторону коррупции, а именно: перманентная связь с государственной службой, государственной властью; многообразие форм проявления; коррупция как злоупотребление властью может осуществляться не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса.

Пагубное воздействие коррупции может привести к следующим последствиям:

- смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению частных интересов олигархической элиты;

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская газета. 2004. 03 февр.

² Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2000. С. 228.

³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008. №273-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 15.09.2014 г.).

- снижение авторитета власти;
- падение престижа страны на международной арене, что, в конечном счете, может привести к ее экономической и политической изоляции;
- снижение политической конкуренции, что приводит к разочарованию граждан в ценности демократических институтов;
- увеличение риска крушения нарождающейся демократии по пространственному сценарию прихода диктатуры на волне борьбы с коррупцией;
- коррумпированные субъекты, имеющие счета и имущество за рубежом, превращаются в «пятую колонну» и способствуют предательству интересов национальной безопасности страны¹.

Коррупция, ее характер, масштабы и особенности развития – это не только следствие нерешенных современных государственно-политических, социальных и экономических проблем страны. Мировой опыт показывает, что коррупция растет в условиях трансформации общественных отношений. Это относится к нынешнему переходу России от тоталитарного государства к демократическому и правовому, от централизованной экономики к рыночной, от закрытого, подавленного государством общества к открытому, демократическому обществу. Противоречия этого перехода обусловили возникновение взаимосвязанного комплекса причин стремительного роста и масштабного распространения коррупции.

Основными причинами широкого распространения коррупции в современной России являются снижение эффективности власти, неразвитость гражданского общества, теневой характер экономики, несовершенство законодательства, смена морально-духовных ценностей на личностном уровне, которая началась в 60-е гг. XX века. В этот период коррупционные отношения проникли во все сферы жизни российского общества.

Как показал опрос «Левада-центра», наиболее коррумпированными как федеральных, так и местных чиновников считают, прежде всего, российские предприниматели и пенсионеры, а полицию – руководители и управленческие работники. Склонны больше других винить в коррупции сотрудники ГИБДД предприниматели, военные, управленцы и безработные. Последние, по их словам, страдают также от работников прокуратуры и судов.

По данным фонда «Общественное мнение», обнародованным в конце апреля 2011 г., большинство, опрошенных социологами граждан страны – 67% – уверены, что искоренить коррупцию в России невозможно, а среди тех, кто когда-либо давал взятки, так думает еще больше – 71%². Социологические опросы свидетельствуют, что только четверть россиян верит, что коррупцию можно победить. 6% россиян утверждают, что коррупции в стране сейчас нет, большинство же опрошенных социологами

¹ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 16. 2011.

² Материалы фонда «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 15.09.2014 г.).

«Левада – Центра» в декабре 2011 года граждан РФ уверены, что коррупция поразила практически все структуры власти. Почти три четверти россиян (71%) считают наиболее коррумпированными чиновников федерального уровня. В том же грехе россияне уличают сотрудников полиции, в том числе ГИБДД (по 48%), местных чиновников (46%), а также работников судов и прокуратуры (41%). От взяток, по утверждению опрошенных россиян, не отказываются врачи (20%), а также учителя и преподаватели вузов (18%).

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к неутешительному выводу о том, что коррупция существовала всегда и во всех странах. Искоренить ее невозможно, но попытаться ограничить масштабы ее влияния – вполне посильная задача.

Построение в России правового государства и развитие институтов гражданского общества – лучшее средство профилактики коррупции и других злоупотреблений в системе государственного управления. Но это длительный путь, который предстоит пройти нашей стране, прежде чем верховенство закона станет естественным правилом жизни, а права и свободы человека и гражданина будут определять смысл и содержание деятельности всех ветвей власти и обеспечиваться правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Современные тенденции развития преступности в сфере нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации

А.А. Цыбелов

*старший следователь следственного отдела
по Октябрьскому району г. Улан-Удэ*

СУ СК РФ по Республике Бурятия капитан юстиции

Тенденции преступности раскрывают основную направленность развития преступности и ее отдельных видов в прошлом, настоящем и как прогнозов в возможном будущем. Тенденции преступности раскрываются на основе динамики преступности в целом, а также ее отдельных групп и видов, на основе динамики структурных сдвигов внутри самой преступности.

Выявление общих и частных тенденций в уровне и структуре преступности имеет исключительное значение для реалистичной оценки состояния преступности, ее прогноза на ближайшее и отдаленное будущее, разработки стратегии и тактики борьбы с преступностью, расчета сил и средств для обеспечения правоохранительной деятельности.

Полагаем возможным выделить следующие тенденции развития преступности в сфере нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации:

1. Сравнение данных ГИАЦ МВД РФ и правозащитного информационно – аналитического центра «Сова» позволило отметить, что в целом за 2004-2013 гг. наблюдается существенный и неуклонный рост числа дискриминационных преступлений. По данным государственной статистической отчетности ГИАЦ МВД РФ в 2004 г. было зарегистрировано 130 преступлений экстремистской направленности. В 2005 г. – 152 (+16,9%); в 2006 г. – 263 (+73%); в 2007 г. – 356 (+35,4%), в 2008 г. – 460 (+29,2%), в 2009 г. – 548 (+19,1%), в 2010 г. – 656 (+19,7%), 2011 г. – 622 г. (-0,9%), в 2012 г. – 696 (+0,8%), в 2013 г. – уже 896 преступлений экстремистской направленности (+77,6%)¹.

Правозащитный информационно – аналитический центр «Сова», ведущий мониторинг статистики убийств на почве этнической или религиозной ненависти указывает, что в 2013 г. убийств было совершено не менее 21 против 19 в 2012 г. В частности, отмечается неуклонный рост преступлений экстремистской направленности.

Информационно-аналитический центр «Сова» учитывает только те преступления, которые, во-первых, отражены в СМИ, а во-вторых, не вызывают сомнений в мотивации совершенных преступлений как экстремистских. Кроме того, в 2013 г. в результате нападения скинхедов не менее 178 человек были избиты или получили ножевые ранения разной степени тяжести (не считая массовых драк). Помимо граждан Российской Федерации, в этих происшествиях пострадали граждане иностранных государств как минимум из 24 стран². По информации следующего Информационно-правового центра «Миграция и право» при Фонде «Таджикистан», только на таджиков и только по Москве и области ежемесячно фиксируется по 1–3 нападения, в которых с большой долей уверенности можно усмотреть националистический мотив и которые заканчиваются смертью или серьезными травмами³.

2. Растет число лиц, пострадавших от преступлений экстремистской направленности. Несмотря на то, что основными очагами насилия продолжают оставаться г. Москва (8 убитых, 53 пострадавших) и г. Санкт-Петербург (3 убитых и 32 пострадавших), география насилия распространяется на другие регионы России.

Если в 2004 году нападения были отмечены в 26 регионах, то в 2013 г. – уже в 32 регионах страны. Много людей пострадало в Липецкой (4 убитых, 15 раненых), Московской и Челябинской областях (по 8 раненых), Краснодарском крае (7 раненых), традиционно являющемся одним из центров этнической напряженности ввиду пестрого состава населения, Воронежской (4) и Свердловской областях (по 6 раненых). Кроме того,

¹ Статистические данные из формы 1-А. Раздел 1. Общие сведения о состоянии преступности. Преступления экстремистской направленности.

² Информационно-аналитический центр «Сова». Электронный ресурс: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004/#_Точ379209511

³ Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., 2005. С. 15.

заметное количество пострадавших отмечено в Новосибирской, Омской (по 5 раненых), Самарской областях (4 раненых), Республике Коми (4 раненых)¹.

В 2006 г. по данным информационно-аналитического центра «Сова» было зафиксировано 54 убитых и 485 пострадавших от расистского и неонацистски мотивированного насилия².

В 2007 г. информационно-аналитический центр «Сова», исходя из ежедневного мониторинга СМИ сети «Интернет» приводит данные, которые на порядок выше государственной статистической отчетности: 67 убитых и 632 пострадавших. Рост числа пострадавших от ксенофобно мотивированных нападений составил 12% по сравнению с предыдущим годом, и, безусловно, количество жертв и этот процент еще вырастут³.

Так в 2008 г. отмечается своеобразный пик в сравнении с предыдущими годами общее количество пострадавших составило 525 человек – из них 97 убитых и 428 пострадавших от расистского и неонацистски мотивированного насилия⁴.

По данным Московского бюро по правам человека, которое также ведет ежедневный мониторинг проявлений агрессивной ксенофобии всего в течение 2011 года в России отмечено 230 случаев нападений и конфликтов на почве ксенофобии. В них погибли 74 человека и не менее 317 получили увечья⁵.

3. Анализ материалов уголовных дел показал, что большинство преступлений экстремистской направленности совершаются в группе, в том числе неформальными молодежными группами ультраправого толка (46%).

Что дает несовершеннолетним пребывание в неформальных объединениях, и почему они стремятся к неформальным объединениям? Согласно проведенным исследованиям, это связано с тем, что, как утверждают сами несовершеннолетние, в подобных объединениях они получают:

- а) взаимопонимание и поддержку (63,9%);
- б) возможность проявить свою индивидуальность (36,5%);

¹ Информационно-аналитический центр «Сова». Электронный ресурс: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004/#_Toc379209511

² Галина Кожевникова. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. – Режим доступа: http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150#_ftn1

³ Галина Кожевникова. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. – Режим доступа: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A91EC67>

⁴ Галина Кожевникова. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году. – Режим доступа: <http://polit.ru/analytics/2009/02/17/year2008.html>

⁵ Краткий обзор проявлений агрессивной ксенофобии на территории Российской Федерации в 2011 году, подготовленный Московским бюро по правам человека. – Режим доступа: <http://www.antirasizm.ru/news.php?page=1>

- в) помощь в получении представления о реальной жизни и определение своего места в ней (26,3%);
- г) помощь в решении личных проблем (28,1%);
- д) помощь в приобретении необходимого жизненного опыта (15,3%);
- е) помощь в формировании жизненных принципов (12,5%).

В действительности так называемая групповая динамика помогает несовершеннолетним выжить в стрессах и информационном хаосе. Они спонтанно и неосознанно стремятся к объединению. Групповая динамика – это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению.¹

Как правило, устойчивые неформальные организации (сообщества) экстремистской направленности имеют четко структурированную систему иерархии и подчинения; совершают преступления под четким руководством лидера; обладают не только холодным оружием, но и огнестрельным; изготавливают взрывчатые вещества.

Все чаще акты насилия совершают сплоченные, хорошо организованные и специально подготовленные группы радикальных националистов, за плечами которых десятки нападений, подготовка и совершение терактов. Хорошо известны такие экстремистские группировки как «Шульц-88», банда «Рыно-Скачевского», Ивана Калиниченко, Яна Лютика, «Simbirsk white power» из г. Ульяновск, «Фольксштурм» из г. Екатеринбург, «Монолит СС» из г. Тольятти. При этом объектами агрессии становятся представители практически всех социальных групп, а также молодежных субкультур.

В качестве примера можно привести взрыв на Черкизовском рынке Москвы, который произошел 21 августа 2006 г., в результате которого погибли 13 человек, в том числе двое детей, и еще около 53 были ранены.

Взрывниками оказались трое студентов московских вузов – 20-летние Илья Тихомиров, Олег Костырев и их 18-летний приятель Валерий Жуковцов. Молодые люди не стали отрицать причастность к взрыву и сразу заявили следователям, что являются приверженцами националистических взглядов, непосредственно общаются с другими скинхедами. Дома у задержанных кроме националистической литературы нашли взрывчатку, из которой можно было приготовить еще несколько аналогичных бомб.

В ходе следствия спецслужбы установили других причастных к взрыву. Выяснилось, что скинхеды периодически собирались в столичном военно-патриотическом клубе «Спас». Сначала был задержан руководитель этого клуба Николай Королев. Затем был арестован тренер по рукопашному бою

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2006. С. 485.

«Спаса» прапорщик ФСБ Сергей Климук, по версии следствия именно он подбил молодежь взорвать рынок.

Помимо взрыва на Черкизовском рынке правоохранительными органами была доказана причастность скинхедов еще к семи аналогичным преступлениям – подрывам нескольких торговых точек, принадлежащих выходцам из северного Кавказа, взрывам в офисе прорицательницы Лилианы и возле здания общежития Московского завода автоматических линий на Подъемной улице, где проживает много кавказцев¹.

Как считают правозащитники активность военно-патриотическом клубов продолжает увеличиваться, контроль над которыми практически монополизирован праворадикалами. Наряду с идеологической обработкой молодые люди получают навыки рукопашного боя и обращения со многими видами оружия и взрывчатки. Вот, например, как приглашает на свои занятия общество, в программных документах которого закреплено создание системы апартеида в России: «Сегодня в России возрождается культ военного дела, все больше молодежи хотят служить своей стране... Пора научиться владеть оружием, спускаться по веревке в дома, умело действовать в группе, штурмующей дом». Или реклама активистов, устраивавших антиазербайджанские митинги в Москве: «Ты научишься владеть собой и оружием. Православный военно-спортивный центр «Скимен»...(территория храма, корпус между часовней² и будкой охраны на выезде)».

В.Е. Эминов, И.М. Мацкевич отмечают большие масштабы распространения преступных групп несовершеннолетних, основанных на расовой неприязни и националистических идей. Несовершеннолетние объединяются не просто в преступные группировки, но в самые настоящие бандитские формирования, где есть лидер, оружие и, как правило, взрослый консультант³.

4. Нападения стали все более организованными и хорошо спланированными. Все большее распространение получает организация нападения, «приуроченных» к тому или иному событию (помимо давно установившейся традиции ежегодно «отмечать» день рождения Гитлера 20 апреля). Например, нападение на девятилетнюю девочку-мулатку Лилиан Сиссоко сразу после завершения суда по убийству другой девятилетней девочки-Хуршеды Султоновой. К сороковинам гибели лидера одной из наиболее одиозных скин-группировок г. Санкт-Петербурга Дмитрия Боровикова

¹ Ивлев Алексей. «Детские шалости». Завершено следствие по взрыву на Черкизовском рынке // Время новостей. 2007. 8 августа. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2007/140/46/184373.html>

² Верхи и низы русского национализма. (сб. статей) / сост.: А. Верховский. М., 2007. С. 3

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2006. С. 476.

московскими скинхедами была организована целая серия нападений, в результате которой пострадало не менее семи человек¹.

Также можно отметить организованный неонацистский «рейд» по улицам г. Москвы 20 октября 2007 г., когда по предварительной договоренности в разных районах города одновременно действовало сразу несколько групп. Только по официальным данным жертвами рейда стало не менее 27 человек, 4 из которых погибли (на ультраправых сайтах говорится о полусотне пострадавших).

5. Можно отметить следующую тенденцию, что национальная и религиозная нетерпимость, характерные когда-то в основном для мегаполисов и крупных городов, активно распространяются по стране, то есть география преступлений экстремистской направленности неуклонно расширяется. Так, в 2004 г. нападения на почве вражды и ненависти к представителям иных социальных групп были отмечены в 32 регионах; в 2005 г. уже в 42; в 2006 г. – в 53; в 2007 г. – в 62². А в 2013- 81 регионе³. Так по данным Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры России наибольшее количество преступлений зафиксировано в следующих регионах: г. Москва (51), Московская область (45), республика Татарстан (45), Свердловская область (30), Челябинская область. Не зафиксировано ни одного преступления: в Сахалинской области, Республике Тыва.

6. Расово-мотивированное насилие со временем стало приобретать демонстративный характер. Экстремистские группировки (сообщества) стали публично признавать ответственность за противоправные действия. Так, 13 октября 2008 года один из неонацистских сайтов разместил картинку с портретом антифашиста Федора Филатова (известного как «Федяй»), убитого 10 октября 2008 г. в г. Москве. Картинка сопровождалась подписью "-1" и текстом о том, что "террористическая ячейка НС-ВП (г. Москва)" берет на себя ответственность за убийство антифашиста и заявляет, что продолжит "массовое зачищение" Moscow Trojan Skinheads, у истоков которого стоял Филатов⁴. В декабре 2004 г. ответственность за убийство в Москве этнического грузина Дмитрия Таркеладзе взяла на себя некая «Национал-Социалистическая Группировка 88».

Праворадикальные организации стали открыто угрожать активистам антифашистского движения. В 2004 г. националистами был избит активист правозащитного движения Воронежа Алексей Козлов, регулярные угрозы физической расправы раздаются в адрес орловского активиста Дмитрия Краюхина, угрозы раздавались также в адрес лидера Молодеж-

¹ Верхи и низы русского национализма: сб. статей / сост. А. Верховский. М., 2007.

² Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М., 2008. С. 126

³ Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура России). – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_rate

⁴ Неонацисты взяли на себя ответственность за убийство Федяя (Федора Филатова). – Режим доступа: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/BDC7DAE>

ного правозащитного движения Андрея Юрова.¹ Регулярным хакерским атакам подвергаются сайты правозащитных организаций: «Московская Хельсинская группа», «Московское бюро по правам человека», фонд «Холокост».

Демонстративность неонацистских проявлений была очевидным образом рассчитана на медийный резонанс, выводящий скин-движение из маргинальной, криминальной среды в сферу публичной политики, и на превращение лидеров скин-группировок в медиа-фигуры, представленные в СМИ чуть ли не равных с так называемыми уважаемыми политиками. Начиная с весны 2006 г. повышенное внимание СМИ, в первую очередь телевидения, к проблеме расистского насилия, совмещенное с недостатком профессионализма у журналистов, привело к тому, что скинхеды превратились в равноправных участников дискуссии о росте ксенофобии в стране².

7. Все более становится очевидным рост преступлений экстремистской направленности, связанных с бытовыми ксенофобскими установками. Например, 10 июня 2005 г. жители села Московщина Иркутской области нанесли тяжкие телесные повреждения гастарбайтерам из Узбекистана только за то, что они были «такими же нерусскими», как предыдущая бригада, которую подозревали в причастности к гибели нескольких сельчан. В результате нападения два человека были убиты, еще четверо попали в больницу с тяжелыми травмами.

8. Возрастает активность праворадикальных организаций, общественных движений, политических партий ультраправого толка. Достаточно сказать о ежегодном проводимом в г. Москве «Русском марше», участниками которого являлись такие националистические организации как: Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ); Национал-державная партия России (НДПР); группа «Русский порядок»; Славянский Союз (СС); ПЗРК «Русь»; Национал-социалистическое общество; Союз православных хоругвеносцев; Союз русского народа; группа в поддержку полковника Квачкова («квачковцы»); Русский национал-большевистский фронт (РНБФ Ивана Струкова); Национально-патриотический фронт «Память»; Национальный союз.

Например, 4 ноября 2007 года в Москве на набережной Тараса Шевченко прошел «Русский марш», организованный коалицией праворадикальных организаций, возглавляемой Движением против нелегальной иммиграции. В марше приняло участие около 3 тысяч человек. Основную массу участников, как и во время марша 2005 года составили наци-скинхеды. Участники шествия выкрикивали нацистские и ксенофобные (в том числе и нецензурные) лозунги, вскидывая руки в нацистском привет-

¹ Нацисты угрожают правозащитникам // Права человека в России. 2004. 23 августа. – Режим доступа: www.hro.org/actions/nazi/2004/08/23.php

² Язык вражды после Кондопоги // Язык вражды после общества. М., 2007. С. 10-71.

ствии. В толпе неоднократно раздавались угрозы журналистам, фотографирующим мероприятие.

По окончании шествия на площади перед гостиницей «Украина» состоялся митинг. Среди выступавших на митинге были депутат государственной Думы Андрей Савельев, Юрий Горский (ПЗРК «Русь»), Дмитрий Демушкин (СС), Иван Струков (РНБФ), Александр Севастьянов (НДПР). Оживление присутствующих вызвало выступление представителя американской расистской организации Престона Уигинтона.¹

Праворадикальные организации проводят многочисленные скоординированные акции, деятельно участвуют в провоцировании этнических конфликтах и массовых беспорядков. Достаточно вспомнить деятельность Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) в г. Кондопоге.

Анализ состояния, структуры, динамики и тенденций преступности в сфере нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина свидетельствует, что она представляет собой качественно новый феномен как по своим формам, масштабам, так и по степени негативного влияния на общественные и государственные институты. Поэтому все более актуализируется задача усиления противодействия этому негативному явлению, использования сложного комплекса политических, экономических, организационных, воспитательных и правовых мер.

¹ Русский марш и другие акции московских националистов. – Режим доступа: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/A16C273>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>Э.Л. Раднаевой</i>	5
Приветственное слово <i>Скуратова Ю.И.</i>	8
Приветственное слово <i>Смольковой И.В.</i>	9
<i>Будаев К.А.</i> О роли Цыденжапова Б.Ц. в укреплении законности и подготовке юридических кадров в республике	10
<i>Ковалева Г.Н.</i> Роль органов прокуратуры в борьбе с преступностью: история и современность	18
<i>Андрянов В.Н.</i> Некоторые проблемы современной административной деликтологии	23
<i>Хобраков Д.Ц.</i> Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью	29
<i>Мельников В.М.</i> Психологическая и криминогенная сущность личности преступника	32
<i>Раднаева Э.Л.</i> Преступность В Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа	34
Секция I. Законодательное обеспечение борьбы с преступностью	
<i>Байкалов А. Раднаев Б.</i> Коллизии правовой статистики по делам об убийстве	56
<i>Бураева С.К.</i> Психические расстройства и проблемы уголовной ответственности: к вопросу о так называемой «ограниченной вменяемости»	59
<i>Белоозерских А.Н.</i> Совершенствование правовой регламентации субъекта фальсификации доказательств по уголовному делу как фактор повышения эффективности профилактики преступлений против правосудия	66
<i>Семенова В.</i> Анализ внедрения локального пилотного проекта г. Санкт-Петербурга «Колпинский район – территория без наркотиков» за период 2010-2013 гг.	70
<i>Боднарчук О.М.</i> Факторы детерминации искусственной латентной преступности, связанной с нарушением правил охраны труда и безопасности при ведении работ	73
<i>Борисичев А.А.</i> Криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов с организации	76
<i>Гусельникова О.</i> Специальный субъект преступления, совершенного в соучастии	79
<i>Доржиева А.</i> Борьба с преступностью мигрантов и лиц без гражданства в России	84
<i>Карпова О.В.</i> Некоторые особенности назначения наказания женщинам, совершившим преступления	87
<i>Колбая М.Б.</i> Нравственная, психологическая и психопатологическая характеристика убийц в Абхазии	91
<i>Козин А., Кутимский Н.</i> Преступность в сфере оказания медицинских услуг	95
<i>Лугавцов К.</i> Основные новеллы в законодательстве Великобритании о противодействии коррупции	100
<i>Матвеева О., Иванова С.</i> Продажа алкоголя несовершеннолетним	102
<i>Михаханова Н.С.</i> Страховые мошенники сегодня	105
<i>Набиев Г.С.-О.</i> Проявления общественной опасности преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муни-	

ципальных нужд	109
<i>Одоев О.</i> О значении административно-деликтных норм для профилактики преступности	111
<i>Попова Е.И.</i> Личность лица, ходатайствующего о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке по уголовным делам о хищениях	115
<i>Резвякова Э.</i> Рецидив – случайность, феномен или закономерность?	119
<i>Тюляев Г.</i> Криминальные банкротства как состав преступления	121
<i>Цыбенков А.</i> Убийство, связанное с безвестным исчезновением потерпевшего	123
<i>Черных Т.</i> Экономическая преступность как угроза экономической безопасности	128
<i>Шойдокова А.</i> Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния	131
<i>Эжаев З.В.</i> Криминологическая характеристика ряда преступлений в сфере охраны банковской деятельности	135
<i>Нарышкина Н.И.</i> Правовое регулирование и организация деятельности тюрем в средневековой Италии	137
<i>Эрхитуева Т.И.</i> Общие направления развития системы наказания в Российской Федерации	143
<i>Хармаев Ю.В.</i> Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде	145

Секция II. Региональные особенности преступности и борьба с ней

<i>Алсаев М.</i> Криминологическая характеристика наркотических преступлений в г. Улан-Удэ, Республике Бурятия	152
<i>Банина Н.</i> Преступность крупного города (по материалам города Улан-Удэ)	159
<i>Бюрбю Ю., Петрова А.</i> Сравнительный анализ показателей преступности в Республике Тува и Республике Бурятия	163
<i>Дугарова С.Ж.</i> Из истории правоохранительных органов Бурятии в 1928-1929 гг.	167
<i>Дымбрылова Д., Нимаева Е.</i> Семья как субъект профилактики преступности несовершеннолетних	171
<i>Жутъя Н.</i> К вопросу об эколого-экономических причинах преступлений в сфере незаконной разработки недр в Монголии РФ	175
<i>Масалова Ц., Пыткина Т.</i> Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних отбывших уголовное наказание в России	182
<i>Найданова Е.</i> Латентная преступность несовершеннолетних	184
<i>Нильцигаева М.</i> Психологический портрет осужденного, совершившего побег	186
<i>Понкинова М.</i> Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение	189
<i>Умарова И., Косых Д.</i> Лица без определенного места жительства как социальное явление и социальная проблема	192
<i>Урмаев П.</i> Основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению карманных краж	198
<i>Хорошенина Е.</i> Эволюция наказания в виде штрафа в России	201
<i>Чашкова Т.</i> Дезертирство	205
<i>Шагдарова Т.</i> Проблема жестокого обращения с детьми (мнения подков)	209

Цыбикова М.Д. Дугарова С.Ж. Политические основы деятельности правоохранительных органов БМАССР в 1928-1932 годы 213

Секция III. Проблемы профилактики преступности на современном этапе

<i>Аюшеев А.</i> Предупреждение преступности ОВД по Республике Бурятия	217
<i>Бадмацыренов Т.Б. Комбаев А.В.</i> Этническая идентичность учащейся молодежи Бурятии и воспроизводство социально одобряемого поведения	220
<i>Бадармаева Э. Мясников А.</i> Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы	226
<i>Базарон Ч.</i> Борьба с преступностью: некоторые теоретические подходы	229
<i>Батоева Ж.</i> Противодействие мошенничеству с использованием банковских карт	232
<i>Бальжиев Б.А.</i> Формирование толерантности у несовершеннолетних как один из этапов профилактики преступлений	235
<i>Батуринская Н.</i> К вопросу противодействия экстремизму в Российской Федерации	239
<i>Борисова А.</i> Поведение в социальных сетях как виктимогенный фактор	242
<i>Готчина Л.В.</i> О некоторых понятиях Проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 421465-6	245
<i>Сахьянов В.П.</i> Роль адвокатуры в борьбе с преступностью: защита прав потерпевших	247
<i>Лизунова К.</i> Профилактика правонарушений связанных с управлением транспортного средства водителем в состоянии опьянения	250
<i>Логинова Л.</i> Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних	253
<i>Латыпова К.С.</i> К вопросу о виктимологической профилактике дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов	256
<i>Линник С., Михайлов К.</i> Дедовщина в армии как социально негативный феномен	260
<i>Маркунцов С.А.</i> Об общепредупредительном воздействии уголовно-правовых запретов	263
<i>Маркунцова И.А.</i> Предупреждение преступности в контексте моделирования уголовного закона	266
<i>Мордвин С.</i> Криминологическая характеристика личности лица, совершившего преступление, связанное с дорожно-транспортным происшествием, при котором водитель самовольно оставил место дорожно-транспортного происшествия	269
<i>Нагуслаев А.</i> Заявитель о коррупции как способ борьбы с ней	272
<i>Никонов М.</i> Место России в мировой системе организованной преступности	274
<i>Полев Р.</i> Современная политика государства в сфере предупреждения преступлений. Анализ проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»	278
<i>Хилота В.В.</i> Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики	283
<i>Шаликова Н.И.</i> Криминологический взгляд на причины и условия коррупции в России	286
<i>Цыбелов А.С.</i> Современные тенденции развития преступности в сфере нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации	290

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной памяти профессора
Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова

(Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.)

Редактор
Р.А. Багаева
Компьютерная верстка
Т.А. Олоевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 01.12.2014. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 18,86. Усл. печ. л. 24,54.
Дата выхода в свет 03.12.2014. Тираж 150. Заказ 278.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а